ISSN 0235 - 005X

А Х Б О Р И
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

И З В Е С Т И Я
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

№ 1

Душанбе - 2015

АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Сармуҳаррир: Маҳмадов А.Н. – доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
Муовинони сармуҳаррир: Идиев Х.У. – доктори илмҳои фалсафа, профессор, Буриев И.Б. - доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.
Котиби масъул: Ҷамшедов Ҷ.Н. – номзади илмҳои ҳуқуқ

Аъзои ҳайати таҳририя:

1. Ғаюров Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
2. Додихудоев Х.Д. – аъзо. корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа,
3. Муҳаммадали Музаффари – доктори илмҳои фалсафа, профессор,
4. Маҳмадҷонова М.Т. – доктори илмҳои фалсафа,
5. Муҳаммадхоҷаев А. – аъзо-корр.АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа,
6. Мирзоев Ғ.- номзади илмҳои фалсафа
7. Нематов А.- доктори илмҳои ҳуқуқ
8. Олимов К. – доктори илмҳои фалсафа, академик, профессор
9. Раҳимов С.Х.- доктори илмҳои фалсафа
10. Раҷабов С.А. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент,
11. Тоҳиров Ф.- доктори илмҳои ҳуқуқ, академик, профессор
12. Шоисматуллоев Ш. – аъзо-корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои ҷомеашиносӣ,
13. Шарипов Т. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор,

Масъулони таҳия: Кудусов Х.С. номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент; С.Ҳ. Иброҳимова.

Таҳриру такмили матнҳо: Ҳоҷиматова Г.М.,Зокиров Н.

МУНДАРИЧА

ФАЛСАФА

Якубов С.Ҳ. Зиндагиномаи Абӯмансури Мотуридӣ.. 6
Шулга Г. А. Вижаҳои зуҳури маънавиёти исломӣ дар шуури оммавии мардумии Тоҷикистон 13
Давлатова С. Китоби «ат-Табсир»-и Табарӣ ҳамчун сарчашмаи омӯзиши ҷаҳонбинии ӯ 17

ҶОМЕАШИНОСӢ

Шоисматуллоев Ш. Зиёиён дар ҷомеаи тағйирёбандаи Тоҷикистон 21
Назархудоева Л. Т. Оила ҳамчун агенти иҷтимоишавӣ 30
Идиев Х.У., Миров Л. Тағйирпазирии идеалҳои рушди ҷомеа дар раванди тағйиротҳои иҷтимоӣ 36

СИЁСАТШИНОСӢ

Маҳмадов А.Н. Маърифатнокӣ омили муҳимтарини амнияти миллӣ 45
Раҷабов Н.С. Истифодаи шабакаҳои Интернет ба мақсади густурдани руҳияи исломситезӣ дар байни ҷавонон 51
Искандари Ш. Мафҳум ва методологияи шинохти падидаи бунёдгароӣ 56

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

Маликова А.Х. Пайдоиши ғоя ва ташаккули ниҳодҳои давлати иҷтимоӣ дар низоми динии Тоҷикистон 63
Абдулхонов Ф.М. "Хусусиятҳои рушди низоми судӣ ва истеҳсолоти судӣ дар давлатҳои Осиёи Миёна дар асрҳои XIV- XIX" 67
Табаров Н.Д. Ташаккул ва рушди ниҳоди суди ҳарбӣ дар давраи зардуштии таърихи тоҷикон 76
Имомов А.И. Падидаи лоббизм ва роҳёбии он дар фаъолияти Парлумон ва Ҳукумат …. 80
Гадоев Б.С. Аҳамияти ҳуқуқӣ-сиёсии паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳаёти ҷомеа 89
Абдуҷалилов А. Оид ба масъалаи ҳуқуқи секундарӣ дар шабакаи Интернет ... 95
Самадов Б.О. Татбиқи талаботи қонунӣ дар фаъолияти соҳибкорӣ: масъалаҳои назария ва амалӣ 100
Шарипов Д. Мафҳум ва махсусияти шартномаи контрактатсия………………… 106
Нозиров Н. А. Тартиби ҳимояи судӣ дар мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон.. 111

ТАҚРИЗ

Буриев И.Б. "Тоҷикон: аз давлати Сомониён то давлатдории соҳибистиқлол (таҳлили таърихӣ-ҳуқуқӣ)" – китоби нав дар бораи давлатдории тоҷикон (Тақриз ба монографияи Зоиров Ҷурахон Маҷидович. –СПб.: Реноме, 2014. 287 с.) …………….. 118

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Главный редактор: Махмадов А.Н. – доктор политических наук, профессор
Заместители главного редактора:
Идиев Х.У. – доктор философских наук, профессор,
Буриев И.Б. – доктор юридических наук, доцент.
Ответственный редактор: Джамшедов Дж.Н. – кандидат юридических наук

Члены редкоЛлегии:

1. Гаюров Ш. – доктор юридических наук, профессор
2. Додихудоев Х.Д. – член. корр. АН РТ, доктор философских наук
3. Мухаммадали Музаффари – доктор философских наук, профессор
4. Махмаджанова М.Т. – доктор философских наук
5. Мухаммедходжаев А. – член-корр.АН РТ, доктор философских наук, профессор
6. Мирзоев Г.- кандидат философских наук
7. Нематов А.- доктор юридических наук
8. Олимов К. – доктор философских наук, академик
9. Рахимов С.Х.- доктор философских наук
10. Раджабов С.А. – доктор юридических наук, доцент
11. Тахиров Ф.- доктор юридических наук, академик, профессор
12. Шоисматуллоев Ш. – член-корр. АН РТ, доктор социологических наук
13. Шарипов Т. – доктор юридических наук, профессор.

Ответственные за подготовку к печати: Кудусов Х.С. кандидат политических наук, доцент
Ибрагимова С.Х.
Редакция и корректура: Хаджиматова Г.М.,Зокиров Н.

Статьи рецензируются.
Тексты статей даются в авторской редакции.
Мнение редакции могут не совпадать с мнением авторов.
При использовании и цитировании материалов ссыслка на “Известия Института философии, политологии и права АН Республики Таджикистан” обязательна.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Якубов С.Х. Жизнь и наследие Матуриди Самарканди **6**
Шульга Г.А. Особенности проявления исламской духовности в массовом сознании народа Таджикистана **13**
Давлатова С. Трактат «ат-Табсир» ат-Табари как источник для изучения его мировоззрения **17**

СОЦИОЛОГИЯ

Шоисматуллоев Ш. Интеллигенция в трансформирующемся таджикистанском обществе **21**
Назархудоева Л. Т. Семья как агент социализации **30**
Идиев Х.У., Миров Л. Трансформация идеалов общественного развития в процессе социальных изменений **36**

ПОЛИТОЛОГИЯ

Махмадов А.Н. Образование как важнейший фактор национальной безопасности ... **45**
Раджабов Н.С. Использование сети Интернета в целях раздувания исламофобских настроений среди молодежи **51**
Искандари Ш. Смысл и методология понимания явления фундаментализм **56**

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Маликова А.Х. Зарождение идеи и становление институтов социального государства в религиозных правовых системах Таджикистана **63**
Абдулхонов Ф. М. Особенности развития судоустройства и судопроизводства в Среднеазиатских государствах в XIV- XIX вв. **67**
Табаров Н.Д. Становление и развитие института военного судьи в зороастрийский период истории Таджикистана **76**
Имомов А.И. Институт лоббизма и её влияние на деятельность Парламента и Правительства **80**
Гадоев Б.С. Политико-правовой значение посланий Президента Республики Таджикистан в жизни общества **89**
Абдуджалилов А. К проблеме секундарных прав в Интернете **95**
Самадов Б. О. Реализация требований законов в сфере предпринимательской деятельности: вопросы теории и практики **100**
Шарипов Д. Понятие и особенности договора контрактации **106**
Нозиров Н. А. Порядок судебной защиты в уголовном процессе Республики Таджикистан... **111**

РЕЦЕНЗИЯ

Буриев И.Б. "Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности (историко-правовой анализ)" - новая книга о таджикской государственности (рецензия на монографическую работу Зоирова Джурахона Маджидовича –СПб.: Реноме, 2014. 287 с.) **118**

ТАЪРИХИ ФАЛСАФА=ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ЗИНДАГИНОМАИ АБӮМАНСУРИ МОТУРИДӢ

С.Ҳ. Яқубов[1]

Дар мақола муаллиф зиндагинома ва аҳволу осори Мотуридии Самарқандиро матраҳ менамояд. Ҳамзамон кӯшиш ба харҷ додааст масъалаҳои марбут ба замон ва макони таваллуди мутафаккирро баррасӣ намуда, хулосаи худро изҳор кунад.

Вожаҳои калидӣ: Абӯмансури Мотуридӣ, мактаби ҳанафия, Мовароун-нахр, идрок, фаҳм, камол, фиқҳ, ашъария, ахлоқ.

Муҳаммад ибни Муҳаммад ибни Маҳмуди Мотуридии Ансории Ҳанафӣ дар Мотурид ё Мотурит яке аз деҳаҳои ҳамҷавори шаҳри Самарқанд ба дунё омадааст.[2] Мувофиқи ривоятҳо насаби падарии Мотуридӣ ба хонаводаи меҳмондор ва дастархондори Расули Худо – Абӯайюби Ансорӣ рафта мерасад.[3]

Аслан Мотуридӣ тахаллуси мутафаккир мебошад, ки дар робита ба ҷои таваллудаш гузошта шудааст. Аммо баъзе муаллифон ба монанди Камол ибни Абӯшариф дар ҳошия (поварақи)-и "Шарҳи ақоиди Насафӣ" тахаллуси ӯро "Мотаридӣ" гуфтааст, ки баъзе аз пажуҳишгарон ва донишомӯзони баъдӣ ба ин иштибоҳ пайравӣ карда, худ ва дигаронро ба хато кашиданд.[4] Барои мисол устод Мӯсо Диноршоев бо такя ба гуфтаҳои мардуми аз илм дур дар мақолаи худ зери унвони "Фалсафа дар аҳди Сомониён" овардааст: Ин калима [яъне, Мотурид, Я.С.] дар фарҳангҳо ва таҳқиқот "Мотурид" ва "Мотурит" навишта ва хонда шудааст. Ниг: Ибни Асир. ал-Лубоб. Ҷ.3. –С.86; Аҳмад

---

[1] Аспиранти Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ.

[2] Ниг.: ан-Насафӣ Абулмуин Маймун ибни Муҳаммад. Табсирату-л-адилла фӣ усули-д-дин. Бо кӯшиши доктор Ҳусайн Отой. Анқара: Нашриёти раёсати шуӯни динӣ. 1993. Ҷ.1. –С.470; ас-Самъонӣ Абдулкарим ибни Муҳаммад. ал-Ансоб. Бо кӯшиши Абдуллоҳ Умар Борудӣ. Бейрут: Дору-л-ҷинон. Чопи аввал. 1408х/1988м. Ҷ.5. –С.155; ал-Қурашӣ Абдулқодир. ал-Ҷавоҳиру-л-музияту фӣ табақоти-л-ҳанафия. Бо кӯшиши доктор Абдулфаттоҳ Муҳаммад Ҳулв. Риёз: Дору-л-улум. 1399ҳ./1979м. Ҷ.3. –С.360; ал-Баёзӣ Камолуддин Аҳмад ибни Ҳисомуддин. Ишороту-л-маром мин ибороти-л-имом. Қоҳира: ал-Мактабату-л-азҳария. 2008. –С.23; аз-Забидӣ Муҳаммад Муртазо. Итҳофу-с-содати-л-муттақин би шарҳи "Иҳёу улуми-д-дин". Бидуни макон ва соли нашр. Дору-л-фикр. Ҷ.2. –С.5. Тоҷу-л-арус мин ҷавоҳири-л-қомус. Бейрут: Дору-л-кутуби-л-илмия. 1428 ҳ.қ./2007м. –С.258; ал-Лакнавӣ Муҳаммад Абдулҳай. ал-Фавоиду-л-баҳия фӣ тароҷими-л-ҳанафия. Бейрут: Дору-л-арқам. 1418ҳ./1998 –С.319; Ҳоҷӣ Халифа. Кашфу-з-зунун ан асоми-л-кутуби ва-л-фунун. Маккаи Мукаррама: ал-Мактабату-л-файсалия. 1941. Ҷ.3. –С.360; Абӯазба Ҳасан ибни Абдулмуҳсин. ар-Равзату-л-баҳия. Бо кӯшиши Бассом Абдулваҳҳоби Ҷобӣ. // ал-Масоилу-л-хилофия байна-л-ашоирати ва-л-мотуридия. Бейрут: Дору Ибни Ҳазм. 1424ҳ./2003м. –С.81; аз-Зириклӣ Хайриддин. ал-Аълом. Бейрут: Дору-л-илм ли-л-малоин. 2007м. Ҷ.7. –С.19; Ҷобӣ Бассом Абдулваҳҳоб. ал-Масоилу-л-хилофия байна-л-ашоирати ва-л-мотуридия. Бейрут: Дору Ибни Ҳазм. 1424ҳ./2003м. –С.19; Қандаҳорӣ Муҳаммад Абдулазиз. ан-Ниброс (шарҳ бар "Шарҳи ақоиди насафӣ"-и Тафтозонӣ). Покистон. Саидия кутубхона. Бидуни соли нашр. –С.229; Муқаддимаи "Таъвилоту аҳли-с-сунна". Бо кӯшиши доктор Маҷдӣ Босаллум. Бейрут: Дору-л-кутуби-л-илмия. 1426ҳ.қ./2005м. Ҷ.1. –С.73; Абӯзаҳра Муҳаммад. Таърихху-л-мазоҳиби-л-исломияти фи-с-сиёсати ва-л-ақоид ва таърихи-л-мазоҳиби-л-фиқҳия. Қоҳира: Дору-л-фикри-л-арабӣ. 1996. –С.176; Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ. Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур ал-Мотуридӣ ва ороуҳу-л-каломия. Қоҳира: Мактабату Ваҳба. Чопи дуюм. 2009. –С.13; Нувайҳӣ Муҳаммад Халил. ал-Васит фӣ ақоиди-л-имом ал-Мотуридӣ. Умон: Дору-н-нур. Чопи аввал. 1434х/2013м. –С.37; Шамолов А. Каломи Мовароуннаҳр. Душанбе: Дониш, 2013. –С.248; Доирату-л-маорифи форсӣ. Теҳрон: Амири Кабир. Бидуни соли нашр. Ҷ.2, –С.2561; Алиакбари Деҳхудо. Луғатнома. Теҳрон: Интишороти Донишгоҳи Теҳрон. 1352ш. Ҷ.43. –С.9; Муҳаммад Муин. Фарҳанги форсӣ. Теҳрон: Амири Кабир. 1375ш. Ҷ.6. –С.1859; Абдулҳусайни Зарринкуб. Дар қаламрави виҷдон. Теҳрон: Сурӯш. 1375ш. –С.244; Муҳаммадҷаводи Машкур. Фарҳанги фирақи исломӣ. Машҳад: Остони қудси Разавӣ. 1375ш. –С.379; Ҳенрӣ Корбен. Таърихи фалсафаи исломӣ. Тарҷумаи Саидҷаводи Таботабоӣ. Теҳрон: Интишороти Вазорати фарҳанг ва иршоди исломӣ. 1380ш. –С.168; Муҳаммадризои Ноҷӣ. Таърих ва тамаддуни исломӣ дар қаламрави сомониён. Теҳрон: Интишороти Вазорати фарҳанг ва иршоди исломӣ. 1378ш. –С.432; Субҳонӣ Ҷаъфар. Фарҳанги ақоид ва мазоҳиби исломӣ. Қум: Муассисаи Имом Ҷаъфари Содиқ. 1432ҳ./1390ш. Ҷ. 4. –С.8; Ҷалолӣ Саидлутфулло. Таърих ва ақоиди мотуридия. Қум: Интишороти Донишгоҳи адён ва мазоҳиб. 1390ш. –С.23.

[3] Ниг.: Суннатуллоҳи Яъқуб. Зиндагӣ ва эътиқодномаи Абӯмансури Мотуридӣ. Душанбе: Мотуридиён, 2010. –С.10.

[4] Ниг.: Муҳаммад Абдулҳайи Лакнавӣ. ал-Фавоиду-л-баҳия фӣ тароҷими-л-ҳанафия. Бейрут: Дору-л-арқам. 1418 ҳ./1998м. –С.320.

Амин. Зуҳуру-ул-ислом. Ҷ.1. –С.365. Аммо дар байни мардуми Самарқанд “Мотрид” машҳур аст. Бинобар ин мо ҳамин шакл [яъне, Мотрид, Я.С.]-ро пазируфтем.[1] Ҳамчунин дар мақолаи Н. Қулматов дар “Энциклопедияи Советии тоҷик” низ иштибоҳан “Мотридӣ Абӯмансур Муҳаммад ибни Маҳмуд” омадааст. [2]

Дар робита ба ин масъала мехостам фикри худро изҳор намоям:

а) Оё калимаи “Мотрид” байни мардуми фарҳангӣ ва аҳли илми Самарқанд шуҳрат дорад ё миёни мардуми бозор?

б) Агар миёни аҳли илм шуҳрат дошта бошад, пас онҳо киҳоянд?

в) Агар миёни мардуми бозор машҳур бошад, пас даъвои илм чаро?

г) Агар дар фарҳангҳо ва таҳқиқот “Мотурид” навишта ва хондашуда бошад, пас таҳриф, табдил ва тағйири қавли муҳаққиқон ва ё фарҳангнависонро кӣ дорад?

д) Аҳмад Амин дар ин боб се китоб дорад:

а) “Фаҷру-л-ислом”

б) “Зуҳа-л-ислом”

в) “Зуҳру-л-ислом” (на Зуҳуру-л-ислом)

Барои мисол метавонем якчанд намуна аз калимаҳои дар талаффузи лаҳҷавӣ тахфиф (сабук) шударо баён созем:

а) "Ҳати Пайғамбар" тахфифи Ҳазрати Пайғамбар.

б) "Хучилдиёр" тахфифи Хоҷачилдиёр (деҳае дар ноҳияи Ҳисор).

в) "Сӯр" тахфифи Сурх (деҳае дар ноҳияи Исфара).

г) "Навбод" тахфифи Навобод (бисёре аз деҳаҳои минтақаҳои диёри мо ба он номгузорӣ шудааст).

Ба андешаи мо ҷиҳати рушанӣ ва эзоҳи ин матлаб бояд ба фарҳангҳо ва таҳқиқотномаҳо сайре намоем. Аз ҷумла ба таҳқиқоти яке аз пажуҳишгарони қадимтарини ин фан Абдулкарими Самъонӣ (ваф. 562ҳ./1166м.), ки дар “ал-Ансоб”-и хеш чунин менигорад: “مَاتُرِيْد” - Мотурид, ба фатҳ (ҳаракати забар)-и “мим” (яъне, садоноки кӯтоҳи “а”), баъд аз он “алиф” (яъне, садоноки дарози “а”) ва бо замм (ҳаракати пеш)-и “то” ва каср (ҳаракати зер)-и “ро” ва сукун (ҳолати беҳаракати)-и “ё” ва дар охир “дол” ё ба дигар ривоят дар охираш ҳарфи “то” ба ҷои ҳарфи “дол” зикр ёфтааст, яъне “مَاتُرِيْت” – “Мотурит”.[3] Олими барҷастаи Ҳинд Муҳаммад Абдулҳайи Лакнавӣ дар китоби худ “ал-Фавоиду-л-баҳия фӣ тароҷими-л-ҳанафия” ва Аллома Шиблии Нуъмонӣ дар “Таърихи илми калом” низ чунин ёдрас шудаанд.[4] Тахаллуси Имом Мотуридӣ ба Самарқанд низ омадаст: “Абӯмансур Муҳаммад ибни Муҳаммад ибни Маҳмуди Мотуридии Самарқандӣ”.

Ба андешаи ин ҷониб дар калимаи “مَاتُرِيْت” – “Мотурит” агар чанде дар фарҳанг ва табақот омадааст, шояд аз аввалҳо ҷиҳати нодурусти талаффузи калима иштибоҳе сар зада бошад. Масалан калимаи “Асадулло” ба “Асатулло” ва ё “Хадича” ба “Хатича” талаффуз мешавад.

Дар улуми мухталиф ба хусус фиқҳу усули фиқҳ, тафсиру ҳадис ва ақоиду калом унвонҳои зерини Имом Мотуридӣ: “***Имоми ҳидоят”***, “***пешвои мутакаллимон”***, “***пешвои аҳли суннат ва ҳидоят”***, “***байрақбардори аҳли суннат ва ҷамоат”***, “***решаканкунандаи бидъат”*** ва “***басалоҳоварандаи ақоиди мусулмонон”*** гувоҳи хидматҳои ӯ мебошанд, ки бо ин номҳо дар Мовароуннаҳру Хуросон ва манотиқи дигар шуҳрат дошт.[5]

Тарафдорон ва мухолифони ӯ бо як садо ба азамати илмии ӯ иттифоқи назар доштанд. Ӯ аз зумраи уламои бузурге маҳсуб мегашт, ки намунаи пайравӣ ва ҳидоят буд. Вай ба хусус дар илми калом бо номҳои ***“Аламу-л-ҳудо”*** (байрақи ҳидоят) ё ***“Имому-л-ҳудо”*** (пешвои ҳидоят) муаррифӣ гардида буд.[6]

Сарчашмаҳо оид ба соли таваллуди Имом Мотуридӣ чизеро ёдрас намешаванд. Танҳо далели қавӣ дар бораи вилодати ӯ дар аҳди ҳукмронии халифаи аббосӣ - Му-

---

[1] Ниг.: Фалсафа дар аҳди сомониён. Душанбе: Дониш, 1999. –С.64.

[2] Ниг.: Энциклопедияи Советии тоҷик. Душанбе: Дониш, 1983. Ҷ.4. –С.498.

[3] Ниг.: Самъонӣ Абдулкарим. ал-Ансоб. Бо кӯшиши Абдуллоҳ Умар Борудӣ. Бейрут: Дору-л-ҷинон. Чопи аввал. 1408х/1988м. Ҷ.5. –С.155.

[4] Ниг.: Муҳаммад Абдулҳайи Лакнавӣ. ал-Фавоиду-л-баҳия фӣ тароҷими-л-ҳанафия. Бейрут: Дору-л-арқам. 1418 ҳ./1998м. –С.320; Шиблии Нуъмонӣ. Таърихи илми калом. Теҳрон: Асотир. 1386ш. –С.71.

[5] Ниг.: Кафвӣ. Аълому-л-ахёр. // Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур ал-Мотуридӣ. Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ. –С.14.

[6] Ниг.: Тамимӣ. ат-Табақоту-с-сунния. Ҷ.2, –С.114 // Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур ал-Мотуридӣ. Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ. –С.14.

таваккил (232-247ҳ./847-861м.) вуҷуд дорад, зеро таърихи вафоти ду тан аз устодони вай, Муҳаммад ибни Муқотили Розӣ дар соли 248ҳ./862м. ва Нусайр ибни Яҳёи Балхӣ дар соли 268ҳ./881м. ба вуқуъ пайвастааст. Бинобар ин, зарурати замонӣ даркор буд, ки вай метавонист наз-ди ин устодони бузург илм омӯзад. Ба тахмини бештар, ин муддатро 10 сол гуфтанд, яъне, Имом Мотуридӣ соли 238ҳ./852м. таваллуд ёфтааст.[1] Аммо Ҷаъфари Субҳонӣ аз вафоти яке аз устодони Имом Мотуридӣ – Муҳаммад ибни Муқотили Розӣ ёде накарда, таваллуди Имом Мотуридиро ба вафоти устоди дигари ӯ – Нусайр ибни Яҳёи Балхӣ тахмин карда, ба соли 248 ё 250ҳ./862 864м. баробар медонад. [2]

Тамоми сарчашмаҳо бо иттифоқи оро вафоти Имом Абӯмансури Мотуридиро соли 333ҳ./944м. ва дафни ӯро дар қабристони Чокардезаи Самарқанд гуфтаанд. Вале Тош Кубризода, ки таърихи вафоти Имом Мотуридиро ба қавле 333ҳ. ва ба қавли дигар 336ҳ. гуфтааст.[3] Дар бораи хонадони вай, падару модар, аҳли оила ва фарзандонаш маълумоте дар даст надорем.

Имом Абӯмансури Мотуридӣ дар даврони ҳукумати пурқудрати Сомониён, ки аз соли 261ҳ./874м. то 389ҳ./999м. дар саросари сарзамини Мовароуннаҳру Хуросон фармонравоӣ карда, ба ҳифзу нашри адаб ва илму фан ҳиммат намуданд, ба воя расидааст. Ӯ дар муҳити ороми илмӣ ва фарҳангии сарзамини модарии худ назди уламои барҷастаи замон тарбият гирифта, бо идроку фаҳм ва заковату ҳофизаи қавӣ дар андак муддате олими намоён гардид. Имом Мотуридӣ бо таълимоти мактабҳои эътиқодии мансуб ба аҳли ислом ва ғайриисломӣ аз наздик ошно будааст, ки шоҳиди ин гуфтаҳо радду нақди илмии Имом Мотуридӣ чун намояндаи аҳли суннат ва ҷамоат бар ҳамаи он равияҳои исломӣ, насронӣ, яҳудӣ, рофизӣ ва маҷусӣ мебошад. Радду нақди Имом Мотуридӣ бар пешвоён ва саркардаҳои муътазила чун Наззом, Ибни Шабиб, Ҷаъфар ибни Ҳарб, Каъбӣ ва аҳли таҷсим (ҷисм нисбат додан ба Офаридгор) чун Муҳаммад ибни Карроми Сиҷистонӣ, қарматиҳо чун Ҳамдони Ашъас, ҷаҳмия чун Ҷаҳм ибни Сафвон, ки ҳамин ахирӣ дар масъалаи шинохти имон бо Имоми Аъзам баҳсу муҷодала доштааст[4] ва дигар фирқаҳои исломию ғайриисломӣ хеле зиёд аст.[5] Ва ҳамаи ин гувоҳи табаҳҳури илмии Имом Мотуридӣ дар улуми замони худ мебошад.

Сарчашмаҳо Имом Абӯнасри Иёзиро устоди Имом Мотуридӣ ёд карданд. Ҳамчунин аз илмомӯзии онҳо дар назди Абӯбакр Муҳаммади Ҷузҷонӣ, Абӯсулаймони Ҷузҷонӣ, Имом Муҳаммади Шайбонӣ ва Имоми Аъзам Абӯҳанифа ёд карданд.[6] Ба ҳамин тариқ, санади илмии Имом Абӯмансури Мотуридӣ ба воситаи се тан аз олимони бузург: Абӯбакри Ҷузҷонӣ, Абӯсулаймони Ҷузҷонӣ ба шогирди Имоми Аъзам, яъне, Имом Муҳаммади Шайбонӣ мерасад. Муҳаммад ибни Муқотили Розӣ ва Нусайр ибни Яҳё низ аз устодони Имом Мотуридианд, ки аввалӣ дар соли 248ҳ./862м. ва дуввумӣ дар соли 268ҳ.881м. аз олам даргузаштанд.

Агар Имоми Аъзамро дарки заруратҳои шадиди ҷомеа аз илми калом ба фиқҳ оварда бошад, пас, Имом Мотуридиро зуҳури ақидаҳои бидъатию ифротӣ ва ҷараёнҳои тундрав аз соҳаи фиқҳ ба майдони ақидаву илми калом кашонид. Имом Мотуридӣ бо пайравӣ аз низоми илмии Имоми Аъзам кӯшиш ба харҷ дод ва бо бурҳону истидлол мактаби каломии Абӯҳанифаро шарҳи ақлӣ дода, ба он симои ҷадиди илмӣ бахшид. Аз ин рӯ, ин мактаб ҳам ба муассиси он Имоми Аъзам ва ҳам ба шореҳу муфассири он Абӯмансури Мотуридӣ нисбат дода мешавад.[7]

---

[1] Ниг.: Абдулқодири Қурашӣ. ал-Ҷавоҳиру-л-музияту фӣ табақоти-л-ҳанафия. Ҷ.3. –С.360.

[2] Ниг.: Субҳонӣ Ҷаъфар. Фарҳанги ақоид ва мазоҳиби исломӣ. Ҷ.4. –С.9.

[3] Ниг.: Тош Кубризода. Табақоту-л-ҳанафия. –С.72 // Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур ал-Мотуридӣ. Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ. –С.16.

[4] Ниг.:. Имоми Аъзам. Доктор Иноятуллоҳи Иблоғ. Ҷ.1. – С.309.

[5] Ниг.: Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ. Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур ал-Мотуридӣ. –С.17.

[6] Ниг.: Кафвӣ. Аълому-л-ахёр. –С.13 // Имому аҳли-с-сунна сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур ал-Мотуридӣ. Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ. –С.19.

[7] Ниг.: Суннатуллоҳи Яъқуб. Зиндагӣ ва эътиқодномаи Абӯмансури Мотуридӣ. Душанбе: Мотуридиён, 2010. – С.4.

Аз Имом Мотуридӣ осори боарзиши илмӣ дар соҳаи мухталифи улум боқӣ мондааст:

1 - Китобҳо дар илми фиқҳ ва усули фиқҳ:

а) Китобу-л-ҷадал.

б) Китобу маохизи-ш-шароеъ.

Ин ду китоб дар илми усули фиқҳ таълиф шуда, дорои аҳамият ва мартабаи хоссе байни пайравони мазҳаби ҳанафӣ мебошанд. Имом Алоуддини Ҳанафӣ дар "Мизону-л-усул" ёдрас мешавад, ки китобҳои таснифшудаи асҳоби мо (яъне, ҳанафимазҳабон) ба ду гуруҳ тақсим мешаванд:

1. Қисме аз нигоҳи устуворӣ дақиқу комил мебошад. Зеро дар ин қисм усул ва фуруъ ҷамъоварӣ шудааст, ки ба онҳо "Китобу маохизи-ш-шароеъ" ва "Китобу-л-ҷадал"-и Имом Мотуридӣ дохил мешаванд.

2. Қисми дуввум аз нигоҳи таҳқиқ, маъно ва тартиби накӯ бе мисл ҳастанд.

Алоуддини Ҳанафӣ зикр мекунад, ки қисми аввал аз ҷиҳати камҳим-матӣ раҳо шуд ва қисми дуввуми он машҳур гардид. Ин худ гувоҳи қадру манзалати таълифоти Имом Мотуридӣ дар илми усули фиқҳ мебошад.[1]

2 - Китобҳо дар илми калом:

а) Китобу-т-тавҳид.

б) Китобу-л-мақолот.

в) Китобу-р-рад ала-л-қаромита.

г) Китобу баёни ваҳми-л-муътазила.

д) Китобу радди-л-усули-л-хамса ли Абимуҳаммад ал-Боҳилӣ.

е) Китобу радди авоили-л-адилла ли-л-Каъбӣ.

ж) Китобу радди ваиди-л-фуссоқ ли-л-Каъбӣ.

з) Китобу радди таҳзиби-л-ҷадал ли-л-Каъбӣ.

и) Китобу радди-л-имомати ли баъзи-р-равофиз.[2]

Муҳимтарин таълифоти дар боби ақида навиштаи Имом Мотуридӣ "Китобу-т-тавҳид" аст, ки то замони мо расидааст.

3 - Китобҳо дар илми тафсир:

Табақотнависону сиратнигорон китоби дар илми тафсир навиштаи Имом Мотуридӣ "Таъвилоту-л-Қуръон"-ро зикр намуданд, ки аз он соҳиби "Кашфу-з-зунун" Ҳоҷӣ Халифа бо номи "Таъвилоту аҳли-с-сунна" зикр мекунад.[3] Бинобар маълумоти соҳиби "ал-Ҷавоҳиру-л-музия", Абулқодири Қурашӣ: "Таъвилоту аҳли-с-сунна" китобест, ки ягон китобе ба он баробар намешавад, ҳатто китобҳои пеш аз он дар ин фан иншошуда низ.[4]

"Таъвилоту аҳли-с-сунна" бо саъю эҳтимоми Маҷдӣ Басаллум соли 1426ҳ./2005м., дар чопхонаи "Дору-л-кутуби-л-илмия"-и Бейрути Лубнон ба табъ расида, дастраси алоқамандон ва ҳаводорони илму маърифат гардид.

4 - Китобҳо дар мавзуҳои гуногун:

а) Рисола оид ба вақф дар Қуръони карим, ки фақат Фуод Сезгин аз он ёд кардааст.

б) Китоб дар боби ваъз (насиҳат), ки фақат Бруклимон ба Имом Мотуридӣ нисбат додааст.[5]

Ба андешаи мо, ҳамин китоби зикркардаи Бруклимон ҳамон "Панднома, ё Васиятнома, ё Мунохотнома ва ё Фавоид"-е аст, ки онро Бассом Абдулваҳҳоби Ҷобӣ дар муқаддимаи "ал-Масоилу-л-хилофия байна-л-ашъарияти ва-л-мотуридия" аз ҷумлаи таълифоти форсӣ-тоҷикии Имом Мотуридӣ ба қалам додаст[6] ва китоби мазкур далели аз асилзодагони тоҷиктабори Самарқанд будани Имом Мотуридӣ мебошад. Мақсад аз баёни миллати ин Имоми Бузург на танҳо баёни ифтихор, ки имрӯз дар миёни миллатҳо роиҷ аст, балки расонидани амонати илмӣ ба касоне аст, ки ба хотири ифтихори миллӣ бо ким кадом ғаразҳо муқаддасоти дигарон-ро аз худ карданӣ мешаванд.

Далели дигари мансубияти тоҷикии Имом Мотуридӣ истифодаи калимаҳои тоҷикӣ дар аснои ҷумлаҳои арабии "Китобу-т-тавҳид" мебошад, ба монанди

---

[1] Ниг.: Ҳоҷӣ Халифа. Кашфу-з-зунун ан асоми-л-кутуби ва-л-фунун. // Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур. Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ. –С.23.

[2] Ниг.: Бруклимон. Таъриху-л-адаби-л-арабӣ. Ҷ.4, –С.42. // Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур ал-Мотуридӣ. Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ. –С.23.

[3] Ниг.: Ҳоҷӣ Халифа. Кашфу-з-зунун ан асоми-л-кутуби ва-л-фунун. Ҷ.1. –С.335.

[4] Ниг.: Абдулқодири Қурашӣ. ал-Ҷавоҳиру-л-музия. Ҷ.3. – –С.360.

[5] Ниг.: Бруклимон. Таъриху-л-адаби-л-арабӣ. Ҷ.4, –С.43. // Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур ал-Мотуридӣ. Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ. –С.27.

[6] Ниг.: Бассом Абдулваҳҳоби Ҷобӣ, ал-Масоилу-л-хилофия байна-л-ашъарияти ва-л-мотуридия, Бейрут, Дору Ибни Ҳазм, 1424ҳ./2003м., –С.21, 22.

"ҳастият", ки аз "ҳастӣ"-и тоҷикӣ гирифта, ба ҷои "вуҷуд" ё "мавҷудият"-и арабӣ истифода шудааст.[1] Ҳамчунин ин истифодабарӣ ҳуҷҷатест ба камоли донишу маҳорати томми Имом Мотуридӣ дар илми сарфу навҳи арабӣ, ки калимаи як забонро дар забони дигар бе вайрон намудани қавоиди он забон истифода менамояд. Аммо баъзеҳо аз ҷумла Улрих Рудолф иддио кардаанд, ки гӯё Мотуридӣ забони арабиро хуб намедонистааст ва инро далел ба аҷамӣ (ғайри араб) будани ӯ намудаанд, хусусан форсизабон (тоҷикзабон).[2] Чунонки айни матлаби ахирро донишманди турк доктор Бакр Туполуғлӣ дар муқаддимаи китоби "Таъвилоту-л-Қуръон" далели ба турк мансуб будани миллати Имом Абӯмансури Мотуридӣ қарор додааст.[3]

Ба ҳамин тариқ, таҳлили осори муҳаққиқон ва сарчашмаҳои таърихӣ дар хусуси зиндагинома ва таснифоти Имом Мотуридӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки воқеан ин мутафаккири асримиёнагии тоҷик дар бахши бештари илмҳои замони худ, ба хусус фиқҳу усули фиқҳ ва калому ахлоқ саҳми босозо гузоштааст. Вай дар ин самт асарҳои калидӣ ва бунёдие навишта, кӯшиши зиёд намудааст, то фиқҳу каломи аҳли суннат ва ҷамоати Мовароуннаҳрро, ки дар доираи таълимоти Имоми Аъзам ташаккул ёфта буданд, таҷдиди назар намояд ва аз мавқеи калом ва фиқҳи Имоми Аъзам бо далоил ва бурҳони равшану раднопазир моҳияти харобиовари макотиби мухталифи бидъатгароён ва ифротиёни замони худро фош созад.

Адабиёт:

1. ан-Насафӣ Абулмуин Маймун ибни Муҳаммад. Табсирату-л-адилла фӣ усули-д-дин. Бо кӯшиши доктор Ҳусайн Отой. Анқара: Нашриёти раёсати шуӯни динӣ. 1993. Ҷ.1. –С.470; ас-Самъонӣ Абдулкарим ибни Муҳаммад. ал-Ансоб. Бо кӯшиши Абдуллоҳ Умар Борудӣ. Бейрут: Дору-л-ҷинон. Чопи аввал. 1408ҳ/1988м. Ҷ.5. – С.155; ал-Қурашӣ Абдулқодир. ал-Ҷавоҳиру-л-музияту фӣ табақоти-л-ҳанафия. Бо кӯшиши доктор Абдулфаттоҳ Муҳаммад Ҳулв. Риёз: Дору-л-улум. 1399ҳ./1979м. Ҷ.3. –С.360; ал-Баёзӣ Камолуддин Аҳмад ибни Ҳисомуддин. Ишороту-л-маром мин ибороти-л-имом. Қоҳира: ал-Мактабату-л-азҳария. 2008. – С.23; аз-Забидӣ Муҳаммад Муртазо. Итҳофу-с-содати-л-муттақин би шарҳи "Иҳёу улуми-д-дин". Бидуни макон ва соли нашр. Дору-л-фикр. Ҷ.2. –С.5. Тоҷу-л-арус мин ҷавоҳири-л-қомус. Бейрут: Дору-л-кутуби-л-илмия. 1428 ҳ.қ./2007м. – С.258; ал-Лакнавӣ Муҳаммад Абдулҳай. ал-Фавоиду-л-баҳия фӣ тароҷими-л-ҳанафия. Бейрут: Дору-л-арқам. 1418ҳ./1998 –С.319; Ҳоҷӣ Халифа. Кашфу-з-зунун ан асоми-л-кутуби ва-л-фунун. Маккаи Мукаррама: ал-Мактабату-л-файсалия. 1941. Ҷ.3. –С.360; Абӯазба Ҳасан ибни Абдулмуҳсин. ар-Равзату-л-баҳия. Бо кӯшиши Бассом Абдулваҳҳоби Ҷобӣ. // ал-Масоилу-л-хилофия байна-л-ашоирати ва-л-мотуридия. Бейрут: Дору Ибни Ҳазм. 1424ҳ./2003м. –С.81; аз-Зириклӣ Хайриддин. ал-Аълом. Бейрут: Дору-л-илм ли-л-малоин. 2007м. Ҷ.7. – С.19; Ҷобӣ Бассом Абдулваҳҳоб. ал-Масоилу-л-хилофия байна-л-ашоирати ва-л-мотуридия. Бейрут: Дору Ибни Ҳазм. 1424ҳ./2003м. –С.19; Қандаҳорӣ Муҳаммад Абдулазиз. ан-Ниброс (шарҳ бар "Шарҳи ақоиди насафӣ"-и Тафтозонӣ). Покистон. Саидия кутубхона. Бидуни соли нашр. – С.229; Муқаддимаи "Таъвилоту аҳли-с-сунна". Бо кӯшиши доктор Маҷдӣ Босаллум. Бейрут: Дору-л-кутуби-л-илмия. 1426ҳ.қ./2005м. Ҷ.1. –С.73; Абӯзаҳра Муҳаммад. Таъриху-л-мазоҳиби-л-исломияти фи-с-сиёсати ва-л-ақоид ва таърихи-л-мазоҳиби-л-фиқҳия. Қоҳира: Дору-л-фикри-л-арабӣ. 1996. – С.176; Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ. Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур ал-Мотуридӣ ва ороуҳу-л-каломия. Қоҳира: Мактабату Ваҳба. Чопи дуюм. 2009. –С.13; Нувайҳӣ Муҳаммад Халил. ал-Васит фӣ ақоиди-л-имом ал-Мотуридӣ. Умон: Дору-н-нур. Чопи аввал. 1434ҳ/2013м. –С.37; Шамолов А. Каломи Мовароуннаҳр. Душанбе: Дониш, 2013. –С.248; Доирату-л-маорифи форсӣ. Теҳрон: Амири Кабир. Бидуни соли нашр.

---

[1] Ниг.: Мотуридӣ Абӯмансур. Китобу-т-тавҳид. Бейрут: Дору-с-содир, 2007. –С.70, 90, 91, 106, 143, 171, 247 ва ғайра.

[2] Ниг.: Ульрих Рудольф. ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде // А. Шамолов. Каломи Мовароуннаҳр. Душанбе: Дониш, 2013. –С.269.

[3] Ниг.: Бакр Туполуғлӣ. Таъвилоту-л-Қуръон. Вақфи Имом Абӯҳанифа ва Имом Мотуридӣ. Истанбул: Матбааи аҷор, 2003. –С.14.

Ҷ.2, –С.2561; Алиакбари Деҳхудо. Луғатнома. Теҳрон: Интишороти Донишгоҳи Теҳрон. 1352ш. Ҷ.43. –С.9; Муҳаммад Муин. Фарҳанги форсӣ. Теҳрон: Амири Кабир. 1375ш. Ҷ.6. –С.1859; Абдулҳусайни Зарринкуб. Дар қаламрави виҷдон. Теҳрон: Сурӯш. 1375ш. –С.244; Муҳаммадҷаводи Машкур. Фарҳанги фирақи исломӣ. Машҳад: Остони қудси Разавӣ. 1375ш. –С.379; Ҳенрӣ Корбен. Таърихи фалсафаи исломӣ. Тарҷумаи Саидҷаводи Таботабоӣ. Теҳрон: Интишороти Вазорати фарҳанг ва иршоди исломӣ. 1380ш. –С.168; Муҳаммадризои Ноҷӣ. Таърих ва тамаддуни исломӣ дар қаламрави сомониён. Теҳрон: Интишороти Вазорати фарҳанг ва иршоди исломӣ. 1378ш. –С.432; Субҳонӣ Ҷаъфар. Фарҳанги ақоид ва мазоҳиби исломӣ. Қум: Муассисаи Имом Ҷаъфари Содиқ. 1432ҳ./1390ш. Ҷ. 4. –С.8; Ҷалолӣ Саидлутфулло. Таърих ва ақоиди мотуридия. Қум: Интишороти Донишгоҳи адён ва мазоҳиб. 1390ш. –С.23.

2. Суннатуллоҳи Яъқуб. Зиндагӣ ва эътиқоднома Абӯмансури Мотуридӣ. Душанбе: Мотуридиён, 2010. –С.10.

3. Муҳаммад Абдулҳайи Лакнавӣ. ал-Фавоиду-л-баҳия фӣ тароҷими-л-ҳанафия. Бейрут: Дору-л-арқам. 1418 ҳ./1998м. –С.320.

4. Фалсафа дар аҳди сомониён. Душанбе: Дониш, 1999. –С.64.

5. Энциклопедияи Советии тоҷик. Душанбе: Дониш, 1983. Ҷ.4. –С.498.

6. Самъонӣ Абдулкарим. ал-Ансоб. Бо кӯшиши Абдуллоҳ Умар Борудӣ. Бейрут: Дору-л-ҷинон. Чопи аввал. 1408х/1988м. Ҷ.5. –С.155.

7. Муҳаммад Абдулҳайи Лакнавӣ. ал-Фавоиду-л-баҳия фӣ тароҷими-л-ҳанафия. Бейрут: Дору-л-арқам. 1418 ҳ./1998м. –С.320; Шиблии Нуъмонӣ. Таърихи илми калом. Теҳрон: Асотир. 1386ш. –С.71.

8. Кафвӣ. Аълому-л-ахёр. // Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур ал-Мотуридӣ. Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ. –С.14.

9. Тамимӣ. ат-Табақоту-с-сунния. Ҷ.2, –С.114 // Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур ал-Мотуридӣ. Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ. –С.14.

10. Абдулқодири Қурашӣ. ал-Ҷавоҳиру-л-музияту фӣ табақоти-л-ҳанафия. Ҷ.3. –С.360.

11. Субҳонӣ Ҷаъфар. Фарҳанги ақоид ва мазоҳиби исломӣ. Ҷ.4. –С.9.

12. Тош Кубризода. Табақоту-л-ҳанафия. –С.72 // Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур ал-Мотуридӣ. Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ. –С.16.

13. Имоми Аъзам. Доктор Иноятуллоҳи Иблоғ. Ҷ.1. –С.309.

14. Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ. Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур ал-Мотуридӣ. –С.17.

15. Кафвӣ. Аълому-л-ахёр. –С.13 // Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур ал-Мотуридӣ. Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ. –С.19.

16. Суннатуллоҳи Яъқуб. Зиндагӣ ва эътиқодномаи Абӯмансури Мотуридӣ. Душанбе: Мотуридиён, 2010. –С.4.

17. Ҳоҷӣ Халифа. Кашфу-з-зунун ан асоми-л-кутуби ва-л-фунун. // Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур. Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ. –С.23.

18. Бруклимон. Таъриху-л-адаби-л-арабӣ. Ҷ.4, –С.42. // Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур ал-Мотуридӣ. Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ. –С.23.

19. Ҳоҷӣ Халифа. Кашфу-з-зунун ан асоми-л-кутуби ва-л-фунун. Ҷ.1. –С.335.

20. Абдулқодири Қурашӣ. ал-Ҷавоҳиру-л-музия. Ҷ.3. –С.360.

21. Бруклимон. Таъриху-л-адаби-л-арабӣ. Ҷ.4, –С.43. // Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур ал-Мотуридӣ. Алӣ Абдулфаттоҳи Мағрибӣ. –С.27.

22. Бассом Абдулваҳҳоби Ҷобӣ, ал-Масоилу-л-хилофия байна-л-ашъарияти ва-л-мотуридия, Бейрут, Дору Ибни Ҳазм, 1424ҳ./2003м., –С.21, 22.

23. Мотуридӣ Абӯмансур. Китобу-т-тавҳид. Бейрут: Дору-с-содир, 2007. –С.70, 90, 91, 106, 143, 171, 247 ва ғайра.

24. Ульрих Рудольф. ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде // А. Шамолов. Каломи Мовароуннаҳр. Душанбе: Дониш, 2013. –С.269.

25. Бакр Туполуғлӣ. Таъвилоту-л-Қуръон. Вақфи Имом Абӯҳанифа ва Имом Мотуридӣ. Истанбул: Матбааи аҷор, 2003. –С.14 муқ.

С.Ҳ. Якубов

Жизнь и наследие Матуриди Самарканди

В статье автор рассматривает жизнь и наследие Матуриди Самарканди. Также он пытается рассмотреть различные статьи об эпохе и месте рождения Матуриди, и высказивать свою точку зрения.

Ключевые слова: Абумансур Матуриди, школа ханафиты, Мавераннахр, познание, понимание, фикх, этика.

S.H. Jagybov

The life and heritage of Maturidi Samarqandi

The author studies the life and heritage of Maturidi Samarqandi. As well as he tries to analyze his era and sources about his epoch and place of birth of thinker and gives his own point of view.

Keywords: Abu Mansur Maturidi, school hanafi, mavaraunnahr teachers and pupils and heritage of Maturidi Samarqandi.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ИСЛАМСКОЙ ДУХОВНОСТИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ НАРОДА ТАДЖИКИСТАНА

Г.А. Шульга[1]

Автор статьи пытается определить специфику ислама в Таджикистане, обозначить его роль и место в таджикистанском обществе.

Опираясь на конкретный исторический материал, автор определяет религиозно-культурные и социально-политические особенности местной исламской традиции, оказавшей влияние на формирование сознания народа Таджикистана.

Ключевые слова. Ислам, религиозное сознание, общество, Республика Таджикистан.

Формирование исламской духовности в массовом сознании народа, проживающего на территории современного Таджикистана, происходило под влиянием проникновения в Центральную Азию мусульманских идей, и, проходило длительный путь, претерпевая определенную трансформацию. Отрицание ислама и исламской идеологии на начальном этапе прихода новой религии в регион затем сменилось осознанным ее восприятием, органичной адаптацией исламских традиций, ставших впоследствии характерными особенностями национальной идентичности.

Вторая половина VII века в Центральной Азии, связанная с эпохой арабских завоеваний, характеризовалась активным сопротивлением местного населения иноземным захватчикам, включая неприятие их традиций, в том числе и распространение новой религии.Свидетельства той поры нашли отражение в книге Мухаммада Наршахи "История Бухары", в которой упоминается, что "жители Бухары трижды были обращены в ислам, и каждый раз они отступали и становились неверными".[1]

Однако уже к концу VIII в. новая религия утвердилась среди значительной части населения междуречья Амударьи и Сырдарьи, ее распространение носило мирный характер и имело осознанное восприятие. По утверждению таджикского исследователя Ш.Абдуллоева, новые исламские принципы и критерии совпали с духом и воззрениями народов Средней Азии и Ирана".[2]

По сути исламская религия стала мощным объединяющим фактором, которая, консолидировала народы, проживающие на территории Средней Азии на основе единого языка, религии, впоследствии стала базисом новой государственности, когда впервые после многовековой политической раздробленности было образовано централизованное государство.

Как утверждает историк В.В. Бартольд, в мусульманский период "впервые после Александра Македонского в состав одного политического целого с остальной частью Ирана вошли северо-восточные области бывшего государства Ахеменидов: страна согдийцев была названа "верхним Ираном", между нею и Западной Персией установилось более тесное культурное общение, чем когда-либо".[3]

В IX в. ислам уже утвердился в качестве официальной религии империи Саманидов, первом государственном образовании(как считают в Таджикистане) таджикского народа.

[1]Соискатель Института философии политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ

[1] Наршахи Мухаммад. История Бухары. Душанбе,1979. - С.63.

[2] Абдуллоев Ш. Ташаккули тамаддуни исломи точик дар ахди Сомониен // Фалсафа дар ахди Сомниен. – Душанбе: Дониш, 1999.- С.155

[3] Бартольд В.В. Соч. Т.6.- С.251.

Мусульманское духовенство пользовалось в X в. в Саманидском государстве особенно большим влиянием. Для строительства соборной мечети, медресе и ханаки отводились лучшие места в городе, выделялись крупные средства. Расширялись площади земель, принадлежащих религиозным учреждениям, появилась еще одна новая форма землевладения — вакуф. В этот период получил развитие процесс перевода первоисточников на местный язык фарси-дари. При Саманидах впервые были переведены на этот язык комментарии Табари к Корану. В предисловии к этим комментариям Корана говорится: "Эту книгу привезли из Багдада в сорока томах на арабском языке. Амир СайидМухаффа Абусолех Мансур ибн Нух ибн наср ибн Ахмад ибн Исмаил (961-967), которому трудно было ее понимание, захотел, чтобы ее перевели на язык фарси".[1]

Подавляющая часть мусульман региона веками исповедовала суннитское направление ислама ханафитского мазхаба - одной из четырех правовых школ суннизма, отличающейся рациональностью и гибкостью, а также открывающей широкие возможности для нововведений, что и позволило ханафизму стать той основой, на которой впоследствии выросли ростки модернизма и реформаторства. Следуя своим плюралистическим принципам, в том числе, и терпимости к местным традициям, ханафизм оказался очень устойчивым в Центральноазиатском регионе.

Помимо этого направления ислама, в Таджикистане среди жителей Горного Бадахшана распространение исмаилизм - одна из ветвей шиизма. Распространение ислама на Памире, с одной стороны, связывают с сектанским движением в Персии (XII в.), с другой – с именем Насир-и Хусроу (1004-1088), который считается главным его проповедником. Памирский исмаилизм – это уникальный синтез религии и философии, претендующий на абсолютное знание и обещающий своим последователям полное объяснение всех тайннеба и земли. Его сокровенные доктрины хранятся в глубокой тайне, считается, что, если они будут раскрыты, учение потеряет свою силу.

В XII-XV вв. Центральной Азии небывалых высот достигает философская, социальная и этическая мысль, развивавшаяся в лоне суфизма.

Основателем этого течения был мыслитель Юсуф Хамадони.В Мерве и Бухаре он построил несколько школ и медресе, где пропагандировал свои взгляды. Суть этого учения заключалась в утверждении того, что все в Природе - творение Божества, все пропитано Его духом. Человек - последнее, наиболее совершенное творение Всевышнего, и потому он должен стремиться к слиянию Души с Истиной (а Истина – Бог).

Зародился суфизм с осуждения алчности и жестокости, мошенничества в обществе. В нем встречаются требования аскетизма, ведения отшельнического образа жизни во имя блага на том свете, стремление жить только своим трудом, быть чистым и честным во всем. В суфизме наблюдается большое разнообразие идей, течений. Проповедники каждого из них создавали свою отдельную школу.

На основе исламских этических идеалов вырабатывалась социально-политическая доктрина широко распространенного среди таджиков суфийскоготариката Накшбандийя, известного больше под названием Ходжагон. (5) Эта традиция восходит к деятельности одного из самых крупных руководителей секты накшибендийа мулле Ахрору(1404 - 1490 гг.). Принцип "Халват дар анджуман" (уединение в обществе) – часть доктринальной основы, на которой накшибендийа в целом и сам ходжа Ахрар формировали свою политическую деятельность и обосновывали приобретение материальных ценностей.

Суфийские братства всегда оказывали сильное влияние на общественно-политическую жизнь стран ислама через контролировавшиеся ими мечети, медресе, гробницы-мавзолей ("мазары")

---

[1] Махмуд Таботабоии Ардакони. Гузидаи мутуни тафсири форсей. Техрон, 1368. шамси. (на перс.) - С.16. // Цит. по Г.Д. Мирзоев. Особенности формирования и трансформации исламского религиозного сознания таджиков. Душанбе: "Дониш", 2011.- С.27

святых дервишей, являвшиеся объектом поклонения и постоянного паломничества верующих ("зияра"). [1]

Накшибандийский ислам отвечал духовному настроению самых различных слоев мусульман, так как в нем нормы шариатского права сочетались с нормами широко распространенного в Центральной Азии “народного ислама”, впитавшего доисламские верования и обычаи. Это направление ислама проявило значительную жизнестойкость в условиях резкой модернизации общества в годы советской власти.

Религиозно-культурные и социально-политические особенности местной исламской традиции, формирующие духовное сознание мусульман, во многом определили специфику взаимодействия официальных властей в Таджикистане и на более поздних периодах истории этого государства.

Советская модель управления применительно к исламу в Таджикистане, имела свои особенности. С одной стороны, она, безусловно, отражала официальный атеизм советских властей. С другой стороны, то обстоятельство, что исламская религия была частью традиции и образа жизни заставляло местных лидеров, являющихся носителями этой культуры, терпимо относится к "пережиткам в быту". Иными словами, сформировавшаяся модель в Таджикистане не была атеистичной в полном смысле этого слова, отношения с исламом диктовались, прежде всего, традицией, а уже потом – идейно-политической потребностью.

Религиозное сознание основной массы верующих в советском Таджикистана продолжало функционировать на обыденном, социально-бытовом уровне. Его установки присутствовали в повседневных обычаях и традициях, влияли на формирование нравственных устоев таджикского общества, особенно в семейных отношениях. Так, например, почитание памяти предков не переставал быть необходимой основой религиозности и важным элементом религиозных представлений до сегодняшнего времени.

Классический же ислам изучали и усваивали тайком. Значительный вклад в дело возрождения ислама в среднеазиатских республиках бывшего СССР внес Кори Мухаммаджан Рустамов, известный как Мавлави Хиндустани(1895 – 1989) (7). К нему приезжало множество людей со всех республик Средней Азии, не только Узбекистана, но Казахстана, Кыргызстана и Туркменистана. В Душанбе он часто устраивал чтения Бедиля, на которые собирались мусульманские интеллектуалы и знатоки поэзии из разных мест Таджикистана и Узбекистана.

В 1970-х гг. он стал одним из основателей подпольных сетей религиозных школ "Худжара" (в переводе "Комната") и "Довра" ("Круг"), где, помимо канонов ислама, изучались произведения Хасана-аль-Банны, СайидиКутба, Маудуди, Джамоллиддина Афгани, Мухаммада Игбола.

В 1950-1960 гг. исламская богословско-православная мировоззренческая мысль в Таджикистане продолжала развиваться в различных формах, в том числе и в виде реформаторства. Возникли различные течения, иногда остро конфликтовавшие между собой. В 1960-1970–е гг. произошел раскол в среднеазиатском исламе, который положил начало генерации новых исламских интеллектуалов и духовных лидеров различных направлений.

Еще при жизни К.Мухаммаджана, его последователи и ученики группировались в основном вокруг двух основных направлений: Первое – это движение "муджаддадийа" ("обновление", "реформа"). Другая часть мулл, известная как традиционалисты, выступала против идей обновления ислама. К. Мухаммаджан к концу жизни стал резко отрицательно относиться к политическим притязаниям "муджаддадийа", считая, что подобные стремления появились под влиянием "ваххабитов". В конце жизни он был ярым противником ваххабитов, считая, что слова ваххабитских мулл не соответствуют мазхабу.

В плане резюме отметим, что специфику исламской духовности таджикистанцев,

---

[1] Р.Г.Ланда. Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005. - С.22.

исторические особенности их религиозного сознания определяет синкретический комплекс традиций ортодоксального и "народного ислама". Этот сплав двух выделенных уровней ислама базируется на том понимании, что исламская религия здесь распространялась в рамках ханафитской богословно-правовой школы суннизма, которая, наряду с идеями и правилами нормативного ислама, проявляет лояльность к народным традициям и обычаям. Характерно, что толерантный и отличающегося терпимостью исмаилитский шиизм, со своей стороны, отдавал приоритет духовному совершенствованию человека перед богословской теологией и формальной обрядностью. Все это в совокупности открывало для таджикских мусульман широкие перспективы для развития их духовного потенциала с сохранением национальных элементов внутри мусульманской культуры, создавало форму народного ислама, позволяющего сохранять самобытность, язык, национальный облик и характер.

"Народный ислам" в Таджикистане, веками переплетающийся с местными обычаями и представлениями, что в немалой степени объясняет его живучесть и значимость в традиционной культуре, был далек от политики. В то же время заложенная в исламе социально-политическая доктрина, идеологическое обоснование участия ислама в общественно-политической жизни, в том числе и контроль духовенства за светской властью и вовлеченность его в мирские дела, проповедуемое еще накшибендийским муллой Хаджи Ахрором, были источниками формирования политического мышления и впоследствии политизации ислама.

Литература:

1. Наршахи Мухаммад. История Бухары. Душанбе,1979. С.63.

2.Абдуллоев Ш. Ташаккули тамаддуни исломи точик дар ахди Сомониен // Фалсафа дар ахди Сомниен. – Душанбе: Дониш, 1999. С.155

3. Бартольд В.В. Соч. Т.6. С.251.

4. Махмуд Таботабоии Ардакони. Гузидаи мутуни тафсири форсей. Техрон, 1368. шамси. (на перс.) С.16. // Цит. по Г.Д. Мирзоев. Особенности формирования и трансформации исламского религиозного сознания таджиков. Душанбе: "Дониш", 2011. С.27

5. А. Мухаммедходжаев. Идеология накшбандизма. Душанбе. 1991

6. Р.Г.Ланда. Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005. С.22.

7. Кори Мухаммаджа (Мавлави Хиндустани) родился в 1310 г. хиджры (мусульманскому летоисчислению) или в 1892 г. в кишлаке Чорбок.

Г.А. Шулга

Вижаҳои зуҳури маънавиёти исломӣ дар шуури оммавии мардумии Тоҷикистон

Муаллифи мақола кӯшиш ба харҷ додаст, ки хусусиятҳои ислом дар Тоҷикистонро муайян кунед, нақшу мақоми онро дар ҷомеи тоҷик нишон диҳад. Бо такя ба маводи мушаххаси таърихӣ муаллиф вижагиҳои динӣ-фара иҷтимоӣ-сиёии ананаҳои маҳаллии исломиро, ки ба ташаккули шуури халқи Тоҷикистон таъсир расонидаанд, муайян менамояд.

Вожаҳои калидӣ: Ислом, шуури динӣ, ҷомеа, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

G.A. Shulga

Peculiarities of Islamic spirituality in the mass consciousness of the people of Tajikistan

The author tries to define the specifics of Islam in Tajikistan, to designate its role and place in the Tajik society.

Based on specific historical material, the author defines religious-cultural and socio-political features of the local Islamic traditions that influenced the formation of the consciousness of the people of Tajikistan.

Key words: Islam, the religious consciousness of society, the Republic of Tajikistan.

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН - 1/2015

КИТОБИ «АТ-ТАБСИР»-И ТАБАРӢ ҲАМЧУН САРЧАШМАИ ОМӮЗИШИ ҶАҲОНБИНИИ Ӯ

С. Давлатова[1]

Мақола ба баррасии яке аз сарчашмаҳои ношинохтаи мансуб ба Ибни Ҷарири Табари – «ат- Табсир»-и вай бахшида шудааст. Муаллиф масъалаҳои мансубияти ин рисола ба Ибни Ҷарир, ҳамчунин сабабҳои таълиф, сохтор, мазмун ва мундариҷаи онро матраҳ мекунад. «ат-Табсир»-и Ибни Ҷарир сарчашмаи муҳим барои омӯзиши дидгоҳҳои муаллиф ва ҳамчунин набардҳои фикрӣ ва эътиқодии замони вай мебошад ва умед аст, ки таваҷҷуҳи бештари аҳли таҳқиқ барои омӯзиши он метавонад паҳлӯҳои гуногуни эътиқоди Ибни Ҷарир ва муосирони онро тавзеҳ диҳад.

Вожаҳои калидӣ: Ибни Ҷарири Табарӣ, Китоб ат-Тафсир, калом, муътазила, ақидаи исломӣ.

Муҳаммад ибни Ҷарир ибни Язид ибни Касир ибни Ғолиб, Абӯҷаъфарат-Табарӣ имомест, ки бо осори ғании худ дар байни олимон машҳур аст.

Ибни Ҷарир дар води бузурги Табаристон, дар шаҳри Омулчашм ба олами ҳастӣ кушода аст. Ин минтақа бо доштани донишмандони гуногун соҳаи худ номдор аст. Соли таваллуди ӯро дар сарчашмаҳои гуногун охири соли 224 ҳ. ё аввали соли 225 ҳ. медонанд.[2]

Яке аз шогирдони ӯ Қозӣ Абӯбакр ибни Комил[3] дар ин бора хабар медиҳад: «… ман аз ӯ пурсидам, (аз Ибни Ҷарир), барои чӣ дар бораи соли таваллудат шубҳа дорӣ? Ӯ фармуд: «Барои он ки мардумони минтақаи мо солшумориро бо воқеаҳои таърихии дар он сол рӯйдода қайд мекунанд. Соли таввалуди маро низ бо воқеаҳое, ки дар манотиқи мо рӯй дода буд, санагузорӣ намуда буданд. Вақте ки ман ба воя расида, оиди ин воқеа пурсон шудам, дар байни шахсоне, ки ин масъаларо ба ман шарҳ медоданд, гуногунфикрӣ буд. Баъзеи онҳо мегуфтанд, ки ин ҳодиса дар охири соли 224 ҳ. буд, баъзеи дигарбошад, он ҳодисаро ба аввалҳои соли 225 ҳ. нисбат медоданд.»[4]

Имом Ибни Ҷарири Табарӣ аз хурдсолӣ ба нигоҳубин ва тарбияи хубфарогир буд.

Ибни Ҷарир аз кӯдакӣ хеле лаёқатманд буд. Вай аз хурдсолӣ аз тамоми бозиҳои кӯдакона ва хушиву сармастиҳои ҷавонӣ дур буд, ки худ дар ин бора қайд кардааст: «Дар ҳафтсолагӣ ҳофизи кули Қуръони маҷид будам, яъне ҳамаи Қуръонро аз ёд медонистам, дар ҳаштсолагӣ дар намозҳои панҷвақтаи мо матӣ мекардам, дар нӯҳсолагӣ бошад, ба навиштану ҷамъоварии ҳадисҳо машғул будам». Дар бораи тафсир бошад, ӯ чунин мефармояд: «Аз хурдсолӣ бо хоҳиш ва майлу рағбати худам ба омӯзиши тафсир машғул будам».[5]

Умуман, дар маҳалли зиндагониаш ӯ яке аз аввалинҳое мебошад, ки ба омӯзиш ва ҷамъоварии ҳадис машғул мешавад. Ӯ ба шаҳру минтақаҳои гуногун сафар карда, бо донишмандону олимони зиёд мулоқот карда, аз онҳо илм меомӯзад. Новобаста аз хурдсолӣ дар таҳсил ва илмомузӣ хеле шавқу рағбати зиёд дошт, ки худ дар ин бора мефармояд: «Барои омӯзиши дарси таърих ба назди устод Муҳаммад ибни Аҳмади Дулобӣ, ки дар яке аз минтақаҳоишаҳри Рай истиқомат мекард,мерафтам. Баъд аз дарс, то он киба дарси омӯзишу китобати ҳадис ба назди устод Муҳаммад ибни

---

[1]Унвонҷуи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

[2]Ибни Асокир. Таърихи Димишқ. –Димишқ: «Дору-л-баён»,ҷ. 18. – С. 160.

[3]Ёқут-Муъҷаму-л-удабои Қоҳира: таҳқиқд.Фаридар-Рафоӣ, 1355ҳ. ҷ.1.- С.63-65, ҷ.6. - С.18-21.

[4]Хатиби Бағдодӣ. Таърихи Бағдод.Байрут: «Дору-л-кутубу-л-илмия». 1405ҳ.ҷ. 4.-С. 357. Мавофиқу-т-Табарӣмина-л-фитнати. ҷ.1.- С. 166.

[5]Ҳамонҷо. - С.48-49

Ҳумайди Аррозӣ қафонамонда расам, дар роҳ девонавор бо суръат медавидам». Дар бораи китобати ҳадис зикргардидааст, ки зиёда аз сад ҳазор ҳадисро аз ин устод китобат намудааст. Читавре, ки қайд гардид, илми тафсир ва фиқҳро низ дар хурдсолӣ аз худ намудааст. Илми фиқҳро аз Абумӯқотил, ки дар шаҳри Рай зиндагӣ мекард, аз бар намудааст.

Ҳамин тавр, Ибни Ҷарир аввал дар зодгоҳаш ба илмомузӣ машғул будвабаъдан ба шаҳрҳои дигар барои омӯзиши касби илм сафар кард. Дар хусуси нисбати китоби «ат-Табсир фӣмаъолими-д-дин» ба Имом Ибни Ҷарири Табарӣ дар сарчашмаҳои мавҷуда ихтилофи назар мавҷуд аст, ки онро метавон бо якчанд сабаб баён намуд:

1. Воқеан, ин китоби ҳаҷман хурде аст, ки аз нигоҳи илмӣ дар байни олимон ба мисли китобҳои «Тафсир» ва «Таърих»-и ИмомТабарӣ машҳур нест.
2. Ин дастхат дар соли 631ҳ. (асри 7 ҳ.)навишта шудааст. Гумон меравад, ки номи китобро шахси нусхабардор ихтиёр кардааст.
3. Аз сарчашмаҳо бо ривояти Қозӣ Абӯяълои Ҳанбалӣ, ки соҳиби китоби «Ибтолитаъвилот» аст, номи дуюми китоб маълум гаштааст. Аз оне, ки соли вафоташ 458ҳ. Гуфтан мумкин аст, ки ӯ ба асри Ибни Ҷарири Табарӣ хеле наздикумр ба сар бурдааст.
4. Воқеан, ҳар номгузорие, ки ба ин китоб нисбат дода шудааст баргирифтааз муқаддимаи он аст. Сабаби таълифики тоб бошад, дархости мардуми маърифатпарвари Омули Табаристон мебошад. Онҳо аз Имомидурандеши худ баён кардани роҳи ҳидоят ва роҳи рост онро хоҳишу дархост намуданд. Ба ҳар ҳол дар номгузории китоб ягон мушкилие вуҷуд надорад ва ихтилофе, ки дар ин мавзӯъ ҳаст, як ихтилофи ночиз аст. Номи китоб дар дастхат чунин аст: « كتاب فيه تبصير أولي النهى و معالم الهدى» (Китобун фиҳи табсиравлонуҳова-л-маъолими-л-ҳудо) омадааст.

Дар бисёр китобҳои дигар ба номи «كتاب التبصير في معالم الدين» (Китобу-т-табсир фи маъолими дин) омадааст. Ба назаримо ин ном ҳамон шакли мухтасари номиаввал аст. Дар воқеъ, номи китоб мутобиқ ба мазмуни он аст. Китоби «Табсир фи маъолими дин» китоби илмиест, ки мардуми бо фарҳанги ҳақиқатпарвар ва ҷӯёи саодатмандиро ба эътиқоди саҳеҳ ва роҳи рост ҳидоят менамояд. Аз пайравии ҳавову ҳавас, навовариҳо дар дин, ифроту тафрити беасос манъ намуда, эътидол дар байни дидгоҳҳои мухолифро тавсия медиҳад, ки ин рафтори пайравони роҳи рост он аст.

Муҳтавои ин китоб ба номи дигаре, ки бо он маълум аст, яъне “ كتاب التبصير في معالم الدين” (Китобу-т-табсир фи маъолими дин”) низ мувофиқ мебошад, чун муалиф дар он асл ва пояҳои динро шарҳ додааст.Дар замоне, ки дар байни уммати исломӣ носозгорӣ ва мухолифату тафриқаандозӣ ба авҷи аъло расида буд, зарурате барои таълифи ин гуна китоб ба вуҷуд омад. Калимаи "табсир "-“تبصير” дар забони арабӣ ба маъноӣ “нишон додан”, “роҳнамоӣ намудан”, “шарҳу баён додан”истифода мешавад ваИбни Ҷарир дар муқаддимаи китоб ишора мекунад, ки он илми пойдору устувор ва бурҳону далели возеҳ аст.Пас, маълум гардид, ки китоб мувофиқ ба номгузориҳои худ бо шева ва услуби равшан ва фаҳмо дар замони худ таълиф шудааст.

Ин китоббино бар сабаби таълифи худ бо номи “Рисолаи ибни арири Табарӣ аз Омули Табаристон”низ маълум аст, пас ҷои баҳс нест, ки ин вобастагӣ ба ҳолату вазъияту шароити он замон дорад.

Новобаста аз баъзе шубҳа ва тардидҳо ин рисола дар сарчашмаҳои боэътимоде ба Имом Ибни Ҷарири Табарӣ нисбат дода шудааст:

Имом Ибни Ҷарири Табарӣ бо китобҳои “Тафсири Табарӣ” ва “Таърихи Табарӣ” маълуму машҳур аст, ки дигар ҳоҷати исбот кардани муалифии онҳоро надорад. Ҳамчунин аҳли таҳқиқ барои исботи муаллифии Имом Ибни Ҷарири Табарӣ ба ин китоб, яъне “ат-Табсир”як қатор далелҳои возеҳро баён мекунанд:

1. Саҳифаҳои аввали нусхаи дастнавис ба Ибни Ҷарири Табарӣ тааллуқ дорад.Ҳамчунин ҳар фосила ва баёни фикри нав бо ибораи “Абуҷаъфар мефармояд” оғоз меёбад вааз мутолиаи “Тафсири Ибни Ҷарири Табарӣ” маълум

аст, ки вай бо тахаллуси Абуҷаъфар машҳур аст.

2. Муаллифони зиёд ба ин китоб истинод намуда, онро ба Ибни Ҷарири Табарӣ нисбат додаанд. Масалан, Қозӣ АбӯЯъло ибни Фаррои Ҳанбалӣ дар китоби худ "Ибтолу-т-таъвилот ли-ахбори сифот"мегӯяд: "Абӯ□аъфар Муҳаммад Ибни □арири Табарӣ дар саҳифаҳои аввали китоби "Табсир фи маъолими дин"- менигорад,ки: "Дар асоси илм дарк намудааст, ки сифатҳои Сонеъ (Худованд) хабарӣ, на ин истидлолӣ мебошанд" ва ин матлаб дар китоби мо низ ву□уд дорад". Қозӣ Абӯ Абдуллоҳ ибни Хафиф менависад, ки чун китоби Ибни Ҷарири Табарӣ "ат-Табсир фи маъолими дин"-ро хондам, фаҳмидам, ки мардуми Табаристон аз ихтилофу носозгориҳо ба танг омада, аз Имом Ибни Ҷарири Табарӣ хоҳиши роҳнамоӣ ба эътиқодоти саҳеҳ ва роҳу равиши ростонро карданд.

Заҳабӣ дар "Сияру аъломи-н-нубало" ин китобро ба Ибни Ҷарирӣ Табарӣ нисбат дода,[1]зикр мекунад, ки мутолиаи китоби "Табсир"-ро ба итмом расонид ва он иборат аз як рисолаест, ки барои аҳли Табаристон бахшида шуда, мазмун ва муҳтавояшро шарҳи усули дин ташкил медиҳад.

Сафдӣ дар "ал-Вофӣ би-л-вафиёт" қайд кардааст,ки ин китоб аз 30 саҳифа иборат аст.[2]Ҳамчунин Ёқути Ҳамавӣ дар "Муъҷаму-л-удабо" ва Ибни Касир дар "Табақоти шофеъия"дар ин бора навиштаанд.

4.Услуби таълиф. Ҳар касе ки китоби "Тафсири Табарӣ"-ро мутолиа кардааст ва бо услуби Табарӣ шинос аст, баъд аз хондани китоби "Табсир" дарк мекунад, ки дар ҳақиқат ин китоби Табарӣ аст, чун сабки таълиф мушобеҳи китоби "Тафсири Табарӣ" аст.

5. Дар "Тафсири Табарӣ" борҳо худро бо кунияи Абӯ Ҷаъфар ном бурдааст, ки дар китоби "Табсир" низ мушоҳида мешавад.

Мавзӯи китоб иборат аз баёнимасъалаҳои ақида мебошад. Дар ин рисолаи Ибни Ҷарири Табарӣ дар хусуси носозгорӣ ва ихтилофоти зиёде дар байни пайравони ҷараёнҳои гуногуни динӣ ва фалсафӣ дар замони муаллиф ва махсусан фаъолияти равияи муътазила дар Табаристон маълумоти муфиди оварда шудааст. Фаъолияти аҳли эътизол боисиихтилоф ва кашмакашиҳои зиёддар он даврон гардида, чун вабо ҳамаро фаро гирифта буд, аз ин рӯ, мардум аз Табарӣ хоҳиш карданд,ки ба онҳо роҳи ростон баён намояд ва ин амр боиси таълифи китоб шуд.

Дар оғози китоб муаллиф "таърифи дуруст" аз дин,тавҳид, номҳо ва сифатҳои Худованд, далелҳою қонунҳо (шариат) ва ғайраробаён намуда, қайд мекунад, ки дар ин мавзӯъҳо нодонӣ нашояд.Ҳар як толибилм бояд дар ин масъалаҳо соҳиби дониши кофӣ буда, дар мунокиша ва ихтилофот бо дониши қавӣ ақидаи хешро исбот карда тавонад.Муаллиф дар хусуси ҳамаи масъалаҳои ихтилофотии замони худ дидгоҳи худро баён намуда, ба мунокишаҳои мухолифин бо ибораҳои қавӣ ва кӯтоҳу муъҷаз ҷавоб додааст.

Ибни Ҷарир китоби худро ба ихтилофи аввал дар таърихи Ислом, яъне ихтилоф дар амри хилофат ва имомат оғоз намуда, ҳодисае, ки дар байни саҳобагондар қавми Бани Саъида рӯй дода буд, баён менамояд. Сипас, дидгоҳҳои мухолиф, яъне рофизиён ва хавориҷро мавриди накду баррасӣ қарор медиҳад.

Ихтилофи дуюм дар масъалаи китоби Худованд аст, ки бар бандагонаш нозил кардааст.Ин китобро асосу дастури зиндагӣ дониста, омӯзишу фаҳмиши он бо роҳи илмӣ ва услуби ақлӣ ва нақлӣ пешниҳод менамояд. Сипас, ихтилофҳои мардумро дар ин хусус зикр карда, оид ба ин масъала 6 қавлро тавзеҳ медиҳад ва беҳтарини онро баён менамояд.

Ихтилофи сеюм оид ба рафтору кирдори инсонӣдар боби қазову қадар аст. Муаллиф гуфтори қадария ва муътазила, ҷабария ва ҷаҳмияро доир ба ин мавзӯъ баён кардааст. Баъд аз қавли инҳо қавли ҷумҳурро, ки бо роҳҳои мухталиф далелҳои худро исбот кардаанд, зикр намудааст. Ихтилофи чорум дар хусуси ҳукми муртакиби

---

[1]Заҳабӣ. Сияру аъломи-н-нубало. Бейрут: "Муасисати рисолати".– С. 279-280.ҷ.14.

[2]Сафдӣ. Ал-Вофӣ би-л-вифаёт. ҷ.2.- С.248.

гуноҳҳои кабира, ки дар ин масъала муаллиф панҷ дидгоҳро баён намуд.Панҷумин дидгоҳ қавли аҳли суннат ва ҷамоат мебошад, ки нигоранда онро бо далелҳои ақлӣ ва нақлӣ собит менамояд.

Ихтилофи панҷум дар масъалаитаърифи "имон" назди тоифаҳои мухталифи мусалмонон ва баён намудани далели ҳар тоифа. Ихтилофи шашум, ки дар китоб матраҳ мешавад, дар хусуси афзудан ва коҳиши имон мебошад. Муаллиф дар ин бора қавлҳои мақбул ва мардудро аз уламои гуногун бо ҳамроҳии ҳуҷҷату далелашон зикр намуда, дидгоҳи худро баён менамояд

Ихтилофи ҳафтум дар масъалае,ки Қуръон ҳамчун каломи Худо аст.Ибни Ҷарир чор қавли машҳур дар ин хусусро баён намуда, дидгоҳи муътазиларо рад мекунад.Ихтилофи ҳаштум дар масъалае, ки азоби қабр ва неъматҳои даруни қабр аст. Муаллиф дар ин ҷо се дидгоҳи машҳур дар замони худро баён намуда, ин масъаларо аз рӯи далелҳои ақлӣ, нақлӣ ва ҳиссӣ матраҳ менамояд.

Ихтилофи нуҳум дар масъалаи дидори (руъяти) Аллоҳ дар рӯзи қиёмат аст. Табарӣ дар ин масъала ҳафт қавлро,аз ҷумла қавли ҷумҳури аҳли суннат ва ҷамоат ва шубҳаҳое, ки аз аҳли ҷаҳмия ва муътазила ва хавориҷ ва рофиза дар ин масъала ворид шудаанд, зикр намудааст.

Аз он чӣ баён намудем, метавон хулоса намуд, ки китоби "ат-Табсир"-и Ибни Ҷарири Табарӣ аз сарчашмаҳои муътабаре барои шинохти ҷаҳонбинӣ ва дидгоҳҳои муаллиф ба ҳисоб меравад. Дар фарқ аз китобҳои калонҳаҷми Табарӣ ин китоб бо услуби муъҷаз ва мухтасар таълиф шудааст. Ҳамчунин китоби "ат-Табсир" барои шинохти дидгоҳҳои фирқа ва ҷараёнҳои мухталифе ва ҳамчунин вазъи фикрӣ ва фарҳангии замони Табарӣ аз аҳамият холӣ нест. Умед аст, ки омӯзиши ин сарчашма метавонад баъзе аз халоҳои мавҷударо дар таҳқиқи таърихи афкори динӣ, фалсафӣ ва иҷтимоиву сиёсии ниёгон мамлув созад.

Адабиёт

1. Ибни Асокир. Таърихи Димишқ.– Димишқ: "Дору-л-баён", 1404 ҳ.
2. Ёқут. Муъҷаму-л-удабои. Қоҳира, 1355 ҳ.
3. Хатиби Бағдодӣ. Таърихи Бағдод. Бейрут: "Дору-л-кутубу-л-илмия". 1405 ҳ.
4. Заҳабӣ. Сияру аъломи-н-нубало. Бейрут: "Муасисати рисолати".1402 ҳ.
5. Сафдӣ. Ал-Вофӣ би-л-вифаёт. ҷ.2.- С. 248.

С.Давлатова

Трактат «ат-Табсир» ат-Табари как источник для изучения его мировоззрения

Статья посвящена рассмотрению одного и неизвестных источников, принадлежащих Ибн Джарируат-Табари– «ат-Табсир». Автор рассматривает вопросы, связанные с авторством этого трактата, а также его структуры, смысла и содержания. «ат-Табсир» Ибн Джарира является важным источником для изучения его взглядов, а также идейной борьбы его эпохи и надеемся, что большее внимание исследователей к его исследованию поможет раскрыть различные аспекты убеждений Ибн Джарира и его современников.

Ключевые слова: ИбнДжарир ат-Табари, Китаб ат-Тафсир, калам, мутазилиты, исламское кредо.

S.Davlatova

"al-Tabsir" by al-Tabari as a source for studying of his outlook

The article is dedicated to the discovering for the one of the unknown sources related to Ibn Jarir al-Tabari – "al-Tabsir". The author is discovering the authority of the text as well as its structure, meaning and content. "al-Tabsir" by Ibn Jarir is a very important source to study his views and the ideological struggle in his epoch and we hope that the increasing of researchers' interest to it will cause to understanding of different aspects of Ibn Jarirs creed as well as his followers.

Keywords: Ibn Jarir al-Tabari, Kitab al-Tabsir, kalam, mu'tazilits, Islamic Creed.

ҶОМЕАШИНОСӢ = СОТСИОЛОГИЯ

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ТАДЖИКИСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Ш. Шоисматуллоев [1]

В статье на основе данных социологических исследований анализируются некоторые стороны реального положения интеллигенции и делается попытка привлечь внимание социологов и социальных философов к методологическим проблемам исследования идентичности этой социальной общности. Рассматриваются два уровня измерения групповой идентичности: объективный и субъективный. Показывается значительное увеличение удельного веса негативной идентичности в общем процессе поиска себе тождественности и интегрирующей целостности.

Ключевые слова; интеллигенция, интеллектуал, идентичность,социальный статус, стратификация, социальная роль.

Последние два десятилетия отмечены столь существенными социально-стратификационными изменениями, затронувшими людей, которых достаточно долго в таджикистанском обществе принято было относить к "интеллигенции", что впору задуматься над вопросом: "Существует ли интеллигенция в современном Таджикистане?" Российский социолог Р.В. Рывкина отрицает существование интеллигенции как особой социальной группы (правда, это относится только к постсоветскому периоду). В.Ф. Кормер отмечает, что бюрократия смыкается с интеллигенцией, поскольку не обладает собственной культурой. Ее производящая способность — это превращенная способность интеллигенции, поэтому бюрократия становится продуктом поляризации интеллигенции. Е.С. Баразгова и О.В. Шабурова считают, что по своей миссии интеллигенция есть бюрократия духовной сферы общественной жизни. Подробное исследование мифологии интеллигенции провел К.Б. Соколов.[2]

В связи с этим хотелось бы обрисовать некоторые стороны реального положения интеллигенции и привлечь внимание социологов к методологическим проблемам исследования идентичности этой социальной общности.

Социальный статус субъекта может быть определен как его интегральное положение в стратификационной структуре общества. В общественном мнении формируется интегративное представление о том положении субъекта (высоком, среднем или низком), которое он занимает по каждому из основных стратификационных измерений - власть, богатство, престиж профессии, образование, нравственность. Общепризнанно, что групповая идентичность любой социальной общности при всей ее сложности имеет два общих уровня измерения: объективный и субъективный.[3]

Первый из них связан, прежде всего, с объективными процессами укрепления или, напротив, размывания и ослабления социально-статусных позиций в системе общественных взаимодействий и стратификационной структуре общества в целом. Именно в этом плане развернуты сегодня многочисленные дискуссии о негативных последствиях экономических реформ 90-х годов, об "утечке мозгов" за рубеж, деградации кадрового потенциала таджикской науки, образования и культуры и т.п. Действительно, деформация системы социально - экономиче-

---

[1] Член – корреспондент АН РТ. доктор социолгических наук, профессор, заведующий отделом социологии Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова АН РТ

[2] См.: Орлов С.Б. Интеллигенция как мифологический феномен. Историко-социологический анализ // Социологические исследования, 2001, №1 С.- 51-58.

[3] См.: Социальный статус и имидж гуманитарной интеллигенции // СОЦИС, 2001, № 11. – С.59

ских механизмов воспроизводства статусных позиций "интеллигентских" профессий привели к тому, что многие их представители (врачи, учителя, инженеры и др.) оказались в современном таджикистанском обществе вытесненными за пределы "среднего слоя", а то и за черту бедности. Об этом свидетельствуют такие объективные стратификационные показатели, как доход, имущественное положение, собственность, властные управленческие ресурсы и пр.

По результатам исследования "Социально-экономическая и религиозная ситуация в Таджикистане", проведенное нами в 2011 году*, на вопрос "Какое из этих утверждений наилучшим образом описывает материальное положение Вашей семьи?" около 30 % специалистов с высшим образованием, 38,5% технических работников (74,9 % которых люди с высшим и средним специальным (техникум) образованием), 33,9% конторских служащих (80,4 % из них с высшим и средним специальным образованием), 20,0% работников милиции и военнослужащих (80% которых люди с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием) отмечают, что у них достаточно денег на продукты питания, но на покупку одежды не хватает; по мнению 28,6% опрошенных из числа служащих государственных учреждений и владельцев (совладельцев) предприятий, 47,2% специалистов с высшим образованием, 55,8% технических работников, 39,3% конторских служащих, 80,0% милицейских работников и военнослужащих им хватает денег на продукты питания и на одежду, но не могут себе позволить покупку дорогостоящих товаров, таких как телевизор или холодильник. Крупные покупки, такие как телевизор или холодильник могут себе позволить 57,1% служащие государственных.

учреждений, владельцы (совладельцы) предприятий, 21,4 % специалистов с высшим образованием, 3,8% технических работников, 25,0 % конторских служащих. Практически все, что захотят, могут позволит себе только 1,9% специалистов с высшим образованием, столько же технических работников.

На наш взгляд, в Таджикистане сейчас существуют две относительно обособленные системы общественной оценки социокультурного потенциала работников. Первая действует в негосударственном секторе, испытывающем актуальную потребность в.

*Выборка национальная, репрезентативная, опрошено 1500 человек

Таблица 1

Какое из утверждений наилучшим образом описывает материальное положение Вашей семьи?

	Служащие госучреждений, владельцы предприятий	Специалисты с высшим образованием	Технические работники	Конторские служащие	Милиция, военнослужащие
Денег не хватает даже на еду	-	4,4	15,4		-
У нас достаточно денег на продукты, но на покупку одежды не хватает	14,3	25,2	23,1	1,8	20,0
Нам хватает денег на продукты и на одежду, но мы не можем позволить себе покупку дорогостоящих товаров, таких как новый телевизор или холодильник	28,6	47,2	55,8	32,1	80,0
Мы можем позволить себе крупные покупки, такие как телевизор или холодильник	57,1	21,4	3,8	39,3	-
Мы можем позволить себе практически все, что захотим	-	1,9	1.9	25,0	-
Затрудняюсь ответить	-	-	-	-	-
				1,8	-

квалифицированных специалистах и готов высоко оплачивать их работу

Вторая, традиционно сохраняющаяся в государственном секторе, по-прежнему несет отпечаток уравниловки и нигили-

стического отношения к умственному труду. В результате, происходит расслоение таджикистанской интеллигенции на страты, существенно различающиеся своим положением. Таковы, например, высокооплачиваемые квалифицированные специалисты управленческого и экономико-юридического профиля, занятые в частном секторе экономики: работающие в бюджетных организациях и предоставленные самим себе специалисты социального и гуманитарного профиля.

Для оценки материальной обеспеченности интеллигенции Таджикистана существенное значение имеет различие двух крупных материальных страт, одна из которых включает "нищих", "бедных" и "необеспеченных" (в ней сосредоточены лица, материально живущие очень тяжело). Вторая страта объединяет "обеспеченных" и "богатых" - тех, кто достиг приемлемого уровня жизни. Сейчас соотношение этих страт внутри интеллигенции может быть представлено как 75:25. Происходит медленное снижение доли бедных, увеличение численности "необеспеченных" и снижение доли "обеспеченных". Правительственные меры по поддержке бедного населения имели определенный успех, они несколько сократили бедность и по статистическому показателю, и по самооценкам и увеличили долю "необеспеченных", но мало оказали влияние на рост "обеспеченных" и "богатых".

По результатам социологического исследования, проведенного в 2013 году Центром стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, семейный доход 30,0 % учителей республики составил всего до 1000 рублей. Если в среднем состав семьи определить, состоящий из 5 человек, то на каждый приходится по 200 сомони, что даже ниже прожиточного минимума, определенного в Таджикистане. Т.е. учителя с таким объемом семейного дохода попадают в группу бедных. Семейный доход 58,8 % учителей составляет до 3000 сомони. Эту категорию учителей можно перечислить в группу необеспеченных, которые не могут позволить себе покупку дорогостоящих товаров, таких как телевизоров или холодильников. Всего 11,0 % учителей, имеющих семейный доход более 3000, с определенной степенью вероятности можно отнести к более или менее обеспеченным, имеющим возможность купить новый телевизор или холодильник.

Не в лучшем положении находятся и преподаватели вузов республики, 27,6 % которых имеют семейных доход до 1000 сомони в месяц, 67,8% - до 3000 и всего 6,4% - выше 3000. Семейный доход 36,0 % государственных служащих составляет до 1000 сомони в месяц, 52,4 % - до 3000 и 10,5 % - свыше 3000.

Приведенные данные подтверждаются и ответами на вопрос "Сколько сомони составляют Ваши семейные расходы за месяц?". У 28,3 % учителей семейные расходы за месяц составили до 1000 сомони, при этом у 12,4 % из них - до 700 сомони, т.е на каждого члена семьи приходит всего менее 140 сомони. Семейные расходы 68,7 % преподавателей вузов составляют от 1000 до 3000 сомони и всего у 3,1% из них аналогичные расходы составляют более 3000 сомони.

Данные, отраженные в таблице 2, показывают, что 28,8% учителей общеобразовательных школ, 29,5% госслужащих, !7,3% преподавателей вузов,16,6% медицинских работников не имеют дома холодильников. 65,6 %

Таблица 2

Какие из этих предметов имеются в Вашем доме? *

	Учитель школы	Преподаватель вуза	Юрист	Гос. служащий	Медицинский работник	Менеджер производственного предприятия
Цветной телевизор	95,8	100,0	100,0	95,5	96,7	100,0
Видеомагнитафон	34,7	20,0	80,0	43,4	43,5	100,0
Аудиопроигриватель	23,8	20,6	20,0	24,4	19,8	37,5
Холодильник	72,2	82,3	100,0	70,5	83,4	100,0

Стиральная машина	34,4	41,2	80,0	50,3	41,7	100,0
Электрическая плита	75,3	79,4	80,0	75,0	77,4	100,0
Электрическая духовка	65,6	61,7	60,0	63,3	62,6	77,7
Электрический обогреватель	56,9	64,7	60,0	59,8	66,3	44,4
Кондитсионер	15,3	20,6	80,0	24,4	26,1	5,5
Термекс	26,0	35,3	40,0	29,4	35,6	23,2
Компьютер	22,3	35,3	60,0	33,8	26,9	100,0
Спутниковая антенна	45,5	33,3	80,0	48,3	39,1	44,4
Автомобиль	28,8	20,5	80,0	32,7	37,4	77,7
Мобильный телефон	91,1	83,2	93,0	91,1	93,0	100,0
Фотоаппарат	14,5	17,5	40,0	17,2	11,3	11,1

*Таблица составлена по результатам исследования "Формирование среднего класса в Таджикистане, проведенного в 2013г. Центром стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. Национальная репрезентативная выборка. Опрошено 1500 человек.

учителей, 59,8 % преподавателей вузов, 59,3 % медицинских работников, 49,7 % госслужащих и 20,0 работников юридической системы не имеют дома стиральных машин. Всего только 65,6 % учителей, 61,7 % преподавателей вузов, 60,0 % юристов, 63,3 % госслужащих, 62,6 % медицинских работников и 77,7 % менеджеров пользуются электрическими духовками. Кондиционер, термекс, компьютер имеют дома всего от 15,3 % до 26,0 % учителей, от 20,6 % до 35,3% преподавателей вузов, от 24,4 % до 33,8 % госслужащих, от 26,% до 35,6 % медицинских работников, от 40,0 % до 80,0 % юристов. Автомобиль имеют всего 28,8% учителей, 20,5 % преподавателей вузов, 32,7 % госслужащих, 37,4 % медицинских работников, 77,7 % менеджеров производственных предприятий и 80,0 % юристов.

Все перечисленные предметы, включая и автомобили, в более или менее развитых странах, не считаются атрибутами роскоши, а являются самыми необходимыми составляющими повседневной жизни. Их отсутствие дома создает немалых проблем для нормальной жизнедеятельности.

По данным различных опросов, большая часть учителей и преподавателей вузов относят себя и свою семью к среднему слою, при том, что большинством из них приходится подрабатывать, чтобы обеспечить хоть какое-то сносное существование своей семье. По данным того же нашего исследования, 32,1% специалистов с высшим образованием, 40,4% технических работников, 17,9% конторских служащих, 30,0 % милицейских работников и военнослужащих имеют дополнительную оплачиваемую работу или подрабатывают за деньги. 62,8 % специалистов с высшим образованием выращивают или производят продукции в своем подсобном хозяйстве. 61,0 % из них от менее 25,0 до 50,0% произведенной продукции реализуют на рынке, а около 40,0% используют для собственного потребления. По 32,7 % специалистов с высшим образованием и технических работников, 33,9 % - конторских служащих получают деньги от трудовых мигрантов. Из числа получающих деньги от трудовых мигрантов, 73,6% специалистов с высшим образованием, 100,0 % - технических работников, 63,2 % конторских служащих считают, что эти деньги очень важны для бюджета семьи, а, соответственно, 22,6 % и 36,8% считают их довольно важными.

Так, подавляющее большинство учителей и преподавателей вузов дорожат своей профессией, и это при том, что многие из них полагают, что их профессия сегодня в обществе оценивается как неперспективная. Вместе с тем продолжающаяся ситуация в системе оплаты труда вынуждает почти всех подрабатывать на стороне. И хотя эта "подработка" все чаще и чаще превращается в основной источник дохода, половина респондентов категорически отказывается от каких-либо изменений своего социально - профессионального статуса. О том, что верность профессии учителя и преподавателя вуза сопряжена сегодня с социальной депривацией, свидетельствуют

высказывания опрошенных, которые "не могут приспособиться к нынешним переменам"; "не видят новых возможностей"; "приходится подрабатывать, браться за любое дело, лишь бы обеспечить себе и детям терпимую жизнь". И только немногие подтвердили, что им "удается использовать новые возможности, начать серьезное дело, добиться большего в жизни".

По всей вероятности, снижение объективных статусных позиций должно сопровождаться соответствующими субъективно-рефлексивными процессами: разрушением групповых солидарностей, ориентированных на стабильное ("среднее", "выше среднего" и "элитное") положение в обществе, отказом от так называемой "исторической миссии" интеллигенции - быть экспертом принимаемых общенациональных решений, служить источником, социальным носителем и транслятором эталонных ценностных ориентиров, социальных норм и стандартов, вырабатывать нормативные стилевые характеристики гражданской жизни и пр. Однако подобной рационально логической последовательности и взаимозависимости объективных и субъективных оснований идентичности явно не наблюдается.

Таблица 3

Вы к какой статусной группе себя относите?

Род деятельности	Высший средний класс	Средний класс	Низший средний класс	Необеспеченные социальные группы	Живущие за чертой бедности
Учитель средней школы	7,9	46,5	3,9	14,7	-
Преподаватель вуза	5,8	51,9	29,0	11,6	-
Работник юридической системы	40,0	40,0	20,0	-	-
Государственный служащий	10,0	61,0	22,0	7,0	-
Медицинский работник	10,4	50,0	29,6	7,8	1,1
Менеджер производственного предприятия	11,1	77,8	11,1	-	-

Как видно из таблицы 3, от 5,8 % преподавателей вузов до 40,0 % работников юридической системы по субъективной самооценке причисляют себя к высшему слою среднего класса. Хотя по объективным критериям, в частности, доходам они могли бы относиться к среднему классу, а не к его высшему слою. Те, которые относят себя к среднему классу, в лучшем случае могли бы быть причислены к нижнему слою среднего класса. Необеспеченные социальные группы составляют категорию "бедных".

Субъективная оценка по само причислению к статусной группе оказывается намного стабильнее, чем то, что должно было бы получаться в соответствии с объективными индикаторами. Так что же тогда измеряется?

Думается, что понимание процесса социального конструирования идентичности интеллигенции поможет ответить на этот вопрос. Ведь по сути дела некий субъективный феномен – социокультурная идентичность, выстроенный из таких элементов, как ценности, эмоциональные переживания, смыслы и символы, жизненные ориентации, ментальные стереотипы и пр. - в горниле экономических реформ оказался достаточно устойчивым, способным упорно сопротивляться попыткам внедрения новых механизмов распределенного неравенства в обществе. Вместе с тем нет никаких оснований отрицать кризисный характер социальной идентичности современной таджикистанской интеллигенции.

Ядром социальной идентичности выступает профессиональная принадлежность, которая в среде интеллигенции по существу является ценностной доминантой. Среди других значимых характеристик, как бы "возвышающих" социальные позиции интеллигенции, можно отметить: образование, общие нормативно-ценностные установки, стиль жизни и коммуникаций, особенности социализации и моделей поведения и др.

Социальная идентичность интеллигенции во многом поддерживается ее ре-

сурсными возможностями. Такие типы ресурсов ("капиталов", по Бурдье), как образование, владение символическими средствами коммуникаций, способность к воспроизводству и культивированию ценностных стандартов и культурных норм, не только обеспечивают отмеченную относительную гомогенность и устойчивость социальной идентичности, но и детерминируют возникновение системы новых внутрикорпоративных солидарностей.[1]

Внутри интеллигенции можно обнаружить большую дифференциацию по роду, характеру, массовости деятельности. А уж если взять такую ее часть, как гуманитарная, то дифференциация будет еще более основательна. По характеру труда, по социальной роли и отношениям с непосредственным окружением учитель и научный работник, журналист и писатель, актер и деятель массовой культуры различаются гораздо больше, чем представители инженерно-технической интеллигенции. И эти различия сильнее отражаются в их сознании, чем принадлежность к многочисленному слою людей сложного умственного труда. И, конечно, корпоративный имидж различных отрядов гуманитарной интеллигенции весьма значительно разнится.

Учительско - преподавательская интеллигенция — самая многочисленная часть гуманитарной интеллигенции, труд которой имеет творческий характер и в то же время жестко регламентирован. Ее доходы, уровень жизни тесно увязаны с государственным бюджетом, она испытывает на себе колебания государственных выплат. Сопоставление зеркального и корпоративного имиджей выявляет существенное противоречие между элементами статуса учителей школ и преподавателей вузов. Это противоречие резко проявляется в несоответствии престижа, дохода и уровня образования. Характерная для социального положения преподавателей высшей школы черта - несоответствие различных элементов статуса, прежде всего, таких, как доход, престиж и уровень образования (при высоком образовательном уровне снижение престижа и дохода), - справедливо отмечает Л. Бондаренко. Рассогласованность статусных показателей способствует возникновению чувства неудовлетворенности у преподавателей своим положением в социальном пространстве.[2]

Наконец, существенно, что в новых поколениях таджикистанцев, жизненные ориентиры которых формируются после 1991 г., ценности, присущие интеллигенции, и образ жизни интеллигентов не обладают столь большой привлекательностью, как раньше, а жизненный успех понимается в формах, нередко далеких от установок тех, кто сохраняет идентичность с интеллигенцией.

Студенческие годы обычно совпадают с активной фазой конструирования личностью своего будущего. Но формирование жизненных планов студента не является произвольным и независимым. С началом экономических реформ в Таджикистане (1991- 1992 гг.) возникла катастрофическая ситуация в системе высшего образования. Кроме оттока финансов из образовательной сферы, огромное значение имело изменение мотиваций молодежи в сфере труда. Образование как источник жизненного успеха на время потеряло свою стимулирующую роль. Высокий образовательный статус стал мешать быстрому обогащению в смутный период смены общественного строя и распада СССР. Вследствие этого в системе ценностей молодежи ранг ценности образования снизился. Одновременно с этим значительно углубилось социальное неравенство в получении высшего образования. Сам факт поступления в вуз оказался в прямой зависимости от благосостояния семьи.

Новым стало утверждение в студенческой среде прагматического подхода к образованию, рассмотрение образования как средства получения максимальных материальных благ и удовольствий. Воспроизводство социальной структуры не предопределено только мотивацией тех

[1] См.: Социальный статус и имидж гуманитарной интеллигенции // СОЦИС, 2001, № 11. – С.60

[2] См.: Социальный статус и имидж гуманитарной интеллигенции: иллюзии и реальность («Круглый стол» // Социологические исследования. 2001, № 11, - С. 63.

или иных выборов молодого поколения, связанных с жизненными планами.

Объективная сторона здесь состоит в том, что многие социальные группы воспроизводятся как бы по инерции даже тогда, когда они теряют свои социальные функции. Очевидно, что интеллигенция сохраняет свои позиции в таджикистанском обществе, меняя отдельные характеристики. Однако нельзя не видеть, что в молодежной среде субъективное стремление к воспроизводству интеллигенции существенно уменьшилось в последнее десятилетие. Это может иметь определенное значение для воспроизводственного процесса и в ближайшее время будет влиять на структурно-функциональную трансформацию интеллигенции, а в перспективе — и на ценностно-нормативные перемены в этой социальной группе.

В утвердившемся сегодня рефлексивном проекте современного таджикистанского интеллигента среди традиционного набора качеств - образованности, компетентности, совестливости, духовности и т.п. почти начисто отсутствуют составляющие успешной жизни: динамизм, признание, достижение, удачливость, карьера и др. Более того, в информационной среде явно накапливаются различные концептуальные версии объяснений социальной нестабильности таджикистанского общества конца XX века, использующие аргументы из арсенала "комплекса вины" интеллигенции. Общий негативный контекст размышлений о судьбах таджикистанской интеллектуальной элиты усиливается такими самоопределениями ее представителей, в которых запечатлелись ощущения людей, отодвинутых от магистрального русла событий, оказавшихся на периферии общества, утративших позиции тех, кого слушают, к кому прислушиваются. В целом это свидетельствует о нарастании симптома кризиса социальной (групповой) идентичности, когда интенсифицируется процесс распада упорядоченной системы освоенных в ходе социализации ценностей, утрачиваются традиционные групповые солидарности и одновременно выстраивается новый интеграционный механизм содержательных компонентов идентификационного пространства.

К основным признакам системного кризиса идентичности современной интеллигенции относятся многоаспектные явления, лишь часть из которых в настоящее время привлекла внимание отечественных исследователей. Речь идет прежде всего о значительном увеличении удельного веса негативной идентичности в общем процессе поиска себе тождественности и интегрирующей целостности.

Кризисная идентичность интеллигенции неразрывно связана и с расширением зон локальной идентичности, когда обустроенность и устойчивость собственного жизненного мира воспринимается человеком лишь в границах локальных профессиональных и статусных общностей, коммуникативное, ценностное и символическое взаимодействие между которыми во многом практически утрачено.[1] Выстраивание идентификационных комплексов сегодня реализуется достаточно изолированно для таких групп, как инженерно-техническая интеллигенция, военная интеллигенция, гуманитарная интеллигенция, интеллигенция в институтах бюрократии, интеллигенция в институтах экономики и др. Показательно и то, что на уровне повседневности ценностные программы этих общностей ориентированы на локальные нарративы и дискурсы. Происходит сужение рамок идентификационного пространства до уровня первичных социализационных групп, ценностных и субкультурных общностей и затрудненность формирования общегражданских и общекультурных солидарностей.

Думается, что стержнем этой корпоративности и относительной социальной замкнутости служит именно профессиональная идентичность - наиболее устойчивое качество, определяющее любые другие (политические, общекультурные, ценностные и пр.) ориентации респондентов. Так, подавляющее большинство преподавателей дорожат своей профессией, и это при том, что две трети из них полагают, что их профессия сегодня в

[1] См.: Левичева В.Ф. Гуманитарная интеллигенция: основания корпоративной идентичности // Социологические исследования, 2001, № 2. – С. 58.

обществе оценивается как неперспективная.

Одним из наиболее значимых для судеб страны вопрос "Кто, какие социальные силы способны осуществить демократические - в интересах большинства - реформы в конкретно-исторических условиях современного Таджикистана?". Какие слои общества способны взять на себя роль лидера демократической модернизации? И есть ли у нас эти силы? По моему мнению, в современном Таджикистане единственной социальной группой, потенциально способной и обязанной взять на себя роль субъекта развития, является интеллигенция - интеллект народа: те самые "мозги нации", если они намерены опровергнуть оценку, данную им В.И. Ульяновым-Лениным. Однако в ее нынешнем социально растрепанном и разобщенном состоянии интеллигенция не способна взять на себя роль лидера демократических реформ, предпочитая или покидать страну, или же практиковать модели адаптации, либо не имеющие ничего общего с их образованием, культурой и профессиональным опытом ("челночный" бизнес, торговля на "блошиных" рынках"), либо весьма сомнительные в нравственном отношении (инициируя, например, массовое принудительное репетиторство абитуриентов).[1]

Сегодня исследования профессиональной подготовки интеллигента приобретают исключительно важное значение. Необходимыми социальными установками профессионала традиционно являлись: 1) ориентация на служение общественности, в противовес личной выгоде; 2) соблюдение профессиональной этики; 3) восприятие собственной профессиональной группы как референта; 4) следование правилам профессиональной культуры; 5) стремление к высокой степени независимости.[2]

В русле таких социальных установок и должны быть подготовлены новые поколения интеллигентов.

Литература:

1. Интеллигенция в судьбах России на рубеже XX и XX1 веков // Материалы международной конференции, Улан-Удэ, 23-30 июня 2000г. Москва-Улан-Удэ, изд-во Бурятского университета, 2000.
2. Левичева В.Ф. Гуманитарная интеллигенция: основания корпоративной идентичности // Социологические исследования, 2001, № 2.
3. Магарил С.А. Гражданская ответственность интеллигенции // Социологические исследования, 2001, № 2.
4. Орлов С.Б. Интеллигенция как мифологический феномен. Историко-социологический анализ // Социологические исследования, 2001, №1
5. Социальный статус и имидж гуманитарной интеллигенции // СОЦИС, 2001,

Ш.Шоисматуллоев

Зиёиён дар ҷомеаи тағйирёбандаи Тоҷикистон

Дар мақола дар асоси маводи таҳқиқотҳои соисиологӣ баъзе паҳлуҳои ҳолати вокеии зиёиён таҳлил гардида, кӯшиш ба харҷ дода шудааст, ки диқати ҷомеашиносон ва файласуфонро ба масоили методологии таҳқиқи ҳуввияти ин умумияти иҷтимоӣ ҷалб намуд. Ду сатҳи ченкунии ҳуввияти гурӯхи: объективӣ ва субъективӣ дида баромада шудаанд. То дараҷае баланд шудани вазни хоси ҳуввияти манфӣ дар ҷараёни умумии ҷустуҷуи айнияти худ ва ягонагии ҳамгироӣ нишон дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: зиёиён, баландмаърифат, ҳуввият, мавқеъи иҷтимоӣ, табақабандӣ, нақши иҷтимоӣ.

SH. Shoismatulloev

The intellectuals of transforming Tajik society

In article on the basis of social researchers analyzes some part of real provision of

[1] См.:Магарил С.А. Гражданская ответственность интеллигенции // Социологические исследования, 2001, № 2. – С. 55.

[2] См.: Интеллигенция в судьбах России на рубеже XX и XX1 веков // Материалы международной конференции, Улан-Удэ, 23-30 июня 2000г. Москва-Улан-Удэ, изд-во Бурятского университета, 2000.

intellectuals and attempt to draw attention of sociologists and social philosophers to methodological problems of research of identity of this social community. There are two levels of measurement of group identity are considered: objective and subjective. Increase of specific weight of negative identity in common self searching process of kind of terms and integrating integrity.

Keywords: Intellectuals, intellectual, identity, social status, stratification, social role.

СЕМЬЯ КАК АГЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Л. Т. Назархудоева[1]

В статье рассматриваются пути социализации нового поколения и воздействующие на него факторы и проблемы в условиях трансформации общественной и семейной жизни в Республике Таджикистан. Показывается, что сегодня родители не всегда чувствуют моральную ответственность за воспитание и обучение своих детей, и чаще надеются на деятельность образовательно-воспитательных структур общества. Только при активном участии каждой семьи можно воспитывать умное, здоровое поколение, создать здоровую семью и этим обеспечить стабильное будущее общества.

Ключевые слова: семья, индивид, социализация, поколение, самосознание, адаптация, становление, трансформация.

В любой общественной среде, каждый индивид непосредственно под официальным руководством или влиянием общественных структур усваивает и выполняет общественные правила, нормы и роли, набирает социальные навыки, адаптируется и становится участником преобразовательных процессов. Каждый индивид под воздействием уже прошедших социализацию предшественников, на их примерах и опыте, а также под влиянием жизненных факторов, пройдя общественный путь развития, социализируется. Процесс становление или "очеловечивания человека"(**1**), подразумевает его вхождение в разнообразно существующие общественные отношения, правильное их восприятие и отражение.

Общеизвестно, что начало воспитания, которое считается основополагающим в формировании человека, начинается в семье. В семье человек накопит навыки, знакомится с жизненными нормами, правилами и условиями, осваивает первичные ценности и виды отношений. В семье начинается жизненный путь человека, и там он получает основы образования, строит жизненные планы и прогнозирует своё будущее. В процессе семейного развития и во взаимодействии с обществом человек развивается, формируется как личность.

В последующем развитие человека продолжится во взаимосвязи с общественными отношениями, которые играют особую роль в процессе формирования человека. Считаясь основой общества, семья больше всего участвует в социализации человека и через неё во взаимодействии с другими общественными институтами создаются, пользуются и трансформируются общественные ценности. Семья как социальная форма организации рождения и социализации детей, осознанно- необходимо, функционально и с учётом будущих надежд, берет на себя эту трудную заботу. Она как главный агент социализации подрастающего поколения, в ходе собственного развития, самосоциализируется и меняется по содержанию.

История таджикской нации доказывает, что наши предки всегда направляли особые усилия процессу социализации. Они, в первую очередь, рекомендовали воспитать поколение с высшим нравом и примерным поведением. Далее, считали воспытывать детей здоровыми, в духе патриотизма и самосознания, гуманизма и приобретения широких спектр знаний. Вероятно, поэтому в истории таджикской нации выросли и насчитываются множества мудрецов и философов, как Рудаки, Фирдавси, ал-Беруни, Абуали ибн Сина, Носири Хусрав, Умар Хайям, Саади Шерози, Мавлоно Руми, Хафиз Шерози, Абдурахмон Джами и многие другие, которые создали шедевры мировой культуры, особенно по вопросам обучения и воспитания поколений.

---
[1]Старший преподаватель кафедры философии и политологии Хорогского государственного университета

Изменяющееся развитие общества и её закономерное воздействие на каждую семью меняет её образ жизни. Но при этом должны сохраняться позитивные установки, правила и традиции, которые могут совершенствовать процесс социализации поколений. Воспитание, обучение и всестороннее развитие поколений, должно опираться на изучение и применение семейных традиций и ценностей, обеспечивающих социо-культурную зрелость.

Однако богатое национально - традиционное воспитание постепенно сдаёт свои позиции новым вариантам обучения и воспитания. Сегодня, не только в городах и районных центрах, но и в сельских местностях дети охватываются воспитанием в детских общественных, общественно - частных и частных учреждениях, где воспитание и обучение ведется по новым формам и методам. На основе поручения, озвученного в Послании Президента страны, планируется расширение сети "альтернативных форм дошкольных учреждений"**(2),** и, соответственно, функции формирования поколений постепенно и больше переходят от семьи к социализирующим образовательным структурам.

Социализация человека потребует усвоения наиважнейших культурных ценностей, посредством которых формируются у человека социально- нравственные качества, ведущие его к зрелости. Однако в условиях глобализации общества наблюдается пренебрежение к нравственно-этическим ценностям, национальной культуре, традициям предков, что неизбежно ведёт к спаду нравственности среди нового поколения и общества в целом. Стремление молодёжи к тунеядству, пьянству, организации грабежей, разбойничеству, убийству и другим преступным деяниям, происходит под влиянием пропаганды новой нетрадиционной культуры, что будет иметь негативные последствия. Следовательно, в этой реалии и при множестве других семейных проблем, молодое поколение может совершать разного рода преступления, суициды и примыкать к различным социально опасным группам. Соответственно, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон верно подчеркивает, что "дальнейшее развитие Республики Таджикистан связано с воспитанием высоконравственных личностей, которые будут иметь богатый духовный мир, здоровый ум и тело, высокое чувство патриотизма и национальное самосознание. Уход от принципов и методов воспитания предков, нежелание воспользоваться их установленным стилем и заимствование чужих, зарубежных теорий воспитания, становятся причинами слабого развития по духу, со слабыми знаниями и воли наших детей". (3)

На современном этапе родители не всегда чувствуют моральную ответственность за воспитание и обучение своих детей, и чаще надеются на деятельность образовательно-воспитательных структур общества. Воспитательную работу считают делом только воспитательных учреждений и профессиональных воспитателей. В связи с этим, в республике был принят Закон Республики Таджикистан "Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей", который дополнительно озадачил укрепить "связи между обществом, учреждениями образования и родителями"(**4**) по обучению и воспитанию подрастающего поколения. Однако из-за отсутствия четкого контролирующего механизма по реализации требований этого Закона, исполнительные структуры, надеясь друг на друга, больше ослабили работу в этом направлении. Школа начала перекладывать воспитательную работу на родителей, а они, при полном нейтралитете общества на школу. В результате, несовершеннолетние, отдалившись от воспитательного процесса, стали больше совершать правонарушений..

Все общественные стремления логически, прежде всего, связаны с трудом и любовью родителей, без которых достижение любых результатов, в том числе воспитание подрастающего поколения удается очень трудно. Когда дети воспитываются в атмосфере родительской любви, высокой морали, в духе патриотизма, взаимоуважения, тогда дети будут стремиться к тому, чтобы больше взаимно ответить родителям.

Дети станут взрослыми, успешными и результативными, тогда больше вспомнят о труде и заботах родителей и будут стараться по чаще получить их благословение.

Рождение детей родители должны рассматривать не только как физиологическую, но и как социально-нравственную потребность, что должно обязать их стать ответственными. Как показывает практика, в воспитании детей примерное поведение обоих родителей считается нужным и важным. Отец играет решающую роль в воспитании детей, особенно мальчиков и лучше может воспитать их в духе интеллигентности, смелости, самоуверенности, патриотизма и самосознания.

Нравственно-этическое развитие, чистота и порядок, сочувствие, уважение и солидарность и другие лучшие качества воспитываются матерью. Все матери мечтают дать своим детям множество добрых дел и начинаний, хотя, по стечению жизненных обстоятельств и времени, многие мечты остаются неисполненными. Утверждается мнение, что дети до пяти лет больше нуждаются в воспитании матери и у неё содержательнее выражена любовь к детям. Именно, до этого возраста, если ребенок не дополучит, или в меньшей мере получит эту любовь, то за этот период в нём будут заложены причины тех недостатков в воспитании, которые по взрослению дают о себе знать. Добровольное и принудительное отречение ребенка от матери или её недостаточное внимание к его воспитанию, позже станет причиной возникновения разных болезней. К примеру, психологами утверждается (**5**), что чувство страха заключается именно в этот период и дает о себе знать только под старость лет.

Семья исторически в любой политической системе, как и другие институты, постоянно находится под различными воздействиями и в определенной общественной реалии имеются свои трудности. Для Республики Таджикистан, где в традиционных больших семьях, особенно в сельской местности, в процессе социализации нового поколения участвует весь состав семьи, отделение молодой семьи от большой родительской и ранний выбор самостоятельной жизни, является новым явлением. При сегодняшней занятости женщин в процессе производства, сфере обслуживания, её активное стремление к равноправию и распределению семейных обязанностей с супругом, и по другим причинам, семья в социализации нового поколения встретится с большими трудностями. Раньше в многодетных семьях дети сами активно участвовали в воспитании и обучении друг друга. Но сегодня в малодетных, особенно молодых семьях, из-за отсутствия воспитательного опыта, или помощников-детей старшего возраста, бабушек и дедушек, воспитательный процесс сталкивается с особыми трудностями.

Трудности в плане социализации нового поколения также тесно связаны с существующими социально-экономическими проблемами и отношениями. Малоэффективные, вялотекущие социально-экономические перемены и недостаточно созданные условия, породившие социальное неравенство, заметно повлияли на внутрисемейные отношения и состояние современной таджикистанской семьи. Следовательно, сегодня под влиянием новых реалий, выполняемые задачи современной семьи по соблюдению правил, норм, ценностей и других требований социализации, потребуют нового подхода и результатов.

Нужно согласиться с тем, что семья это место, где совершеннолетние дети обучаются многим ролям взрослых и приблизительно, могут их повторить или рассуждаюь о некоторых из них. Однако, относительно такой "забавы" детей, наблюдается невнимательность родителей. По многим жизненно важным вопросам, как подготовка детей к браку и брачных отношений почти не ведётся работа, и молодежь брачного возраста почти не проходит добрачную форму социализации.

С вступлением в брак процесс социализация уже молодых супругов продолжится в новой внутрисемейной атмосфере и отношениях, а также под воздействием внешних влияющих факторов. В этой реальности, супружеские пары, независимо от психологической го-

товности к семейной жизни, выборе места жительства, социального происхождения и возрастной, образовательной, религиозной, профессиональной и другой разницы, закономерно начнинают проходить другие этапы социализации.

Независимость Республики Таджикистан, её выход из географической и информационной изоляции и разными путями, приток различной информации, техники и новой технологии с использованием Интернета, становятся теми причинами, чтобы попасть под воздействие чужой культуры. В наши дни, эта тенденция расширяется и непосредственно влияет на процесс социализации человека, на социально-культурную жизнь общества, которая влечит новые трудности.

Современное воспитание поколений должен соответствовать его потребностям и нравственным требованиям общества. Использование новой технологии, особенно Интернета в каждой семье требует от родителей знаний по новой технологии, чтобы вести контроль над детьми и беречь их от негативного влияния, как пропаганды разновидностей насилия через фильмы, кассеты, книги и другие средства. С другой стороны, с целью профилактики негативных тенденций среди нового поколения, очень слабо работают родители, врачи, психологи, учителя, представители религии, влиятельные личности общества и ответственные работники сферы воспитания.

В жизни населения Республики Таджикистан, особенно, в истории и культуре, традициях и обрядах, в семье и быте, в потребностях и отношениях, в социализации поколений распространенно влияние исламской религии. Следовательно, в процессе социализации поколения важную роль может сыграть религиозно-моральная культура, что определённо обеспечит уровень информированности и цивилизованности общества. Но современная семья во исполнении этой функции ведёт очень слабую работу, пренебрегает обязанностью правильного понимания веры и её передачи. К сожалению, нужно признать, что семьи уже часто попадают под различные религиозные влияния, уступают свою роль течениям радикально-экстремистского толка, случайным религиозным представителям или фанатам. Поэтому, в последнее время наблюдается повышенный интерес неосведомлённой молодёжи к религии, и её примыкание к очень опасным для всего общества религиозным течениям, как ИГИЛ и другие.

Социализация поколений должна идти с учетом прогноза на будущее, с соблюдением норм его обеспечения питанием, одеждой, учебниками и другими необходимыми потребностями, и по этим потребностям дети не должны отличаться друг от друга. Но сегодня неравномерное социальное развитие и расслоение населения на бедных, средних и богатых стало фактом. Такой расклад сильно влияет на настроение людей, особенно, на психику подрастающего поколения, от чего исходит его негативное или позитивное поведение

В обеспеченных таджикистанских семьях дети растут с потребительским, властолюбивым, эгоистичным, иждивенческим настроением. Появившиеся "льготы" для детей в обеспеченных семьях, выполнение всех их прихотей и желаний родителями, и даже вне дома или со стороны доброжелателей отрицательно влияют не только на их психофизиологическое развитие, поведение и отношение, но и на развитие их сверстников. Нездоровая воспитательная среда в семье неизбежно влияет на поведение поколений, и, в дальнейшем, на общественное поведение. Зная об этом, родители в этой реалии нередко занимают нейтральную позицию и почему-то считают и даже стараются убеждать себя и других в том, что в решении проблем и воспитание их детей, ответственными должны быть какие-то госструктуры или другие люди.

Сегодня низкий уровень знания и слабая степень ответственности родителей по обучению и воспитанию детей в обществе признаётся тревожным фактом. Нужно признаться в том, что если ни семья, то сегодня ни одна школа или детский сад, институты или университеты не могут закрыть даже маленькую

брешь в процессе развития подрастающего поколения. Многие родители считают, что не нуждаются в приобретении каких-то новых знаний или консультаций по вопросам воспитания детей. Бывают даже случаи, когда процесс социализации поколений связывают с божественным велением, от того, будто, что написано на роду, никуда не деться.

На трансформационном этапе, наряду с материальными потерями, возникло множество проблем в воспитательной системе, развивалось бескультурье, которое стало нормой нашей нынешней жизни. Когда человек живёт в такой среде, будет находиться в разных отношениях с другими людьми. Он своим мнением, поступками, действиями, отношениями, потребностями посредственно или непосредственно, влияет на формирование окружающих себе людей и сам также воспитывается в этой среде. Если человек считает себя ответственным только перед своими детьми или близкими и, наоборот, по отношению к остальным окружающим выбирает анти или нейтральную позицию, бесспорно, в конечном счёте, для него и общества возникнут проблемы.

Социально-культурное развитие в современном Таджикистане протекает под влиянием множество внешних и внутренних факторов, которые сильно влияют на социализацию будущего поколения. Характерно то, что сегодня негативное влияние без изменения воспринимается, даже копируется нашим поколением и часто встречается в его поведении и действиях. Отрицательное влияние всегда пробуждает недовольство родителей, особенно старшего поколения. Редкое обсуждение этой проблемы можно встретить с участием взрослых в кругу семьи, школы, дворовых собраниях и т.д. Последовавшее давление или наказание со стороны старших иногда приводит к необдуманным и непоправимым поступкам молодых, о чем потом долго можно сожалеть.

Непрофессиональный подход родителей и пассивное присутствие семьи в процессе социализации детей, при выборе ими жизненных планов и ориентиров часто приводтт к разногласиям между детьми и родителями, и даже самих супругов. Опросы и жизненные наблюдения показывают, что большинство родителей совершают прямое давление на своих детей в выборе профессии. Многие из родителей пользуясь своим социальным положением, возможностями, рычагами воздействия и профессий, активно довлеют на профессиональную ориентацию своих детей. В результате, по навязываемым родителям профессий, молодые не могут учиться, или, всерьёз не обучаясь, заканчивают высшие учебные заведения, в результате, выйдут неподготовленными специалистами.

В период глобализации, при возникновении новых проблем и интеграции ценностей, на процесс обучения и воспитания поколений закономерно будет влиять определённое воздействие. В этой ситуации, необходимо постоянно вносить социальные коррективы в процесс становления поколений, чтобы выработать контуры накопления интеллектуального капитала для будущего. В республике, с целью поддержания стабильности и безопасности общественной жизни, необходимо организовать культурно-о здоровительные, учебно-воспитательные, профилактические меры и инфраструктуру для социализации человека.

Семья должна стать своего рода передовой школой, где родители,- учителя и воспитатели, обязаны дать своим ученикам -детям необходимые современные знания и воспитание. И как важно подчёркивает Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, "каждому из нас - родителям необходимо направлять своих детей на правильный путь, на осуществление добрых дел, изучение науки и профессии, обучение современной техники и технологии, на их активное участие в созидательных и общественных работах на благо нашей Республики Таджикистан. Это наша основная родительская функция и гражданский долг каждого"(6)

Таким образом, семья, как агент социализации в обществе, обязана вести постоянную работу по формированию

правильного поведения, поступков и действий подрастающего поколения. Тем самым, каждая семья должна сыграть основную роль в поддержании социального порядка в обществе и считать себя ответственным за процессе социализации поколений. С другой стороны, вопросы повышения культуры семейной жизни, ответственности родителей, школа и общество за социализацию поколений, а также создание здоровой и прочной семьи требуют постоянного внимания всех государственных органов, учреждений образования и каждого члена общества. Только при активном участии каждой семьи можно воспитывать умное, здоровое поколение, создать здоровую семью и этим обеспечить стабильное будущее.

Литература:

1. Афанасьева Т.М. Семья. М. 1987. 256 с.
2. Гафарова М.К., В. А. Фомина. Общественное сознание. Душанбе. "Ирфон". 2001.142 с.
3. Голод С.И. Будущая семья: какова она?: (социал: нравств. аспект). М. Знание. 1990. 62 с.
4. Шинелева Л.Т. Женщина и общество. М. Пол. издат, 1990. 176с
5. Шоисматуллоев, Ш. Становление молодой семьи: (социология) \\Изд.АН Республики Таджикистан. Серия: Философия и правоведение 1992. №3 (3). С.27-34.
6. Хегай М. Исследование явления многоженства в Таджикистане. Душанбе. 2002.
7. Послание Президента Таджикистана к Маджлиси Оли Республики. Душанбе. 23.01.2015. (http:// www. prezident. tj/ ru/node/8137).

Л. Т. Назархудоева

Оила ҳамчун агенти иҷтимоишавӣ

Дар мақола роҳҳои иҷтимоишавии насли нав ва омилҳову проблемаҳои дар шароити тағйирёбандаи ҳаёти ҷамъиятӣ ва оилавии ба он таъсиркунанда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромада шуда аст. Таҷриба нишон медиҳад, ки имрӯз волидон на ҳама вақт маъсулияти маънавиро дар тарбия ва таълими кудакони худ ҳис мекунанд. Дар иҷрои ин маъсулият бештар вақт онҳо ба муассисаҳои таълимӣ ва тарбиявии сохторҳои ҷомеа такя мекунанд. Танҳо бо иштироки фаъоли ҳар як оила метавон насли босавод ва солим тарбия намуда, оилаи солим бунёд кард ва бо ин восита ояндаи муътадили ҷомеаро таъмин намуд.

Вожаҳои калидӣ: оила, фард, иҷтимоишавӣ, насл, худшиносӣ, мутобиқшавӣ, бавуҷудоӣ, тағйирёбӣ.

L.T. Nazarkhudoeva

Family as agent of socialization

Article considered of the ways of socialization of new generation and concerning facts and problems in a social transformation and family life in Tajik Republic’s condition. It shows that today’s parents don’t feel moral responsibility about their children’s training and education and mostly hope to educational system of society. Only with active participation of each family it’s possible to educate vise, healthy generation, to create healthy family and provide stable future society with it.

Keywords: Family, individual, socialization, generation, self-consciousness, adaptation, becoming (making), transformation.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕАЛОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В ПРОЦЕСЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Х.У. Идиев,[1] Л. Миров[2]

В статье рассматривается процесс выработки идеалов общественного развития таджикистанского обществе в контексте современного этапа ее развития. Автор на основе анализа конкретного явлений общественной жизни показывает степень реалистичности существующих идеалов общественного развития РТ. В статье показываются основные факторы, влияющие на эти процессы и они подробно анализируются.

Ключевые слова: социальный идеал, развитие, социальный риск, рациональность, рациональная рефлексия, глобализация, общественное сознание, социальное действие.

Сегодня изменения, претерпеваемые социально-политической системой нашей страны, изменили представления и вопросы о будущих формах развития общества, его социальных основаниях, ориентирах, идеалах, социальных проектах, которые позволят обеспечить его стабильность. Поэтому можно отметить, что сегодня общество нуждается в четком осознании своих идеалов и путей развития и прилагает усилия к конструированию таких идеалов, их укоренению в общественном сознании. Но этот поиск для многих социальных институтов общества затруднен, т.к. они не могут выявить роль отдельных феноменов общественного сознания в процессах целеполагания и проектирования социальной действительности. Если ранее в качестве проводников такого поиска чаще в их представлении выступали культурные артефакты, то сегодня они заменяются поиском точки соприкосновения интересов и потребностей различных слоев населения. Одна из причин сложности полноценного формулирования четких социальных идеалов развития общественной жизни вытекает из того, что социальные институты ориентируются на принцип соответствия культурных артефактов онтологическим основам других институтов и формируемое ими содержание актуализированного общего самосознания общества. Формируемые на основе культурных артефактов символы социальных идеалов не всегда свободны от противоречий, сдерживающих их вхождение в структуру идентичности всех индивидов, проживающих на их границах. В то же время, социальные идеалы выступают как условие, делающие мысленно возможным удовлетворение реальных потребностей людей. Поэтому социальный идеал как феномен общественного сознания всегда несет в своем содержании ценности и нормы социально-экономической и социально-политической основы социальной жизни людей, выражает позитивные и негативные их представления о желаемом экономическом или политическом устройстве общества.

Наш анализ, таким образом, направлен на выявление того, каким образом определенные субъекты общественных отношений собираются реализовать тип социального действия и какие социальные нововведения они надеются получить в процессе реализации социальных знаний, заложенных в содержании выдвигаемых ими проектов или идеальных моделей желаемого устройства общественной жизни. Для понимания этого процесса нам необходимо осмыслить, прежде всего, содержание социального действия и специфику социального знания, на основе которых строятся проекты или идеальные модели желаемого устройства а общественной жизни. При осмыслении данной проблемы мы должны исходить из того, каким образом формируются, образу-

[1] Главный научный сотрудник отдела социальной философии
[2] Унвонҷӯи ДМТ

ются социальные явления и в чем их отличие от природных явлений. Нахождение ответа на поставленный вопрос позволит нам отчетливо представить содержание предлагаемых проектов изменения и совершенствования существующих реалий общественной жизни, видение ими приемлемых форм социальных действий. В этой связи необходимо отметить, что вопросу проведения линии различия между природными и социальными явлениями в социальной философии уделяется большое внимание, и в работах, посвященных анализу основ данной науки, он занимает особое место. Часто отмечается, что понятие «социальная реальность» есть обобщающее обозначение той системы объектов, с которой взаимодействует социальный субъект: она есть среда его формирования, объективное условие его деятельности, непосредственный предмет его социального творчества. Выступая как данность, социальная реальность одновременно является результатом собственной деятельности личности и любого другого социального субъекта (посредством чего снимается противопоставление объективного и субъективного); благодаря этому данность превращается в социальное пространство деятельности социального субъекта, которая может быть описана и как присутствие, и как забота, и как освоение и присвоение социального мира. Опираясь на такое понимание природы социальной реальности, многие исследователи акцентируют внимание на особенностях социального познания, отличающих его от естественнонаучного познания, которые в общем сводятся к следующему: если в естественных науках первоначально какой-либо предмет можно рассматривать изолированно от других, абстрагируясь от его связей с ними и взаимовлияний с другими явлениями реального мира, то социальное познание, прежде всего, имеет дело с системой взаимосвязей и отношений. Представить себе какой-либо предмет исследования: собственность, власть, идеологию, культуру и т.д. - без системы отношений и взаимовлияний невозможно. В естественных науках основное место занимают законы, действие которых достаточно стабильно. Социальная жизнь, наоборот, очень подвижна, изменчива, поэтому законы, действующие в обществе, имеют характер тенденций, а не жестко детерминированных зависимостей; особенностью объекта социального знания является его историчность, поскольку и общество, и личность, и формы их взаимодействия динамичны, а не статичны; в общественной жизни явления не совпадают с сущностью в значительно большей мере, чем это наблюдается в природе. А отсюда - дополнительные трудности социального познания, которые сводятся к следующему: в естественных науках, как известно, широко используются так называемые жесткие познавательные процедуры, в познании социальной жизни использование математических и подобных им процедур возможно лишь в достаточно ограниченных пределах, а иногда просто невозможно; общество выступает одновременно и субъектом, и объектом познания. Таким образом, социальное познание выступает как самопознание.[1]

В связи с вышесказанным, следует отметить, что социальное явление в отличие от природного явления всегда предполагает вмешательство деятельности человека, с его целями и стремлениями к преобразованию окружающего его мира. Это указывает на то, что явления социальной жизни формируются при непосредственном воздействии предметной деятельности человека и под влиянием его культурного опыта на результаты проявления такой человеческой активности. Исходя из этого, явления социальной жизни обычно проявляются, или, согласно новым оборотам социально-философского дискурса, репрезентируются как артефакты, что в современной социальной философии широко трактуется как среда, которую человек наслаивает на природу. Это указывает также на неразрывную связь элементов культуры с общественной жизнью человека, и в этом значении

[1] Бенин В.Л., Десяткина М.В. Учебное пособие по социальной философии. – Уфа, 1997.

они всегда имеют социальную природу. Как отметил П.С. Гуревич, «люди могут пользоваться культурой по-разному, каждый человек, народ – по-своему. Они могут изменять элементы этой культуры, но все, чем они пользуются и что изменяют, по своей природе социально. Было бы неверно сказать, будто культура есть достояние одного человека, пусть даже самого образованного, нравственного или безмерно богатого. Она выступает как самостоятельный автономный феномен только тогда, когда выражает накопление и обобщение социального опыта коллективной жизни».[1]

Обозначение явлений социальной жизни как артефактов дает нам основание трактовать их как явление, изменяющееся под воздействием человеческой деятельности. В качестве примера можно привести технику: форма технических средств в течение жизни человечества в границах разных культур менялась, преобразовывалась под влиянием различных социокультурных факторов. В этом аспекте техника как социальное явление нагружено массой культурных и социальных смыслов, ее совершенствование зависит от уровня имеющихся у отдельных народов социального опыта и представлений о достойной жизни, которые в совокупности определяют границы развития техники и технологий определенных эпох.

С другой стороны, социальные явления наряду с тем, что являются уникальными, в то же время они законосообразны. «Уникальны они в том отношении, что являются элементами и составляющими определенной культуры, определенной формы социальной жизни (архаической, античной, средневековой, нового времени, западной или восточной, российской и прочее). В качестве таких элементов и составляющих социальные структуры отражают в своем строении уникальные проблемы и способы их разрешения, характерные для определенной культуры и времени… Законосообразны социальные явления, поскольку удовлетворяют логике формирования различных подсистем социума и культуры. В любой культуре, хотя содержание указанных подсистем будет различным, поскольку каждая культура представляет собой уникальную форму социальной жизни, каждая подсистема должна быть согласована и связана с остальными, причем существенные изменения в одних подсистемах влекут за собой изменения в других».[2]

Таким образом, рассмотренный нами последний аспект социальных явлений позволяет увидеть в контексте социальных идеалов, проектов организации общественной жизни влияние основополагающих факторов и условий их становления. То есть данный аспект позволяет выявить закономерность в становлении социальных явлений наряду с их уникальностью. Однако следует отметить, что данный уровень осмысления природы социальных явлений происходит чаще всего в рамках научных поисков соответствующих общественных наук. А гипотетические модели сценирования возможных вариантов будущего развития представляют собой не законы и закономерности, а исходят из схематизации зависимостей при существующих условиях и мыслимых в настоящее время действиях. Тем самым, социальные проекты или строение гипотетически идеальные модели организации общественной жизни фиксируют не чисто социальные закономерности как таковые, а отражают социальные знания социума, заложенное в его социальном опыте и актуализированное в общественном мнение.

Для исследования данного процесса нам представляется необходимым изучить социальный идеал со стороны его функций как смыслообразующую структуру в сознании общества; показать неразрывную связь социального идеала с другими структурами общественного сознания; выяснить, как зависит отношение общества к социальным идеалам и рациональным проектам от конкретных

---

[1] Гуревич П.С. Основы философии. – М.: Гардарики, 2007. – С.351.

[2] Розин В.М. Право, власть и гражданское общество в контексте реформ и традиций российской культуры // Современные трансформации российской культуры. – М.: Наука, 2005. – С.185.

культурно-исторических ситуаций. В этой связи, следует отметить, что характер восприятий и отношения к социальным идеалам общественного развития в трансформирующихся обществах, в большинстве случаев, обусловлен исторически переживаемыми ими условиями и стадиями развития. Исходя из этих переживаемых условий восприятия и отношение носят амплитудный характер, и они ввиду этого непостоянны и меняются, часто интенсивно. К данной гипотезе нас подтолкнуло изучение особенностей социальных изменений, переживаемых, таджикским обществом в течение довольно долгого времени после приобретения республикой независимости, и попытки найти, сформулировать свои социальные идеалы развития общественной жизни.

Прослеживание характера восприятия этих идеалов общественным сознанием в течение этих лет показывает, что если в течение определенного времени оно допускало естественность и даже необходимость существования социальных идеалов, то по истечении времени поколение, инициировавшее ранее эти идеалы, начинает склоняться в сторону консервативности в оценке допустимости социальных идеалов, ориентированных на изменение существующего порядка. Члены социума начинают теперь больше прилагать усилий для создания институциональных механизмов, могущих обеспечить устойчивость результатов инициированных ими в свое время изменений в ткани общественной жизни.

В общественном сознании после приобретения независимости основным смыслообразующим компонентом идеала общественного развития было достижение мира и согласия в обществе. Этот идеал во многом мобилизовал активность общества на достижение данной цели, и он ставился в то время выше, чем социально-экономические идеалы общественного развития. Прежде чем выявить факторы, служащие причиной вышеупомянутого обстоятельства, следует исходить из допущения суждения, что реальность, образовавшаяся в стране в результате перемен, оказалась тогда неожиданной для всего населения. В результате, гражданского противостояния жизнь людей оказалась значительно хуже, чем в других бывших советских республиках. Изменения, происходившие в последние годы в РТ, во многом содержат в себе попытки достижения определенной однородности становящейся модели ее общественного устройства и форм идентичности. Указание на это часто встречается в утверждениях тех, кто фокусирует свой взгляд на анализе институциональных структур и происходящих в их рамках взаимодействий. В результате, эти институты чаще в силу такой зависимости становятся каналами формирования новых моделей идентификации в обществе, хотя достигаемые результаты не всегда совпадают с выдвигаемым в этом плане намерением. Поэтому иногда фактор привязанности индивида к первичным традиционным структурам оказывает также влияние на создаваемые в рамках формальных институтов общества модели идентификации. В то же время, для понимания природы этих явлений особо актуальной предстает проблема изучения особенностей существующих в рамках традиционных структур общества автономных моделей, взаимосвязей, отношений между членами общества и также форм их трансформации в контексте происходящих в общественной жизни перемен. Затрагиваемые, происходящими в последние годы переменами, основополагающие нормы и правила социальной жизни таджикского общества позволяют нам анализ вышеназванных ее аспектов осуществить в плоскостях изменения формы адаптации к новым условиям жизни и доступа к основным ресурсам общества. Эти аспекты социальных действий осуществляются не только путем разделения социумом символов формально утверждаемых форм идентификации в обществе, но и часто путем поиска опоры в артикуляции традиционных моделей взаимосвязей, отношений и т.д.

В то же время этот процесс в силу неодинаковой степени проникновения в глубину, в корни культурного опыта всех социальных групп протекал неравномерно в разных точках социального пространства. Ибо сегодняшняя социокуль-

турная карта РТ характеризуется чередованием как ареалов с наличием накопленного в прошлом богатого опыта адаптации к физическим и социальным условиям среды, так и анклавов, постоянно – в силу отсутствия, невыработанности такого опыта – находящихся в поиске такового. Это отчетливо проявляется в том, что эти общности довольно чувствительны к поиску и утверждению своей идентичности, приобретению признания в глазах других групп, новациям в структуре общественной жизни и т.д. В группу этих анклавов в основном входят места, заселенные в результате внутренней миграции, предпринимаемой для осваивания новых земель, расселения на равнинах жителей горных районов. Перемена координат первичных точек в национальном пространстве сопровождалась для общностей также изменением структуры их социальности и форм идентификации. Эти изменения чаще всего проявляются в особенностях их взаимодействий, взаимоотношений. Пространственные перемещения обусловливают гораздо большую интенсивность взаимодействия переселившихся групп с другими группами, нежели в прежних местах, где оно не выходило за рамки собственной группы. Даже если внешние взаимодействия существовали, они были совсем ничтожны. Теперь безразличие к ориентирам поведения других отступает постепенно на задний план и на смену этому приходит стремление достичь соответствующих норм своего поведения к ожиданиям неродственных групп. Интенсивность возрастания такой функциональной связи ориентирует эти группы на учет норм поведения различных групп, которые теперь начинают входить в сеть их взаимоотношений. В результате интенсивности этих взаимодействий претерпевает существенное изменение природа социальности как коллективных единиц, так и индивидов. Данное обстоятельство в процессе адаптации индивида, группы к новым условиям жизни создает почву не только для взаимного проникновения отдельных норм, правил и ценностей поведения, но также и для изобретения современных, новых их образцов. Исходя из этого, структура социальности данных общностей становится более плюралистичной и открытой для проникновения и восприятия новых элементов изменившихся условий жизни, нежели у тех групп, которые в стабильно выбранной точке социального пространства воспроизводят устоявшуюся практику своей социальной жизни. Именно здесь наиболее четко обнаруживаются особенности поиска людьми ориентиров своего поведения в совершенно новой, динамически трансформирующейся ситуации общественной жизни, который приводит их не только к переосмыслению своих ценностных установок, но также и к восприятию, выработке новых ориентиров поведения, отношений, отвечающих новым социальным и культурным вызовам современности.

Суть такого расположения нами ареалов социокультурного пространства заключается в акцентировании внимания не только на том, что социокультурное пространство современного Таджикистана представляет собой нечто гомогенное, но и обнаруживается такой факт, что ответы, исходящие от этих ареалов на одно и то же явление, носят различный характер. Это различие касается не только скорости, современности вызовов, но и их содержания.

Проявление вышесказанного можно проследить и в процессе поиска Таджикистаном способов налаживания новых путей взаимодействия, входящих в его социальную систему субэтнических групп. Следует отметить, что данный вопрос хотя и в другой плоскости, но хорошо исследован таджикскими учеными в последние годы.[1] Анализируя содержание достигнутых результатов с точки зрения фокуса нашего исследовательского интереса, можно заметить, что в этих исследованиях мало внимания уделяется особенностям проявления диалогового взаимодействия субэтнических групп в

[1] См.: Идиев Х. Традиция и новация в контексте изменения общественной жизни Таджикистана. – Душанбе, Ирфон, 1997; Пиров А. Особенности трансформации этнокультурных взаимодействий в общественной жизни Таджикистана (автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филос. наук) – Душанбе, 2010.

новых независимых государствах, в том числе в Таджикистане. Имевшая место на советском этапе их развития идеологически обоснованная модель выстраивания взаимодействия данных групп на основе общности классовых интересов теперь оказалась не в состоянии удовлетворить запросы общественного развития по обеспечению основ интеграции разных слоев и общностей вокруг общих целей и задач. Поэтому после приобретения независимости эти страны вступили на путь поиска других основополагающих механизмов обеспечения продуктивного социального взаимодействия входящих в их социальные системы субэтносов. Поиск этих основ в первые годы приобретения независимости осуществлялся путем привлечения культурных артефактов, призванных легитимизировать идентичность государствообразующего этноса и наладить тем самым его взаимодействие с другими субэтническими группами. Однако в силу культурного многообразия, создаваемого проживающими в стране субэтническими группами, данный проект не принес желаемых результатов – не привел к налаживанию интенсивного межкультурного взаимодействия между ними. Так как перенос культурных артефактов, сформировавшихся в другом политическом контексте и не отражающих содержания символов современного национального государства, в «государстве-нации» не всегда позволяет стимулировать и поддерживать социальную стабильность, чаще они переименовываются или предаются забвению. Каждый из этих факторов диалогового сотрудничество имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Поэтому перед многими странами региона сегодня стоит вопрос выбора одного из этих факторов в качестве приоритета на пути налаживания диалога с соседними государствами. Здесь мы намерены проследить процесс прохождения этих изменений в современном таджикистанском обществе и его влияние на формирование ценностей и норм социального поведения людей.

Появление в социальном пространстве таджикистанского общества идеалов, имеющих социально-экономические компоненты, относится в основном ко времени после подписания мирного соглашения. Идеалы, имеющие социально-экономические компоненты, предполагали образ снятия противоречий экономического состояния, идеальную модель экономики. Для таджикистанского общества после 2000 года, только что вышедшего из состояния войны и разрухи, эти идеалы содержали в себе такие цели, как справедливое распределение материальных благ среди членов общества, пересмотр результатов приватизации общественной собственности и т.д. Таким образом, комплекс проблем, потенциально определяющих содержание таких идеалов, включал социальные, экономические и политические проблемы – рост населения, миграция, активная урбанизация коренного этноса, расширение масштабов внешней трудовой миграции. На фоне этих явлений в современном таджикистанском обществе сформировался экономический идеал, называемый «экономика денежного перевода», где экономический рост зависит от спроса на рабочую силу в странах-реципиентах. Однако на сегодня данная экономическая модель в значительной мере себя исчерпала, и Таджикистан ждут серьезные трансформации в сфере экономики. Так как экспорт рабочей силы может дать исключительно краткосрочный эффект, а в долгосрочной перспективе только создание рабочих мест в городах позволит снизить социальную напряженность.

Содержание социокультурных идеалов общественного развития таджикистанского общества сегодня также больше всего определяется соотношением в нем ценностей светского и религиозного характера. Это объясняется тем, что новые процессы в религиозной сфере, начавшиеся также после подписания мирного соглашения, шли по линии способствования распаду традиционных общественных связей, формированию новых общностей и идентичностей. Рост религиозного сознания не только способствовал возрождению салафитского движения, но и тем самым привел к появлению новых религиозных групп. К этим группам можно отнести «новые» исламские группы. В стране подпольно

развернули свою деятельность многие международные исламские движения, такие, например, как «Хизб ут-Тахрир», «Ансаруллах» и др. После того как в 2011 году эти организации были признаны в Таджикистане экстремистскими, многие «новые» исламские группы ушли в подполье, а система их управления была децентрализована. Появилось большое количество малых автономных и полуавтономных групп, которые постоянно расширяют свою деятельность, несмотря на участившиеся аресты активистов и давление со стороны властей. Не стоит представлять исламских радикалов как людей бедных и необразованных. Среди членов «новых» исламских групп достаточно много людей с высшим образованием и предпринимателей. Пропаганду своих идей они ведут в основном в городах и в пригородных поселках. Можно предположить, что с ростом городского населения активность таких групп будет только усиливаться, и именно среди городского населения они желают активно пропагандировать свои социальные идеалы общественного развития Таджикистана. Их социальные идеалы общественного развития в основном направлены на образование халифата и отказ от приоритета национальной идентичности, что не способствует обеспечению социально-политической стабильности общества.

Альтернативный проект развития нашего общества, тоже с приложением определенной доли усердия разрабатываемый внутри и извне, может условно именоваться моделью риска. В этой модели устойчивость устоев общественной жизни РТ ставится в зависимость от ориентиров внешних игроков и акторов. В сценировании данной модели акцент делается на наличии неправовых практик взаимодействия индивидов, социальных групп по отношению друг к другу, высокой доли миграции в обществе, что делает его чувствительным к внешним воздействиям, влияниям. О наличии серьёзной опасности для Таджикистана в осуществлении такой модели социального развития свидетельствует имеющий место в общественном мнении приоритет тех проблем, которые больше всего волнуют население страны.

Наши рассуждения о существующих в современном таджикистанском обществе социальных идеалах общественного развития выглядели бы неполными без упоминания выдвинутой последователями клуба «Чахони андеша» альтернативной модели будущего развития общества. Желаемая модель социального развития, выдвигаемая данной группой, изложена в их манифестной брошюре «Будущее мировоззрение», где каждая строка в духе контовского учения наполнена предчувствием скорого появления у членов общества способности рационального объяснения всех явлений жизни с помощью средств современной науки, что делает «понятным для всех» также и ущербность многих догматов современных религий. Но, конечно, этого недостаточно для трансформации всей сложной совокупности общественных отношений, без изменения которых невозможно закрепление всякого нового мировоззрения, а недоучет этого момента способствует деградации моральных принципов социума и уклада его жизни. Положительным моментом в данной модели является то, что она придерживается линии, что Таджикистан должен на современном этапе своего развития иметь осмысленную ценностную политику. Так как у Республики Таджикистан есть свой цивилизационный код, а у народа – своя духовно-культурная матрица, поэтому государство должно поощрять и развивать только то в культуре, что соответствует нашей системе ценностей.

Таким образом, во многих проектах будущего развития Республики Таджикистан ставится вопрос о том, каковы перспективы нашей страны в современном глобализирующемся и противоречивом мире. Для поиска ответа на данный вопрос необходим не только анализ содержания проводимых в стране реформ, но и анализ готовности, способности населения поддерживать эти инициативы. В вышерассмотренных нами проектах утверждается, что отношение населения страны к сложившемуся типу общественной жизни носит противоречивый характер. Показывается, что здесь обществен-

ное мнение хотя не отказывается утверждать об улучшении материального благосостояния населения, однако существующее устройство общественной жизни не считает полностью справедливым. Таким образом, в настоящее время происходит заметное переосмысление, переоценка таджикским социумом как достигнутых за годы независимости успехов, так и неудач. Следует отметить, что основой такой рефлексии над сложившейся социальной реальностью для населения в основном выступает их жизненный опыт, основывающийся на уровне их жизни и общественной жизни в стране в целом.

Таким образом, обзор существующих и предлагаемых в современном таджикистанском обществе желаемых моделей социального развития показывает, что в нашем обществе попытки выстроить рациональные основания и процедуры будущей деятельности в последние годы встречаются чаще по сравнению с годами до обретения независимости. То есть рациональная рефлексия относительно попыток объяснения основания своих социальных действий возрастает по мере перехода нашего общества от одной системы к другой. Следовательно, в этом процессе общество постепенно отходит от веры в правильность, приемлемость единого видения переживаемой социальной реальности. Это объясняется тем, что единое видение социальной реальности возможно только в условиях тоталитарных режимов, а для демократического строя характерна неоднородность взглядов и жизненных стилей для индивидов, социальных групп и общностей. По мнению многих исследователей, в демократическом обществе «это означает, что рациональные решения и соответствующие им рациональные действия должны ориентироваться не на фактическую их акцептацию общественностью, а на «акцептабельность», т.е. потенциальную приемлемость для общества этих решений и действий. Она становится актуальной в результате рационального разъяснения общественности, обсуждения с ней и убеждения ее в правильности выбранного пути (сценария) развития с указанием на возможные позитивные и негативные последствия и степень риска».[1]

Литература:

1. Бенин В.Л., Десяткина М.В. Учебное пособие по социальной философии. – Уфа, 1997.
2. Гуревич П.С. Основы философии. – М.: Гардарики, 2007. – С.351.
3. Розин В.М. Право, власть и гражданское общество в контексте реформ и традиций российской культуры // Современные трансформации российской культуры. – М.: Наука, 2005. – С.185.
4. Идиев Х. Традиция и новация в контексте изменения общественной жизни Таджикистана. – Душанбе, Ирфон, 1997.
5. Пиров А. Особенности трансформации этнокультурных взаимодействий в общественной жизни Таджикистана (автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филос. наук) – Душанбе, 2010.

Х.У. Идиев

Тағйирпазирии идеалҳои рушди ҷомеа дар раванди тағйиротҳои иҷтимоӣ

Дар мақолаи мазкур ташаккули идеалҳои муайяни рушди иҷтимоӣ дар афкори ҷомеаи муосири тоҷикистонӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, зарфияти онҳо аз фарогирии воқеияти имрӯзаи ҳаёти ҷомеа нишон дода шудааст. Дар робита бо ин масъала таъкид шудааст, ки айни замон улгӯи иҷтимоии таъсиргузор ба дурнамои рафтори иҷтимоии қишрҳои гуногун мушоҳида намешавад. Омилҳои ба ин раванд алоқадошта дар мақола нишон дода шудаанд ва мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Вожаҳои калидӣ: идеалҳои иҷтимоӣ, инкишоф, риски иҷтимоӣ, ратсионалӣ, ҷаҳонишавӣ, шуури ҷамъиятӣ, амали иҷтимоӣ

---

[1] Горохов В.Г. Вводная статья к книге: Готтхард Б. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. – М.: Логос, 2012. – С.10-11.

Kh. U. Idiev

The changing of the ideals of society development in the process of social changing

This article devoted to the analysis of formation or special ideals for the development of society in the though of modern Tajikistan society as well as its ability to cover the reality of modern society life. In relation with this issue the author asserts that in this particulary period of time there as not any influential model for the perspective of social action of different groups in article the factors related with this process were shown and analyzed.

Keywords: social ideal, development, social risk, rationality, rational reflection, globalization social consciousness, social action.

СИЁСАТШИНОСӢ = ПОЛИТОЛОГИЯ

Дар партави Паём

МАЪРИФАТНОКӢ ОМИЛИ МУҲИМТАРИНИ АМНИЯТИ МИЛЛӢ

А.Н. Маҳмадов[1]

Муаллиф дар партави Паёми навбатии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи бунёди мафкураи бегона ва таъсири онро ба ҷабҳаҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоию сиёсӣ қиёс намуда, бештар масъалаи маориф, таълиму тарбияи миллӣ ва таҳдидҳои воқеиро дар ин самтҳо мавриди таҳлил қарор дода, хусусиятҳои бевоситаи манфиатҳои миллиро баррасӣ намудааст. Дар баробари ин, дар мақола равандҳои сиёсишавии дин ва дигар мушкилоти ҷомеаи имрӯза низ таҳлил ёфта, нисбати ҷаҳонбинии динӣ ва дунявӣ пешниҳодҳо манзур гардидаанд.

Вожаҳои калидӣ: манфиатҳои миллӣ, таҳдидҳои сиёсӣ, тарбияи миллӣ, таҳдидҳои воқеӣ, ҷаҳонбинии динӣ, ҷаҳонбинии дунявӣ, сиёсишавии дин, зиддиятҳои мазҳабӣ, терроризм, экстремизм.

Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатии соли 2015 ба Маҷлиси Олии Ҷумҳури Тоҷикистон вобаста ба масъалаи мазкур дастуру супоришҳои зиёде дода, соҳаи илму маорифи кишварро ҳамчун як самти муҳими ҳаёти муаррифӣ намудааст, ки Ҳукумати Тоҷикистон барои рушди он тамоми имконоти худро истифода мебарад… Бо дарназардошти вазъи ҷаҳони имрӯза инчунин изҳор намуда буд, ки мактабу маориф омили муҳимтарини амнияти милл□ низ мебошад, зеро дар ҷаҳони пуртазоди имрӯза фақат насли наврасе, ки дониш ва касбу ҳунарҳои замонавиро хуб азхуд кардааст, метавонад дар оянда рушди босуботи иқтисодии кишварро таъмин намояд. Ҳамзамон, сатҳу сифати дониши шогирдон ва тарбияи шоистаи онҳо маҳз ба донишу таҷриба, малакаву маҳорати касбӣ, усули таълим ва дигар паҳлуҳои фаъолияти шахсии омӯзгор вобастагии зич дорад.[2]

Дар воқеъ, масъалаҳои зикрёфта имрӯз натанҳо барои муҳаққиқони илмҳои ҷомеашиносӣ, балки барои тамоми шаҳрвандони мо муҳимият ва фазои махсуси таҳлилӣ доранд. Зеро баъди ғуруби собиқ иттиҳоди Шуравӣ як гурӯҳ ҷомеашиносон аз арзишҳои илмии он замон ба куллӣ руй гардонида, яке худро диншиносу исломшинос, дигаре демократу сеюмин мухолифи сохти нав эълон намуда, ба зеҳну тафаккури мардумони кишвар таъсири начандон хуб расонидаанд. Ҳатто андешаҳои муғализонаи бархе аз онҳо нисбати миллати тоҷик, арзишҳои миллӣ ва марзу буми кишварамон то имрӯз дар рӯзномаву маҷаллаҳои даврӣ ва конфронсҳои илмию амалӣ ба назар мерасад. Албатта бунёди чунин бегонапарастӣ дар ҳама давру замон барои миллати таҳҷоӣ самари хубе надорад ва нафаре, ки дидаю дониста миллати хешро инкор мекунад, мушкилоти бегонапарастӣ ва ё тағйироти ирсии нокомӣ ба онҳо таъсир дошта, замоне ҳастии худро низ инкор мекунанд. Ин як шакли фиреби сиёсиест, ки дар раванди ташаккули истиқлолияти том барои миллат таассуфовар аст.

Ба андешаи мо замоне, ки илмҳои ҷомеашиносӣ рӯ ба таназзул меоранд дар тафаккури мардум холигие пайдо мегардад, ки намояндагони дигар идеологияҳо кушиши пур кардани онро намуда, барои

---

[1] Директори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, д.и.с., профессор.

[2] Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан [электронный ресурс]. –Режим доступа: http://president.tj/ru/node/6599

таъсир расонидан ба мафкураи мардум аз тамоми имкониятҳо истифода мебаранд.

Бояд қайд кард, ки имрӯз дар фаҳмиши бисёр масъалҳои иҷтимоию сиёсӣ дигаргуниҳои зиёде ворид гардидааст, ки аз як тараф инкори ин ё он масъала ба чашм мерасад аз тарафи дигар инкоркунандагон дар раванди таҳлилҳояшон аз методу усулҳои марксизм ба пуррагӣ истифода менамоянд. Масалан то имрӯз аксарияти муҳаққиқони илмҳои ҷомеашиносӣ барои шарҳу баёни мафҳуми "миллат" фаҳмиши марксистии онро ба асос мегиранд.

Бояд гуфт, ки маънои миллат пеш аз ҳама ифодагари мазмуни рамзӣ ва кайфияти таъби руҳӣ буда, мардуми дар ҳудуди як давлат маскунбударо дар бар мегирад. Новобаста аз оне, ки имрӯз дар зери мафҳуми миллат ҳам шаҳрвандони як мамлакат ва ҳам намояндагони як гурӯҳи этникӣ фаҳмида мешавад, он ҳамчун воҳиди иҷтимоӣ боз ҳам боқӣ хоҳад монд.

Ҳамчунин, гуногунрангии ин мафҳум, аз ҷумла ба воситаи он ифода намудани умумияти этникӣ ва умумияти сиёсӣ ҳанӯз ҳам идома меёбад. Ба ақидаи бархе аз олимон истифодаи мафҳуми миллат дар мазмуни дуюм сермаҳсул ва самаранок ба шумор меравад. Ин аст, ки дар Тоҷикистон ҷомеашиносон "Тоҷикистонро хонаи умеди тамоми тоҷикони дунё" меноманд. Айни замон чунин формула дар таҷрибаи сиёсии ҷаҳон афзалияти бештар дорад.

Бояд тазаккур дод, ки алоқамандии мафҳумҳои "миллат" ва "давлат" дар симои давлатҳои миллӣ ва давлатдории миллӣ таҷассум меёбад. Чунин ҳолат аз ҷониби кулли давлатҳои соҳибистиқлоли дунё, ки ҳамзамон онҳо узви комилҳуқуқи СММ ба шумор мераванд, эътироф карда мешавад. **Дар миёни давлатҳои соҳибистиқлоли узви СММ пайдо намудани давлате, ки худро давлати миллӣ намешуморад, номумкин аст.** Ҳатто он давлатҳое, ки таркиби этникии аҳолиашон хеле мураккаб аст, аҳолии худро миллат ва давлати худро давлати миллӣ эълом доштаанд.

Роҷеъ ба ин масъала, ҷомеашиноси франсавӣ Д.Кола чунин ибрози ақида менамояд: "миллат инъикосгари шароитҳои мушаххаси иҷтимоӣ буда, ҳеҷ гоҳ идомабахши падидаҳои дигар буда наметавонад. Бинобар ин, миллат ҳамон давлати миллиест, ки ифодагари он истиқлолияти сиёсии ҳудуди муайян ва фарҳанги якхелаи гуруҳ мебошанд. Ҳамаи ин дар якҷоягӣ миллатро ташкил медиҳад". [1]

Нисбат ба табиати мафҳуми "миллат" ақидаҳои олими немис Ю.Хабермас низ ҷолиби диққат мебошанд, чунончӣ "Ҷомеаи ҷаҳонӣ, чи гунае, ки аз номаш ҳувайдост – "Милали муттаҳид" - айни замон аз лиҳози сиёсӣ аз давлатҳои миллӣ иборат аст. Ин далели беасос нест. Яке аз навъҳои таърихии давлат, ки баъди Инқилобҳои Фаронса ва Амрико ба вуҷуд омада буданд, дар тамоми ҷаҳон паҳн гардидаанд. Баъди Ҷанги дуюми ҷаҳонӣ маҳз бо шарофати равандҳои зиддиистеъморӣ насли сеюми давлатҳои миллӣ ба вуҷуд омаданд. Ин тамоюл то пошхурии собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ идома ёфта буд. Давлатҳои миллӣ афзалият ва бартариятҳои худро чӣ дар назди шаҳр-давлатҳо ва чӣ дар назди ворисони империяҳои кӯҳна исбот намуданд".[2]

Айни замон ин раванд барои миллатҳои тозаистиқлол бисёр муҳим аст, ҳамзамон ин воситаест, ки ба давлат ва миллат дар арсаи байналмилалӣ афзалияти стратегиро дода метавонад. Аммо мутаасифона, шарҳи мунғализонаи он нисбати миллати таҳҷоие, ки бо номаш кишваре муаррифӣ мешавад дар доираҳои илмӣ гоҳ- гоҳ ба назар мерасад, ки ин барои кишварҳои тозаистиқлол хеле таҳдидовар аст.

Ҳамин тавр, бунёди мафкураи бегона ва чунин муносибати бегонапарастона барои рушди ҷомеаи мо хатарҳои воқеӣ эҷод намуда, ба устувории истиқлолияти сиёсӣ таъсири манфӣ мерасонад. Барои пешгирӣ намудани ин масъалаҳо бояд

---

[1] Кола, Д. Политическая социология / Д.Кола. – М., 2001. –С.351.

[2] Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы: прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Нации и национализм / Б.Андерсон, О.Бауэр, М.Хорх и др. –М., 2002. –С.364.

мактабу маориф аз ҳама бештар ба фаҳмондадиҳии арзишҳои истиқлолияти сиёсӣ, ҳуввияти миллӣ, ваҳдат ва якпорчагии миллӣ сафарбар карда шавад.

Дар баробари ин боз яке аз омилҳое, ки ба амнияти кишвар таҳдиду хатари воқеӣ эҷод мекунад ин терроризм ва экстремизми сиёсию динӣ мебошад, ки тавассути вусъат бахшидани ҳамкориҳои худ бо марказҳо, созмонҳои террористию экстремистии байналмилалӣ ва хадамотҳои махсуси давлатҳои алоҳидаи хориҷӣ ба проблемаи бузургтарини ҷамъиятию сиёсии башарият мубаддал гардидаанд.

Дар воқеъ, Тоҷикистон ҳамчун узви ҷомеаи ҷаҳонӣ аз чунин хатару таҳдидҳо дар канор монда наметавонад. Ин зуҳуроти хавфноки ҷаҳонӣ ҳар замон метавонад сабабгори ба амал омадани ҳодисаҳои барои ҷамъият ва давлат хатарноку фалокатбор гардад.

Мутаасифона, солҳои охир далелҳои шомилшавии ҷавонону наврасон ба сафи созмону ҳаракатҳои иртиҷоӣ-экстремистӣ афзоиш ёфта истодааст. Таасуби динӣ имрӯзҳо дар доираи зиёиён, ҳатто дар устодоне, ки дар макотиби миёнаю олӣ аз фанҳои ҷамъиятшиносӣ таълим медиханд, роҳ ёфтааст, ба хусус миёни устодони ҷавону миёнасол. Зиёда аз ин, ҳоло раванди теологизатсияи мавзӯъҳо ва усулҳои таҳқиқотӣ дар баъзе муассисаҳои илмӣ ба ҳукми анъана даромадааст. Ҳамаи ин дар ниҳоят метавонад барои фазоӣ иттилоотии ҷумҳуриро дар зери назорати руҳониёни тундрав ва ҳизбу ҳаракатҳои ифротгароии динӣ - сиёсӣ қарор диҳад.

Имрӯз бо вуҷуди он ки мо низоми дунявии давлатдориро ҳамчун роҳи рушди давлати миллӣ интихоб кардем, аммо нақши руҳоният дар ҷомеа бештар рӯ ба афзудан дорад, ки он таваҷҷуҳи ҷавононро ба худ ҷалб менамояд. **Афзудани миқдори масҷидҳо нисбат ба мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ худ далели он аст, ки инфрасохтори динӣ шакли мукаммал гирифта, зиёиёни динӣ ҳамчун як сохти мукаммал амал карда, маблағгузору пуштибони хориҷӣ низ пайдо намуда истодаанд.** Маҳз афзудани миқдори масҷидҳо дар чанд соли охир нақши руҳониятро дар ҷомеа хеле баланд бардошт. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ба хусус дар деҳот ҳаёти маънавии шаҳрвандон бештар дар зери нуфузи руҳоният қарор дорад. Аз ҳамин сабаб омӯзгорон, махсусан ҷомеашиносон бояд ҳамчун роҳнамои маънавӣ мавқеи худро дошта бошанд. Чуноне, ки дар Паёми соли 2015 омадааст: **” Омӯзгор дар раванди таълиму тарбия ҳуқуқи хато карданро надорад, зеро тақдири насли ояндасоз ва пешбарандаи давлату ҷомеа дар дасти ӯст”.**

Имрӯз таҳсили ғайрирасмии толибилмони тоҷик дар муассисаҳои динии давлатҳои исломӣ ва будубоши шаҳрвандони Тоҷикистон дар сафҳои ташкилотҳои террористии байналмилалӣ ин хатари ҷиддиест, ки баояндаи миллати мо таъсири манфӣ расонида, дур шудани шаҳрвандонро аз аслу насаб ва дигар арзишҳои миллӣ метезонад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки аксари толибилмонро нафароне ташкил медиҳанд, ки дониши дунявӣ надошта, ҷаҳонбинии онҳо дар доираи ғояҳои "таассуб" ташакул ёфтаанд.

Ба замми ин, ҳоло дар ш.Душанбе ва аксарияти минтақаҳои ҷумҳурӣ мактабҳои динии ғайрирасмӣ дар хонаву масҷид ва назди муллоҳои бо ном нуфуздор фаъолият менамоянд, ки чунин шакли таълим **дарояндаи наздик барои давлат ва миллати тоҷик хатари ҷиддӣ ба миён оварда метавонанд**. Чунин ҳолат боиси зиёдшавии таъсири манфии фарҳангу маънавиёти бегона ва ҷаҳонбинии маҳдуд дар рафтори кудакону ноболиғон шудааст, зеро аксари кулли мударрисони ғайрирасмӣ маълумоти динӣ надоранд ва аз саводи ҳуқуқӣ ва дунявӣ бехабаранд.

Бояд тазаккур дод, ки муқовимати намояндагони дин ба давлат **ин баҳсест, ки мушкилоти зеҳнӣ дорад, зеро масъалаи асосӣ на баҳси вазъи динӣ, балки масъалаи чигуна ба даст овардани мавқеъ ва ҳокимият аст.**

Мутаасифона, ҳамаи ин мавқеъгириҳо ва кушиши бунёд намудани мафкураи бегона дар миллату дин заминаро барои афзудани сатҳи таассубу хурофоти динӣ, зуҳури радикализму экстремизми дин муҳайё

месозад, ки аз он ҳизбу ҳаракатҳои хусусияти динӣ доштаро қудратҳои ҷаҳонӣ дар амалӣ сохтани ҳадафҳои стратегӣ ва геополитикии худ метавонанд истифода намоянд.

Ҳамин тавр, агар таълимоти дурусти миллӣ ва таҳаммулпазирӣ дар мактабу маорифи кишвар таҳти назорати ҷиддӣ қарор ёфта тавонад, пас пеши роҳи **бунёди мафкураи бегона ва роҳ ёфтани ақидаҳои барғалатро гирифтан душвор намегардад.** Маълум аст, ки абадияти ҳар миллат ин бардошти рӯҳӣ ва маънавии он аст, вазифаи дин бошад аз назорат ва ташаккули шуури ахлоқӣ беш нест. Пас ҳар он чизе, ки имрӯз мо ба ҷавонон меомӯзем, фардо ахлоқи миллиамон ҳамон хоҳад шуд. **Мабодо агар дин асоси ҷаҳонбинии мардум гардад, ҷой барои дигар шакли ҷаҳонбинӣ дар ҷомеа нахоҳад монд.**

Ф. Энгельс дар мавзуи дин баҳсе дорад, ки гӯё дин дар натиҷаи тарсу ваҳми инсон дар назди ҳодисаҳои табии ба вуҷуд омада бошад. Агар чунин бошанд, пас чаро мардумон имрӯз на аз тарсу ваҳми ҳодисаҳои табиию дин, балки аз ҷаҳолати чунин мардумфиребони муллобашара бисёртар хавфу хатарро эҳсос мекунанд? Ҳатто агар дар раванди ташаккулёбии одамони ибтидоӣ чунин ҳолат ҳам ҷой медошт, пас асоси мардумфиребиҳо на ба дину ҳодисаҳои табиӣ, балки ба торикии ҷаҳонбинии онҳо вобастагӣ пайдо менамуд. Аз ин бар меояд, ки ҳимояи арзиш ва манфиатҳои миллӣ бояд нақшаи дурнамои миллӣ дошта, ҷомеашиносон дар тақдири насли оянда имрӯз масъулият ба души худ дошта бошанд.

Дар воқеъ, Президенти кишвар дар ин баромадашон мисли пештара, муҳтавои асосии соҳаи илму маорифро бо сатҳу сифат ва усули таълим арзёбӣ намуда, онро ҳамчун омили муҳимтарини пешрафти ҷомеа муаррифӣ намуд. Бояд қайд кард, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз замони ба даст овардани соҳибистиқлолӣ то имрӯз ба илму маориф таваҷҷуҳи хосса зоҳир намуда, барои пешрафти ин соҳа корҳои зиёдеро ба анҷом расонидааст. Аз ҷумла сохтмони иншоотҳои мактабу маориф, таъмин намудан ба ашёҳои таълимӣ ва дигар технологияҳои иттилоотию комуникатсионӣ, инчунин барои беҳбудии таълиму тарбия роҳҳои гуногуни алтернативӣ, шакли таълими кредитӣ ва дигар усулҳои мухталифро ҷустуҷу намуда, ин соҳаи афзалиятноки миллиро ҳаматарафа ҷонибдорӣ менамояд.

Бояд гуфт, ки вазъи таълими фанҳои ҷамъиятӣ имрӯз дар муассисаҳои таълимии олӣ ва миёнаи махсус хеле ташвишовар аст, дар ҳоле, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон як зумра қонуну қарору ва дигар ҳуҷҷатҳои дахлдоре нисбати беҳбуд бахшидан ба таълими ин фанҳо қабул намудааст. Махсусан, Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008 "Дар бораи тасдиқи Тадбирҳои дастгирии тараққиёти илмҳои ҷамъиятшиносӣ ва инсоншиносӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2015" як такони ҷиддие ба шумор меравад, ки таваҷҷуҳи мутахассисону олимонро ба худ хеле ҷалб намуд. Аммо мутаасифона дар самти таълиму тарбияи ин фанҳо то имрӯз беҳбудӣ баназар намерасад.

Тибқи иҷроиши Протоколи Шӯрои амнияти ҶТ таҳти № 32-13 аз 27 сентябри соли 2010 дар Вазорати маориф Шӯрои координатсионии таълими фанҳои иҷтимоӣ – ҷамъиятшиносӣ таъсис дода шуда буд. Шӯро оид ба ҳар як фан аз зумраи олимони варзидаи мактабҳои олӣ ва Академияи илмҳо гурӯҳҳои корӣ таъсис дода, оид ба нақша ва Барномаҳои нави таълимии ин фанҳо кори босамареро ба анҷом низ расонидаанд.

Дар ин ҷаласа дар назди Шӯрои координатсионии таълими фанҳои ҷамъиятшиносӣ гурӯҳҳои корӣ аз ҳар як фанҳои ҷамъиятӣ баҳри таҳияи нақшаҳои нави таълимӣ таъсис дода шуда буд вале ин ҳам натиҷаи дилхоҳе на-дод. Ба замми ин, соатҳои таълимӣ бидуни хулосаҳои гурӯҳҳои босалоҳияти корӣ бетағйир монда, ҳатто фанҳои Психология, Педагогика, Этика (Ахлоқ), Эстетика, Мантиқ ва Диншиносӣ дар аксари тахассусҳо аз таълим берун монданд.

Бо сабаби набудани таҳлили дурусти сарбориҳо (теъдоди соатҳо) дар макотиби олӣ дар раванди таълими фанҳои тахассусӣ бенизомиҳои зиёде ба вуҷуд омада, соатҳои таълимии аксари фанҳо бе зарурият танҳо ба хотири кушодани кафедраҳои нав ва зиёд кардани шумораи зиёду нолозими штатҳои корӣ таъсис ёфтаанд.

Имрӯзҳо дар аксари макотиби олии мамлакат фанҳои ҷамъиятшиносӣ ба фанҳои беэътибори дуввуминдараҷа табдил ёфта бо ҳар баҳона сол то сол микдори соатҳо, санҷишу имтиҳони ин фанҳо ба маротиб ихтисор мешаванд. Фанҳои ҷамъиятшиносӣ, ки ҳамеша заминаи идеологии давлат, тарбиятгари ифтихори ватандорию ягонагии миллии ҷавононанд дар 10 соли охир ду-се маротиба кам шудаанд дар айни ҳол ба дараҷаи камтар аз 10 фоизи ҳаҷми умумии таълимӣ маҳдуд шудааст.

Ҳамзамон, таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки **кори таълиму тарбияи диншиносӣ ва динӣ дар кишвар ба меъёрҳои имрӯза ҷавобгӯ нест.** Камбудии асосӣ - ин набудани китобҳои дарсӣ ва методикаи нави таълимӣ дар ин самт аст. Бинобар ин, имрӯз зарурияти ислоҳи барномаҳои диншиносӣ ва таълими динӣ дар ҳама зинаҳои муассисаҳои таълимӣ дар кишвар, новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқиашон ба миён омадааст.

Бинобар ин дар партави Паёми навбатии Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон пешниҳод менамоем, ки Вазорати маориф ва илмӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд аз тариқи ба роҳ мондани барномаҳои таълимию маърифатӣ ба раванди ислоҳу муосирсозии шуури динии ҷомеа мусоидат ва чораандешӣ намояд. Бахусус бо мақсади пешгирӣ кардани гароиши насли ҷавони кишвар ба ҳизбу ҳаракатҳои динии ғайриқонунӣ ва мазҳабу равияҳои иртиҷоӣ, баланд бардоштани маърифати динии шаҳрвандон бояд яке аз масъалаҳои муҳими стратегии таълиму тарбия дар соҳаи маориф ба назар гирифта шавад .

Умуман, масъалаи ташкили таълими фанни диншиносӣ (Религиоведение) бояд ҳамчун ҷузъи таркибии соҳаи таълиму тарбия дар муассисаҳои соҳаи маориф ба назар гирифта шавад.

Яке аз масъалаҳои дигари мавриди баҳси мавзӯъ он аст, ки таълими дин ва низоми таҳсилоти давлатӣ бояд дар як системаи муайяне дохил карда шавад, ки ба манфиатҳои ҳаётан муҳими кишвар таъсири манфӣ расонида натавонанд.

Ба андешаи мо, мушкилот дар таълими динию диншиносӣ дар ҷумҳурӣ дар он аст, ки аксарияти мутахассисони ин соҳа на устувории динӣ доранду на атеисти асил мебошанд. Аз ин рӯ, таълими диншиносиро бештар ба исломшиносӣ омехта намуда ба омӯзиши он монеаҳо эҷод менамоянд.

Бояд тазаккур дод, имрӯз ташкили таълиму тарбия ва эҷоди заминаи тафаккури аклонии мантиқӣ, қисми муҳими сиёсати соҳаи илму маориф ба шумор меравад.Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки барои ҳалли ин масъалаҳо бештар **мавқеъгирии муайяне бо назардошти мутахассисони сиёсатшинос ва диншинос дошта бошем.**

Таълими диншиносӣ ва таърихи динҳо, ҷаҳонбинии ҷавонон ва сатҳи маърифатӣ диншиносии онҳоро боло бурда, худшиносии онҳоро тақвият бахшида, заминаи устувори таҳаммулгароиро устувор мегардонад. **Ин худ яке аз камхарҷтарин роҳи пешгирӣ - профилактика аз таъсири экстремизму терроризм ва зиддиятҳои мазҳабӣ мебошад.**

Ҳамин тавр, вобаста ба баланд бардоштани маърифату ҷаҳонбинӣ, таҳкими ҳисси худшиносиву ватандӯстии ҷавонон, эҳтироми суннату арзишҳои миллӣ ва арзгузорӣ ба арзишҳои умумибашарӣ, пешгирӣ кардани гароиши наврасону ҷавонон ба равияҳои бегона ва тарғиби ҳаёти солим, пешниҳод менамоем, ки **дар назди муассисаҳои илмӣ-таҳқиқотӣ Шӯрои координатсионӣ ва машваратӣ ҷиҳати пешгирии равандҳои сиёсишавии ислом дар шароити муосир таъсис дода шавад.**

Зеро то замоне, ки равандҳои сиёсишавии ислом рушду ташаккул меёбад, динро иддае аз ҳангоматалабон дар муқобили сиёсати давлатӣ қарор хоҳанд дод. Дар чунин ҳолат муборизаи сиёсӣ бо ғаризаҳои сиёсии динӣ омехта

гардида, дар майдони сиёсат нобоварӣ ва эътиқоди гурӯҳӣ вориди бозиҳои сиёсӣ гашта, фитнаҳои динӣ афзоиш хоҳад ёфт.

Шояд, дар шароити имрӯзаи Тоҷикистон пешбурди сиёсати давлатӣ дар соҳаи дин, ки аз ҷониби ҳама мақомоти давлатӣ бурда мешавад, тақозо ба Шӯрои машваратии назди як мақомоти марказиро низ дошта бошад, чунин марказ имрӯз метавонад ё Бахши мушовири давлатӣ ва ё дигар ниҳоди давлатӣ бошад.

Адабиёт:

1.Кола, Д. Политическая социология / Д.Кола. –М., 2001. –С.351.
2.Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан [электронный ресурс]. –Режим доступа: http://president.tj/ru/node/6599
3.Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы: прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Нации и национализм / Б.Андерсон, О.Бауэр, М.Хорх и др. –М., 2002. –С.364.

А. Н. Махмадов

Образование как важнейший фактор национальной безопасности

В свете Послания Президента Республики Таджикистан автор статьи рассматривает место просвещенности в свете новых угроз современности, влияние угроз на социально-политическую жизнь. В статье также анализируются проблемы образования, воспитания и новые угрозы современности, которые непосредственно влияют на интересы государства. Вместе с тем, в статье автор уделяет внимание проблеме политизации религии и мировозренческим вопросам.

Ключевые слова: национальные интересы, политические угрозы, национальное воспитание, религиозные мировоззрения, светские мировоззрения, политизация религии, конфессиональные вражда, терроризм, экстремизм.

A.N.Mahmadov

Education as the main factor of national security

The author in the light of the Annual Address of the President of the Republic of Tajikistan, considers new security threats of the modernity and their influence on social and political life of the society. The author also analyzes issues of education, upbringing and main new threats, which directly impact national interests. Also, the author pays a significant attention to the issue of politization of religion and worldlook.

Key words: national interests, political threats, national education, religious outlook, secular outlook, politization of religion, confessional contradictions, terrorism, extremism.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТА В ЦЕЛЯХ РАЗДУВАНИЯ ИСЛАМОФОБСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Н.С. Раджабов[1]

В статье анализируется феномен исламофобии в мировом информационном пространстве, частности в Интернет-пространстве. Контент-анализ Интернет-ресурсов и социальных сетей как Facebook, Tumbler, Twitter и других показывает, что подобные публикации становятся рычагом в разжигании ненависти в отношении мусульман, раздувают исламофобские настроения среди молодежи, становятся угрозой интеграционным процессам в мире.

Ключевые слова: социальные сети, стереотип, исламофобия, интернет, ресурс, ксенофобия, онлайн-разжигание ненависти, психологическое оружие.

В западном обществе ислам нередко сводят к стереотипной триаде: “ксенофобия, насилие, женоненавистничество”, а страх по поводу исламского фундаментализма и его вариаций – исламизма и интегризма – то и дело смыкается с идеями антимусульманства и даже расизма. К концу XX века заметно распространился феномен исламофобии во всех сферах жизни западных стран. Каковы бы ни были причины распространения этого феномена, фактом остается то, что он оказывает серьезное воздействие на внутри - и внешнеполитическую жизнь многих стан мира.

Касаясь термина «исламофобии», используемого в этой статье, следует отметить, что этимологически данный термин происходит из двух слов: «ислам» как название мировой религии и «фобия» («phobia» с латинского языка) означает «страх», «боязнь». Таким образом, «исламофобия» буквально означает «страх к исламу», «боязнь ислама».

Справедливо будет отметить, что исламофобия – это явление, навязанное людям с определённой целью. Данная фобия отличается от других по двум признакам. Первый – исламофобия существует не на подсознательном уровне, а идёт извне, являясь психологическим оружием, умело разработанным и расчётливо внедрённым в общество. Второй – исламофобия необходима определённым мировым кругам, которые используют её в качестве практического инструментария для получения политических и материальных дивидендов.

Ведущей тенденцией в интерпретации данного феномена со стороны западноевропейских политиков является их стремление связать исламофобию с исламизмом. При этом они стремятся показать исламизм как питательную среду для современного терроризма и доказать, что исламизм по большей части остается явлением, проповедующим социальную деструкцию и нестабильность, что объединяет его непосредственную связь с терроризмом.

Исследуя ситуацию с исламофобией в мировом информационном пространстве, можно прийти к выводу, что проявления этого современного культурно-психологического феномена встречаются время от времени в самых разных информационных ресурсах, как печатных, так и электронных. В то же время, если взять наиболее полный и наиболее информативный свод источников – всемирную паутину – отметим, что ресурсов, всю тематику которых можно определить как исламофобскую, - очень много. На сегодняшний день в этих целях активно пользуются такие социальные сети и Интернет-ресурсы, как Facebook, Tumbler,Twitter. По словам Асомуддина Атоева, главы Ассоциации Интернет-провайдеров Таджикистана, у исламофобов в этих социальных сетях более 30 тыс. аккаунтов, более 13–миллионная аудитория, а видео таджикских боевиков,

[1] Аспирант Институт философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ

которые воюют в Сирии, в You Tube набрало до 70 тыс. просмотров.[1]

В русскоязычном Рунете под определение "исламофобский" однозначно попадает ресурс "Православие и ислам", который ведет "православный публицист" Юрий Максимов и священник-миссионер Даниил Сысоев. Квинтэссенция исламофобии на этом сайте ярко проявляется особенно в рубрике "насилие", в которой в религиозно-апологетическом ключе, с привлечением, в том числе, и исторических материалов делается попытка доказать, что насилие и вытекающие отсюда другие негативные черты имманентно присущи исламу[2].

Очень много ресурсов, могущими быть идентифицированными как исламофобские, находятся в англоязычном Интернете. Ниже приводим несколько любопытных англоязычных исламофобских сайтов, наиболее цитируемых на международных поисковых порталах. Это такие сайты, как «Western resistance», «10 Miths about Islam», «Annaqed», «Dark side of Islam», «Tell children the truth», «No to Sharia», «World Net Daily» и др.

В первую очередь - это сайт "Western resistance" ("Западное сопротивление"). Редакторы сайта достаточно прозрачно излагают свою позицию. По их мнению, одним из основополагающих принципов религиозной доктрины ислама является превращение территории войны (дар уль-харб) в территорию мира (дар уль-ислам), что реально возможно только через перманентную войну и теракты, являющиеся для мусульман религиозным долгом.

Другой сайт под красноречивым названием "10 мифов об исламе" пытается с религиоведческой позиции критиковать и развенчать следующие положения: о том, что Коран – слово Божие, что Аллах – это и Бог Библии, что мусульмане почитают Христа, что Мухаммад – пророк Божий и в его личности воплотились библейские пророчества, что ислам – миролюбивая, толерантная религия, что женщины в исламе имеют равные права и, наконец, что ислам – это религия, дающая вечное спасение.

Сайт "Аннакед" (араб. – критик), выходящий на английском и арабском языках, посвящен вопросам войны цивилизаций, а также вопросам свободы вероисповедания в мусульманской среде.

Сайт под красноречивым названием "Dark side of Islam" ("Темная сторона ислама") создал некий отец, чей сын погиб во время событий 11 сентября 2001года в США. Предметом жесткой критики здесь служит связь ислама с терроризмом, а также арабо-мусульманские действия на Ближнем Востоке.

Четкую политико-пропагандистскую направленность имеет сайт под говорящим названием "Tell children the truth" ("Скажи детям правду") основная цель которого - показать историческую и типологическую связь между современным "джихадизмом" и гитлеровским нацизмом. Эта связь анализируется через личность Амина аль-Хуссейни, довоенного муфтия Иерусалима, который имел добрые отношения с итальянскими фашистами и гитлеровскими нацистами, а впоследствии - также с братьями-мусульманами, палестинскими национал-радикалами Ясира Арафата и иракскими баасистами Саддама Хуссейна. Сайт имеет довольно впечатляющую иллюстративную часть.

Специфическую исламофобскую нагрузку несет сайт, созданный самими мусульманами, хотя бы по происхождению. Речь идет о канадском веб-ресурсе "Нет – шариату". Ведут его некие эмансипированные канадки иранского происхождения и посвящен он противостоянию не только конкретным попыткам введения шариата в мусульманских общинах, но и вообще шариату как таковому. На первый взгляд, его можно было бы отнести просто к критическим по отношению к исламу, однако тотальное и призывно-пропагандистское неприятие шариата в контенте позволяет отнести ресурс к категории исламофобских..

Отметим также активно цитируемый веб-сайт "WorldNetDaily" который, используя лексикон нынешних мусульман-

---

[1] См.: У вербовщиков – миллионные аудитории// Asia-Plus, № 36(1019) от 11 мая 2015 г.

[2] Моисей Литвак. Исламофобия в Интернете// [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.portal-credo.ru/site/?act=netnav&id=107

ских пропагандистов, можно охарактеризовать как "просионистский". Довольно регулярно на нем появляются материалы исламофобского содержания. Особенное внимание следует обратить на авторскую рубрику " Контрудар" Джозефа Фарры, араба-христианина по происхождению. В ней довольно часто появляются статьи, остро направленные против ислама как религии.

Институт предотвращения онлайн-ненависти – австралийская организация, занимающаяся проблемой растущей интернет-ненависти, выпустила доклад, посвященный онлайн-ненависти по отношению к мусульманской общине. Авторы доклада «Исламофобия в интернете: рост онлайн-ненависти по отношению к мусульманам» просмотрели и проанализировали страницы Facebook и изучили антимусульманские комментарии.

Наличие таких страниц в Facebook, особенно тех, чьей единственной целью является содействие языка вражды по отношению к религиозной группе, весьма серьезная проблема. Богословская дискуссия и критика религии должны быть защищены в соответствии свободой выражения, однако, поношение группы людей на основе их религиозных убеждений или практик является одним из серьезных оскорблений человеческого достоинства.

Эксперты изучили 50 анти-мусульманских страниц Facebook, на которых было обнаружено 349 изображений анти-мусульманского характера, из которых 191 уникальных изображений, а остальные повторяются от страницы к странице. Сообщения ненависти на этих страницах составители доклада разделили по 7 темам: 1) Мусульмане как угроза безопасности или угроза общественной безопасности; 2) Мусульмане как культурная угроза; 3) Мусульмане как экономическая угроза; 4) Публикации, обесчеловечащие и демонирующие мусульман; 5) Угрозы насилия, геноцида и прямые насильственные нападения на мусульман; 6) Угрозы насилия по отношению к беженцам; 7) Другие формы анти-мусульманских публикаций. Граждане США, Великобритании и Австралии продемонстрировали наибольшую поддержку таких публикаций на страницах социальной сети[1].

Данный доклад также направлен на Facebook. Авторы доклада надеются, что конкретные страницы социальной сети будут изучены и удалены. Также они надеются, что подобная ситуация станет причиной дискуссии о борьбе с пропагандой ненависти в отношении мусульман в Facebook и приведет к улучшению системы социальной сети, его принципов. Подобный доклад, составленный в странах Европейского Союза был направлен на привлечение внимания к проблеме языка вражды в социальной сети в такой степени, что подобные публикации становятся рычагом в разжигании ненависти в отношении мусульман и в настоящее время циркулирует в обществе. Авторы доклада надеются, что эти данные помогут общественным лидерам, политикам, законодателям и исследователям лучше понять и реагировать на эту угрозу интегрированного общества[2].

Широкий доступ к онлайн-разжиганию ненависти в отношении конкретных групп имеет отрицательное влияние на общество в целом, не говоря уже о многих физических и эмоциональных последствиях. В демократии вовлеченность рассматривается как общественное благо, как таковые подобный язык вражды является нападением не только на мусульманскую общину, но и на общество в целом.

С помощью этих сайтов происходит мобилизация врагов ислама на гибридную войну. Такая война ведется Западом на идеологическом, на ментальном поле боя. Целью этой войны является борьба с традиционными ценностями мусульманских народов, навязывание западных ценностей.

---

[1]На подъеме - онлайн-исламофобия // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://islam-today.ru/islam_v_mire/na-podeme-onlajn-islamofobia/

[2] Summary Report on Islamophobia in the EU after 11 September 2001//European Monitoring Center on Racism and Xenophobia by Christopher Allen, Researcher and Jorgen S, Nielsen, Professor of Islamic Studies, Centre for the Study of Islam and Christian-Muslim Relations, Department of Theology, The University of Birmingham, Vienna, May 2002, 56 p.

Аман Мамбетсеидов, заместитель председателя ГКНБ Кыргызской Республики, выступая в парламентском комитете по обороне и безопасности, сказал: «Наши молодые граждане, которых завлекли вербовщики экстремистов под предлогом получения иностранного образования, вступают в ряды оппозиционных групп в Сирии. В последние годы молодежь оказалась под влиянием интернет-ресурсов и сайтов в социальных сетях, на которых джихадисты ведут упорную пропаганду»[1].

Исламофобия как форма ксенофобии вышла на уровень медийного информационного пространства. Пресса ищет и изобличает «преступную сущность» исламского экстремизма и терроризма, формируя имидж мусульманина в СМИ с помощью группы политтехнологов. К этим группам относятся: а) работники СМИ; б) экспертное сообщество; в) исламские религиозные деятели, которые дают многочисленные интервью, комментируют события и т. п.

Структурно формирование этого имиджа состоит из следующих компонентов: 1) мусульмане как некий объект, имидж (образ или облик) которого формируется; 2) потребители этой информации или адресаты этого информационного воздействия; 3) информационные технологи (те, кто этот имидж формирует), т.е. профессиональные имиджмейкеры, исполняющие определённый социальный заказ по ретрансляции фобийных установок. Следует отметить, что исламофобия, как медийный продукт, превратилась в очень опасное оружие. В виртуальном мире, обширное использование социальных медиа стало легкой и безнаказанной платформой для распространения пропаганды ненависти.

По нашему мнению, хотя в исламофобии и присутствует ислам, это связано не с исламом как религией мира и толерантности, а с наиболее крайними течениями исламизма (салафизм, ваххабизм). Такое деструктивное явление как исламофобия – необходимо преодолеть. Это означает, что представители как христианской, так и мусульманской цивилизации должны сделать шаг на встречу к примирению на всех уровнях, в том числе и в Интернет пространстве.

В Интернете необходимо развивать проекты, связанные с прекращением тенденции нарастающей радикализации молодежи, снизить накал религиозного радикализма. Решение расовой и религиозной дискриминации требует и изменение законов. Требуются совместные усилия, чтобы бросить вызов негативному поведению и изменить культуру отношений между мусульманами и последователями других религий.

Как справедливо писал Тарик Рамадан, «Если Европа хочет выиграть пари культурного и религиозного плюрализма в своих обществах, ей нужно срочно оставить логику невмешательства, и развивать диалог, переговоры и доверие, которые настоятельно необходимы между государством и его гражданами, как средство против вмешательства иностранных государств во внутренние дела. Это поступок правового демократического государства, которое уважает закон и своих граждан в равной мере»[2].

От себя добавим, что и Интернет должен стать площадкой для межрелигиозного диалога между цивилизациями, а не конфликта, толерантности, а не враждебного отношения к исламу и мусульманам, исламофилии, а не исламофобии, сосуществованию культур, а не столкновений цивилизаций, плюрализма мнений, а не религиозного фанатизма. Интернет-ресурсы должны способствовать получению знаний о религии и культуре друг друга, так как только знание способно ломать любые границы и стереотипы.

Таким образом, исламофобия как политический фактор используется в сети Интернет определенными западными кругами в качестве практического инструментария для получения политических

[1] Кыргызстан намерен остановить вербовку на войну в Сирию//Asia-plus, №37(920) 15 мая 2014 г., с. А10

[2] Ramadan T. Le musulmans de l“Europe prises en tenaille// Le Monde diplomatique. Juin, 2000. – P. 12 - 13. (Рамадан Т. Европейские мусульмане, взятые в тиски); Цхурбаев А. Влияние ислама на современные европейские процессы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// http://www.darial-online.ru/2003_5/tshurbaev.shtml

и материальных дивидендов. Как психологическое оружие, умело разработанное и расчётливо внедрённое в общество, исламофобия используется во внутри – и внешнеполитической борьбе западных стран для достижения политических, экономических, идеологических и других целей на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Литература

1. Кыргызстан намерен остановить вербовку на войну в Сирию//Asia-plus, №37(920) 15 мая 2014 г.
2. Литвак М. Исламофобия в Интернете // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.portal-credo.ru/site/?act=netnav&id=107
3. На подъеме - онлайн-исламофобия // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://islam-today.ru/islam_v_mire/na-podeme-onlajn-islamofobia/
4. У вербовщиков – миллионные аудитории // Asia-Plus. № 36(1019) от 11 мая 2015 г.
5. Цхурбаев А. Влияние ислама на современные европейские процессы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.darial-online.ru/2003_5/tshurbaev.shtml
6. Ramadan T. Le musulmans de l"Europe prises en tenaille// Le Monde diplomatique. Juin, 2000. – P. 12 - 13.
7. Summary Report on Islamophobia in the EU after 11 September 2001//European Monitoring Center on Racism and Xenophobia by Christopher Allen, Researcher and Jorgen S, Nielsen, Professor of Islamic Studies, Centre for the Study of Islam and Christian-Muslim Relations, Department of Theology, The University of Birmingham, Vienna, May 2002, 56 p.

Н.С. Раҷабов

Истифодаи шабакаҳои Интернет ба мақсади густурдани руҳияи исломситезӣ дар байни ҷавонон

Дар ин мақола падидаи исломситезӣ дар фазои иттилоотии ҷаҳон, аз ҷумла дар Интернет мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Таҳлили мундариҷаи захираҳои интернетӣ ва шабакаҳои иҷтимоӣ мисли Facebook, Tumbler,Twitter ва ғ. нишон медиҳад, ки интишори ин гуна маводҳо ҳамчун фишанг барои доман задани руҳияи бадбинӣ нисбати мусулмонон ва густурдани домани он дар байни ҷавонон аз тарафи давраҳои муайян истифода мешаванд ва боиси таҳдид ба равандҳои интегратсионӣ дар ҷаҳон мегарданд.

Вожаҳои калидӣ: шабакаҳои иҷтимоӣ, стереотипҳо, исломҳаросӣ, интернет, захира, ксенофобия, бадбинии он лайн, силоҳи равонӣ.

N.S.Rajabov

The Use of the Internet Network for Blowing of Islamophobic Moods Among Young People

The article analyses the phenomenon of Islamophobia in outer informative space, namely in Internet space. Content-analysis of Internet resources and social networks such as Facebook, Tumbler, Twitter et al shows that similar publications become a lever in kindling of hatred in regard to Muslims, blow up Islamophobic moods among young people, become a threat to the integration processes in the world.

Keywords: social networks, stereotype, Islamophobia, internet, resource, xenophobia, on-line-kindling of hatred, psychological weapon.

МАФҲУМ ВА МЕТОДОЛОГИЯИ ШИНОХТИ ПАДИДАИ БУНЁДГАРОӢ

Искандари Шаҳракӣ[1]

Муаллиф дар мақолаи худ мафҳум ва методологияи бунёдгароиро бо истифода аз назару амалкардҳои онҳо мавриди таҳлил қарор додааст. Муаллиф бунёдгароиро дар маҷмӯъ идеологияи сиёсӣ дониста ва онро дар тақобул бо модернизми ғарбӣ зикр мекунад. Ва ҳамчунин онро як падидаи модерн зикр кардааст, ки барои расидан ба ҳадафҳои худ аз ҳамаи дастовардҳои наву модерн истифода мекунад.

Вожаҳои калидӣ: Бунёдгароӣ, неофундаментализм, идеология, дин, модернизм, сиёсат, секуляризм, ақлгароӣ, либерализм, тоталитаризм.

Калимаи бунёдгароӣ баргирифта аз калимаи лотинии (fundamentum) ба маънои бунёну рукн ва аслу асос аст. Бунёдгароӣ як истилоҳи қадимӣ аст, ки қаблан дар мавриди мутаассибони динӣ, махсусан он даста аз масеҳиён, ки ба пазируфтани ҳеҷ гуна таъбиру тафсири инҳирофӣ дар китоби муқаддас нестанд, ба кор мерафт.[2]

Дар истилоҳ бунёдгаро ба касе гуфта мешавад, ки муътақид ба маънои зоҳирии китоби муқаддас аст ва худро маҷбуру муқайяд ба тафсири он намедонад.[3]

Бунёдгароӣ як равиши тафаккур аст, ки бар асоси он усулеро, ки дорои эътибори тағйирнопазир ва фавқулоддае мебошанд, сарфи назар аз муҳтаво ва дарунмояи онҳо ба унвони ҳақоиқи асосӣ ба шумор меоварад. Бинобар ин, ҷанбаҳои муштараки бунёдгароии ҳақиқӣ андак аст, ё асосан ваҷҳи иштироке надоранд.

Агарчи бунёдгароӣ маъмулан даъвогари дин ва аҳамият додан ба матнҳои муқаддас аст, аммо дар ҳаракатҳои сиёсӣ низ ёфт мешавад, ҳатто метавон гуфт, ки шаккокияти либералистӣ низ дорои ин эътиқоди бунёдгароёна аст, ки ба назари онҳо тамоми назарияҳо ба ҷуз назарияи либералистӣ бояд мавриди тардид қарор гиранд.

Агар меъёри ҳаққу ботил мутобиқат доштан ва ё надоштан бо воқеъ бошад, меъёри куфру имон барои бунёдгаро саркашӣ кардан ё таслим будан дар баробари масъалаест, ки ҳақ пиндошта шудааст.[4]

Вожаи бунёдгароӣ як вожаи баҳсангез аст. Аз нигоҳи бисёре, ин вожа ба маънои саркӯб ва тасоҳул надоштан буда ва душмани арзишҳои либералистӣ ва озодии шахсӣ аст. Бо фурӯпошии коммунизм дидгоҳи боло тақвият шуд ва бисёре аз афродро дар Ғарб ташвиқ кард, то бовар кунанд, ки бунёдгароии динӣ, ба вижа бунёдгароии исломӣ, ҷойгузини марксизм ба унвони хатари аслӣ барои назми ҷаҳон шудааст. Бинобар ин, бо поён ёфтани асри Ҷанги Сард боиси бархурди тамаддунҳо дар сатҳи ҷаҳонӣ шуд.

Чун бунёдгароиро нишондиҳандаи таҳаммулнопазирӣ, хушкандешӣ ва иқтидоргароӣ донистаанд. Бинобар ин, бисёре аз касоне, ки ба унвони бунёдгаро табақабандӣ шудаанд, ин вожаро аз

---

[1] Унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АИ ҶТ

[2] Маҳмуд Тулуъӣ. Фарҳанги ҷомеи сиёсӣ. –Теҳрон: Интишороти бун, 1372 ҳ.ш. - С. 285.

[3] Алӣ Оқобахшӣ. Фарҳанги улуми сиёсӣ. –Теҳрон: Интишороти маркази иттилооти мадорики илмии Эрон, 1374 ҳ.ш. - С. 139.

[4] Абулқосим Фаноӣ. «Сифоти борӣ ва каломи борӣ». //Маҷаллаи оин//, 1387 ҳ.ш. №18-17, - С. 57.

лиҳози мафҳумӣ содаангорона ё таҳқиромези он мардуд мешуморанд. Аммо бар хилофи вожаҳои ҷойгузини он, монанди «суннатгароӣ», «муҳофизакорӣ», «дурустоинӣ» ва «эҳёгароӣ» вожаи бунёдгароӣ аз ин имтиёз бархурдор аст, ки баёнгари моҳияти мушаххаси падидаи сиёсӣ аст.

Равандҳое, ки бо бунёдгароии динӣ дар даҳсолаи охири асри XX сурат гирифт, боиси ҳайрати ҳаводорони ба истилоҳ назарияи ғайримазҳабӣ кардан қарор гирифт. Зеро онҳо бар ин эътиқод буданд, ки навсозӣ, ба вижа саноатӣ кардан, ҳамвора ҳамроҳ бо пирӯзии ақл бар дин аст ва арзишҳои маънавӣ ҷои худро ба арзишҳои моддӣ медиҳанд. Назарияе, ки бо ренессанс оғоз шуда, боис шуда буд, ки фаъолияти фикрӣ ба унвони як кори иҷтимоӣ ташвиқ шавад, на ба унвони тафаккури маҳдуду маҳбус, ки ҳадафе ҷуз ҳифзу нигаҳдории як мазҳаби маълуму майян надорад.[1]

Дар бисёре аз нуқоти ҷаҳон чунин менамояд, ки ҷунбишҳои динӣ аз тавонмандии тозае бархурдор шудаанд. Бар замми ин, бунёдгароӣ як шакли сиёсии ошкоро ба худ гирифтааст, ки бунёдгароии диниро бояд ба навбаи худ як идеология ба шумор овард, бар ин бовар устувор аст, ки дин пайванде ногусастанӣ бо қонун ва сиёсат дорад.

Бо ин ки бунёдгароии динӣ такя бар гузашта мекунад ва ошкоро бо навгароӣ меситезад, аммо ба ҳамон андозаи навгароӣ худ падидаи дунёи навин аст. Бунёдгароии динӣ зимни он ки аз инҳитоту фасоди ҷомеаи муосир интиқод мекунад, аммо фановарии муосир, иртибототи электроникӣ, дастгоҳи давлати навин ва ҳатто гоҳе низ мушакҳои атомиро пазиро мешавад. Ин бунёдгароии динӣ як фарзанди номашрӯи навгароӣ аст. Он чи равшан аст, ин аст, ки бунёдгароӣ дар ҷомеаҳое падид меояд, ки амиқан дучори буҳронҳо ҳастанд, ба вижа он ҷомеаҳое, ки дастхуши як буҳрони ҳуввияти воқеӣ ё тасаввурӣ мебошанд. Аз миёни омилҳое, ки чунин буҳронҳое дар охирҳои қарни бистум доман задаанд, чаҳор омили он, яъне раванди ғайримазҳабӣ кардан, давраи баъд аз истеъмор, шикасти сотсиализми инқилобӣ ва раванди ҷаҳонӣ кардан ба тарзи хоссе бо бунёдгароии динӣ дар иртибот аст.

Дар корбурди аслии вожаи бунёдгароӣ дар масеҳияти протестанти амрикоӣ ва чӣ дар дигар корбурдҳои он дар дигар мактабҳо ва динҳо радду тақобул бо омӯзаҳо ва усули модернизми ғарбӣ вуҷуд дорад. Бар ин асос, бунёдгароӣ дар тақобул бо модернизми ғарбӣ шакл гирифтааст ва ошкоро бо секулярисозӣ ва модернизм мухолиф аст,[2] махсусан тамаддуни модерне, ки муҳимтарин вижагии он такя бар инсон ё гуманизм аст.[3]

Бунёдгароии динӣ як идеологияи сиёсии номаъмул аст. Дар ҳоле ки баъзе бунёдгароён даъвогари хушунат ва иқдоми сиёсии мухолиф бо қонун будаанд, соири бунёдгароён аз итоат аз қонун ва рафтори мусолиматомез ҷонибдорӣ кардаанд. Як чунин тафовутҳое нишонгари ин ҳақиқат аст, ки бунёдгароии динӣ асосан бештар як равиши тафаккури сиёсӣ аст, то як маҷмӯа аз ақоид ва арзишҳои сиёсӣ.

Фарқияти бунёдгароӣ аз дигар идеологияҳо дар ин аст, ки ақоиди диниро на ба унвони як василаи дифоъ ё шоху барг додан ба оинҳои сиёсӣ, ки ҳамонанди моддаи аслии худи тафаккури сиёсӣ медонад, балки ба унвони барномае барои бозсозии комили ҷомеа бар асоси сиёсатҳои

---

[1] Бертранд Рассел. Таърихи фалсафаи Ғарб. Тарҷумаи Наҷафи Дарёбандарӣ. – Теҳрон: Интишороти ширкати саҳомии китобҳои ҷайбӣ, 1340 ҳ.ш. - С. 383.

[2] Юрген Хобермас ва дигарон. Террор ва тафаккур. Тарҷумаи Амрхушанги Ифтихории Род ва Нодири Футуҳӣ. – Теҳрон: Нашри Чашма, 1389 ҳ.ш. - С. 26.

[3] Дорюши Ошурӣ. Мо ва модерн礙ият. – Теҳрон: Интишороти тулӯи озодӣ, 1376 ҳ.ш. - С. 59.

динӣ ва бар тибқи усули динӣ дар назар мегирад. Бунёдгароӣ дархӯри он аст, ки дар ҳақиқат ба унвони як идеология ба шумор ояд. Идеологияе, ки монанди ҳамаи идеологияҳои ҷунбишҳои тоталитарӣ, на танҳо барои соҳибони қудрат, ки барои элитаи ҷомеа низ бисёр ҷозиба дорад.[1] Аммо баъзеҳо бунёдгароиро ба унвони зергунаи миллигароӣ таъбир кардаанд ва ба сахтӣ метавон инкор кард, ки бунёдгароӣ дар баъзе мавридҳо дар қолиби як шакл аз миллигароии динӣ амал мекунад. Бо вуҷуди ин, бунёдгароии динӣ ҳадди ақал дар шаклҳои ифротитари он, комилан аз исботи дубораи фарқияти миллӣ ё қавмӣ меравад, ба вижа дар мавриди ислом ин дин аз як бӯъди фаромиллӣ, яъне уммати исломӣ бархурдор аст.

Бояд гуфт, ки таъсири дин бар ҳаёти сиёсӣ дар асари густариши фарҳанг ва ақоиди либералистӣ ба тадриҷ маҳдуд шуда ва Ғарб табиатан дар ин замина пешқадам аст. Бо ин васф, секуляризми либералистӣ ба ҳеҷ рӯ як гароиши динзудоӣ нест, балки моил ба эҷоди як арсаи «нақши хос» барои дин мебошад. Як вижагии муҳими фарҳанги либералистиро ҷудоии комил миёни қаламрави умумӣ ва хусусии зиндагӣ ташкил медиҳад. Қаламрави умумии зиндагӣ ба воситаи қоидаҳои иҷтимоӣ ба вуҷуд меояд ва тобеи иқтидори сиёсӣ аст. Дар қаламрави хусусии зиндагӣ мардум аз ин озодӣ баҳраманд ҳастанд, ки ба майли худ рафтор кунанд.

Бартарии бузурги ин фарқият аз нигоҳи либералӣ ин аст, ки бо маҳдуд кардани қудрати давлат ба лиҳози дахолат дар корҳои шахсӣ ё хусусӣ, озодии фардро тазмин менамояд. Аммо, дар зимн, осор ва аворизи муҳиме барои дин дорад, зеро онро ба зиндагии хусусӣ маҳдуд мекунад ва иҷоза медиҳад, ки зиндагии иҷтимоӣ бар як пояи дақиқан ғайридинӣ сомон ёбад. Раванди ғайримазҳабӣ кардан аз роҳи «хусусисозии дин» тақсимбандии зиндагии умумӣ ва хусусиро ба фарқияте миёни сиёсат ва дин табдил кардааст. Ошкортарин ҷилваи он ҷудоии калисо аз давлат аст. Дарвоқеъ, давлат озодиҳои диниро таъмину тазмин мекунад ва дар корҳои дин, ки мустақил аз давлатанд, дахолат ва нуфуз намекунад.[2]

Бахши бузурги рӯҳи бунёдгароии диниро бояд дар мухолифати он ба тақсимбандии зиндагӣ ба умумӣ ва хусусӣ ҷустуҷӯ кард. Аз як ҷиҳат, бунёдгароӣ мазҳаре аз сиёсати ҳуввият аст. Бунёдгароён мӯътақиданд, ки эҷоди як қаламрави умумии зиндагӣ бар пояи ғайридинӣ ва ақлгароёна боиси заиф шудани бофтҳо ва арзишҳои расмшудаи ҷомеа намуда ва афроди зиёдеро аз ҳуввияти худ бегона кардааст. Дақиқан, ҳамин худдории бунёдгароӣ аз пазириши ин мавзӯъ, ки дин танҳо як кори хусусӣ ё шахсӣ аст, бунёни идеолигияи бунёдгароиро ташкил медиҳад. Динро фақат ба унвони як кори шахсӣ ё маънавӣ ба шумор овардан, ба ин маъност, ки ба шарру фасод иҷозат диҳем, ки бар қаламрави умумӣ, яъне тарвиҷи бебандуборӣ, моддигарӣ, фасод, озмандӣ, ҷиноят ва бе таваҷҷӯҳӣ ба ахлоқиёт тасаллут пайдо кунанд. Роҳи ҳалли бунёдгароӣ барои ин мушкил роҳкори соддае аст, яъне дунё бояд аз нав сохта шавад, сохторҳои мавҷудро бояд бо як низоми комили мубтанӣ бар усули динӣ ва пазирои қонун, сиёсат, ҷомеа, фарҳанг ва иқтисод бино ниҳод.

Бо ин ҳол, вокуниши бунёдгароён дар баробари фасоди сарчашмагирифта аз қаламрави умумии моддии зиндагӣ метавонад, ба ду шакл зоҳир шавад:

Вокуниши нахуст, ки гоҳе «бунёдгароии мунфаъил» номида мешавад, роҳи ақибнишиниро дар пеш мегирад ва кӯшиш мекунад, то ҷомеае аз мӯъминонро, ки дар

[1] Ҳана Арент. Тоталитаризм. Тарҷумаи Муҳсини Салосӣ. –Теҳрон: Интишороти ҷовидон, 1366 ҳ.ш. - С. 70.

[2] Шайдон Васиқ. Лоисизм чист? –Теҳрон: Интишороти ахтарон, 1387 ҳ.ш. - С. 170.

асари эҷоди ҷомеаи бузург олуда нашудаанд, эҷод намояд ва ба ҷои он ки ба эҳёи комили дин бипардозанд, маъмулан таваҷҷӯҳи худро маътуф ба риояти усули динӣ дар зиндагии шахсияшон менамоянд.

Вокуниши дуюм, вокуниши «бунёдгароёни фаъол» аст, ки роҳу равиши ибрози мухолифат ва пайкорро дар пеш мегирад. Фақат бунёдгароии фаъолро бояд як идеология ба шумор овард, он ҳам ба ин далел, ки фақат ин навъ бунёдгароӣ аст, ки ошкоро мавзеъгирии сиёсӣ мекунад. Инҳо ба ҳеч рӯ сиёсатро зотан фосид намедонанд ва балки онро ба унвони як абзори таҷдиди ҳаёти ахлоқӣ ба шумор меоваранд, маъмулан дар сададанд, ки давлати навинро ба даст оварда ва ё дасти кам битавонанд дар он эъмоли нуфуз кунанд.

Мунтақидони бунёдгароӣ истидлол мекунанд, ки дақиқан ҳамин азм ба аз миён бурдани фарқият миёни дин ва сиёсат як ангезаи тоталитариро ба бунёдгароӣ медиҳад. Бо вуҷуди ин, дараҷаи таслим шудани бунёдгароён ба ангезаи тоталитарӣ ба миқдори зиёде мутафовит аст.[1] Аммо бунёдгароӣ ҳаргуна муҳтавое, ки дошта бошад, дарбардорандаи навъе бозгашт ба пояҳо ва бунёдҳои холисонаи имон аст ва он чизе, ки ба унвони усули ҳақиқӣ пазируфта шудааст.[2]

Нуқтаи қуввати бузурги бунёдгароӣ қобилияти он аз лиҳози эҷоди амалгароии сиёсӣ ва басиҷи имон аст. Бинобар ин, бунёдгароӣ дар ду сатҳи равоншинохтӣ ва иҷтимоӣ амал мекунад.

Аз назари равоншинохтӣ ҷозибаи он бар пояи тавонмандияш дар арза кардани яқин дар як дунёи нопойдор аст. Лозимаи диндор будан пардохтан ба баъзе амиқтарин ва шигирфтарин мушкилотест, ки рӯёрӯи инсон қарор дорад. Аммо бунёдгароӣ роҳи ҳалҳоеро пешниҳод мекунад, ки содда, амалӣ ва муҳимтар аз он мутлақ ҳастанд.

Аз назари иҷтимоӣ, дар ҳоле ки ҷозибаи бунёдгароии динӣ ба табақаҳои таҳсилкарда ва дорои таҷриба густариш ёфтааст, вале муваффақияти муҳими он дар пардохтан ба омоли касоне будааст, ки аз назари сиёсӣ ва иқтисодӣ дар ҳошия қарор доштаанд. Бинобар ин, бунёдгароии динӣ бо арза кардани як ҳуввияти мутмаин ва чашмандози як назми иҷтимоӣ, ба вижа дар кишварҳои ақибмонда, ҷойгузини сотсиализм ба унвони як оини навсозӣ ва барқарории адолати иҷтимоӣ шудааст. Бо ин ҳол, яке аз маҳдудиятҳои бунёдгароӣ ин аст, ки сиришти содда ва таъмиршудаи он монеъ аз он мешавад, ки битавонад ба масъалаҳои печида ё роҳҳои ҳалли комил бипардозад.[3]

Масъалаи муҳими бунёдгароён дар иштиёқи онон ба ҷанбаҳои хоссе аз навгароӣ нуҳуфтааст. Созгории бунёдгароён бо навгароӣ танҳо як кирдори зоҳирӣ нест, балки омодагии онон барои пазириши технология, илм, дастгоҳи давлати навин ва ҳатто силоҳҳои атомӣ нишонгари ҳамдилии он бо рӯҳи навгароӣ ва арҷ ниҳодан ба хирадгароии ин дунёӣ аст, ба ҷои он ки дар ирфони он дунёӣ ғарқ шаванд. Ин нуктаи муҳим аст, ки бунёдгароён як нигариши асосан навин дар бораи динро пешниҳод мекунанд. Ин нигоҳ такяи зиёде ба тафсири навин аз ҷаҳон дорад, то эътиқод ба сохторҳо ва суннатҳои мавруси, бунёдгароӣ ба бозсозии динӣ дар даруни маҳдудаи навгароӣ мепардозад[4], ҳатто замоне, ки бо навгароӣ дар даруни маҳдудаи дин пайкор мекунанд.

---

[1] Андрей Х. Вуд. Даромаде бар идеологияҳои сиёсӣ. Тарҷумаи Муҳаммад Рафиъии Меҳрободӣ. – Теҳрон: Интишороти Вазорати умури хориҷа, 1379 ҳ.ш. - С. 506.

[2] Оливе Руо. Афғонистон аз ҷиҳод то ҷангҳои дохилӣ. Тарҷумаи Алии Олимии Кирмонӣ. –Теҳрон: Нашри ирфон, 1390 ҳ.ш. - С. 33.

[3] Максим Раденсон. Ислом ва сармоядорӣ, тарҷумаи Муҳсини Салосӣ. –Теҳрон: Интишороти Амир Кабир, 1380 ҳ.ш. - С. 24.

[4] Parekh. B. The concept of Fundamentalism, Oxford, Mass: Black well, 1994, p.121.

Дар ҳоле ки бунёдгароёни динӣ пазирои як нигариши мутаориф ва давлатмеҳварӣ аз сиёсат шудаанд, аммо дар зимн як методи фаъолияти сиёсии комилан мушаххасро дар пеш гирифтаанд. Методе, ки қавӣ, ситезаҷӯ ва гоҳе тундгаро аст. Бунёдгароён маъмулан аз ситезаҷӯ будан хушнуд мебошанд, зеро ситезаҷӯӣ нишонгари ғайрати касест, ки даргири як пайкор аст. Ин ситезаҷӯӣ аз куҷо сарчашма мегирад ва осору паёмадҳои он чист? Рӯҳияи ситезаҷӯии бунёдгароӣ аз чанд манбаъ сарчашма мегирад. Дар марҳалаи аввал, гароиши ошкоре ба кашокашҳое, ки динро даргир мекунад, вуҷуд дорад, чаро ки дин ба арзишҳо ва ақидаҳои бунёдин мепардозад. Он касоне, ки ба номи дин амал мекунанд, манбаи илҳоми онон он чизест, ки бовар доранд. Як мақсуди муқаррар шуда тавассути Худованд аст ва ошкоро муқаддам бар соири мулоҳизаҳо аст. Ин мавзӯъ шояд кумаке бошад барои дарки ин матлаб, ки чаро ҷангҳои динӣ дар саросари таърих ривоҷ доштааст.

Омили дуюм ин аст, ки бунёдгароӣ шакли хоссе аз сиёсати ҳуввият аст. Ба таъйини ҳуввияти як ҷомеа кумак карда ва як ҳуввияти ҷамъиро ба онон арзонӣ медорад. Тамоми шаклҳои сиёсати ҳуввият хоҳ устувор бар тамоюзи иҷтимоӣ, миллӣ ва қавмӣ бошад ва хоҳ динӣ, мутамоил ба муттакӣ будан ба тақсимбандиҳои байни «худӣ» ва «ғайрихудӣ» миёни як «гурӯҳи хориҷӣ» ва як «гурӯҳи дохилӣ» аст. Бешакк, бунёдгароии динӣ эҷоб мекунад, ки як «ғайрихудӣ»-и душман ва хатарофарин вуҷуд дошта бошад ва вуҷуди он боис мешавад, ки эҳсоси ҳуввияти ҷамъӣ тақвият шуда ва сиришти мухолифатҷӯ ва размандагии бунёдгароии динӣ таҳким ёбад. Ин «ғайрихудӣ», ки аз он як дев сохтаанд, метавонад ба шаклҳои мухталиф бошад, аз дунявият ва бебандуборӣ гирифта, то динҳои рақиб, ғарбзадагӣ, марксизм ва империализм.

Сеюмин омили бунёдгароиҳо, маъмулан як ҷаҳонбинии монигуна ё дорои санавият доранд, яъне як ҷаҳонбинӣ, ки бар тазод миёни нуру зулмат ё хайру шар таъкид меварзад. Агар «мо» уммати баргузидаем, ки бар тибқи иродаи Худованд амал мекунем, пас «онон» мардумоне ҳастанд, ки илова бар он ки «мо» бо онон ихтилофи назар дорем, балки ҳамчунин гурӯҳе ба шумор меоянд, ки дар иҷрои хости илоҳӣ эҷоди монеъ мекунанд ва фақат мазҳари «нерӯҳои зулмат» мебошанд. Бинобар ин, кашокаши сиёсӣ аз манзари бунёдгароён навъе пайкор бо ҷанг аст, ва ниҳоятан мӯъминон ва ё кофирон бояд дар ин ҷанг пирӯз шаванд.

Яке аз бурундодҳои ин ситезаҷӯӣ омодагӣ барои ширкат дар иқдоми сиёсии хориҷ аз қонун ва муғоир бо қонун аст. Ҳарчанд ки қонуни Худо бартар аз қонуни башар аст, аммо бунёдгароён лузуман қонуни инсониро нодида намегиранд, ҳамон тавр ки «рости нави масеҳӣ» қавиён аз қонуну назм ҳимоят мекунад. Бо ин васф, баҳсангезтарин масъала ҳамоно корбурди хушунат тавассути бунёдгароён аст. Дар ҳоле ки тасаввури умумӣ бар ин поя, ки бунёдгароён бомбагузор ва террорист ҳастанд, тасаввуре нодуруст ва гумроҳкунанда аст. Зеро ин ҳақиқатро нодида мегирад, ки эътирози бунёдгароён ба шакли бисёр мусолиматомез ва маъмулан ба шакли қонунӣ аст, аммо номумкин аст, ки битавон инкор кард, ки бунёдгароӣ ҳеҷ пайванде бо хушунат надорад, мутаассифона, мисолҳои зиёде дар ин маврид вуҷуд дорад.

Дар охир метавонем натиҷагириҳои зерро аз ин мақола ба даст биоварем:

1. Бунёдгароӣ идеологияи сиёсӣ бар пояи сиёсӣ кардани дин бо ҳадафи барқарории ҳокимияти Худо бар низоми дунявӣ аст ва як равиши тафаккур аст, ки бар асоси он усулеро, ки дорои эътибори тағйирнопазир ва фавқулоддае мебошанд, сарфи назар аз муҳтаво ва дарунмояи онҳо ба унвони ҳақоиқи асосӣ ба шумор меоварад.

2. Бунёдгароӣ дар тақобул бо модернизми ғарбӣ шакл гирифтааст ва ошкоро бо секуляирсозӣ ва модернизм мухолиф аст. Тамаддуни модерне, ки муҳимтарин вижагии он такя бар инсон ё инсонгароӣ аст. Ва ҳамчунин бо ақл ва истидлоли ақлӣ, ки пояи модернизм аст, чаро ки мушкили иртибот байни ваҳйи илоҳӣ ва мантиқу истидлоли ақлӣ ҳамвора яке аз машҳуртарин мавзӯъҳо дар таърихи тафаккури инсон будааст.

3. Бахши бузурги рӯҳи бунёдгароии диниро бояд дар мухолифати он бо тақсимбандии зиндагӣ ба умумӣ ва хусусӣ ҷустуҷӯ кард. Аз як ҷиҳат, бунёдгароӣ мазҳаре аз сиёсати ҳуввият аст. Бунёдгароён мӯътақиданд, ки эҷоди як қаламрави умумии зиндагӣ бар пояи ғайри динӣ ва ақлгароёна тадриҷан боиси заиф шудани арзишҳо ва бофтҳову бовархои иҷтимоии расмшуда ва афроди зиёдеро холӣ аз ҳуввият кардааст.

4. Нигоҳи бунёдгароёни динӣ ба сиёсат танҳо ба лиҳози хати машйи ҳукумат ва шакли амали давлат аст. Ин бунёдгароён, ки ба ҳеҷ рӯ сиёсатро зотан фосид намедонанд ва балки онро ба унвони як абзори таҷдиди ҳаёти ахлоқӣ ба шумор меоваранд, маъмулан дар садад ҳастанд, ки давлати навинро ба даст оварда ва ё дасти кам битавонанд дар он нуфуз кунанд. Аммо мунтақидони бунёдгароӣ истидлол мекунанд, ки дақиқан ҳамин азм ба аз миён бурдани фарқият миёни дин ва сиёсат як ангезаи тоталитариро ба бунёдгароӣ медиҳад.

5. Бунёдгароии динӣ бо ин ки ба гузашта назар дорад, падидае модерн аст ва дар роҳи ҳадафҳои худ аз ҳамаи дастовардҳои модерн истифода мебарад ва ба онҳо таваҷҷӯҳ дорад.

Адабиёт:

1. Арент Ҳана. Тоталитаризм. Тарҷумаи Муҳсини Салосӣ. –Теҳрон: Интишороти ҷовидон, 1366 ҳ.ш.
2. Васиқ Шайдон. Лоисизм чист? – Теҳрон: Интишороти ахтарон, 1387 ҳ.ш.
3. Оқобахшӣ Алӣ. Фарҳанги улуми сиёсӣ. –Теҳрон: Интишороти маркази иттилооти мадорики илмии Эрон, 1374 ҳ.ш.
4. Ошурӣ Дорюши. Мо ва модерният. – Теҳрон: Интишороти тулӯи озодӣ, 1376 ҳ.ш.
5. Раденсон Максим. Ислом ва сармоядорӣ. Тарҷумаи Муҳсини Салосӣ. – Теҳрон: Интишороти Амир Кабир, 1380 ҳ.ш.
6. Рассел Бертранд. Таърихи фалсафаи Ғарб. Тарҷумаи Дарёбандар Наҷафи. – Теҳрон: Интишороти ширкати саҳомии китобҳои ҷайбӣ, 1340 ҳ.ш.
7. Руо Оливе. Афғонистон аз ҷиҳод то ҷангҳои дохилӣ. Тарҷумаи Алии Олимии Кирмонӣ. –Теҳрон: Нашри ирфон, 1390 ҳ.ш.
8. Тулуъӣ Маҳмуд. Фарҳанги ҷомеи сиёсӣ. –Теҳрон: Интишороти бун, 1372 ҳ.ш.
9. Фаноӣ Абулқосим. «Сифоти борӣ ва каломи борӣ». //Маҷаллаи оин//, 1387 ҳ.ш. №18-17.
10. Х. Вуд Андрей. Даромаде бар идеологияҳои сиёсӣ. Тарҷумаи Муҳаммад Рафиъии Меҳрободӣ. –Теҳрон: Интишороти Вазорати умури хориҷа, 1379 ҳ.ш.
11. Хобермас Юрген ва дигарон. Террор ва тафаккур. Тарҷумаи Амрҳушанги Ифтихории Род ва Нодири Футуҳӣ. – Теҳрон: Нашри Чашма, 1389 ҳ.ш.

Parekh. B. The concept of Fundamentalism, Oxford, Mass

И. Шахраки

Смысл и методология понимания явления фундаментализма

Автор статьи основное внимание уделяет смыслу и методологии понимания явления «фундаментализма». Автор в целом согласен с тем, что фундаментализм, как политическая идеология, является продук-

том современности. Из-за этого, он утверждает, фундаментализм продукт современности использует все достижения современной науки и техники, для того чтобы достичь своих целей.

Ключевые слова: фундаментализм, неофундаментализм, идеология, религия, модернизм, современность, политика, секуляризм, рациональность, либерализм, тоталитаризм.

I. Shahraki

The Meaning and the Methodology of Understanding of the Phenomenon of Fundamentalism

The author of the article has focuses on the meaning and the methodology of the understanding of the phenomenon of fundamentalism. The author in general agrees that fundamentalism as a political ideology is the product of modernity. Because of it, he argues that, as a product of modernity fundamentalism uses all achievements of modern science and technology in order to reach their goals.

Key words: fundamentalism, ideology, religion, modernity, politics, secularism, rationality, liberalism, totalitarianism

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ=ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

ЗАРОЖДЕНИЕ ИДЕИ И СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ ТАДЖИКИСТАНА

А.Х. Маликова[1]

В статье подчеркивается важность учета национальных особенностей, традиций конкретной страны для реализации концепции социального государства в ней. В связи с этим автор попытался исследовать развитие идеи социального государства в Таджикистане, раскрыть реальную практическую деятельность государства по решению социальных проблем общества в рамках религиозных правовых систем, которые регулировали общественные отношения в историческом Таджикистане.

Ключевые слова: социальное государство, зороастризм, мусульманская правовая система, Конституция РТ.

На нынешнем этапе своего развития Республика Таджикистан реализовывает на практике современную концепцию социального государства, поскольку таковым она провозгласила себя в первой статье своей Конституции. В связи с этим, учет и преемственность развития социального государства Западной Европы важны для эффективного формирования социального государства в Республике Таджикистан. Ведь общеизвестно, что государство, игнорирующее опыт истории других народов, оказывается вне исторической перспективы, что является катастрофой для него. Вместе с тем, мы убеждены, что реализация концепции социального государства возможна только с учетом национальных особенностей, традиций конкретной страны, для выявления которых следует обязательно знать ее историческое прошлое. Изучать прошлое необходимо и с точки зрения преемственности всего того положительного опыта, который в частности был накоплен за весьма драматическую историю таджиков[1]. Национальное государство без памяти о своем историческом прошлом, поставленное перед необходимостью заново определить свое место в мире, по сути очень слабое образование.

Итак, попытаемся исследовать развитие идеи социального государства в Таджикистане, показать формирование и становление ее нормативного оформления, раскрыть реальную практическую деятельность государства по решению социальных проблем общества в рамках религиозных правовых систем, которые регулировали общественные отношения в историческом Таджикистане.

Возможное формирование социальной государственности в Таджикистане следует рассматривать с того времени, когда на территории Центральной Азии действовала зороастрийская правовая система. Известно, что до прихода арабов предки таджикского народа руководствовались в своей жизни положениями Авесты – основного священного источника права зороастризма, являвшегося государственной религией первых государственных образований на территории Центральной Азии[2]. В Авесте имеется

[1] Доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Института права Самарского государственного экономического университета. E-mail: malikova_ax @mail.ru.

[1] Буриев И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана. Автореф.дисс…д.ю.н. М., 2009. - С.5.

[2] История формирования государства и права таджикского народа развивалась не изолировано, а в тесной связи с историей государства и права народов всего центральноазиатского региона. См.например: Азизкулова Г.С. Цикл лекций по истории государства и права Республики Таджикистан. Душанбе, 1995. 212 с.; Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т.1. Ч. 1-2. (от древнейших времен до начала XX века)/Отв.ред.проф.Ф.Т.Тахиров. Душанбе, 2007. 244с.; Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929гг.) Т.2. Ч.1. Душанбе, 2001. 492с.

молитва, которая является одной из наиболее важных в зороастризме – Ята Аху Ваирю (ахунвар). Исследователи переводят эту молитву по-разному. В переводе Чарльза Дармстетера она звучит следующим образом: "Воля и желание бога – это рекомендации добра и благополучия. Стремления Вахомана направлены на те благие дела, которые совершают в мире во имя Мазды. Кто поддержит нуждающегося и бедного в соответствующее время, тот обеспечивает приумножение власти Ахуры в мире". Эта молитва показывает, что зороастризм особое внимание уделяет проблеме щедрости, великодушию, умению оказывать необходимую помощь нуждающимся. Хороший маздаясниец не только тот, кто постоянно посещает храм, а прежде всего тот, кто готов всегда прийти на помощь нуждающимся и бедным[1]. Главный лозунг и кредо зороастрийцев – "добрая мысль, доброе слово, доброе дело"[2]. Необходимо отметить, что Авеста достаточное внимание уделяла личностям глав государств. Цари должны были отвечать определенным требованиям, одно из них – это любовь к народу, обязанность создания ему условий для нормальной жизни[3]. Таким образом, в Авесте, отражающей правовую действительность II-I тыс. до н.э., встречались такие идеи социального государства, как обязанность государства и общества поддерживать нуждающихся, создавать достойные условия жизни.

С VIII в. начинается распространение ислама и шариата в историческом Таджикистане, которые оказали сильное влияние на национальные и правовые традиции. В свою очередь, шариат вобрал в себя многие нормы местного обычного и зороастрийского права[4]. Ведь ислам и шариат на территории Средней Азии закреплялись и развивались на почве с богатым культурным и юридическим наследием.

[1] См.:Муминджанов Х.Х. Философские проблемы зороастризма. Душанбе, 2000. - С.231-242.

[2] См.:Муллоахмад Мирзо. Понятие «добра» в Авесте//Тез.докл.Междунар. симпоз.«Авеста и мировая цивилизация». Душанбе, 2001. - С.143-145.

[3] См.: Халиков А.Г. Государственно-правовые идеи зороастризма. М., 2004. - С.36-37.

[4] См.:Халиков А.Г. Правовая система зороастризма: Автореф.дисс.д.ю.н. Душанбе, 2004. - С.15.

С этого времени началось многовековое взаимодействие правовой системы зороастризма с мусульманской правовой системой.

Так же, как и в Авесте, в Коране – основном источнике мусульманского права, закреплены нравственные ценности и гуманистические идеалы. Во многих нормах шариата, например, указывается, что одной из обязанностей мусульманина является помощь страдающим и нуждающимся. В Коране также имеются нормы, согласно которым совершеннолетние дети обязаны кормить, одевать своих нетрудоспособных престарелых родителей[5]. "Если достигнет у тебя старости один из них или оба, то не говори им "тьфу!" и не кричи на них, а говори им слово благородное"[6]. В мусульманских государствах формировалось особо уважительное отношение к старости.

В исламском праве существовал институт хаджра, который регулировал ситуации, предусматривающие законодательное правомочие посредничества и попечительства. В литературе слово "хаджр" трактуется как передача более широких правомочий попечителям и посредникам. Коран содержит ряд нормативов, предусматривающих при хаджре практическое применение попечительства и посредничества в отношении умственно отсталых людей. В аяте 5 Суры Нисо указано: "Можете не раздавать своего имущества, посланного Вам Богом, калекам, но от него (своего имущества) определите им пенсию, купите одежду и будьте благосклонны к ним" [7]. Таким образом, Коран занимает весьма четкую позицию в отношении необходимости ухода, проявления внимания, заботы к душевнобольным людям. Коран акцентирует внимание на важности попечительства над указанными людьми и распоряжением их имущества, ибо, будучи в состоянии нездорового ума, они не могут разумно пользоваться своим добром.

[5] См.:Тахиров Ф.Т. Пятнадцать вопросов и ответов по шариату. Душанбе, 1997.- С.3.

[6] См.:Абдел Рахим Омран. Планирование семьи в толковании ислама. Душанбе, 2001. - С.22.

[7] См.:Тахиров Ф.Т., Халиков А.Г. Шариат: правовая регламентация брачно-семейных и наследственных отношений. Душанбе, 2001. - С.47-52.

Зороастризмом, а затем исламом поощрялась практика подачи индивидуальной милостыни. Исключительным правом уважительного отношения как со стороны государства, так и со стороны общества пользовались инвалиды, которые получили увечье во время войн. Они могли рассчитывать на всестороннюю поддержку. Таких лиц государство наделяло землей, им было предписано денежное содержание. Следовательно, можно сказать, что традиция государственного попечительства именно над военными инвалидами была учреждена еще со времен средневековья.

Отметим также, что именно в мечети, которая являлась в указанный период одним из самых важных государственных учреждений страны, человек с физическим недостатком мог легко найти посильную для него работу, общественную поддержку и материальную помощь. Согласно мусульманским обычаям, каждому добропорядочному мусульманину следует совершать различные пожертвования – садакае, некоторые из них являются обязательными для исполнения[1].

В хадисах пророка ислама, являющихся одним из основных источников мусульманского права суннитского направления, подробно регламентируется институт "закота". Закот - мусульманский налог, взимавшийся с имущества и животных богатых мусульман в пользу бедных и нуждающихся, который собирался один раз в год после созревания урожая. Указанный вид налога имел обязательный характер для всех совершеннолетних мусульман. Пророк сказал: "Не примет Аллах веры без молитвы, и не примет Он молитву без закота, значит, не имеют веры те из вас, что не привык сдавать налоги", "Нет добра в том имуществе, за которое не выдан закот" [2]. Приведенные хадисы весьма жестко декларируют необходимость уплаты данного налога мусульманами. Сбор и распределение закота возлагались на государство. Он строго предназначался определенным категориям лиц, значительную часть которых составляли неимущие престарелые, инвалиды, сироты, вдовы.

Таким образом, в Таджикистане исламского периода социальная помощь малоимущим слоям населения впервые приобрела обязательный, официальный характер. Но в целом основные источники зороастризма и мусульманской правовой системы свидетельствуют о том, что в обществе на данном этапе социальная деятельность проявляется через обычаи и религию, и носит, как правило, частный и благотворительный характер.

В итоге отметим: элементы деятельности государства в социальной сфере были заложены в далеком прошлом и нашли свое отражение в религиозных и затем светских источниках норм. Нормы, регулирующие социальную деятельность государства, формировались исторически. С течением времени они обогащались, совершенствовались и сегодня являются неотъемлемой частью законодательства и государственной политики в целом. Конституционное провозглашение государства социальным в Таджикистане – это возрождение и сохранение в обществе идей и традиций таджикского народа. Закрепление положения о социальном государстве в Основном законе страны – это закономерный процесс эволюции социального государства в мировой истории. Всестороннее же развитие всех аспектов социального государства процесс длительный, сложный, бесконечный. Поэтому в истории формирования социального государства в Таджикистане возможно в дальнейшем выделение этапов реализации принципов социального государства в стране.

Литература

1. Абдел Рахим Омран. Планирование семьи в толковании ислама. Душанбе, 2001. С.22.

---

[1] См.: Хрестоматия по истории государства и права Республики Таджикистан: Досоветский период / Отв.ред.Ф.Т.Тахиров; сост. Г.С.Азизкулова. Душанбе, 1998. - С.40-41.

[2] См.:Халиков А.Г. Хадис как источник мусульманского права (суннитское направление). Душанбе, 1998. - С.108-109.

2. Азизкулова Г.С. Цикл лекций по истории государства и права Республики Таджикистан. Душанбе, 1995. 212 с.
3. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т.1. Ч. 1-2. (от древнейших времен до начала XX века) / Отв.ред.проф. Ф.Т. Тахиров. Душанбе, 2007. 244с.
4. Буриев И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана. Автореф. дисс…д.ю.н. М., 2009. С.5.
5. Муллоахмад Мирзо. Понятие "добра" в Авесте//Тез.докл.Междунар. симпоз."Авеста и мировая цивилизация". Душанбе, 2001. С.143-145.
6. Муминджанов Х.Х. Философские проблемы зороастризма. Душанбе, 2000. С.231-242.
7. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929гг.) Т.2. Ч.1. Душанбе, 2001. 492с.
8. Тахиров Ф.Т. Пятнадцать вопросов и ответов по шариату. Душанбе, 1997. С.3.
9. Тахиров Ф.Т., Халиков А.Г. Шариат: правовая регламентация брачно-семейных и наследственных отношений. Душанбе, 2001. С.47-52.
10. Халиков А.Г. Государственно-правовые идеи зороастризма. М., 2004. С.36-37.
11. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма: Автореф. дисс…д.ю.н. Душанбе, 2004. С.15.
12. Халиков А.Г. Хадис как источник мусульманского права (суннитское направление). Душанбе, 1998. С.108-109.
13. Хрестоматия по истории государства и права Республики Таджикистан: Досоветский период/Отв.ред. Ф.Т. Тахиров; сост. Г.С. Азизкулова. Душанбе, 1998. С.40-41.

А.Х. Маликова

Пайдоиши ғоя ва ташаккули ниҳодҳои давлати иҷтимоӣ дар низоми динии Тоҷикистон

В статье подчеркивается важность учета национальных особенностей, традиций конкретной страны для реализации концепции социального государства в ней. В связи с этим автор попытался исследовать развитие идеи социального государства в Таджикистане, раскрыть реальную практическую деятельность государства по решению социальных проблем общества в рамках религиозных правовых систем, которые регулировали общественные отношения в историческом Таджикистане.

Ключевые слова: социальное государство, зороастризм, мусульманская правовая система, Конституция РТ.

A.Kh. Malikova

Origin of idea and становление of institutes the social state in religious legal systems of Tajikistan

In clause the importance of the account of national features, traditions of the concrete country for realization of the concept of the social state in her is emphasized. In this connection the author has tried to investigate development of idea of the social state in Tajikistan, to open real practical activity of the state under the decision of social problems of a society within the framework of religious legal systems, which adjusted the public attitudes (relations) in historical Tajikistan.

Keywords: the social state, zoroastrizm, legal system of islam, Constitution of Tajikistan.

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН - 1 /2015

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СУДОУСТРОЙСТВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА В СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ В XIV- XIX ВВ.

Ф.М. Абдулхонов[1]

В статье исследованы проблемы судебной системы и судопроизводства в истории таджикской государственности в XIV- XIX вв. Выявлено, что источниками права служили источники как исламского права, так и другие источники, в том числе правовые обычаи.

Ключевые слова: судебная система, судопроизводство, кази, Казикалан, муфти, аълам, шайхулислам, исламское право, правовые обычаи.

Среднеазиатским государствам с XIV-XIXвв. приходилось соприкасаться с самыми различными правовыми системами, актами, традициями, договорными нормами и, конечно, с нормами обычного права. Оно порой конкурировало с ними, временами содействовало или параллельно регулировало общественные отношения. Особенно ощутимыми были процессы взаимодействия и взаимовлияния мусульманского права и обычного права, а также особенности взаимодействия его с Ясой Чингисхана и Уложением Тимура. Позиция норм обычая была сильна там, где не укрепилась ещё государственная власть или в отдаленных от столиц регионах. Соотношение обычного права и мусульманского в этом периоде зависело в каждом конкретном случае от степени распространения и внедрения норм ислама в каждодневной жизни населения, от оседлого или кочевого образа жизни, политического влияния правителей, духовенства и правовых школ. Школа ханафитов, как мы уже отмечали, с самого начала систематизации своих выводов и норм вобрала в себя некоторые местные обычаи и в дальнейшем обычаи, действующие среди населения на местах. Ханафиты по разработанному ими принципу "считать лучшим" не только ввели рациональные элементы в правовые нормы мусульманского права, но и нормы обычного права местного населения[2].

Нормы обычного права, действовавшие параллельно с мусульманскими нормами права на территории Таджикистана, можно разделить на две большие группы:

-согласные с духом и принципами мусульманского права, например, многоженство, хашар, правила пользования землей, водой, аренда и др.;

-обычаи, частично не соответствующие или противные мусульманским - правовым нормам, например, калым, обычай распределения имущества между двумя женами умершего, наследование усадьбы при отсутствии мужского наследника, ограничение прав женской половины при наследовании землей, наказания и санкции, не предусмотренные мусульманскими правом.

Такие, часто противоречащие мусульманскому праву, обычные нормы больше всего были распространены на Памире. Например, по нормам обычного права в качестве платы за кровь (хунбахо) родные убийцы давали землю родственникам или наследникам убитого. Эта земля оставалась во владении последних от 10 до 15 лет. Считалось, что доходами с этой земли покрывается плата за кровь. Однако такое обычное решение не могло гарантировать предотвращения мести или кровавого ответа от потерпевшей стороны, поэтому убийца

---

[1]Ведущий научный сотрудник Института философии, политология и права АН Республики Таджикистан, к.ю.н.

[2] Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане. Душанбе, 1999. - С.49.

все это время был вынужден сторониться родственников потерпевшего[1].

В уголовно-правовой сфере действовали такие, не предусмотренные мусульманским правом, санкции и виды наказания, как сараспа, т.е. сброс виновного под ноги лошадей.

Судам и должностным лицам некоторые вопросы предписывалось решать по обычаю или обычному праву местности[2].

В целом, территория Средней Азии в средние века была подобна огромной лаборатории[3], где в судопроизводстве применялись нормы различных систем права, когда-то здесь действовавших. Все эти источники при господстве мусульманского права выступали как нормы обычного права, тем самым создавая многообразие в системе действующего права.

От Саманидов и до Бухарского эмирата начало XX в. высшая судебная власть принадлежала самому эмиру. За эмиром по старшинству в осуществлении правосудия шел Кази – калан (Верховный судья), назначаемый эмиром из наиболее приближенных к нему лиц. Кази – калан подчинялся только эмиру и считался его главным помощником по осуществлению судебной власти в эмирате.

При Кази – калане состояли 12 муфтиев во главе с аъламом (старший муфтий), в обязанности которых входило составление юридических заключений (ривоят). Кази и во всем эмирате назначались эмиром по одному на бекство[4], а при большой численности жителей и дел и в большем количестве[5]. Кази назначались, как правило, пожизненно из числа лиц, знакомых с мусульманским правом и имеющих соответствующие знания, поэтому не правы те, которые считают, что казия назначал Казикалан.[6] Казикалан представлял и аттестовал казиев, но право назначения их на должность не имел.

В системе государственного управления Средне Азиатских государствах в данном периоде имелась должность "Шайх-ул-Ислам". Шайх-ул-Ислам считался высшей судебной инстанцией религии ислама. На эту должность назначались лица из числа "садри азама", "ходжаи содота", т.е. люди из рода пророка. Во время каких – либо приемов или церемоний Шайх-ул-ислам сидел с левой стороны и считался везиром левой руки[7]. Система судебных органов была подчинена Верховному судье (Кази-калан), который находился в подчинения у Шайх-ул-Ислама. В последние годы существования Бухарского эмирата должность Шайх-ул- Ислама не имела решающего значения в делах государства, и его судебная функция перешла к Кази-калану[8].

Другим участником судопроизводства был муфтий – высшая консультацион-

---

[1] См.: Мухиддинов И. Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в XIX-XX вв. Душанбе, 1984. - С.34.

[2] Мирза Бади Диван. Маджма ал-аркам. Приемы документации в XVIII в. / Введение, пер. и прилож. А.Б.Вильдановой. М.,1981. - С.52.

[3] Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана. Душанбе, 2001. Т.2,ч.1-2. - С.32; Буриев И.Б. Развитие правовой системы Таджикистана (вопросы преемственности) // Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции. Материалы Международной конференции (19-20 ноября 2007 г., Душанбе / Отв. ред. Ф.Т.Тахиров. Душанбе, 2007. - С.150.

[4] В административно – территориальном отношении Бухарский эмират делился на бекства, во главе которых стояли беки – самые крупные феодалы в своем бекстве.

[5] Например, в Кулябе, Курган-тюбе, Балджуване, Дарвазе, Гиссаре, Каратегине и других крупных по территории и численности населения бекствах было по несколько казиев. А. Маджлисов в своей монографии относительно казийских судов, действовавших в Каратегине, писал: "Кази бекства назначался эмиром пожизненно, по народному обычаю его называли, как и в Бухаре, "верховным судьей" - Кази – калан, а остальных казиев назначал бек по представлению Кази – калана с обязательным утверждением Эмира… У Кази – калана было два заместителя в низшей и верхней части бекства. Кази – калан осуществлял непосредственно судебные функции на территории Гармского, Науданского, Камаровского амлякдарств. Все дела связанные с земельными вопросами, сельские казии не рассматривали, ими ведали сам Кази – калан и его наибы. В основном, сельские кази разбирали гражданские и мелкие уголовные дела". См.: Маджлисов А. Каратегин накануне установления советской власти. Сталинабад, 1959. С.30.

[6] Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР. Сталинабад, 1960. Ч.1.- С.14.

[7] Там же. С. 44.

[8] Азизкулова Г.С. История государства и права Республики Таджикистан. Цикл лекций. Душанбе, 1995. - С.119

ная инстанция по вопросам шариата, главным образом, занимавшаяся составлением юридических справок.

Более или менее сложные дела казийскими судами решались на основе ривоятов – юридических заключений, основа иных на шариате и касавшихся положений, в которых были заинтересованы стороны. В связи с, этим важными лицами в отправлении правосудия в Бухарском эмирате являлись муфтии, которым принадлежало право толкования шариата, только они могли составлять и рассматривать ривояты.

По мнению А.А. Семенова, "должность муфтия не была самостоятельной и поэтому не могла вполне обеспечить жизнь занимавшего её лица, потому, она отправлялась обычно по совместительству с должностью мударриса медресе".[1] А. Маджлисов данное мнение А.А. Семенова считает не совсем точным, так как многие муфтии города Бухары одновременно работали и преподавателями наиболее крупных медресе. Это объясняется не тем, что они не могли обеспечить свою жизнь этой должностью. Сам А.А. Семенов указывал, что в ханстве не существовало штатно - окладной системы, и никто из чиновников как в центре, так и на местах зарплату не получал[2]. Следовательно, дедело не в бедности муфтиев, а в том, что они являлись наиболее авторитетными людьми в ханстве, с которыми считались все другие духовные и военные чиновники и сам эмир. Используя это, они стремились занять место в наиболее богатом медресе и пользоваться дополнительными доходами с вакфа. Иногда наиболее известные преподаватели назначались советниками эмира, Кази-калана или просто муфтием города Бухары.

О порядке назначения муфтия города Бухары следует сказать следующее: кандидатуру подбирал Кази-калан, затем представлял ее на рассмотрение эмира и после одобрения последнего издавал указ о его назначении.

Вопрос же о назначении муфтиев на территории Восточной Бухары решался несколько иначе. Все муфтии Восточной

[1] Семенов А.А. Очерк устройства. С.41.
[2] Там же. - С.10-11.

Бухары назначались беками, без разрешения эмира, о чем издавали специальный указ. Доказательством этого является указ каратегинского бека о назначении муллы Мухаммада Юнуса муфтием Пумбачинского амлякдорства, в котором сказано: "Ставлю в известность, что от имени его величества назначил защитника религии ислама муллу Мухаммада Юнуса на должность муфтия Пумбачинского амлякдорства. Поэтому от малого до великого всем следует признать его своим муфтием и для получения шариатских справок обращаиться к нему, ему строго придерживаться шариата и не задерживать тех, которые обращаются к нему".[3]

Несмотря на ограниченность функций, во всем мусульманском мире, в том числе и эмирате муфтий был самым авторитетным человеком по вопросам шариата. Все судебные споры разбирались с определением муфтия.

Судья не имел права разбирать те дела, в которых одной из сторон являлся его отец или сын, во всех остальных случаях он обязан был председательствовать на мурофиа - судопроизводстве.[4]

Кази назначались согласно административно – территориальному делению – по городам, областям, кроме кази – аскаров, т. е. военных судей, которые назначались по лешкарам – армиям и шихнам – гарнизонам.

Процесс распространения монгольского права, в том числе и судебного в досоветском Таджикистане продолжался недолго. После монголов созданные при них гражданские суды и суд наместников укрепились при Тимуре. Действие норм Яс и обычного права монголов сохранялось еще до XVII в.[5]

После проведения судебной реформы в 1437 г. Тимуридский правитель Шохрух приостановил и отменил действие норм ясы, хотя некоторые из них

[3] Семенов А. А. Указ. раб. - С.61.
[4] Азимов Ш. Государство и право Саманидов. Душанбе, 1999. - С. 122.
[5] См.: Вернадский Г.В. О составе Великой Ясы. С.43; Буриев И.Б. Указ.раб. - С.71-72; Саид Хасан Амин. Судопроизводство и судебная система Ирана. Тегеран, 2003. - С. 55-57 (на перс. яз.) и др.

использовались в судопроизводстве кочевых племен.[1]

Свое влияние в Средней Азии монгольские правовые институты утратили с восстановлением шариата. Дошедшие до нас фрагменты источников монгольского права, в том числе Ясы Чингисхана не позволяют более подробно комментировать, говорить о задачах, формах ведения судопроизводства, разграничении круга полномочий каждого суда в отдельности.

Мы согласны с мнением о том, что тезис о тройственности права, разработанный Ф.Т. Тахировым в отношении среднеазиатских государств, под протекторатом России со второй половины XIX столетия можно перенести в те далекие времена[2]. Внутри этого тройственного права в жизни местного населения доминирующим было мусульманское право. Вторыми по значению были Ясы, указы Чингизидов и обычное право монголов. Третьим же источником права были обычаи и обычное право местного населения.

Тимур, создавая новую империю, вновь восстановил шариат, установил новые, не существовавшие при монгольском правлении должности и правила. Например, для армии Тимур назначил отдельного судью (кази-аскар), который существовал до ликвидации Бухарского эмирата (20-е годы XX в.)[3]. Однако, как мы уже писали такая должность, т.е. должность военного судьи существовала ранее в исламском обществе, и она не являлась продуктом правотворчества Тимура. Но, при Тимуре в сфере судоустройства и подсудности дел были произведены изменения. Согласно приведенному разграничению в судебной сфере, судебные органы делились на гражданские (урфи) и религиозные (шаръи). Согласно Уложению Тимура, преступлениями, подсудными гражданским судам, были воровство, грабеж, измена государству, факты недонесения и неточного доноса корреспондента. Для наказания некоторых видов преступлений применялись нормы Ясы. Уложение гласило: "Вор, независимо от того, кем схвачен, должен подвергнуться наказанию по закону Чингисхана"[4]. Преступления, связанные с разбоем и грабежом, также входили в компетенцию гражданских судов и наказывались по Ясе. Эти суды имели право применять только два вида наказания: взыскание и физические наказания – кнутом[5].

Уложение предусматривало внесудебное или судебное решение некоторых правонарушений по принципу талиона - "око за око, зуб за зуб". Например, "если простой солдат, нарушая свои обязанности, позволял себе поднять руку на слабого, пусть он будет отдан своей жертве, чтобы испытать такое же обращение, какое позволил себе относительно нее"[4].

На территории досоветского Таджикистана монгольское право перестало быть действующей системой сразу же с уходом монголов. Этому способствовали многие факторы, но одним из важнейших было сохранение монгольскими правителями прежних органов правосудия, источников права и судопроизводства. Обеспечение их нормального функционирования и дальнейшего развития на территории досоветского Таджикистана способствовало падению и ликвидации органов правосудия монголов. Кроме того, после ухода монголов субъектов этого права и участников процесса убыло, в итоге эти институты перестали существовать. Но этого нельзя сказать в отношении отдельных норм и институтов, которые действовали в судопроизводстве и сохранились в последующие периоды государственности.

Введенные нормы и институты монгольского права, действовавшие во времена правления последующих за монголами среднеазиатских правителей-ханов, позволяют сделать вывод о том,

[1] Саид Хасани Амин. Указ. раб. - С.86.
[2] Тахиров Ф. Т. История государства и права Таджикистана. Т.2. Ч.1. - С. 33.
[3] См.: Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане. - С.75-77.
[4] См.: Уложение Тимура. Ташкент: Фан, 1968.С.38; Солех Алипошо. Проблемы истории права. Тегеран, 1988. - С 265-268 (на перс. яз.).
[5] Солех Алипошо. Указ. раб. - С.71.
[4] См.: Уложение Тимура. Ташкент, 1968. - С.38.

что нормы монгольского права оказали влияние на систему действующего права. Самым главным достижением монгольского права, несмотря на дикость и жестокость кочевников, был провозглашенный в ясах принцип свободы вероисповедания и равноправия религий, который воплотили на практике прежде всего сами монголы[1].

После монгольского владычества и эпохи Тимура наиболее важным периодом развития и эволюции мусульманского права является период правления в Бухарском эмирате Мангитской династии (с середины XVII в. и продолжившийся до 20-х годов XX в.). Мангиты, начиная со своего восшествия на престол, провели административные изменения в управлении, а также мероприятия по укреплению своей власти и установлению правопорядка в стране. Строгое соблюдение установленных норм и правил шариата требовалось от каждого. Наказания за нарушение шариата не могли избегнуть даже главные должностные лица эмирата. Примером этому может служить факт наказания главного судьи за употребление запрещенного шариатом калана Шахмурадом[2].

В начальный период своего властвования мангитские эмиры в некоторой степени изменили порядок формирования системы управления, иерархию и компетенцию должностных лиц государства, иными словами, они реформировали государственное управление. Данная реформа нашла свое отражение в трактате "О должностях и лицах, имеющих к ним касательство"[3].

Иерархия должностей, изложенная в трактате, свидетельствует о том, что мангитские правители понимали и чувствовали разнонаправленность целей, функций и задач разных ведомств, создаваемых ими. И.Б.Буриев предполагает, что дальнейшее развитие данных идей могло бы стать основой для четкого определения компетенции и правового положения должностных лиц и даже могло бы привести к идее разделения власти[4].

Согласно сведениям трактата, на должность судьи могли претендовать только представители мусульманского ученого сословия, то есть судопроизводство оставалось в руках духовенства. Судьи при совершении правосудия, выполнении своих судебных полномочий руководствовались и подчинялись только нормам мусульманского права, шариату. Система судебных органов была подчинена Верховному судье, который находился в подчинении у Шейх ул-ислама. Шейх ул-ислам в трактате назван высшим судьей. За казикалоном, по трактату, в иерархии стоял войсковой судья – кази аскар. Во время поездок войскового судьи в какую-либо область эмирата гражданский судья смещался с должности, а его функции выполнял войсковой судья. Среди указанных лиц, согласно выводам исследователя А.Маджлисова, наиболее влиятельным являлся Шейх ул-ислам – государственный советник эмира по судебно-правовым вопросам.[5] Казикалон в качестве суда первой инстанции рассматривал дела о преступлениях, каравшихся наказаниями. Казикалон рассматривал те дела, разрешение которых не входило в компетенцию

[1] Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане. - С.81.

[2] Сами Мирза Абдулазим. Тарих-и салатин-и мангития. М.1962. - С.121-122; Буриев И.Б. Некоторые проблемы правового статуса должностных лиц и правовых институтов дореволюционного Таджикистана. Душанбе, 2005. - С.57.

[3] См.: Приложение о должностях и лицах, имеющих к ним касательство // Мирза Бади Диван. Маджмаъ ал-аркам. Приемы документации в XVIII в. / Поведение, перевод и приложение А.Б.Вильдановой. М.,1981.

[4] См.: Буриев И.Б. Государственно-правовое положение Бухарского Эмирата в XVII-XIX вв. // Актуальные вопросы развития законодательства: история и современность. Душанбе, 2005. Вып. 5. - С.6 (заметим, что идея разделения власти была знакома мусульманским правителям еще задолго до нашествия монголов. Это особенно ярко выражалось в попытке Буидов ограничивать власть халифа лишь в духовной и судебных сферах. Буиды в этих целях реализовали принцип двойственной власти по принципу "халиф-амир ул-умара". Затем эта система была усовершенствована Сельджукидами и другими правящими династиями. Более подробно об этом см.: Грюнебаум Г фон. Классический ислам. М., 1986. - С.131-136, 204.

[5] См.: Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX-начале XX вв. Душанбе; Алма-Ата, 1967. С.24-25.

местных казиев. В основном это были дела, участниками которых являлись жители разных бекств или подданные Бухарского эмирата и местные жители Туркестанского края.

Следует отметить, что по полномочиям казии разделялись на казиев, имеющих общие полномочия, т.е. "казии омм" и казиев, имеющих специальные полномочия, т.е. "кази хосса".[1] Все казии в системе общего судопроизводства являлись казиями с общим полномочием.[2]

С получением справки от муфтия казий начинал разбор с того, что требовал от истца организовать явку ответчика на суд. В случае, если ответчик не являлся на суд по требованию истца, то казий посылал ему повестку. Если ответчик не являлся на суд и с повесткой, то суд отправлял к нему мулазима, приезд которого был связан с большими затратами за счет ответчика. Поэтому повестка была вполне достаточным основанием для явки в суд гражданина - ответчика либо подозреваемого[3].

Принимая конфликтующие стороны либо ответчиков, казий первым делом просил о примирении и согласии ответчика добровольно исполнять требования истца.[4] Если стороны не приходили к примирению, то казий заставлял их совершать омовение, садится на голые берданы лицом к нему, молиться Богу, давать обещания, что будут говорить правду. Допрос начинался с истца, который излагал сущность дела и выставлял свидетелей. Затем казий обращался к ответчику с вопросом: "Признаешь ли себя виновным, что скажешь по этому поводу?" В случае признания ответчиком своей вины, судопроизводство на этом заканчивалась и судья выносил судебный приговор в пользу истца. Если же ответчик не признавал свою вину, то он должен был повернуть обвинение по порядку, установленному шариатом: выставить свидетелей, предъявить наиболее сильный и достоверный риваят муфтия, а в случае отсутствия этих двух доказательств – принять клятву. Копия решения казия давалась тому, в чью пользу было решено дело[5].

В судах эмирата апелляционной инстанцией служили вышестоящие суды или Верховный судья - Кази - калан, или стороны могли обратиться к эмиру. Коллегиальное рассмотрение судебных дел было установлено при эмире Шахмураде, создавшем коллегию из 40 законоведов и действующих казиев, которые наряду с другими полномочиями имели право разбора дел. Но в основном решение единоличного казия для обеих сторон имело окончательную силу. Лишь по решению Кази-калана или эмира дело могло быть передано на новое рассмотрение другому казию[6]. Если местный казий испытывал затруднение в решении дел, то он представлял дело на заключение Кази-калану, а тот мог передать его на обсуждение улемов – высшей духовной знати. Затем заключение Кази-калана или улемов казий сообщал от себя сторонам[7].

Всякие судебные споры, начиная от первой инстанции и кончая Казикалоном, без определения муфтия не разбирались. Его мнение имело важное значение при решении наиболее сложных вопросов, возникающих в ходе судебного рассмотрения дела[8].

Суд был независимым от местной администрации. Местный бек и казий негласно следили друг за другом, т.е. они осуществляли взаимный надзор и контроль в интересах центрального государства[9].

---

[1] Буриев И.Б. Судебные институты государственности досоветского Таджикистана. Душанбе, 2010. - С.54.

[2] Маварди А. Книга казия. Багдад, 1977. Т.1. - С.122 (на перс. яз.).

[3] Маджлисов А. Указ. раб. - С.63.

[4] Буриев И.Б. Судебные институты государственности. - С.46.

[5] Маджлисов А. Указ. Раб. - С.63

[6] Разыков Ш. К истории советского суда в Таджикистане. Сталинобод, 1960. - С.14.

[7] Крыльцов И.И. Государственное управление и суд в Среднеазиатских ханствах накануне завоевания Туркестана царской Россией / Ученые записки Свердловского юридического университета. Свердловск, 1947. Т.2. - С.49-50.

[8] Разыков Ш. Указ. раб. - С.18.

[9] Искандаров Б. Из истории Бухарского эмирата (Восточная Бухара и Западный Памир в конце XIX в.) Душанбе, 1963. - С.27.

Кази назначались эмиром по одному на бекство. Однако в Кулябском, Курган-Тюбинском, Бадахшанском, Дарвазском, Гиссарском, Каратегинском и других крупных по территории и численности населения бекствах было несколько казиев. Казии назначались пожизненно, смещались с поста эмиром только в случае, если навлекли на себя его недовольство.[1] Форма и содержание работы казия были изложены в указе об их назначении. Согласно этим указам, они должны были при разборе тщательно рассматривать дела с участием свидетелей обеих сторон, выносить справедливые решения, оформленные в соответствующем порядке.

В компетенцию казия входило рассмотрение всех дел, связанных с бракосочетанием и разводом, распределением имущества между наследниками, мелкие уголовные преступления, а дела, связанные с убийством, они должны были отправлять в распоряжение Кази-калана благородной Бухары.

На территории Бухарского эмирата действовали 67 казиев и 68 раисов, однако из последних 36 должностей являлись несамостоятельными, объединялись с казиями и их называли казираисами[2].

Здесь же следует указать, что, кроме казия, занимающиеся общим судопроизводством, назначались кази со специальным полномочием. К ним относился и военный судья[3]. В отличие от от сасанидского времени, в исламский период развития судопроизводства военный судья входил в судебную систему. В данный период военный судья и военный муфтий в иерархии судебных органов стояли выше своих гражданских коллег. Так, при прибытии военного судьи на местность гражданский судья автоматически смещался и вместо него обязанности судьи этой местности исполнял военный судья. Данное положение указывает на значимость военного сословия при правителях Шибанидах, Аштарханидах, при первых мангитах. Военный судья был уполномочен разбирать и разрешать дела среди военных, в отношении военных и если иск был вчинен военным. Следует согласиться с мнением, высказанным в литературе о том, что сферы разбирательства гражданского и военного судьи не были ограничены, они по существу были идентичными, поэтому по прошествии нескольких лет могли легко заменить друг друга.[4]

На примере института раисов можно проследить органическую связь судебной и религиозной власти. Раисы осуществляли контроль за выполнением жителями правил культа, напоминали должникам об уплате налогов, наблюдали за общественным порядком, за чистотой улиц и дорог, за правильностью торговли на базарах. Они подвергали нарушителей телесному наказанию – ударам "дурры", а затем накладывали штраф, размер которого устанавливали сами. Все преступления, не носившие уголовного характера, - обман во время торговли, не исполнение молитвы, лишение детей и женщин наследства и учебы, не соблюдение поста, неуплата налогов и т.п. – входили в ведение раиса. Каждый раис имел двух-трех наибов – заместителей и 20-30 мулазимов. Ему подчинялись имамы всех мечетей, шейхи мазаров и мударрисы (преподаватели) мактабов[5].

Судебная власть, кроме казиев и раисов, принадлежала также кушбеги и лицам местной администрации – бекам, амлакдарам, которые пользовались правом разбора различных дел. Кушбеги рассматривал дела, участниками которых являлись мусульмане и иностранцы, независимо от их подданства и нацональности. Он также разбирал жалобы иностранцев - мусульман на бухарских подданных и наоборот, считаясь в таких случаях единственной и окончательной судебной инстанцией в пределах эмирата, хотя на его решение формально можно было принести жалобу эмиру[6].

[1] Разыков Ш. Указ.раб. - С.13.
[2] Маджлисов А. Указ. раб. - С.53.
[3] Сипох-довар, кази лашкар, козии аскар обозначение военного судьи в разное время и при разных правителях исторического Таджикистана.

[4] Буриев И.Б. Судебные институты государственности. - С.69-70.
[5]Маджлисов А. Указ. раб. - С.65.
[6] Разыков Ш. Указ. раб. - С.41.

Таким образом, исследование исламского периода развития истории судопроизводства в досоветском Таджикистане, показало следующие особенно яркие факты, процессуального характера, присущие этому периоду:

-источниками процессуального права являлись Коран, хадисы, иджма, кияс, нормы обычаев, доктрины определенных религиозно-правовых школ;

-казий был основным институтом совершения правосудия;

-многосубъектность системы правосудия и должностных лиц, занимающихся применением права, в том числе суд – мазалим, мухтасиб –раис, кушбеги, административные чиновники и др.;

- разделение судей по полномочиям - на судью общего и судью специального полномочия; установление и действие специального суда – военного судьи в составе системы суда;

-развитие теории независимого суда и практическая борьба казиев за это;

-формирование состава суда казия, установление правил судопроизводства.

Литература:

1. Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане. Душанбе, 1999. - С.49
2. Мухиддинов И. Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в XIX-XX вв. Душанбе, 1984. - С.34.
3. Мирза Бади Диван. Маджма ал-аркам. Приемы документации в XVIII в. / Введение, пер. и прилож. А.Б.Вильдановой. М.,1981. - С.52.
4. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана. Душанбе, 2001. Т.2,ч.1-2. - С.32; Буриев И.Б. Развитие правовой системы Таджикистана (вопросы преемственности) // Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции. Материалы Международной конференции (19-20 ноября 2007 г., Душанбе / Отв. ред. Ф.Т.Тахиров. Душанбе, 2007. - С.150.
5. В административно – территориальном отношении Бухарский эмират делился на бекства, во главе которых стояли беки – самые крупные феодалы в своем бекстве.
6. Например, в Кулябе, Курган-тюбе, Балджуване, Дарвазе, Гиссаре, Каратегине и других крупных по территории и численности населения бекствах было по несколько казиев. А. Маджлисов в своей монографии относительно казийских судов, действовавших в Каратегине, писал: "Кази бекства назначался эмиром пожизненно, по народному обычаю его называли, как и в Бухаре, "верховным судьей" - Кази – калан, а остальных казиев назначал бек по представлению Кази – калана с обязательным утверждением Эмира… У Кази – калана было два заместителя в низшей и верхней части бекства. Кази – калан осуществлял непосредственно судебные функции на территории Гармского, Науданского, Камаровского амлякдарств. Все дела связанные с земельными вопросами, сельские казии не рассматривали, ими ведали сам Кази – калан и его наибы. В основном, сельские кази разбирали гражданские и мелкие уголовные дела". См.: Маджлисов А. Каратегин накануне установления советской власти. Сталинабад, 1959. - С.30.
7. Азизкулова Г.С. История государства и права Республики Таджикистан. Цикл лекций. Душанбе, 1995. - С.119
8. Семенов А.А. Очерк устройства. - С.41.
9. Азимов Ш. Государство и право Саманидов. Душанбе, 1999. - С. 122.
10. Вернадский Г.В. О составе Великой Ясы. С.43; Буриев И.Б. Указ.раб. - С.71-72; Саид Хасан Амин. Судопроизводство и судебная система Ирана. Тегеран, 2003. - С. 55-57 (на перс. яз.) и др.
11. Саид Хасани Амин. Указ. раб. - С.86.
12. Тахиров Ф. Т. История государства и права Таджикистана. Т.2. Ч.1. - С. 33.
13. Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане. - С.75-77.
14. Уложение Тимура. Ташкент: Фан, 1968.С.38; Солех Алипошо. Проблемы истории права. Тегеран, 1988. - С 265-268 (на перс. яз.).
15. Солех Алипошо. Указ. раб. - С.71.
16. Сами Мирза Абдулазим. Тарих-и салатин-и мангития. М.1962. - С.121-122; Буриев

И.Б. Некоторые проблемы правового статуса должностных лиц и правовых институтов дореволюционного Таджикистана. Душанбе, 2005. - С.57.
17. Приложение о должностях и лицах, имеющих к ним касательство // Мирза Бади Диван. Маджмаъ ал-аркам. Приемы документации в XVIII в. / Поведение, перевод и приложение А.Б.Вильдановой. М.,1981.
18. Буриев И.Б. Государственно-правовое положение Бухарского Эмирата в XVII-XIX вв. // Актуальные вопросы развития законодательства: история и современность. Душанбе, 2005. Вып. 5. - С.6 (заметим, что идея разделения власти была знакома мусульманским правителям еще задолго до нашествия монголов. Это особенно ярко выражалось в попытке Буидов ограничивать власть халифа лишь в духовной и судебных сферах. Буиды в этих целях реализовали принцип двойственной власти по принципу "халиф-амир ул-умара". Затем эта система была усовершенствована Сельджукидами и другими правящими династиями. Более подробно об этом см.: Грюнебаум Г фон. Классический ислам. М., 1986. - С.131-136, 204.
19. Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX-начале XX вв. Душанбе; Алма-Ата, 1967. - С.24-25.
20. Буриев И.Б. Судебные институты государственности досоветского Таджикистана. Душанбе, 2010. - С.54.
21. Маварди А. Книга казия. Багдад, 1977. Т.1. - С.122 (на перс. яз.).
22. Маджлисов А. Указ. раб. - С.63.
23. Буриев И.Б. Судебные институты государственности. - С.46.
24. Маджлисов А. Указ. Раб. - С.63
25. Разыков Ш. К истории советского суда в Таджикистане. Сталинобод, 1960. - С.14.
26. Крыльцов И.И. Государственное управление и суд в Среднеазиатских ханствах накануне завоевания Туркестана царской Россией / Ученые записки Свердловского юридического университета. Свердловск, 1947. Т.2. - С.49-50.
27. Разыков Ш. Указ. раб. - С.18.
28. Искандаров Б. Из истории Бухарского эмирата (Восточная Бухара и Западный Памир в конце XIX в.) Душанбе, 1963. - С.27
29. Разыков Ш. Указ.раб. - С.13.
30. Маджлисов А. Указ. раб. - С.53.
31. Сипох-довар, кази лашкар, козии аскар обозначение военного судьи в разное время и при разных правителях исторического Таджикистана.

Ф.М. Абдулхонов

Хусусиятҳои рушди низоми судӣ ва истеҳсолоти судӣ дар давлатҳои Осиёи Миёна дар асрҳои XIV- XIX

Дар мақолаи мазкур масоили рушди низоми судӣ ва истеҳсолоти судӣ дар таърихи давлатдори тоҷикон дар асрҳои XIV- XIX, ки яке аз падидаҳои муҳими давлатдории тоҷиконро ташкил медиҳад мавриди бараси қарор гирифтааст. Ҳамчунин муайян карда шудааст, ки дар баробари ҳуқуки исломӣ дар ин давра дар истеҳсолоти судӣ вобаста ба ҳукмронии давлатҳои алоҳида сарчашмаҳои гуногун истифода мегардиданд.

Вожаҳои калидӣ: низоми судӣ, истеҳсолоти судӣ, қозӣ, қозикалон, муфтӣ, аълам, шайхулисолм, хуқуқи мусулмонӣ, одатҳои ҳуқуқӣ ва ғ.

F.M. Abdulhonov

Features of development of the judicial system and legal proceedings in the Central Asian states in XIV- XIX centuries.

In the article the problems of the judicial system and legal proceedings in the history of the Tajik statehood XIV- XIX centuries. It was revealed that sources of law served as the sources of Islamic law, as well as other sources, including the legal customs.

Keywords: judicial system, court proceedings, Kazi, Kazikalan, couplings, alam, shayhulislam, Islamic law, legal practices.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ВОЕННОГО СУДЬИ В ЗОРОАСТРИЙСКИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА

Н.Д. Табаров[1]

В статье исследуются вопросы становления и развития института военного судьи в зороастрийском периоде истории таджикской государственности. В ней выявлены причины учреждения данного института, взаимосвязи данного института с другими институтами правосудия, полномочия военного судьи. В работе также рассмотрены организационно-правовые проблемы функционирования военного судопроизводства в зороастрийский период.

Ключевые слова: история государства и права, история права Таджикистана, суд, институты правосудия, военный суд, институт военного судьи.

Формирование института военного судьи имело свои причины, а до этого многие государства вполне обходились и без специального института военного судопроизводства. Для разбирательства всех правовых споров функционировал единый суд. Многие государственные органы, в том числе гражданский суд предназначались для работы в мирное время, и это касается всех органов суда. Но в военное время, при иных чрезвычайных обстоятельствах, когда государственная власть была ослаблена внутренними и конфликтами или войной с внешними врагами, суд должен был выполнять совершенно другие функции. В древности при возникновении вышеуказанных обстоятельств, а также при рассмотрении дел с участием отдельных категорий граждан, в основном чиновников государства, военных, иных влиятельных людей из числа приближенных к правителю, местных руководителей, представителей духовенства принципы беспристрастности, справедливости и объективности рассмотрения дела судом нарушались. Понятно было, что при осуществлении правосудия в отношении перечисленных категории лиц требовались иные подходы.

Кроме вышеуказанных, в основном субъективных причин невозможности беспристрастного осуществления правосудия, существовало множество факторов объективного характера, например, заслуги перед государством, особенно военных лиц, которые защищали свою страну, завоевывали другие государства, приносили добычу и захватывали рабов для своего государства. Таким же образом авторитет и сила чиновников государства также объективно требовали иного подхода при разбирательстве их споров. От этого зависело доверие народа к государству и государственным институтам. Все вышесказанное и другие обстоятельства, которые необходимо было учитывать при обращении к суду отдельных категорий лиц, в том числе их профессиональные особенности, и стали причинами возникновения специализированных судов. Такие суды были уполномочены рассматривать и решать дела только в пределах специально переданных им полномочий. Они рассматривали строго определенные категории дел между определенными субъектами права, которые составляли исключительную подсудность этих судебных органов, в отличие от общего суда, который должен был рассматривать без исключения все споры по отраслям и категориям дел.

В отношении преступников из категорий влиятельных лиц поразительно точно высказался великий английский философ Джон Локк: "Крупные преступники ненаказуемы, так как они слишком сильны для рук правосудия"[2]. Они отражают реальное положение дел и в средневековой истории Таджикистана, особенно относительного феодалов, чиновников и военного сословия. Но согласно Сасанидскому Судебнику, "Суд должен всесторонне рассмотреть и разбирать всякую жалобу сторон".[3] Прави-

[1] Соискатель Институт философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ.

[2] Локк Д. Сочинения. В 3-х томах. М., 1985. Т.3. - С.366.

[3] Краткий Сасанидский Судебник / Перевод А. Ха-ликзаде. Душанбе: ЭР-граф, 2015. - С.137.

тели прошлого, принимая вызов представителей таких категорий населения, старались адекватно этим вызовам ответить, адаптировать государственные институты к борьбе с ними. Общество и, прежде всего, государство учреждало институты, которые могли усмирить аристократию, не подчиняющихся законам военных, зарвавшихся чиновников. К таким институтам мы относим институт мазалим и военного судью. Эти специализированные или квазисудебные органы, которые как в субъектном составе, так и в судоустройстве и судопроизводстве так или иначе, но все же отличались от судов общей юрисдикции, хотя и занимались осуществлением правосудия. Конкретным воплощением этой государственной политики в сфере правосудия мы считаем создание дивана мазалим, наделение юрисдикцией мухтасиба,[1] учреждение специального органа полиции, наделение чиновников местной администрации в древности и в средние века юрисдикционными полномочиями.

В древности в средние века и новое время представители военного сословия в основном были заняты как установлением правопорядка внутри страны, так и ведением войны на чужой территории. В отличие от других категорий лиц военным, военнослужащим была характерна ещё одна особенность – мобильность. Армия всегда находилась в движении, а военные могли совершить противоправные действия, проступки и преступления, которые угрожали интересам общества, государства, отдельных лиц. Много споров среди военных возникало и в связи с распределением военной добычи, завоеванных земель, военного снаряжения и т.д. Конечно, и против военных также совершались различные деяния и преступления. Проступки и преступления, совершенные военными и в отношении военных, должны были разрешаться, в том числе в судебном порядке. Но это можно было реализовать при условии, если войска находились в лагере или если совершение проступка или преступления происходило на территории, на которую распространялась компетенция гражданского судьи.

Система судебных органов всегда создается согласно территориальному принципу организации, поэтому компетенция всякого суда общей компетенции, в том числе первой инстанции, где должны были пройти разбирательства основной массы гражданских и уголовных дел, распространялась на определенную территорию. Этот фактор стал главным и определяющим при возникновении института военного суди в истории судопроизводства Таджикистана. Именно противоречие между местом совершения преступления и территориальным принципом рассмотрения споров сделало разбирательство дел с участием военных невозможным. Военного только в исключительных случаях (измена государству, совершение тяжких преступлений) могли отстранить от действующей армии для совершения над ним правосудия, при этом многие правонарушения и споры оставались неподсудными никому.[2]

При этом отметим, что принципы организации военного суда на первых порах в основном совпадали с принципами организации общего суда, но были между ними и кардинальными различия. Это касается, например, принципа территориальности, который не применим в отношении военных - самой мобильной категории населения. Военные суды действовали на основе иного принципа - персональной подсудности. Введением этого принципа был преодолен принцип территориальной ограниченности гражданского судопроизводства: военные суды создавались для определенной категории лиц – военных, а не по территориальному принципу.

Первая информация об институте военного судьи (сипохдовар[3]) относится ко времени Ахеменидов (550-329 гг. до н.э.).[4]

---

[1] Должностное лицо в мусульманских государствах, назначаемое для надзора за нравственностью, исполнением религиозных обрядов и обязанностей, за правильностью использования гирь и весов на базарах, вдобавок занимающееся и правосудием.

[2] См.: Сокит М. Институты правосудия в исламе. Тегеран, 1325. - С.414.

[3] Али Рафеи, Куруш Шафеи. Эволюция суда в Иранском праве (с древнейших времен до современности). Тегеран, 1393 г.х. (на перс. яз.).

[4] Территории нынешнего Таджикистана с 530 г. до н.э. входила в состав этой империи. См.: Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история. В двух частях. Душанбе, 1998.

Исследователь Мухаммад Рашшод указывает, что в этот период правосудие осуществлялось со стороны судей, среди которых различались гражданские судьи и военные.[1] При этом судьёй, как правило, назначали представителя ученого сословия, а на должность военного судьи иногда занимали и представители других сословий"[2]. Апелляционной инстанцией для общего суда и военного служили вышестоящие судебные органы, данная система замыкалась правосудием главы государства. Не согласные с решением суда, имели право жаловаться и добиваться правосудия у главы государства - Царя царей.

Институт военного судьи, однажды учрежденный, существовал во все последующие исторические этапы развития государственности таджиков.[3]

При Сасанидах тоже существовал институт военного судьи. В их правление общество делилось на несколько сословий, основными среди которых считались духовенство, военные, крестьяне и ремесленники. Каждое сословие имело свои правила и законы, наряду с общим государственным законодательством. Существовали религиозные, административные, военные правила и нормы, касающиеся исключительно конкретных сословий[4].

При Сасанидах институт военного судьи назывался "сипахдовар".[5] Он разбирал не только тяжбы между военными, но рассматривал иски к военным, а также проступки и преступления, совершенные ими.

Исследователь Ф.М. Абдулханов в зороастрийскую систему правосудия включал гражданского судью, военного, судью обычного права, а также администрацию, имеющую полномочия осуществления правосудия.[6] Зороастрийский период –это один один из важнейших в истории государства и права таджиков. Именно при зороастризме и был издан институт военного судьи в правление Ахеменидов. Почти в неизменном состоянии он просуществовал до прихода арабов на территорию досоветского Таджикистана.

Следующий этап истории военного суда – это время сложения Арабского халифата (632-1258 гг.) и распространение его власти на территории досоветского Таджикистана, что привело к возрождению института военного судьи и на этих территориях.

Литература

1. Абдулхонов Ф.М. История судопроизводства досоветского Таджикистана(историко-правовое исследование). Душанбе, 2011. 190 с.
2. Азимов Ш. Государство и право Саманидов. Душанбе, 1999. 168 с.
3. Али Рафеи, Куруш Шафеи. Эволюция суда в Иранском праве (с древнейших времен до современности). Тегеран, 1393 г.х. (на перс. яз.).
4. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Ч.1. 248 с. (на тадж.яз.).
5. Рашшод М. Философия с древних времен. В четырех частях. Душанбе, 1990. Ч.1-2. 480 с.
6. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя, средневековая и новая история. В двух частях. Душанбе, 1998. 718 с.
7. Краткий Сасанидский Судебник / Перевод А. Халикзаде. Душанбе: ЭР-граф, 2015. 156 с.
8. Кристенсен А. Иран в эпохе Сасанидов. Тегеран, 1979. 711 с. (на перс.яз.).
9. Кушматов А. Вакф. Душанбе, 1990. 190 с.

[1] Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Ч.1.С.68 (на тадж.яз.); Рашшод М. Философия с древних времен. Ч.1-2. - С. 108-109.

[2] См.: Кристенсен А. Иран в эпоху Сасанидов. Тегеран, 1979. - С.323 (на перс.яз.).

[3] По мнению Ш. Азимова, в Саманидском государстве существовали военные судьи. См.: Азимов Ш. Государство и право Саманидов. Душанбе, 2000. - С.69. Но ни в одном другом источнике об этом не говорится, поэтому А. Халиков опровергает существование военного судьи в государстве Саманидов. См.: Халиков А. История государства и права Таджикистана. Душанбе,2002. Ч.1. - С.147; Кушматов А. Вакф. Душанбе, 1990. - С.24.

[4] Али Рафеи, Куруш Шафеи. Указ. раб. С.80-81.

[5] Шах Хусейни Носириддин. Арбитраж в сасанидский период // Права народа. 1346. - С.19.

[6] Абдулхонов Ф.М. История судопроизводства. - С.129.

10. Локк Д. Сочинения. В 3-х томах. М., 1985. Т.3. 670 с.

11. Сокит М. Институты правосудия в исламе. Тегеран, 1325. 908 с.

12. Халиков А. История государства и права Таджикистана. Душанбе,2002. Ч.1. 301 с.

Н.Д. Табаров

Ташаккул ва рушди ниҳоди суди ҳарбӣ дар давраи зардуштиии таърихи тоҷикон

Дар мақола масоили ташаккул ва рушди ниҳоди судяи ҳарбӣ дар давраи зардуштии таърихи тоҷикон таҳқиқ карда мешавад. Дар он сабабҳои таъсиси ниҳоди мазкур, алоқаю робитаҳои он бо ниҳодҳои дигари амалисозандаи адолати судӣ, ваколатҳои судяи ҳарбӣ ошкор карда шудааст. Дар мақола инчунин масъалаҳои ташкилӣ-ҳуқуқии фаъолияти истеҳсолоти суди ҳарбӣ дар давраи зардуштӣ баррасӣ гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: Таърихи давлат ва ҳуқук, таърихи ҳуқуқи Тоҷикистон, суд, ниҳодҳои адолати судӣ, суди ҳарбӣ, ниҳоди судяи ҳарбӣ.

N.D. Tabarov

Formation and development of the institution of the military judge in the Zoroastrian period

The article examines the issues of formation and development of the institution of the military judge in the Zoroastrian period in the history of the Tajik statehood. It identified reasons for the establishment of this institution, the relationship of this institution with other institutions of justice, the powers of the military judge. The paper also discussed the organizational and legal problems of functioning of military justice in the Zoroastrian period.

Keywords: History of State and Law, History of Law in Tajikistan, the court, the administration of justice, the military court, the institution of a military judge.

ПАДИДАИ ЛОББИЗМ ВА ТАЪСИРИ ОН БА ФАЪОЛИЯТИ ПАРЛУМОН ВА ҲУКУМАТ

А.И.Имомов[1]

Падидаи лоббизм ҳанӯз дар Тоҷикистон расман эътироф ва аз самти илмию амалӣ ба таври ҷиддӣ таҳқиқ нашудааст. Аз самти ҳуқуқӣ низ барои коркардабароии лоиҳаи қонун ё санади дигари расмигардонии фаъолияти лоббиҳо иқдоме пеш гирифта нашудааст. Вале пайдоиши падидаи мазкур бешутҳа аст, зеро ки дар шароити иқтисодиёти бозорӣ ва фаъолияти озодӣ соҳибкорӣ муҳит барои рақобат ва ҳифзи манфиатҳо мазмун ва шакли гуногун мегирад. Зуҳуроти лоббизм яке аз чунин шаклҳо мебошад.

Вожаҳои калидӣ: парлумон, ҳукумат, лоббизм, лоббиҳо.

1.Мафҳуми падидаи лоббизм. Мафҳуми лоббизм бо пайдоиши худ ба паламентаризм шабоҳат дорад. Бо мурури табдилёбии парлумон ба мақомоти воқеии қонунгузорӣ, майлу рағбат ба фаъолияти қонунгузории он меафзояд. Зимнан чунин марок на ҳамеша самти сиёсӣ дорад. Бештар вақт манфиатҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ аз манфиатҳои сиёсӣ боло меистанд ва ҳалли онҳо ба ҳалли масоилҳои сиёсӣ робита доранд. Лоббизм (аз англ. Lobby – даҳлез, роҳрав, миёнсарой) фишор овардани шахсони алоҳида, гурӯҳи шахсон ё ташкилот ба аъзои парлумон бо мақсади ноил шудан ба қабул ё рад кардани лоиҳаи ягон қонуни мушаххасро ифода мекунад. Лоббиҳо шахсоне мебошанд, ки метавонанд лоиҳаи қонуни қаблан таҳия кардашударо пешниҳод намоянд, ёрии машваратӣ расонанд, дар назди мақомоти намояндагӣ идораи худро ташкил кунанд. Чунин фишор метавонад шакли машварат, арзномаи дастаҷамъӣ, мактуб, маъқул кунонидан, вохӯриҳои шахсӣ бо мақсади ноил гаштан ба қабул ё рад кардани ягон лоиҳаи қонун ва ғайраро бигирад[2]. Дар давраи муосир фаъолияти лоббизм фақат дар ҳадди шахсе маҳдуд нашуда, балки аз гурӯҳи одамон (бештар вақт собиқ вакилони парлумон, аъзоёни ҳукумат ва сиёсатмадорони сатҳи баланд), фирма, ширкат ва корпоратсияҳои калони ба таври касбӣ машғул буда, иборат мебошад. Онҳо тавассути ҳамаи воситаҳои иттилоотӣ, коммуникатсионӣ ва омилҳои дигар ба мизоҷон хизматрасониро дар сатҳи баланд ба роҳ мемонанд, ки эҳтиёҷ ба хизмати онҳо рӯз аз рӯз меафзояд. Албатта доираи фарогирии амалҳои лоббистӣ фақат бо фишоровварӣ ба аъзои парлумон ва ноил гаштан ба қабули қонунҳои ба манфиати касони лоббиҳо намояндагӣ карда, маҳдуд намешавад. Онҳо фаъолияти қабули қарорҳои ҳукуматиро низ объекти таъсиррасонӣ қарор медиҳанд ва фишори онҳо ба аъзои ҳукумат ё роҳбарони сохторҳои мақомоти иҷроия низ ҷой дошта, тавассути он манфиати худро амалӣ мекунанд.

Лоббистҳо - гумоштаи корпоратсияҳо, фирма, бонкҳо, иттифоқи касаба, ташкилотҳои соҳибкорон ва ғайра, ки бо ҳар роҳ кӯшиш мекунанд, то ки бо аъзои парлумон робита барқарор намоянд ва ба мавқеи ӯ дар ҳалли масъалаи мушаххас дар кумита (комиссия) ё палата таъсир расонанд. Бо мурури ривоҷи фаъолияти парлумонҳо иқдоми лоббиҳо ба барпо кардани ташкилотҳои ба таври касбӣ мувофиқи супориш фаъолияткунанда оварда расонид ва чунон вусъат ёфт, ки давлатҳо зарур донистанд онҳоро ба қолаби муайяни ҳуқуқӣ дароранд[3].

---

[1]Сарходими илмии ИФС ваҲ АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

[2] Нигаред: Большой юридический словарь /Под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е. –М., ИНФРА .- М, 1999. -С.345-346; Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. –М., Изд.БЕК, 1998. –С.233.

[3] Ниг.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 4 т. Учебник /Отв. ред.

Дар китобҳо, мақолаҳо, луғатҳо ҳар гуна таърифи мафҳумҳои бо якдигар узван пайвастаи лобби, каси ба фаъолияти лобби машғул буда, лоббист, ташкилоти лобби дода шудааст. Масалан, «Амали мақомоти давлатии қонунгузорӣ, иҷроия, ҳокимияти судӣ, ки ба дастгирии соҳаҳо ва самтҳои ҷудогонаи иқтисодиёти минтақаҳо, корхонаҳо, гурӯҳи иҷтимоӣ, ки на тақозои воқеии зарурият, балки ҳавасмандӣ, баъзе вақт бо роҳи киро кардани шахси мансабдор равона карда шудааст». Лоббиҳо ба сифати намояндаи ҳокимият ба васояти худ дар гирифтани супоришҳои имтиёзноки давлатӣ, қарзҳо, ёрӣ, сабукиҳо, литсензияҳо, шароити мусоиди фаъолияти тиҷорати иқтисодӣ, дар таъсис ва аз қайдгузаронии ташкилотҳои нав, дар пахш кардани ҳарифон мусоидат мекунанд. Одатан лоббиҳои соҳаи аграрӣ ва лоббиҳои саноатӣ аз ҳам фарқ кунонида мешаванд.

Дар ҷомеаҳои муосири демократӣ бисёр ҳар гуна иттиҳодияҳои одамон (гурӯҳҳои манфиатдор) ҳастанд, ки барои расонидани талаботҳои худ ба сохторҳои ҳокимият кӯшиш мекунанд. Баъзеи онҳо воситаҳои иқтисодиро истифода мекунанд, баъзеи онҳо воситаҳои дигарро.

Ҳанӯз соли 1946 Конгресси Ийолоти Муттаҳидаи Амрико бо мақсади ба танзим андохтани фаъолияти лоббиҳо зарур дониста буд, ки қонун дар бораи лоббиҳо қабул намояд. Дар он гуфта шудааст, ки ҳолатҳои қонуни мазкур ба ҳар шахсе паҳн мегардад, ки бевосита ва ё тавассути намояндагони худ, хидматчиён ё дигар шахсон маблағҳои пулӣ ё дигар чизҳои арзишнокро бо мақсади ноил гаштан ба ҳадафҳои зерин ҷамъ меоваранд:

- аз тарафи Конгресси Ийолоти Муттаҳида қабул ё рад кардани ин ё он санади қонунгузорӣ;

- таъсири бевосита ё нисбӣ ба аз тарафи Конгресси Ийолоти Муттаҳида қабул ё рад кардани ин ё он санади қонунгузорӣ[1]. Инчунин қонун ӯҳдадор мекунад, ки ҳатман фаъолияти лоббистӣ дар Конгресси Ийолоти Муттаҳида қонунӣ гардонида шавад. Ҳоло дар чандин давлатҳои реҷаи идораи демократӣ дошта, ҳамингуна қонун қабул карда шудааст. Дар давлати Русия низ ҳанӯз аввали солҳои навадуми асри гузашта, иқдоми қабули чунин қонун пеш гирифта шуда буд, аммо он бенатиҷа анҷом ёфт.

Ҳадафи асосии таъиноти ин санадҳо кам карлани таъсири лоббиҳо ба аъзои парлумон ва таъмини шаффофияти даромадҳои молиявии аъзоёни парлумон, гузоштани монеаи ҳуқуқӣ муқобили муомилаҳои шубҳаноки аъзои парлумон ва лоббиҳои расмишуда ва махфӣ мебошад.

Дар таҷрибаи фаъолияти парлумонии баъзе мамлакатҳо ба робитаи вакилон бо гурӯҳҳои фишороварӣ ва ташкилотҳои лоббиҳо эътибор дода ташкилотҳо робитаи худро нигоҳ медоранд. Ҳамчунин бисёр вақт онҳо фаъолияти касбии хусусӣ ва соҳибкории худро идома медиҳанд. Ҳатто масъалаи муайян кардани то кадом ҳад ба мандати вакилӣ мувофиқ омадани чунин фаъолият пайдо мешавад. Шумораи парлумонҳое меафзояд, ки таҷрибаи бақайдгирии «манфиатҳои хусусии» вакилонро ҷорӣ кардаанд: вакил бояд ҳатман аз ҳамин гуна фаъолият палатаро огоҳ намояд. Ҳанӯз хеле барвақт палатаи обшинаи Англия аъзоёнро вазифадор карда буд, ки ба палата дар бораи манфиатҳои пулӣ ва фоидаи дигари моддӣ, ки ӯ дорад ва ба ахлоқ ва суханрониҳояш таъсир дорад, ахборот пешниҳод намояд.

Ахборот маълумотҳоро дар бораи мансаби муздноки директор ё дигар мансаби музднок, дар бораи сафарҳо ба хориҷа, агар он на аз ҳисоби шахсӣ ё маблағҳои давлатӣ харҷ гардида бошад, дар бораи дар истифода доштани замин ё моликияте, ки арзиши калон дорад, дар бораи компанияҳое, ки дар онҳо аъзои

Б.А.Страшун. – 3- изд. –М, Изд. БЕК. 1999.. Тома 1-2, часть общая. –С. 505-506.

[1] Нигаред: Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты. Пер. с англ. О.А.Жидкова. –М., Прогресс Универс., 1993. –С. 171-175.

парлумон зиёда аз 1 фоиз аксияҳои сармоявӣ ва ғайра дорад, дарбар гирад.

Дар Фаронса аъзои парлумон дар мӯхлати 15 рӯз баъди шурӯъ карданаш ба вазифа бояд Бюрои палатаро дар бораи азми идома додани фаъолияти қаблии касбӣ бохабар намояд. Агар дар бораи имкони чунин мутобиқат шубҳа пайдо гардад, пас қарори қатъиро Шӯрои конститутсионӣ мебарорад. Дар ҳолате, ки он ғайриқонунӣ будани якҷоя кардани мандати вакилиро бо шуғли манъшуда тасдиқ намояд, истеъфои аъзои парлумонро эълон менамояд. Дар адабиёти ҳуқуқӣ дар хусуси дар таҷрибаи парлумони Фаронса ҳеҷ вақт ҷой надоштани чунин ҳодиса қайд карда шудааст[1].

Дар даҳсолаҳои охир қонунгузории бисёр давлатҳо талаботи ба мандати вакилӣ номувофиқ будани ишғоли касбу корҳо ва ихтисосҳоро пешбинӣ менамоянд. Қариб дар ҳамаи давлатҳои пасошӯравӣ ташкилёфта чунин талабот дар қонунгузории интихобот ҷой дода мешавад. Аз ҷумла Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи интихоботи Маҷлиси Олӣ муқаррар кардааст, ки дар қатори шахсони мансабдори ҳокимияти давлатӣ, номзадии роҳбарони консернҳо, компанияҳо, ассосиатсияҳо ва корпоратсияҳои давлатии ҷумҳуриявӣ ва муовинони онҳо ҳамон вақт ба қайд гирифта мешаванд, ки дар аризаи худ аз хусуси баъди вакили парлумон интихоб шудан аз вазифа рафтанашонро изҳор карда бошанд (моддаи 34). Ҳамчунин барои бақайдгирии номзадҳо ба комиссияҳои интихобот пешниҳод кардани маълумот дар бораи ҳаҷм ва манбаи даромади номзад, маълумот дар бораи амволе, ки ба моликияти номзад мансуб аст, зарур мебошад. Маълумот дар бораи ҳаҷм ва манбаи даромади шаҳрванде, ки номзад мебошад дар намуди нусхаи эъломия дар бораи даромади яксолаи пеш аз соли таъйин шудани интихобот (бо қайди мақомоти андоз) пешниҳод карда мешаванд. Шаҳрванди номбурда мувофиқи қонунгузории ҷумҳурӣ дар бораи андозҳо ва хироҷҳои барои пешниҳод кардани эъломия дар бораи даромад дар як соли пеш аз таъйин шудани интихобот аз ташкилоте, ки даромад гирифтааст, маълумотнома пешниҳод менамояд. Маълумотнома дар бораи амволе, ки ба ҳуқуқи моликияти номзад мансуб аст, ба шакли муқарраркардаи Комиссияи марказии интихобот ва раъйпурсии ҶТ пешниҳод карда мешавад (моддаи 35).

Оид ба мазмуни меъёрҳои мазкур бояд қайд кард, ки дар онҳо нишондоди мушаххас дар бораи талаботи қатъӣ дар бораи ҳаҷми моликияти номзад ва бо кадом роҳу восита ба даст овардани он мавҷуд нест. Ва дар таҷрибаи маъракаи интихоботи вакилони Маҷлиси намояндагон низ мисолҳои бо ин сабабҳо рад кардани бақайдгири номзадҳо маълум нестанд.

Дар марҳалаи ҳозираи раванди ҷаҳонгароӣ зуҳуроти лоббистӣ то рафт миқёси калони байналмилалӣ пайдо мекунад. Зимнан ин зуҳурот бештар хислати сиёсӣ пайдо мекунад. Муоҳидаҳои байни супоришдиҳандагон ва иҷрокунандагон дар робитаҳои байналмилалии лоббистӣ манфиати доираҳои мансабдоронӣ олии давлатӣ ё манфиати доираҳои сармоядорони калони байналмилалиро ифода мекунад. Майлони лоббистӣ ҳоло дар сатҳи баланд дар робитаи доираҳои хукмрони кишварҳои мухталиф мавқеъ пайдо кардааст. Ин омилро бо баъзе мисолҳои мушаххас аз таҷрибаи давлатӣ Русия нишон додан мумкин аст.

Мувофиқи хабарҳои расмии дар матбуоти Русия ба чоп расида, аз ҷумла, дар мақолаи Александр Панов «Кӣ дар ИМА «аз Путин» маош мегирад ?», ки дар ҳафтаномаи «Аргументы и факты» (№ 8, аз 28 01 2015) дар асоси фактҳои воқеӣ, дар хусуси чандин амалиётҳои лоббистӣ дар Амрико ба манфиати Русия навишта шуда, он дар расонаҳои ахборӣ гуногун нашр шудааст. Дар он гуфта шудааст, ки ду сенаторҳо – Трент Лотт, собиқ сарвари аксарияти ҷумҳурихоҳон ва палатаи болоиро дар с. 2007 тарк карда, ва демократ Джон Бро, Сенатро дар с. 2005 тарк карда, акнун дар ИМА манфиати Газпромбанк, сеюмин аз ҷиҳати иқтидор бонки Русия, ки дар

[1] Ниг.: Сравнительное конституционное право. Ред кол.: д.ю.н., проф. А.И.Ковлер и др. «Манускрипт», 1990. –С.563.

моҳи июли с. 2014 ба муҷозот (санксия) дучор шудааст (фармони иҷроияи Президент Обама № 13662) ифода мекунанд. Мувофиқи талаботи қонун дар бораи лоббиҳо (Lobbyinq Disclosure Act of 1995) ду собиқ-сенаторҳо ба Конгресс аризаи аз қайдгузарӣ аз номи фирмаи лоббистии Squire Patton Boqqs пешниҳод карданд.

Лотт ва Бро – лоббиҳои таҷрибадор, то соли сипаришуда ба собиқ сарвари аксарияти демократҳо дар Сенат Том Дбшл коркунанда, манфиати телеиндустрияи бо тиб ва тандурустӣ алоқаманд, ҳамчунин манфиати компанияи телекоммуникатсионии AT & T –ро ифода мекарданд.

Чи тавре, ки рӯзномаи The Washinqton Post қайд мекунад, Газпромбанк ба Ҳукумати Русия дар бораи ёрии молиявӣ бо сабаби оқибатҳои манфии муҷозоти ғарб бо дархост мурочиат кардааст. Ҳамзамон бонк сенаторҳои собиқро бо фирмаҳои қалбакии онҳо киро кард ва дар нимаи дуюми с. 2013 ба компанияи машҳури лоббистии Ketchum 3,7 млн. доллар супорид. Ҳуҷҷатҳои мазкур бояд ба Вазорати адлияи ИМА ва хадамоти конгрес мувофиқи FARA (Foreiqn Aqent Reqistration Fct), мувофиқи қонун дар бораи аз қайдгузаронии агентҳои хориҷии с. 1938 қабулгардида, пешниҳод карда шаванд. Қонун ӯҳдадор мекунад, ки дар хусуси ҳар гуна амалҳои манфиатии лоббистӣ хабар дода шавад. Лоббизм бояд барои ҷомеа фаъолияти кушод ва шаффоф бошад. Дар давраи солҳои 2006-2012 фақат «Газпром» ба Ketchum 17 млн. доллар пул дод. Боз 25 млн. доллар лоббистҳо аз ҳукумат гирифтанд. Чи тавре, ки Reuters бо иснод ба ҳуҷҷати аз Вазорати адлия гирифташуда, хабар медиҳад дар с. 2007 бо кӯшиши Ketchum маҷаллаи «Тайм» Вл. Путинро «шахсияти сол» донист.

Қуллаи баланди кӯшиши Ketchum дар самти русиягӣ чоп кардани дар The Nev Times дар фасли афкор мақолаи Вл. Путин дар моҳи сентябри с. 2013 мебошад, ки дар он ӯ ҳамчун сулҳовар дар Сурия номбурда шудааст.

Ketchum с.2014 маърака оид ташвиқу тарғиби Олимпиадаи Сочи, пресс-релизи Газпромро ба лигаи русиягии континенталии хоккей чунон фарогир намуд, ки субподрядчикҳо – Alston & Bird- ро киро кард, ки робитаи қавӣ бо собиқ сенатори ҷумҳурихоҳ ва номзад ба президенти Боб Доул, инчунин конгрессмен демократ Эрл Померой дорад. Компанияи мазкур аз ҳукумати Русия дар нимаи якуми соли 2013 100 ҳазор доллар гирифт. Боз як субподрядчик Ketchum / Venable дар ҳамин давра аз «Газпром» 168 ҳазор доллар гирифт. Дар зери қаноти Venable бо моҳонаи 28 ҳазор доллар дар як моҳ (илова сафарпулиҳо) собиқ конгрессмен-демократ Барт Ступак кор мекунад. Ба фаъолияти лоббистӣ ба фоидаи Русия боз конгрессмен-ҷумҳурихоҳ Дана Рорабахер, демократ аз Флорида Алан Грейсон ҷалб карда шудаанд. Профессори илмҳои сиёсӣ аз Канзас Бардетт Лумис навиштааст, ки «Лоббистҳо ҳоло дар қуллаи мавҷи баланданд, ки ҳодисаҳои украинӣ ба бор овардааст»[1].

Дар маҷаллаи русии «Новое время» гуфта шудааст, ки Русия садҳо миллион барои барпо кардани шабакаи тавонои лоббистӣ дар ИМА ва Иттиҳоди Аврупо сарф мекунад. Аз ҷумла, гуфта мешавад, ки манфиати Кремлро одамони эшелонҳои баланд лоббигарӣ мекунанд. Дар Италия – собиқ сарвазирон Романо Проди, фаъолона муқобили муҷозоти Русия баромадкунанда, дӯсти шахсии Вл. Путин, Силвио Берлусконӣ, ба қариби сарварони ғарбро расман ба муносибати бемасъулиятона нисбати Русия айбдор карда, мебошанд. Дар сатҳи корӣ манфиати Русияро лоббистҳои касаба ҳимоя мекунанд. Масалан, ҳукумати Русия ва Газпром барои хизматҳояш ба компанияи бузурги лоббистӣ Ketchum, Ins, ки дар ғарб барои тарғиби ғояи Селоби Ҷанубӣ (Южный поток) ва гузаронидани бозиҳои олимпӣ дар Сочи мусоидат мекунад, маблағҳои калон мегирад ва фақат барои хизматҳояш дар солҳои 2013-2014 ба маблағи 8 млн. доллар гирифтааст[2].

2. Намудҳо ва шаклҳои таъсиррасонии лоббиҳо. Лоббизм ҳамчун зуҳуроти

---

[1] Мақолаи мазкур дар рӯзномаи «Новая газета» ба чоп расидааст. Novay qazeta ru/politucs
[2] Нигаред: «Новое время». 28 01 2015. № 21.

ҷамъиятӣ - сиёсӣ дар намудҳои бисёр зоҳир мегардад. Дар сарчашмаҳои илмию оммавӣ ҳамчунин ба нишонаҳои лоббизм ишора карда мешавад. Нишонаҳои паҳншуда инҳо мебошанд:

- гирифтани иттилоот;
- мубодилаи иттилоот;
- таъсир расонидан;
- фаъолияти стратегӣ дошта.

Ҳар як аз онҳо мазмун ва таъиноти ба худ хос дошта, дар муҳит ва лаҳзаи даркорӣ кор фармуда мешавад. Онҳо метавонанд ҷудо-ҷудо, давра ба давра ё ба таври фарогир бо сафарбарии ҳамаи имконият ва нерӯҳои лоббиҳо ба объект ва субъектҳои таъсиррасонӣ равона карда шаванд. Ба шаклҳои (технологияи) лоббизм таалуқ доранд:

- таввасути сафарбарсозии афкори ҷамъиятӣ (истифодаи чораҳои оммавӣ, ташкили мурочиати оммавӣ ба ҳокимияти давлатӣ, фирмаҳо, ширкатҳо ва корхонаю ташкилотҳо ва ВАО, инчунин мурофиаҳои судӣ);
- истифодаи имкониятҳои маъракаҳои интихоботӣ (иштироки шахсӣ дар интихобот ё пешбарӣи номзадҳои худ, маблағгузории маъракаи интихобот);
– истифодаи робитаҳои расмӣ (таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ташкили муҳокимаи онҳо, маслиҳат додан ба намояндагони хокимият ва озмоиши қарорҳои қабулшаванда, ахбор додан, иштирок дар кори мақомоти ҳокимияти давлатӣ);
– истифодаи алоқаҳои ғайрирасмӣ (ташкилу гузаронидани конфронс, семинар, мизи гирд ва муколимаҳо, мубоҳисаҳои телевизионӣ, гуфтугӯҳои телефонӣ). Ширкат ва фирмаҳои ихтисосманди лоббистӣ дар таҷрибаи бисёрсолаи фаъолияти худ роҳу воситаҳои гуногуни истифодаи шаклҳои таъсиррасониро аз худ кардаанд. Дар ихтиёри онҳо як дунё услуби амалӣ намудани ҳадафҳо мавҷуд аст, ки дар куҷо ва дар кадом ҳолат ба кор бурдани онҳоро хуб аз худ кардаанд.

Шаклҳои таъсиррасонии лоббиҳо ба аъзои парлумон гуногун мебошад. Аз ҳама шаклҳои паҳншудаи таъсирроасонӣ аз инҳо иборат аст:

- робитаи шахсии лоббиҳо бо аъзои парлумон;
- истифодаи вохӯриҳои аъзои парлумон бо интихобкунандагон худ, дар мавсими таътилӣ парлумонӣ ё вохӯрӣ оид ба ягон чорабинӣ ё ҳодиса барои фаҳмондани моҳияти талаботи лоббиҳо;
- муроҷиати хаттии лоббиҳо ба кумитаи дахлдори палатаи парлумон;
- вохӯрии бевоситаи кории лоббиҳо ё намояндагони онҳо бо роҳбарони кумитаҳо ва комиссияҳои палата, бо коршиносон ва мутахассисон, ки барои кор аз болои лоиҳаи қонун палата даъват кардааст;
- даъвати хаттии лоббиҳо ба аъзои парлумон пеш аз оғоз ва дар рафти ҷаласаҳои палата, ки дар онҳо масъалаҳои тавваҷҷуҳи онҳо баррасӣ мегарданд;
- нашри сиссилаи мақолаҳо дар рӯзномаҳо ва дигар ВАО, иштирок дар гузориш ва намоишҳои радио ва талевизионӣ бо мақсади майл кунонидани аъзои парлумон дар муҳокимаҳо ба натиҷаи дилхоҳ оид ба лоиҳаи мароқи онҳо;
- ташкили навбатчигии (пикети) лоббиҳо ва тарафдорони онҳо дар назди бинои парлумон, ки дар он ҷаласаҳои палата ё муҳокимаҳои парлумонӣ мегузаранд.

Ташкил ва гузаронидани ҳаргуна форумҳои сатҳи гуногун бо иштироки намояндагони доираҳои парлумонӣ ва ҳукуматӣ, намояндагони ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, лоббиҳо оид ба мавзӯҳое, ки ба чи тавр ҳаллу фасл шудан ва ба манфиати кадом шахсони воқеӣ ва шахсони ҳуқуқӣ қабул шудани ин ё он санади ҳуқуқӣ мароқ дошта, дар таҷриба бисёр ба кор меравад.

3. Таъсири лоббиҳо дар фаъолияти парлумони ҶТ ва идораҳои марказии ҳокимияти иҷроия. Дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон танзими падидаи лоббизм ва фаъолияти лоббиҳо ҳанӯз пеш гирифта нашудааст. Албатта парлумони кишвар ҳанӯз таърихи зиёди фаъолият надорад ва то ҳол сохторҳои таркибии палатаҳои он мукаммал нашудаанд. Аммо бо мурури рушди фаъолияти қонунгузории парлумон ва тавассути санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ

ҳаллу фасл кардани масъалаҳои ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, хоҷагӣ, фарҳангӣ ва ғайра майлони лоббистӣ ташаккул ва ривоҷ ёфта ба фаъолияти на фақат Маҷлиси Олӣ, балки Ҳукумат ва идораҳои марказии ҳокимияти иҷоия таъсир мерасонад.

Раванди таъсиррасонии майлони лоббистӣ ба фаъолияти қонунгузории парлумон на фақат дар таҳия ва қабули қонунҳои нав, балки дар рафти дохил кардани тағйироту иловаҳо ба қонунҳои амалкардаистода низ ҷой дошта метавонад. Аллакай фаъолияти лоббиҳои ғайрирасмӣ дар идораҳои ҳокимияти иҷроия ва берун аз он, дар доираҳои монополистӣ, тиҷоратӣ ва соҳибкорӣ ҷой дорад. Раванди мазкур ба қонунҳо ва қарорҳои парлумон, қарорҳои идораҳои ҳукуматӣ қабул карда истода, таъсири муайян дорад. Ва омили пайдоиш ва ривоҷи майлони лоббистӣ дар муҳити фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ ва ривоҷи тапшаккули доираҳои монополистӣ дар ҷумҳурӣ, воқеияти имрӯзаи ҳаёти ҷомеа мебошад. Ва таъсири гурӯҳҳои фишороварӣ ва лоббиҳо ба фаъолияти аъзоёни парлумон ва доираҳои мансабдорони ҳокимияти иҷроия оид ба қабули қонунҳо ва қарорҳои манфиати онҳо мунтазам пурзӯр мегардад. Бо вуҷуди ин, дар доираҳои парлумонӣ ва хукуматӣ муҳити эътирофи ин воқеият ва якдилӣ дар пешгирӣ ва бартарафсозии оқибатҳои зарарноки он ҳанӯз ташаккул наёфтааст.

Дар баъзе ҳолатҳо зарурияти воқеӣ дастгирии лоббиҳо дар таҳия ва қабули қонунҳо ва қарорҳои ҳокимияти иҷроия дар соҳаҳои мухталифи ҳаёти давлат ва ҷомеа пайдо мегардад. Чунин мисолро дар таҷрибаи ташкили иттиҳодияҳо ҷамъиятии типи нав дар Тоҷикистон мушоҳида кардан мумкин аст. Истифодаи шаклҳои гуногуни майл кунонидани қонунгузор ё мақомоти иҷроияи дахлдор ба қабули қонуну қароре, ки ба ташкил ва фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ мусоидат менамояд, тағйироту илова дохил кардан ба онҳо дар солҳои 90-ум ва оғози солҳои 2000 дар Тоҷикистон ҷой доштанд. Зеро ки гузоштани асосҳои ҳуқуқии ташкилёбӣ ва устуворгардии иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ бо душвориҳо идома меёфт. Мӯҳлати хеле тулонӣ дар байни иттиҳодияҳои шаҳрвандон ва сохторҳои бақайдгирии давлатии иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар хусуси шарту шароити ташкил, доираи ҳуқуқу вазифаҳо ва муайянсозии шакли фаъолияти онҳо баҳсу талош идома ёфт. Дар сатҳи қонунгузорӣ танзим намудани ин масъалаҳо даставвал ба раванди рушди низоми иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва самаранокии фаъолияти онҳо мусоидат намекард. Дар байни иттиҳодияҳои нави ҷамъиятӣ ва мақомоти дахлдори давлатӣ як навъ муҳити шӯбҳаву нобоварӣ то дер давом ёфт[1].

Дар чунин шароит шаҳрвандон ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ роҳи муколимаро пеш гирифта ба чандин иқдомҳо даст заданд. Пеш аз ҳама дар байни худи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ душвориҳои раванди ташкилёбӣ ва чи тавр бо роҳи ҳуқуқӣ бартараф кардани онҳо, дар шаклу усулҳои муайяншуда чи тавр ба роҳ мондани фаъолият ва бо кадом восита ноил шудан ба ҳамкории иҷтимоӣ бо сохторҳои ҳокимияти иҷроия мавзӯҳое буданд, ки дар чандин ҷамъомад ва муколимаҳои бардавом муҳокима мешуданд. Минбаъд чунин муколимаҳоро иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ бо роҳи ҷалби намояндагони парлумон ва мансабдорони мақомоти ҳокимияти иҷроия ба роҳ монданд.

Ҳамчунин кори фаҳмондадиҳии ҳадафу мақсадҳои ташкил додани иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва моҳияти ба роҳ мондани кори самараноки онҳо ҳам ба манфиати ҷомеа ва ҳам давлат тавассути ҳабару мақолаҳо ва рисолаҳои хурду калони илмию амалӣ пеш гирифта шуд. Баъзе иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ нашри буллетенҳо, варақаҳо ва маҷаллаҳоро ба роҳ монданд, ки дар онҳо масоилҳои иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар сатҳи гуногун таҳлилу таҳқиқ мешуданд.

---

[1] Нигаред: Имомов А. Деятельность НПО по лоббированию различных решений по уменьшению барьеров на пути их развития /Бюллетень Национальной Ассоциации Политологов Таджикистана. «Гражданское общество». 2002. № 12, -С.5-9.

Солҳои 90-уми асри X1X ва даҳсолаи аввали асри XX оид ба чунин мавзӯҳо садҳо форумҳои сатҳи байналмилалӣ, ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ (конфронсҳо, семинарҳо, муколимаҳо, мизи гирд ва ҷамъомадҳо) гузаронида шуданд. Баҳсу мунозира ва изҳори ақидаҳо дар ин форумҳо охири охирон барои ноил гаштан ба як сатҳи муайяни боварӣ ва ҳамкории байни иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва мақомоти давлатӣ оварда расонд.

Ба фаъол гаштани раванди ташкили низоми иттиҳодияҳои нави ҷамъиятӣ созмонҳои ғайридавлатии байналмилалӣ низ мусоидат карданд. Маслиҳату тавсияҳои онҳо барои бартарафсозии монеаҳо ва ба роҳ мондани ҳамкории иҷтимоӣ бо ҳукумат, кор карда баромадани қонунҳои миллии фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятиро дар Тоҷикистон танзимкунанда ёрӣ расониданд. Аввалин иттиҳодияҳои ҷамъиятии нав бо ёрию дастгирии онҳо фаъолияти худро оғоз карданд. Онҳо на фақат ба иттиҳодияҳои ҷамъиятии аввалин ёрии моддию методӣ , балки бо сохторҳои давлатӣ робита намуда, аҳамияти муҳими ташкили чунин ниҳодҳоро барои бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ ва ба роҳ мондани ҳамкории давлат бо иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ мефаҳмонданд.

Ҳамаи ин омилҳо ниҳоят барои дар сатҳи муайян таҳия кардани қонуни ҶТ дар бораи иттиҳодияҳои ҷаиъиятӣ шароит муҳайё кард. Аммо қонуни мазкур чандин камбудиҳо дошт, ки рушди низоми иттиҳодияҳои ҷамъиятиро халалдор мекард. Бинобар ин, бо истифодаи шаклҳои дар боло қайдёфта, раванди таъсиррасонӣ ба парлумон ва сохторҳои ҳукумати барои минбаъд мукаммал гардонидани асосҳои ҳуқуқии танзими ташкил ва фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ идома ёфт. Дар натиҷа Қонуни мазкур соли 2007 нав гардонида шуд.

Дар мисоли давра ба давра мусоидат намудан ба бунёди қонунгузории ҶТ дар бораи иттиҳодияи ҷамъиятӣ ва мукаммал гардонидани он дидан мумкин аст, ки фаъолияти лоббиҳо дар баъзе ҳолатҳо самти беғаразӣ гирифта, дар ҳалли масъалаҳои ҷудогона мавқеи фаъол дошта метавонад. Вале аксаран фаъолияти мазкур арзиш дорад ва дар байни супоришдиҳанда (сарварони бонкҳо, фирмаҳо, ширкатҳо, компанияҳо ва сармоядорони калон) ва иҷрокунанда (шахс ва гурӯҳи шахсон) шартномаи расмӣ ё ғайрирасмии хизматрасонӣ баста мешавад, ки дар он арзиши чунин хизмат нишон дода мешавад.

Дар таҷрибаи парлумон ва ҳукумати Тоҷикистон низ баъзе қонун ва қарорҳое вомехӯранд, ки касро ба ҳузури лоббиҳо дар дахлезҳои ҳокимиятӣ ба андеша меандозанд. Масалан, агар бо қарори Ҳукумати ҶТ аз 03 01 2014, № 32 «Дар бораи аз андозбандӣ озод намудани сохтмони нерӯгоҳи барқии обии «Роғун» аз назари воқеӣ асоснок бошад, баъзе қарорҳое ҳастанд, ки моҳияти онҳо фаҳмо нестанд. Сухан аз қарори аз андозбандӣ озод намудани филиали Ширкати «Инновейтив Роид Солюшнз ЛТД» дар ҶТ меравад. Ҳар як пасажири аз Душанбе то Хуҷанд сафар карда, тасаввур карда метавонад, ки чунин имтиёз дар ҳаққи кадом ширкати «қашшоқ» зарур дониста шудааст. Зеро ки даромади ҳарсолаи ширкати мазкур аҷаб нест, ки на бо рақамҳои ҳафт сифра, балки бо рақамҳои даҳ сифра рост ояд.

Мисоли дигар қарори Ҳукумати ҶТ аз 03.05.2014, № 302 «Дар бораи дастгирии давлатӣ ва андешидани тадбирҳо оид ба солимгардонии вазъи иқтисодию молиявии Ширкати саҳомии холдинги кушодаи «Барқи тоҷик» мебошад, ки мувофиқи он қарзи Ширкати мазкур то 1 январи с. 2014 дар ҳаҷми 242 881 396 сомонӣ ва 170 миллион сомонӣ қарзи аз фоизҳо пайдошуда, аз эътибор соқит карда шудааст[1]. Бо ақли солим дарк кардан душвор аст, ки чунин қарзи калон аз куҷо пайдо шудааст ва Ширкати мазкур чаро ба он роҳ додаст. Дар асл бошад шаҳрвандони оддӣ бо вуҷуди сол аз сол зиёд шудани музди барқпулӣ асосан онро пардохт мекунанд. Пас сарчашмаи чунин қарз аз куҷо аст. Чаро дар қарорҳои мазкур номи касоне, ки сабабгори чунин харҷ мебошанд ва барои кирдорашон чӣ чораҷӯӣ карда шудааст, чизе гуфта намешавад. Мисоли мазкур низ касро

---

[1] Ниг.: Ќарорњои Президент ва Њукумати Љумњурии Тољикистон. Апрел-июни с.2014. –С. 56-58.

ғайриихтиёр ба изи лоббистҳо равон мекунад.

Дар сатҳи муносибатҳои байналмилалӣ аз тарафи Ҳукумати Тоҷикистон амалҳои лоббистӣ ҷой дорад ё не маълумотҳои расмӣ дастрас нестанд. Вале оиди масъалаи ташхиси асоснокии лоиҳаи бунёди нерӯгоҳи Роғун аз тарафи Бонки байналмилалӣ ва комиссияҳои бо ташаббуси он ташкилёфта, гузарондашуда ва тасдиқи бехатарии эклогии он аз тарафи онҳо боиси норозигии ҳукуматдорони Ҷумҳурии Узбекистон гардида, коршиносони узбек ба таъсири фаъолияти лоббигии Тоҷикистон дар ин самт ишора кардаанд.

Мувофиқи хабарҳои матбуотӣ 18 июли с. 2014 дар ш. Алмато иҷлосияи панҷуми хотимавии силсилаи вохӯриҳо бо намояндагони кишварҳои ҳавзаи дарёи оид ба таҳқиқоти баҳодиҳии лоиҳаи НОБи Роғун аз тарафи Бонки байналмилалӣ ҷамъ омада, хулосаи таҳқиқотро оид ба бехатарии экологию иҷтимоии сохтмони нерӯгоҳи обии мазкур маъқул донистанд. Намояндагони расмии Узбекистон дар иҷлосия иштирок надоштанд, аммо коршиносон ширкат намуданд. Ҳукумати Узбекистон расман муносибати худро оид ба натиҷаи асоснокии техникӣ-иқтисодӣ ва оқибати экологӣ ва иҷтимоии лоиҳаи Роғун ифода накард. Аммо дар мақолаи ягонае ки дар шабакаи ба ҳукумати Узбекистон наздики anons. uz. сиёсатшиноси мустақил Тимур Зафаров бо номи «НОБ-и Роғун – ғояи дилбазани як одам ё бадбахтии миллионҳо одамон» гуфта шудааст, ки хулосаҳои мусбии лоиҳаи НОБ-и Роғун натиҷаи сиёсати лоббии Душанбе дар арсаи байналмилалӣ мебошад. Ӯ мегуяд, ки Тоҷикистон ҳар сол маблағҳои калони молиро ба ташкили робита бо сохторҳои хориҷии лоббистӣ ҷудо мекунад, ки тавассути онҳо ба маҷрои иттилоотӣ ғояи дар Тоҷикистон мавҷуд будани «иқтидори бузурги гидроэнергетикӣ» паҳн карда мешавад. Навиштааст, ки фирмаи лоббистии амрикоӣ «Фабиани Компани» бо «ТАЛКО менеджмент» барои лоббӣ кардаи лоиҳаи НОБ-и Роғун шартнома бастааст ва барои ин миллионҳо доллар аз холдинги барқии «Барқи Тоҷик» мегирад. Ба назари ӯ лоббисти дигари лоиҳаи НОБ-и Роғун раҳбари исмоилиҳо Оғохони чорум мебошад.

Дар баъзе ВАО андеша дар хусуси кушодашавӣ ва рушди фаъолияти чандин литсейҳои тоҷикӣ-туркӣ дар ш.Душанбе ва вилояти Хатлон ибрози назар карда шуда, масъалагузорӣ карда мешавад, ки ба мавҷудияти онҳо дар ҷумҳурӣ кӣ ҳавасманд мебошанд. Ва дар хусуси бе иштироки доираҳои лоббӣ амалӣ шудани ин иқдом шубҳа изҳор карда мешавад. Омили мазкур ва дигар ҳодисаю амалҳое, ки дар сатҳи таҳияи қонунҳо ва қарорҳои мақомоти қонунгузорӣ ва иҷроия рух медиҳанд, мавзӯи омӯзиши чуқур ва таҳқиқотҳои фарогир мебошад.

Ба назари мо рушди фаъолияти қонунбарорӣ ва ҳуқуқэъҷодкунӣ дар ҷумҳурӣ, ривоҷи фаъолияти соҳибкорӣ ва устувор шудани мавқеи сармоядорон дар ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, ногузир ба боз ҳам пурзӯр шудани майлони лоббистӣ ва афзоиши нуфузи лоббистҳо мегардад. Таъсири лоббиҳо ба фаъолияти Ҳукумат ва мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ низ аз эҳтимол берун нест. Бо ин сабаб таҳияи қонуни махсуси танзими фаъолияти лоббистиро оғоз кардан ба маврид аст.

Адабиёт:

1. Имомов А. Деятельность НПО по лоббированию различных решений по уменьшению барьеров на пути их развития /Бюллетень Национальной Ассоциации Политологов Таджикистана. «Гражданское общество». 2002. № 12, -С.5-9.
2. Ќарорҳои Президент ва Ҳукумати Ҷумњурии Тоҷикистон. Апрел-июни с.2014. –С. 56-58.
3. Сравнительное конституционное право. Ред кол.: д.ю.н., проф. А.И.Ковлер и др. «Манускрипт», 1990. –С.563.
4. Большой юридический словарь /Под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е. –М., ИНФРА .- М, 1999. -С.345-346; Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. –М., Изд.БЕК, 1998. –С.233.

5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 4 т. Учебник /Отв. ред. Б.А.Страшун. – 3- изд. –М, Изд. БЕК. 1999.. Тома 1-2, часть общая. –С. 505-506.
6. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты. Пер. с англ. О.А.Жидкова. –М., Прогресс Универс., 1993. –С. 171-175.

А.И. Имомов

Институт лоббизма и её влияние на деятельность Парламента и Правительства

Институт лоббизма в Таджикистане ещё официально не признан и с научных позиций и практики не подвергался серьёзному исследованию. Не предпринимались попытки разработки законопроекта о легализации деятельности лоббистов и контроля за их работы. Однако, возникновение настоящего явления вне сомнения, так как в условиях рыночной экономики и свободной предпринимательской деятельности создается атмосфера конкуренции и защиты интересов, которая приобретает разные формы и содержания. Явления лоббизма есть одно из таких форм.

Ключевые слова: парламент, правительство, лоббизм, лоббисты.

A.I. Imomov

Institute of lobbying and its impact on the Parliament and the Government

Institute of lobbying in Tajikistan is not officially recognized and scientific positions

and practices are not subjected to serious scrutiny. No attempts were made to draft a bill to legalize the activities of lobbyists and control over their work. However, the occurrence of this phenomenon is no doubt, as in a market economy and free enterprise to create an atmosphere of competition and protect the interests, which takes different forms and content. The phenomena of lobbying is one of these forms.

Keywords: parliament, government, lobbying, lobbyists

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Б.С. Гадоев[1]

В статье рассматриваются послания Президента как правовые акты и как акты политического толка, содержащие программные принципы, имеющие значение во внутренней и внешней политике государства, приобретающие впоследствии на практике характер установочных документов как для органов власти и должностных лиц, так и для общества в целом и каждого человека. Автор предлагает ряд мер, направленных на создание механизма исполнения указаний Президента, а также ответственности государственных органов и должностных лиц за неисполнение и (или) игнорирование указанных заданий.

Ключевые слова: послания Президента правовой акт, Конституция концепции программа, механизм реализация.

В настоящее время институт посланий предусматривается конституционным законодательством большинства государств, он давно стал привычным и испытанным институтом современной государственности.

Из Конституции Республики Таджикистан (п. 9 ст. 55 и п.1 ст.69) и реальной политической практики следует, что основная роль координатора стратегии государственного развития РТ отводится Президенту РТ, во многом реализующему эту функцию через ежегодные обращения к парламенту страны - Маджлиси Оли РТ. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть вопрос о роли и статусе президентских посланий.

Институт посланий существует в государствах с различной формой правления, хотя и не во всех. Роль и значение президентских посланий весьма различны, даже в республиках со смешанной формой правления.

Законодательное признание института посланий восходит к Конституции Соединенных Штатов Америки. "Президент периодически предоставляет Конгрессу информацию о положении Союза и предлагает на его рассмотрение такие меры, которые сочтет необходимыми и полезными" (раздел 3 статьи II). В соответствии с этой конституционной формулой все президенты США, начиная с первого главы федеральной исполнительной власти - Дж. Вашингтона, ежегодно в начале работы каждой сессии Конгресса направляют в высший законодательный орган страны послание "О состоянии Союза". Свое послание президент США лично зачитывает на совместном заседании обеих палат Конгресса, и оно транслируется по ведущим каналам американского телевидения. В послании "О состоянии Союза" глава государства подводит итоги минувшего года, определяет основные направления внутренней и внешней политики правительства, а также дает развернутую программу законодательных приоритетов своей администрации на текущий год. После обнародования этого президентского послания оно не подлежит немедленному обсуждению: законодатели не имеют права задавать какие-либо вопросы президенту, и он, согласно ритуалу, покидает здание Конгресса[2].

Так, согласно Конституции Французской Республики ее Президент посредством посланий информирует нацию о существующих угрозах государственности и о принимаемых мерах, а также "сносится с обеими палатами Парламента"[3]. То есть послание здесь играет, скорее, информационную роль и не имеет регулятивного характера. В большинстве других полупрезидентских республик кон-

[1] Ведущий научный сотрудник Института философии, политология и парва АН РТ, к.ю.н.

[2] Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. М., 1994. –С. 130-131.

[3] Чудаков М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учеб. пособие. Минск: Новое издание, 2001. - С. 396.

ституции также не придают посланиям Президента существенного политического значения: либо вообще не предусматривают такой институт (например, в Словении), либо не упоминают о содержании президентских посланий (например, в Польше, Португалии), либо предусматривают, опять-таки, информационный характер таких документов, где главным образом отражается позиция Президента по тем или иным вопросам.

В научной литературе отмечается, что послание Президента имеет сложную правовую природу. Так, русская ученая Т.Я. Хабриева указывает, что, "с одной стороны, делается вывод об обязательном характере общих установок, конкретных поручений, содержащихся в посланиях, а с другой стороны, подчеркивается, что послания не являются нормативными актами, не могут противоречить законам, принимаемым Федеральным Собранием РФ, и каким-либо образом ограничивать его правотворческую деятельность"[1].

Поэтому стоит призадуматься над вопросом о статусе послания Президента РТ, так как можно говорить об обязательности посланий Президента в отношении Правительства. Это связано с тем, что Президент РТ обладает мощными рычагами в отношении Правительства, вытекающими из ряда конституционных норм, в частности: а) как Председатель Правительства; б) из права назначать члены Правительства и освобождать их от должности; в) из права председательствовать на заседаниях Правительства; г) из права Президента РТ принять решение об отставке Правительства РТ.

Еще в меньшей степени президентские послания обладают императивностью по отношению к парламенту страны.

Вместе с тем: 1) официально заявленные президентские позиции непосредственно влияют на составление плана законопроектных работ, прежде всего Маджлиси намояндагон; 2) посредством посланий парламент получает достаточно ясную информацию о намерениях президента как текущих, так и на перспективу; 3) становится известной идеология тех или иных законопроектов, законодательных предложений[2], которые приходится учитывать, так как нельзя забывать, что Президенту принадлежит право отклонения законов (право вето).

Подобные оценки содержатся и в юридической научной литературе, где отмечается обязательность положений послания для Правительства, рекомендательный характер для законодательной власти[3]. Поэтому основная нагрузка по реализации послания, несмотря на то что оно адресуется парламенту страны, ложится на Правительство. Такое положение обусловлено тем обстоятельством, что основные направления внутренней и внешней политики, которые определяет Президент РТ (п.1 ст. 69 Конституции РТ), реализуются в основном через деятельность Правительства и подведомственных ему органов управления.

Однако из конструкции нормы, содержащейся в п. 9 ст. 55 Конституции РТ, неясно, должны ли представляться отдельно послания о положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики государства; означает ли конституционная формулировка обязательное описание приоритетов в каждой из сфер политики или речь идет о формулировании того или иного приоритета как направления, а также на какой срок должна быть рассчитана реализация того или иного политического направления.

Исходя из анализа существующей практики, видно, что, во-первых, каждое из посланий включает в себя анализ положения дел в стране на соответствующий момент и основные задачи во внутренней и внешней политике. Так, в своем последнем Послании Маджлиси Оли РТ от 23.01.2015 г. Президент отметил, что " Мы стремимся создать достойные условия жизни для каждого жителя страны, и все наши планы и программы нацелены и реализуются именно ради достижения этой высокой цели.

Ибо славный народ Таджикистана возложил на нас с вами ответственность

---

[1] Парламентское право России / Под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. М.: Юристь, 1999.

[2] Научно-практический комментарий к Конституции РФ. 2-е изд., доп. и перераб. / Отв. ред. В.В. Лазарев. М.: Спарк, 2001. - С. 136.

[3] См., например: Конституция РФ: Комментарий / Под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юрид. лит., 1997.

за сегодняшнее и будущее страны, в том числе защиту независимости, национальных интересов, дальнейшее укрепление основ государственности, обеспечение безопасности и стабильности государства и общества, процветание и прогресс нашей любимой страны.

Поэтому, каждый из нас обязан направить все свои усилия, волю и возможности для служения народу, нашей любимой Родине, для того, чтобы и впредь оправдывать доверие нашего народа[1]".

Во-вторых, эти задачи предполагают их решение как в течение соответствующего года, так и в последующем. В-третьих, в зависимости от состояния дел в государстве Президент выделяет те сферы и направления, которые требуют пристального внимания и незамедлительной реакции государственных органов. Так, Послание Президента РТ 2015 г. направлено на модернизацию нашей экономики и повышение уровня социально-экономического развития нашего государства и отмечается, что в целях укрепления основ устойчивого и долгосрочного развития мы считаем повышение эффективности использования национальных богатств, особенно человеческого потенциала и основных средств, а также усиление институционального развития страны приоритетными направлениями в долгосрочных государственных стратегиях и программах на период до 2030 года. В этом процессе особое внимание уделяется вопросам полного и эффективного использования производственного потенциала, более широкого внедрения современных технологий, улучшения качества товаров, продукции и услуг, снижения излишних затрат, рационального и целевого использования ресурсов, упрощения и прозрачности порядка регулирования предпринимательской деятельности и устранения административных барьеров[2]. Будучи гарантом Конституции РТ, в своем послании Президент четко обозначил и определил приоритеты развития и повышения качества и уровня жизни наших граждан.

Помимо посланий, в практику вошли и тематические концептуальные документы Президента РТ - концепции и программы. Концепции и программы, хотя и являются логическим продолжением послания, тем не менее носят несколько иной характер. Концепция носит разовый, нормативный характер и отражает систему взглядов и отношения к тому или иному вопросу (например, Концепция национальной безопасности РТ). Концепции являются политическими ориентирами для законодательных органов власти. Программа носит разовый стратегический характер, является наиболее эффективным способом воплощения государственно-правовой стратегии главой государства. Адресатами программ являются органы исполнительной власти. Однако в отличие от концепций и программ обращение с посланием к парламенту страны является конституционной обязанностью Президента, носящей систематический и регулярный, но не нормативный характер.

Таким образом, видно, что Президент РТ не только реализует рассматриваемую конституционную функцию в пределах полномочий, указанных в Конституции РТ, а самостоятельно раздвигает конституционные рамки. Причем если послания парламенту страны, определяющие основные направления политики, являются актами политического характера, то документы, детализирующие отдельные направления политики, Президент РТ издает в форме указов, т.е. нормативных актов, подлежащих обязательному исполнению.

Следовательно, в контексте под способами реализации послания следует понимать действия, отраженные в нормативных актах государственных органов власти, направленные на обеспечение исполнения программных положений послания. Такие способы реализации могут закрепляться как в нормативно-правовых актах, например в конституционных законах, законах, так и в подзаконных актах. Если проанализировать тексты посланий, с которыми Президент РТ обращался к парламенту за последний десятых лет, то обращает на себя внимание не только наличие в них мно-

---

[1] Послание Президента Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 января 2015 г. // http:// www . president.tj/ node/8136.

[2] Послание Президента Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 января 2015 г. // http:// www. president.tj/ node/8136.

жества политико-правовых установок для законодателей, но и конкретных указаний на необходимость принятия тех или иных законов как на республиканском уровне, так и на местном уровне[1].

Послания - это ответственное планирование политической воли главы государства, его стратегия, его дальнейшее видение положения в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства, носящее систематический и регулятивный характер, что позволяет отражать в нем не только цели на будущее, но и анализировать и фиксировать достигнутые результаты.

Так, в своем Послании парламенту страны 23 января 2015 г. Президент РТ Э. Рахмон отметил: " В связи с процессами глобализации и усилением информационной борьбы, а также внедрением чуждой идеологии в общественное сознание, научно-исследовательским институтам Академии наук, отраслевым академиям, Центру стратегических исследований, другим научным центрам и обществоведческим кафедрам высших профессиональных учебных заведений необходимо уделять большее внимание исследованию и пропаганде вопросов самосознания и самопознания, защиты национальных исторических и культурных ценностей, расширения демократического и светского мировоззрения, укреплению единства и стабильности общества.

Изучение причин и факторов возникновения гражданской войны в нашей стране является одной из важнейших задач ученых-обществоведов. Ибо в этом вопросе решающую роль должно сыграть достоверное исследование ученых, а не статьи, книги и "творения" других лиц, в большинстве случаев вводящих читателя в заблуждение.

С учетом противоречивой и сложной ситуации современного мира ученые страны должны уделять первостепенное значение вопросам расширения национальной идеи, укрепления государственности, социально-политического развития общества, объединения созидательных сил страны, защиты стратегических интересов Таджикистана, борьбы против терроризма, экстремизма, фанатизма и радикализма, а также исследования вопросов демократизации социально-политической жизни Таджикистана"[2].

В своем Послании Маджлиси Оли РТ Президент РТ отметил: "Укрепление деятельности судебной власти является одним из главных направлений государственной политики, ибо деятельность судов неразрывно связана с человеком, его правами и свободами и это не раз мною подчеркивалось.

С целью дальнейшего укрепления судебной власти 5 января 2015 года Указом Президента Республики Таджикистан была утверждена новая Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2015-2017 годы.

Реализация данной программы должна придать серьезный импульс еще большей структурной устойчивости судебных органов, продуктивности и эффективности их деятельности, укреплению сотрудничества судебных органов с другими правоохранительными органами, а также исполнению судебных актов.

Убеждены, что руководство и сотрудники Верховного суда, Высшего экономического суда, Совета юстиции и Генеральной прокуратуры с осознанием высокой профессиональной ответственности примут все необходимые меры для осуществления правосудия, обеспечения верховенства закона, более того, для защиты прав и свобод человека, гражданина и юридических лиц"[3].

Конституционная практика посланий позволяет сформулировать следующие самые общие признаки послания как правового института:

1.Послание имеет своим предметом вопросы особой государственной значимости, требующие публичного внимания.

2.Послание связывает субъекты, не находящиеся в отношениях субординации или соподчинения. Правительство никогда не обращается с посланиями к главе государства, поскольку в государственной иерархии находится ниже его, равно, как и глава государства не использует института посланий во взаимо-

---

[1] Хутинаев И.Д. Институционализация системы государственной власти в Российской Федерации. М.: Наука, 2005. - С. 161.

[2] Послание Президента Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 января 2015 г. // http:// www.president.tj / node/ 8136.

[3] См.: Там же.

отношениях с правительством. В то же время глава государства обращается с посланиями к парламенту, поскольку юридически от него независимы. Послание не может рассматриваться как форма отчета одного органа перед другим, который бы свидетельствовал о зависимости. Послание поэтому никогда не обсуждается и не завершается принятием по нему решения. Как подчеркивает российский исследователь Саква Р.: "представляется неверным утверждение о том, что Президент ежегодно отчитывается перед Федеральным собранием, обращаясь к членам обеих палат на их совместном заседании с посланием о положении в стране и об основных направлениях ее внутренней и внешней политики"[1].

3.Признаком послания выступает письменный характер, отражающий его внешние характеристики, требующий его официального представления на бумажном носителе. Однако этот признак является лишь факультативным, отражающим современные формы официального делопроизводства.

Смысл всякого понятия раскрывается через понятие более общего порядка. Таким родовым понятием по отношению к посланию выступает "обращение", разновидностью которого предстает послание. Это соответствует пониманию послания, сложившемуся в юридической науке. Так, Юридический энциклопедический словарь объясняет послание как ежегодное обращение президента к стране][2]. Российский ученый В.Е. Чиркин определяет президентское послание парламенту как ежегодные обращения президента к парламенту в форме посланий о положении страны[3].

Таким образом, послания Президента РТ можно рассматривать как конституционно-правовой акт, хотя Конституция РТ не определяет статус ежегодного президентского послания и не наделяет его обязательной силой. К сожалению, в настоящее время практика издания специальных актов в целях реализации посланий Президента отсутствует. Тем не менее, как показывает практика, послания - акты политического толка, содержащие программные принципы, имеющие весомое значение во внутренней и внешней политике государства, приобретающие впоследствии на практике характер установочных документов как для органов власти и должностных лиц, так и для общества в целом и каждого человека, поэтому законодателю стоило бы обратить внимание на следующие моменты:

Во-первых, необходимо указать, что Президент РТ вправе детализировать в доктринах и концепциях только те направления внутренней и внешней политики, которые находятся в пределах его компетенции, определенной Конституцией РТ. Детализация всех остальных направлений является обязанностью Маджлиси оли РТ.

Во-вторых, необходимо на законодательном уровне доработать вопрос о юридической обязательности установок, заданий, поручений, содержащихся в послании, создать механизм исполнения указаний Президента РТ, а также ответственности государственных органов и должностных лиц за неисполнение и (или) игнорирование указанных заданий. В противном случае, содержание посланий Президента РТ будет носить скорее "абстрагированный", нежели установочный характер.

Литература:

1.Конституция (Основной Закон) Республики Таджикистан. –Душанбе, 2003. – С. 83

2.Конституция РФ: Комментарий / Под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юрид. лит., 1997.

3.Научно-практический комментарий к Конституции РФ. 2-е изд., доп. и перераб. / Отв. ред. В.В. Лазарев. М.: Спарк, 2001. - С 136.

4.Парламентское право России / Под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. М.: Юристъ, 1999.

---

[1] Саква Р. Институт президентства: либеральный или неопатерналистский политический режим // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 4. - С.115.

[2] Юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 2002. –С.203.

[3] Юридическая энциклопедия / Под ред. Б.Н. Топорнина. М., 2001. –С.840.

5.Послание Президента Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 января 2015 г. // http://www.president.tj/node/8136.
6.Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. М., 1994. –С. 130-131.
7. Саква Р. Институт президентства: либеральный или неопатерналистский политический режим // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 4. -С.115.
8.Чудаков М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учеб. пособие. Минск: Новое издание, 2001. 396 С.
9.Хутинаев И.Д. Институционализация системы государственной власти в Российской Федерации. М.: Наука, 2005. -161.С.
10.Юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 2002. –С.203.

Б.С. Гадоев

Аҳамияти ҳуқуқӣ-сиёсии паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳаёти ҷомеа

Дар мақолаи мазкур паёми Президент ҳамчун санади ҳуқуқӣ ва санади сиёсӣ, дорои принсипҳои барномавӣ, ки дар сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат, ки дар раванди амалия ба худ хислати ҳуҷҷати дастуриро касб мекунад ва барои мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдор, ҳар як инсон ва умуман барои ҷомеа дар маҷмӯъ аҳамияти калон дорад мавриди таҳқиқ қарор гирифта шудааст. Муаллиф як қатор чораҳо оид ба таъсиси роҳҳали иҷроиши супоришҳои Президент, инчунин масъулияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдор барои иҷро накардан ва ё инкор кардани ин вазифаҳо пешниҳод менамояд.

Вожаҳои калидӣ: паёми Президент, санади ҳуқуқӣ, Конститутсия, консепсия, барнома, роҳҳали амалишав□.

B.S. Gadoev

Political and legal importance of the messages of the President of the Republic of Tajikistan in society

The article deals with the messages of the President as legal acts and as acts of political understanding, containing programme principles significant in internal and foreign policy of the state which in practice take the character of fundamental documents both for the state organs and officials as well as for the whole society and each person. The author offers a number of measures to create a mechanism of execution of instructions of the President and also the responsibility of the state bodies and officials for not executing or ignoring the given instructions.

Keywords: messages of the President, legal act, the Constitution; concept; program implementation mechanism.

К ПРОБЛЕМЕ СЕКУНДАРНЫХ ПРАВ В ИНТЕРНЕТЕ

А. Абдуджалилов[1]

В статье анализируется проблема секундарных прав – разновидности субъективных прав в виртуальном пространстве Интернета. Секундарные права проявляются в Интернете как особые отношения между пользователями и интернет-компаниями, при которых объем субъективных прав у сторон становятся различными. Рассмотренная проблема расширяет традиционные рамки гражданских правоотношений в Интернете, и обосновывает применение в теории Интернета социологической парадигмы правоотношений.

Ключевые слова: секундарные права, Интернет, правоотношения, договор, сделки.

При анализе гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета в поле зрения исследователя попадают сделки, которые связывают стороны обязанностями пассивного типа. Самым распространенным видом таких сделок является договор между пользователем и интернет-компанией о предоставлении разнообразных информационных и иных услуг. Особая природа таких сделок продиктована своеобразием правомочий, на которые опирается субъект при их совершении. Так, компания, представляя услуги, не взимает за это плату, и лишь требует от пользователя не совершать в выделенной ему web-странице определенных действий, противоречащих общей концепции компании. Эти правомочия требования в гражданском праве именуются секундарными, или правопреобразовательными.[2]

Первое специальное исследование секундарных прав было осуществлено немецким цивилистом Э.Зеккелем, который полагал, что секундарные права представляют собой субъективные права, содержанием которых является возможность управомоченного лица установить (преобразовать) субъективное право с помощью односторонней сделки. Их особенность заключается в том, что им противостоит не обязанность, а связанность другого лица действиями управомоченного субъекта.[3]

Одним из первых концепцию секундарных прав в советской цивилистике развил М.М.Агарков. По М.М.Агаркову, субъективному праву всегда противостоит обязанность другого лица, однако при некоторых юридических действиях субъективному праву противостоит не обязанность, а лишь связанность другого лица.[4]

Наиболее полная характеристика секундарных прав была дана А.Г.Певзнером, который отмечал: «В советском праве существует проблема возможности существования категории прав, содержание которых составляет возможность своим односторонним волеизъявлением создать, изменить или прекратить правоотношение, причем такому праву соответствует не обязанность, а связанность другой стороны (так называемых секундарных прав).[5] А.Г. Певзнер относит к секундарным правам все те права, которые входят в содержание возникшего в полном объеме правоотношения, то есть такого правоотношения, содержание которого составляет субъективное право и обязанность. «Для всех указанных прав характерным является возможность своими односторонними действиями изменить или прекра-

---

[1] Заведующий отделом частного права Института философии, политологии и права АН РТ, к.ю.н.

[2] Росийское гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 1. /Отв. ред. Е.А.Суханов. М.: Статут, 2015. – С. 349.

[3] Иванова С.А. К вопросу о понятии секундарных прав и правоотношений. // Государство и право. 2011, № 10. – С. 104.

[4] Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Избранные труды по гражданскому праву. Т. 1. М.: 2002. – С. 70-73.

[5] Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав. / Ученые записки Всесоюзного заочного юридического института. Вып. 5. – М.: 1958. – С. 16.

тить правоотношение, конкретизировать предмет правоотношения, причем такой возможности не соответствует чья-либо конкретная обязанность».[1] «Изложенное позволяет сделать вывод о возможности самостоятельного существования так называемых секундарных прав, – пишет далее А.Г.Певзнер. – Они не являются отдельными субъективными правами, а представляют собой некоторые особые правомочия, входящие в состав субъективных прав. Это такие правомочия, которым не соответствует никакая часть правовой обязанности».[2]

В.А.Белов рассматривает секундарные права с одной стороны как конкретизированные проявления (составляющие) правоспособности, а с другой – как содержание особого рода гражданских правоотношений.[3]

Е.Я.Мотовиловкер писал: «В теории права довольно устойчиво держится проблема так называемых секундарных прав. Дело в том, что закон признает полномочия на односторонние действия (например, право той или иной стороны односторонним волеизъявлением прекратить обязательные отношения), которым трудно подобрать корреспондирующие обязанности других лиц».[4]

С.А.Иванова определяет секундарное право как «реализацию конкретным субъектом своей правоспособности путем совершения односторнних действий, сформулированных в законе, или не противоречащих ему». Секундарное право, таким образом, порождает новое правоотношение, состоящее в правовой связанности субъектов. «Можно ли рассматривать правовую связанность в качестве правоотношения?» - вопрошает С.А.Иванова, и отвечает: «Думается, что это особое правоотношение, опосредующее конкретную деятельность, разрешенную субъекту как участнику гражданского оборота. И особенно удобно рассматривать эту деятельность как правоотношение, когда связанность реализуется».[5]

А.Б.Бабаев включает секундарное право в группу относительных прав наряду с правами требования. В отличие от активной стороны обязательства, интерес секундарно-управомоченного лица удовлетворяется за счет собственных действий. «Секундарные права – пишет А.Б.Бабаев, – следует различать в зависимости от того, какое действие оказывает их осуществление на лицо, противостоящее секундарно-управомоченному субъекту (пассивной стороне). Действие секундарного права может состоять в том, что оно обязывает пассивную сторону в отношении управомоченного, разрешает (запрещает) пассивной стороне совершение определенных действий (права контроля) или умаляет имущественную сферу пассивной стороны (лишает права или затрудняет его осуществление)».[6] По мнению А.Б.Бабаева, необходимо различать права контроля в зависимости от источника их обязательности (норма закона или норма договора). По общему правилу, права контроля, возникающие из закона (при наличии соответствующих юридических фактов) защищаются посредством возможности признания сделки, совершенной вопреки воли секундарно управомоченного лица, недействительной.[7]

Приведенные теоретические мнения цивилистов свидетельствуют в пользу понимания правовой природы секундарных прав как разновидности субъективных гражданских прав. В самом общем виде секундарное право можно определить как правомочие на совершение односторонних действий, вытекающих из закона, либо условий договора, которым субъекты связаны между собой.

Анализ гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета показывает, что если проблема секундарных прав в реальном мире охватывает лишь небольшой сегмент, то в виртуальном пространстве эта проблема имеет

---

[1] Певзнер А.Г. Указ. соч. – С. 23.
[2] Там же. – С. 25.
[3] Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Учебник. – М.: АО ЦентрЮрИнфоР, 2002. – С. 552.
[4] Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Издательство Воронежского Университета. Воронеж, 1990. – С. 60.
[5] Иванова С.А. Указ. соч. – С. 107.
[6] Бабаев А.Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике: дис. … канд. юрид.наук. М.: 2006. – С. 5, 6.
[7] Там же.– С. 6.

место быть в достаточно объемном виде. Субъективная составляющая самого распространенного вида договора в виртуальном пространстве, приведенного в начале настоящей статьи – договора о предоставлении услуг информационного характера, который заключен между миллиардами интернет-пользователей с компаниями, предоставляющими такие услуги, имеет вид секундарного права. Договор имеет синаллагматический (двусторонне обязывающий) характер; однако, если по такому договору в обязанность интернет-компании вменяется предоставление разнообразных услуг в пространстве Интернета (практически неограниченный доступ к информационным ресурсам, музыкальным произведениям, фильмам, любой другой информации), то в обязанность пользователя вменяется только обязанность «ничего не делать» такого, что противоречит общей концепции компании. В противном случае, в договоре указывается, что компания в одностороннем порядке прекращает предоставление услуг нарушителю договорных условий.

Из анализа содержания секундарных прав в виртуальном пространстве Интернета можно сделать вывод: поскольку объем субъективных прав управомоченного лица определяется не нормативными актами, а условиями интернет-компании, которые являются исчерпывающими, и для предотвращения правонарушений или ликвидации их последствий не учитывается воля другой стороны, в данном случае мы имеем дело с секундарными правами. Такими правами, по нашему мнению, обладают юридические лица, оказывающие разнообразные услуги в виртуальном пространстве Интернета своим потребителям. Секундарное право в виртуальном пространстве Интернета, таким образом, представляет собой правомочие на совершение односторонних действий, вытекающие из договора, связывающего субъекта таких действий границами конкретного договорного отношения. Реализация секундарного права может наступить при несоблюдении услугополучателем условий договора о воздержании от действий, противоречащих общей концепции компании (реализация права контроля). В данном случае, несмотря на то, что сделка (договор о предоставлении услуг потребителю Интернета) является двусторонней, односторонние действия юридического лица (интернет-компании) не нуждаются во встречном волеизъявлении с другой стороны, и для их совершения достаточно волеизъявления только одной стороны правоотношения. Основной причиной такого явления можно назвать безвозмездность представляемых услуг, которая меняет характеристики объема субъективных прав управомоченного лица.

Такая смена характеристик объема субъективных прав, выхода на первый план не формально-юридических характеристик правоотношения, а связи его участников в теоретическом плане ведет к переосмыслению классической парадигмы правоотношения как «отношения, урегулированного нормой права». В таком виде, котором договорные правоотношения по предоставлению услуг в виртуальном пространстве Интернета были подвергнуты анализу, правоотношения характеризуются как формальные. Содержанием формального правоотношения являются субъективные права и юридические обязанности его участников. Коррелятивная связь с правовой нормой, в этом случае, отводится на второй план. В интерпретации к реалиям Интернета этот тезис приобретает особую актуальность, так как не все отношения в виртуальном пространстве Интернета урегулированы нормами права. В данном случае, можно говорить либо о пробеле в праве, либо о том, что норма права следует за практикой, складывающейся в виртуальном пространстве. И в этом контексте дефиницией гражданского правоотношения, наиболее полно отражающей суть понятия «гражданское правоотношение» применительно к отношениям в виртуальном пространстве Интернета, является дефиниция, предложенная С.Т.Максименко: «Гражданские правоотношения – это основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников общественного отношения физических и юридических лиц, которые связаны гражданскими правами и обязанностями, возникающих из оснований, предусмотренных нормативными актами, а также действиями граждан и юридических лиц,

которые хотя и не предусмотрены ими, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности».[1] Ценность определения С.Т. Максименко применительно к отношениям в виртуальном пространстве заключается во включении не предусмотренных нормативными установками отношений в орбиту права в силу общих начал гражданского законодательства.

Приведенное определение важно в теоретическом плане ещё и потому, что в нем отражен отход от позитивистского понимания правоотношения, основанное на тезисе «правоотношение – отношение», т.е. привязка правоотношения к норме права.

Возвращаясь к проблеме секундарных прав, и их влияния на системные взгляды о правоотношении, отметим оригинальную точку зрения С.А.Ивановой на проблему, для разрешения которой она предлагает выйти за пределы традиционно исследуемой в юридической науке проблематики правоотношений и посмотреть на неё с более широких, системных позиций. По мнению С.А.Ивановой, «одним из важных аспектов такого подхода является рассмотрение правоотношений особого рода – секундарных правоотношений. Их присутствие в цивилистической доктрине позволяет сформулировать принципиально иное определение правоотношения в частном праве. Правоотношение можно рассматривать как правовую связь, порождающую субъективные права и (или) юридические обязанности участников либо только как правовую связанность субъектов частного права их односторонними действиями».[2]

Таким образом, последние исследования в области теории правоотношения, в частности, связанные с проблемой секундарных прав, перенесли акцент на правовую связь субъектов, и преобладающим в теоретическом осмыслении правоотношения стало социологическое направление. Как верно отметила А.В.Попова, «В настоящее время наблюдается отход от жестких позиций нормативизма, переход к идеям естественного права, возрождение в применении к правоотношениям общих принципов права».[3] По этим основаниям, полагаем, что наиболее полной и всесторонней научно обоснованной парадигмой гражданских правоотношений, приемлемой для изучения роли этого института в теории Интернета является социологическая парадигма.

Литература:

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Избранные труды по гражданскому праву. Т. 1. М.: 2002.
2. Бабаев А.Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике: дис. … канд. юрид.наук. М.: 2006
3. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Учебник. – М.: АО ЦентрЮрИнфоР, 2002.
4. Гражданское право России. Часть первая. Учебник / Под ред. З.И.Цыбуленко. – М.: Юристъ. 1998.
5. Иванова С.А. К вопросу о понятии секундарных прав и правоотношений. // Государство и право. 2011, № 10.
6. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Издательство Воронежского Университета. Воронеж, 1990.
7. Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав. / Ученые записки Всесоюзного заочного юридического института. Вып. 5. – М., 1958.
8. Попова А.В. Принцип добросовестности в международном коммерческом обороте: законодательство и судебная практика Российской Федерации и стран – членов Европейского союза: дис. ... канд.юр.наук. М.: 2005.
9. Росийское гражданское право. Учебник. В 2 т. Т.1. /Отв. ред. Е.А.Суханов. М.: Статут, 2015.

[1] Цит. по кн.: Гражданское право России. Часть первая. Учебник / Под ред. З.И.Цыбуленко. – М.: Юристъ. 1998. – С. 39-40.
[2] Иванова С.А. Указ. соч. – С. 107.
[3] Попова А.В. Принцип добросовестности в международном коммерческом обороте: законодательство и судебная практика Российской Федерации и стран – членов Европейского союза: дис. ... канд.юр.наук. М.: 2005. – С. 8.

А.Абдуҷалилов

Оид ба масъалаи ҳуқуқи секундарӣ дар шабакаи Интернет

Дар мақола масъалаи ҳуқуқи секундарӣ – яке аз намудҳои ҳуқуқи субъективӣ дар фазои виртуалии Интернет мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Ҳуқуқи секундарӣ дар Интернет ҳамчун муносибатҳои махсус байни мизоҷон ва ширкатҳои интернетӣ ба миён меояд, ва ҳаҷми ҳуқуқҳои субъективии тарафайн дар ин ҳолат нобаробар мебошад. Масъалаи таҳлилшуда чорчӯбаи муқаррарии муносибатҳои ҳуқуқии гражданиро дар шабакаи Интернет васеъ менамоянд, ва истифодаи парадигмаи сотсиологии муносибатҳои ҳуқуқии гражданиро дар назарияи Интернет асоснок менамоянд.

Вожаҳои калидӣ: Ҳуқуқи секундарӣ, Интернет, муносибатҳои ҳуқуқӣ, шартнома, аҳдҳо.

A.Abdujalilov

On the problem of sekundaris rights on the Internet

The article analyzes the problem sekundaris rights - a form of subjective rights in the virtual space of the Internet. Sekundaris right appear on the Internet as the special relationship between users and Internet companies, where the volume of the subjective rights of the parties are different. Review of the problem expands the traditional framework of civil legal relations on the Internet, and justifies the use of the Internet in the theory of sociological paradigm relations.

Keywords: sekundaris rights, internet, legal, contract deal.

ТАТБИҚИ ТАЛАБОТИ ҚОНУНӢ ДАР ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ: МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯ ВА АМАЛӢ

Б.О. Самадов[1]

Фаъолияти соҳибкорӣ дар асоси талаботе, ки дар қонунҳои қабулкарда муқаррар гардидаанд, ба амал бароварда мешавад. Дар маҷмӯи талаботи соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ манфиатҳои омма (ҷамъият) ва хусусӣ ба эътибор гирифта мешаванд. Дар мақолаи мазкур баъзе масъалаҳои танзими қонунии талабот нисбати фаъолияти соҳибкорӣ баррасӣ гардидааст. Талаботи муқарраркардаи қонун талаботе мебошад, ки дар санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ асоснок карда, иҷрои он дар ҷараёни ба амал баровардани фаъолияти соҳибкорӣ, танзими давлатӣ барои ҳама ҳатмӣ мебошад.

Вожаҳои калидӣ: низоми ҳуқуқӣ, фаъолияти соҳибкорӣ, бақайдгирӣ, ӯҳдадорӣ, мақомоти давлатӣ

Фаъолияти соҳибкорӣ бо қатъӣ риоя намудани талаботҳои қонунӣ ва санадҳои меъёрию ҳуқуқии зерқонунӣ ба амал бароварда мешавад.

Ӯҳдадориҳои соҳибкорон бо худ чораҳои маҳдуднамои озодии иқтисодии онҳоро ифода менамояд. Дар доираи фаъолияти соҳибкорӣ ӯҳдадориҳои соҳибкорон ин шартҳои ҳуқуқии рафтор мебошад, ки бо ёрии талаботҳои қонунӣ ва ё маҳдудият, манъи қонунӣ муқаррар карда шудааст. Талаботҳои қонунӣ ба соҳибкорон кадом ҳаракатҳоро нисбати манфиатҳои шахсони дигар, ё гурӯҳи шахсон, аз ҷумла давлат бояд ба амал бароранд, пешбинӣ намудааст. Манъкунии ҳуқуқӣ доираи амалигардонии ҳуқуқҳои соҳибкоронро муқаррар намуда аз худдории амалиёт, ин ё он ҳаракатҳоро муайян кардааст[2].

Талаботҳо нисбати фаъолияти соҳибкорӣ пеш аз ҳама бо воситаи қобилҳуқуқии оммавии субъектони хоҷагидор (берун аз муносибатҳои ҳуқуқӣ) ба амал бароварда мешавад. Дар мазмуни қобилҳуқуқи оммавии онҳо ӯҳдадориҳои риояи меъёрҳои манъкунӣ ва меъёрҳои маҳдудкунӣ, амалӣ намудани ҳаракатҳои зарурӣ оиди иҷроиши ӯҳдадориҳо дохил мешаванд. Агар меъёрҳои маънкунӣ ва меъёрҳои маҳдудкунӣ риоя карда шаванд (ба монанди, роҳ надодани рақобати бевиҷдонона), муносибатҳои ҳуқуқии аниқ байни соҳибкорон ва давлат ба миён намеояд.

Ҳангоми дар амал татбиқ намудани талаботҳои меъёрҳои манъкунӣ муносибатҳои ҳуқуқӣ танҳо дар натиҷаи ҳуқуқвайронкунӣ пайдо мегардад. Масалан, ҳангоми аз ҷониби мақомоти зиддиинҳисорӣ ошкор карда шудани рақобати бевиҷдонона асос барои оғоз намудани парванда оид ба ҳуқуқвайронкунӣ ва ба суроғаи ҳуқуқвайронкунанда пешкаш карда шудани огоҳинома мегардад. Дар натиҷа, байни субъекти хоҷагидор, вайронкунандаи талаботҳои зиддиинҳисорӣ ва давлат дар шахсияти мақомоти зиддиинҳисорӣ муносибатҳои ҳуқуқии аниқ ба миён меояд.

Меъёрҳое, ки дар мазмуни худ талаботҳоро ба фаъолияти соҳибкорӣ, дар намуди ӯҳдадориҳои аниқ метавонанд дар доираи муносибатҳои ҳуқуқӣ, ки дар натиҷаи танзимдарории ғайрифаъол (ҳангоми вуҷуд надоштани ҳуқуқвайронкунӣ) ба миён меоянд, амалӣ намоянд. Ба монанди, соҳибкорон ӯҳдадоранд маблағи андози қонунан муқаррар карда шударо саривақт пардохт намоянд.

[1] Мудири кафедраи тиҷорат ва ҳуқуқи Донишкадаи иқтисод ва савдои ДДТТ, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, e-mail: samadov.bb@hotmail.com

[2] «Предпринимательское право Российской Федерации». Учебник. / Отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М.: «Норма – Инфра-М», 2010. - С.118; Самадов Б. О. Ҳуқуқи соҳибкорӣ. Қ.1. Хуҷанд: «Ношир», 2013. - С. 194.

Қайд кардан лозим мебошад, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарорҳои худ талаботҳои зарурии танзими муносибатҳои ҳуқуқии хусусӣ ва оммавиро дар бозорҳои молӣ муайян ва пурзӯр менамояд. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон №210 аз санаи 2-юми майи соли 2013 "Дар бораи Тартиби истифодаи мошини назоратӣ-хазинавии дорои хотираи фискалӣ (аз ҷумла ҳангоми муомилот бо кортҳои пардохтӣ ва штрихкодҳо), талаботи техникӣ ба мошинҳои назоратӣ – хазинавии дорои хотираи фискалӣ (назоратӣ), инчунин талабот нисбат ба системаи компютерӣ оид ба назорати хизматрасониҳои алоқаи мобилӣ ва хизматрасониҳои электронӣ"[1] ба гурӯҳи ин гуна санадҳои давлатӣ мисол шуда метавонад. Тавре аз мазмуни меъёрҳои ин "Тартиб" бармеояд, банди 38 ва 39-уми қисми 5, талаботи техникӣ бо Тартиби мазкур муқаррар шуда барои мошинаи назоратӣ-хазинавии дорои хотираи фискалӣ (МНХ), ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода мешаванд, ҳатмӣ мебошад. Мошинаҳои назоратӣ-хазинавие, ки ҷавобгӯй ба талаботи мазкур буда, ба Феҳристи давлатии МНХ дохил карда шудаанд, барои истифодаи онҳо дар Ҷумхурии Тоҷикистон иҷозат дода мешавад. Ҳангоми анҷом додани ҳисоббаробаркунӣ бо пули нақд дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо он тамғаҳои МНҲ, ки ба Феҳристи давлатӣ ворид карда шудаанд, истифода бурда мешавад (банди 111-уми Тартиб).

Дар талаботҳо нисбати соҳибкорон манфиатҳои муҳими иҷтимоӣ инъикос карда шудаанд. Мувофиқатан талаботҳо вобаста аз инъкосёбии манфиатҳои худ метавонанд тасниф карда шаванд. Аз ин ҷост, ки иҷроиши талаботҳое, ки дар он манфиатҳои давлатӣ, умуман баҳри таъмини фаъолияти мақомоти давлатӣ (иҷроиявӣ) инъикос гардидаанд.

Бо баробари ҳамин, иҷро намудани ӯҳдадориҳое, ки барои соҳибкорон нисбат ба манфиатҳои истеъмолкунандагон, кормандони кироя, худи субъектони хоҷагидор муқаррар карда шудааст ҳуқуқ доранд, аз соҳибкорон, пеш аз ҳама шахсони манфиатдор (истеъмолкунандагон, кормандон, субъектони хоҷагидор) дар доираи муносибатҳои ҳуқуқии мутобиқ (граждани, меҳнатӣ) талаб намоянд. Ба монанди, талаботҳо нисбати субъекти фаъолияти инҳисорӣ, ки хизматрасонӣ менамояд (масалан, хизматрасонии алоқа) дар асоси шартномаи оммавӣ, баста шуда бошад (моддаи 458-уми КГ ҶТ). Аз ҷумла, дар сурати бе асос аз бастани шартномаи оммавӣ саркашӣ кардани ташкилоти тиҷоратӣ, тарафи дигар ҳак дорад ба суд дар мавриди маҷбуран бастани шартнома талабот арз намояд (қ. 3 моддаи 458, қ. 4 моддаи 477-уми КГ ҶТ). Тибқи талаботҳои қонунӣ шахси манфиатдор ҳуқуқ дорад якбақта ба суд ва мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ нисбати субъектони хоҷагидоре, ки талаботҳои ҳатмии ӯҳдадориҳоро риоя намекунанд, бо арзу шикоят муроҷиат намояд (моддаи 38-уми Қонун дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон[2]).

Чунин рафтор муайян менамояд, ки натанҳо манфиатҳои хусусии шахс, балки манфиатҳои ҷамъиятӣ дар таъсис додани муҳити рақобатнокӣ, пешгирӣ кардани фаъолияти инҳисорӣ вайрон мегардад. Ҳамин тариқ, қарорҳои қабул намудаи мақомоти зиддиинҳисорӣ нисбати субъекти хоҷагидор воситаи ҳифзи манфиатҳои хусусӣ ва оммавӣ мебошад. Барои ҳамин ҳам, бо вайрон карда шудани талаботҳои қонунӣ манфиатҳои оммавӣ алоқамандӣ дошта барои иҷро нашудани қарорҳои мақомоти давлатӣ ҷавобгарии маъмурӣ муқаррар карда шудааст. Дар асоси муқаррароти моддаи 22-юми КҲМ ҶТ[3] ҷавобгарии маъмурӣ як намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ буда, барои содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ дар ҳаққи шахси воқеӣ, мансабдор ва ҳуқуқӣ аз ҷониби суд, мақомоти

[1] Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон №210 аз санаи 2-юми майи соли 2013 // Ҷумҳурият №67(22 204), 14 майи соли 2013.

[2] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2004, №12, қ-1, мод. 699; соли 2008, №10, мод.817.

[3] Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон: соли 2008 №12, қисми 1, мод. 989, 990;соли 2010 №1, мод.2,5.

ваколатдори давлатӣ (шахси мансабдор) татбиқ карда мешавад.

Аз таҳлили меъёрҳои қонунгузорӣ бармеояд, ки вобаста аз шахсе, ки бо иҷроиши талаботҳои қонунӣ алоқамандӣ дорад, чунин намудҳоро ҷудо намудан мумкин мебошад:

1) талаботҳои ҳатмӣ барои ҳамаи субъектони фаъолияти соҳибкорӣ (ба монанди, гирифтани иҷозатнома барои фаъолияти иҷозатнокшаванда, таъмини бехатарии маҳсулотҳо мувофиқи тартиби қонун ва ғайра);

2) талаботҳои ҳатмӣ танҳо барои шахсони ҳуқуқӣ (ба монанди, истифода набурдани номи фирмавии шахси дигар, ҳамчун қоида барои ташкилотҳо пардохт намудани фоида аз даромад);

3) талаботҳои ҳатмӣ танҳо барои гурӯҳи муайяни шахсони ҳуқуқӣ (ба монанди, барои корхонаҳои воҳиди давлатӣ, ташкилотҳои инҳисорӣ, коргоҳҳои монополисти табиӣ);

4) талаботҳо барои субъектоне, ки бо намуди муайяни фаъолият машғул мебошанд (ба монанди, ташкилотҳои қарзӣ, суғуртавӣ, сармоягузорӣ. Талаботҳо нисбати ташкилотҳои қарзӣ оиди ҳаҷми пастарини сармояи оинномавӣ, иҷроиши меъёрҳои ҳатмии иқтисодӣ, талаботҳо оиди захираҳои бонкӣ, оиди суғуртаи амонатҳои шаҳрвандон мувофиқи тартиби муайянгардида ва ғайра);

5) талаботҳои ҳатмӣ танҳо барои соҳибкорони инфиродӣ (ба монанди, машғул шудан бо фаъолияти касбӣ дар бозори коғазҳои қиматнок манъ мебошад, ӯҳдадориҳои пардохти андоз барои даромадҳои шахсони воқеӣ).

Вобаста аз давраҳои таъсисёбӣ ва рушди фаъолияти соҳибкорӣ қонунгузор якчанд талаботҳои зеринро пешбинӣ намудааст.

Якум, талабот барои шахсе, ки хоҳиши бо фаъолияи соҳибкорӣ машғул шуданро дорад, ин қонунӣ гардонидани намуди фаъолияти соҳибкорӣ аст. Субъектон худро ба сифати соҳибкор дар асоси талаботҳои қонунӣ бояд дар мақомоти давлатӣ ба қайд гирифта бошанд. Меъёрҳои қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2009 "Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ"[1] муқаррар намудааст, ки мақомоти анҷомдиҳандаи бақайдгирии давлатӣ мақомоти андози Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад (моддаи 5-уми Қонун).

Дар ин самт чараёни бақайдгирии давлатии ташкилотҳои қарзӣ назар ба дигар субъектони фаъолияти соҳибкорӣ дорои хусусиятҳои махсуси худ мебошад. Тартиби бақайдгирии давлатии ташкилотҳои қарзӣ тибқи қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи фаъолияти бонкӣ"[2], "Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон"[3], дастурамали Бонки миллии Тоҷикистон №176 "Дар бораи тартиби танзими фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ"[4], ки бо қарори Раёсати Бонки миллии Тоҷикистон №304 аз 9 октябри соли 2009, илова бо қарори Раёсати Бонки миллии Тоҷикистон №196 аз 30 августи соли 2012 тасдиқ шудааст, ба танзим даровaрда амалӣ гардонида мешаванд.

Дар ин ҷода, дастурамали зикр карда шуда тибқи моддаи 42-юми Қонун "Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон" ва моддаи 29-уми Қонун "Дар бораи фаъолияти бонкӣ" таҳия шуда, танзими фаъолияти ташкилотҳои қарзиро тавассути муқаррар ва ҳисобкунии меъёрҳои мақбул таъмин менамояд. Тавре аз мазмуни меъёрҳои моддаҳои ишорагардида Бонки миллии Тоҷикистон дорои ҳуқуқи истисноии танзим ва назорати фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ мебошад.

Амалан ташкилотҳои қарзӣ соҳиби ду шаҳодатнома мегардад: яке дар бораи ба қайдгирии давлатӣ дар мақомоти андоз, дигаре дар Бонки миллии Тоҷикистон. Гирифтани иҷозатнома маънои қонунигардонии фаъолияти иҷозатнокшавиро ифода менамояд.

---

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон: соли 2009 №5, мод.316.

[2] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ»/ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №5, мод.331.

[3] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» №722, аз 28 июни соли 2011 / www.parlament.tj

[4] Дастурамали Бонки миллии Тоҷикистон №176 «Дар бораи тартиби танзими фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ» / www.nbt.tj

Иҷозатнокшавии фаъолияти пешгирифта дар асоси талаботҳои Қонун дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият ба амал баровarда мешавад. Яъне, мутобиқи моддаи 18-уми қонун дар бораи иҷозатномадиҳӣ тартиби махсуси иҷозатномадиҳӣ намудҳои зерини фаъолиятро дар бар мегирад: фаъолият оид ба анҷомдиҳии амалиёти бонкӣ; фаъолият оид ба анҷомдиҳии амалиёт бо асъори хориҷӣ.

Дуюм, талаботҳое, ки дар давраи тайёрӣ барои пеш бурдани фаъолияти соҳибкорӣ, аз ҷумла пас аз ба қайд гирифта шудан ва гирифтани иҷозатнома пешбинӣ карда шудаанд:

- фаъолияти соҳибкории худро, масалан дар соҳаи савдо бидуни бақайдгирӣ дар мақомоти андоз ва ба қайд нагузоштани мошинаи назоратӣ-хазинавии дорои хотираи фискиалӣ (МНХ), ки ба Феҳристи давлатии мошинаи назоратӣ-хазинавӣ дохил карда шудаанд, манъ аст. Аз ин ҷост, ки дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳисоббаробаркуниҳои пулӣ ҳангоми фурӯши мол, иҷрои корҳо, хизматрасониҳо бо пули нақд, кортҳои пардохти бонкӣ, чекҳо бо истифода ҳатмии мошинҳои назоратӣ-хазинавии дорои хотираи фискалӣ ва додани чеки назоратӣ анҷом дода мешаванд (моддаи 38-уми КА ҶТ);
- шартҳои ба муомилот ворид намудани маҳсулотҳое, ки бояд ба талаботҳои бехатарӣ мувофиқи номгӯи талаботҳои техникӣ ҷавобгӯй бошад;
- тамоми амалиётҳои хоҷагидорӣ аз лаҳзаи ба амал баровarда шудани онҳо бояд дар ҳуҷҷатҳои асосӣ инъикос гардида бошанд;
- ҷамъияти саҳҳомии таъсисёфта бояд аввалин барориши саҳмияи худро ба қайд гирифта бошад;
- фаъолияти соҳибкорӣ бояд ба талаботҳо ва шартҳои иҷозатномадиҳӣ, тибқи қонунгузории ҷорӣ ҷавобгӯй бошад;
- фаъолияти соҳибкорие, ки ба талаботи таъмини бехатарии санитарию эпидемиологӣ, экологӣ, зиддисӯхторӣ ва дигар ҷавобгӯй намебошад ба амал баровардан манъ мебошад;
- шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ ҳамчун корфармо ӯҳдадоранд бехатарии кормандони худро дар ҷараёни истифодабарии бино, таҷҳизот, ҷараёнҳои технологӣ ва дигарҳо, инчунин дар истеҳсолот истифода бурдани ашёи хом, воситаҳои техникиро таъмин намоянд.

Ҳамин тавр, бештари талаботҳои ишорагардидаро соҳибкорон ӯҳдадоранд дар тамоми ҷараёни фаъолияти соҳибкории худ (талаботҳо ва шартҳо иҷозатноккунонӣ, ҷорӣ намудани ҳисоботи муҳосибӣ, таъмини шартҳои бехатарии меҳнатӣ барои кормандон, талаботҳои зиддиинҳисорӣ ва дигарҳо) риоя намоянд.

Сеюм, талаботҳое, ки дар ҷараёни амалишавӣ, рушди фаъолияти соҳибкорӣ пешниҳод карда мешаванд. Дар ин давра талаботҳо васеъ пешниҳод мегарданд. Аз рӯи натиҷаҳои фаъолиятбарӣ, дар мӯҳлатҳои қонун пешбинӣ намуда соҳибкорон ӯҳдадоранд ҳисоботҳои оморӣ, андоз, шахсони ҳуқуқӣ бошанд ҳисоботҳои муҳосибиро пешниҳод менамоянд. Аз натиҷаи ҳисоботҳои андоз вобаста аз давра соҳибкорон (шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ) ӯҳдадоранд андозҳои қонунан муқаррар карда шударо пардохт намоянд.

Ба шарте, агар соҳибкорон бо фаъолияти иқтисоди хориҷӣ машғул бошанд, ҳатман бояд талаботҳои қонун пешбинӣ кардаро нисбати маҳсулот, хизмат, маълумотҳо, ҳуқуқҳои истисноие, ки мутобиқи қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон №822 аз 3 сентябри соли 1999 "Дар бораи танзими давлатии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ"[1], инчунин талаботҳои пешбини карда шудаи қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи танзими асъор ва назорати асъор"[2] нисбати муомилот бо асъори хориҷӣ риоя намуда дар амал татбиқ намоянд.

Дар муносибатҳои ҳуқуқии фаъолияти соҳибкорӣ ҷои хосаро савдо, хариду фурӯш, истеҳсоли маҳсулот, иҷроиши кор, хизматрасонӣ ишғол менамояд. Дар асоси Қонуни Ҷумҳурии

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими давлатии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1999, № 9, мод. 226.

[2] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими асъор ва назорати асъор» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон: соли 2013 №6 (1451), мод. 402.

Тоҷикистон №943 аз 19 марти соли 2013 "Дар бораи савдо ва хизматрасонии маишӣ"[1] муносибатҳои ҷамъиятӣ оид ба ташкил, танзим ва назорати савдо ва хизматрасонии маишӣ, фароҳам овардани шароити зарурӣ барои савдо ва хизматрасонии маишӣ бо мақсади қонеъ гардонидани талаботи истеъмолкунандагон ба мол, иҷрои корҳо ва хизматрасонии маишӣ муайян карда шудааст.

Дар меъёрҳои қонуни мазкур махсус ишораҳо бо номи талаботҳо муқаррар карда шудааст. Аз ҷумла, номи моддаи 13-уми Қонун "талабот нисбат ба ҷойгиркунонии объектҳои савдои чакана, хӯроки умумӣ ва хизматрасонии маишӣ", номи боби 4-уми Қонун "Талаботи асосӣ ба субъектҳои савдо оид ба ташкил ва амалӣ намудани савдо ва хизматрасонии маишӣ" ва дигарҳо. Моддаи 11-уми Қонун бо ном "савдо дар бозор" якчанд талаботҳоро барои иштирокчиёни муносибатҳои бозорӣ, истеҳсолкунандагон, фурӯшандагон, аз ҷумла ташкилкунандагони бозор талаботҳои зарурӣ мустаҳкам карда шудааст.

Сиёсати иқтисодии давлат ин пеш аз ҳама самтҳои асосии фаъолияти давлат, танзими дурусти соҳаҳои иқтисодиёти кишварро ифода менамояд[2]. Сатҳи дахолатии давлат ба иқтисодиёт, ба муносибатҳои бозоргонӣ бузургии тағйирёбанда буда аз омилҳои гуногун вобаста мебошад[3].

Тавре таҷрибаҳои бозорӣ нишон медиҳанд, ишораҳои қисми 4, моддаи 11-уми Қонуни мазкур талаботи замон мебошад ва мунтазам беҳбудиро металабад. Ба монанди, фурӯшанда дар ҷойи савдо бояд дорои чунин мавод бошад:

- овеза бо нишондоди номи ташкилот, иттилоот дар бораи макони ҷойгиршавии он;
- китоби сабти арзу шикоят ва пешниҳодот;
- ҳуҷҷатҳое, ки манбаи воридшавии молҳоро нишон медиҳанд;
- ҳуҷҷатҳое, ки сифат ва бехатарии молҳоро тасдиқ мекунанд;
- дафтарчаи тиббии намунаи муқарраргардида;
- корти фурӯшанда.

Мафҳуми корти фурӯшанда худ иттилооти заруриро ифода менамояд, яъне ин овезаи сарисинагӣ оид ба маълумоти асосӣ дар бораи фурӯшанда буда, тибқи муқаррароти қонунгузорӣ аз ҷониби маъмурияти бозор ба фурӯшанда дода мешавад.

Ҳамин тариқ, маҷмӯъи талаботҳои пешбини кардаи қонунгузории ҷорӣ дар соҳаи ба амал баровардани фаъолияти соҳибкорӣ барои ҳама субъектони хоҷагидор, ки мақоми ҳуқуқӣ доранд барои иҷро ҳатмӣ мебошанд.

АДАБИЁТ

1. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон/ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон: соли 2008 №12, қисми 1, мод. 989, 990;соли 2010 №1, мод.2,5.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон"/ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2004, №12, қ-1, мод. 699; соли 2008, №10, мод.817.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ"/ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон: соли 2009 №5, мод.316.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон" №722, аз 28 июни соли 2011/www.parlament.tj
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи фаъолияти бонкӣ"/ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №5, мод.331.
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи танзими давлатии фаъолияти иқтисоди хориҷӣ"/ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1999, № 9, мод. 226.
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи танзими асъор ва назорати

[1] Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи савдо ва хизматрасонии маишӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2013, №3 (1448), мод.186.
[2] Исмоилов Ш.М., Нодиров Ф.М. Ҳуқуқи иқтисодӣ. Душанбе: Шуҷоиён, 2010. С.20.
[3] Пугинский Б.И. Коммерческое право России. Классический университетский учебник. М.: «Зерцало-М», 2013. С.33.

асъор" // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2013 №6 (1451), мод. 402.

8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи савдо ва хизматрасонии маишӣ" // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2013, №3 (1448), мод.186.

9. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон №210 аз санаи 2-юми майи соли 2013 // Ҷумҳурият №67(22 204), 14 майи соли 2013.

10. Дастурамали Бонки миллии Тоҷикистон №176 "Дар бораи тартиби танзими фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ"/ www.nbt.tj

11. Исмоилов Ш. М., Нодиров Ф. М. "Ҳуқуқи иқтисодӣ". Душанбе., "Шуҷоиён"., 2010.

12. Пугинский Б. И. "Коммерческое право России". Классический университетский учебник. М., "Зерцало-М"., 2013.

13. Предпринимательское право Российской Федерации. Учебник. / Отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М.: "Норма – Инфра-М", 2010.

14. Самадов Б. О. Ҳуқуқи соҳибкорӣ. Қ.1. Хуҷанд, 2013.

Б. О. Самадов

Реализация требований законов в сфере предпринимательской деятельности: вопросы теории и практики

Предпринимательская деятельность, как правило, осуществляется в соответствии с теми требованиями которые закреплены в действующем законодательстве страны. В совокупности всех требований в сфере предпринимательской деятельности охватывает интересов самих предпринимателей и общества. В настоящей статье рассматриваются некторые вопросы реализации норм действующего законодательства в сфере предпринимательства, в соответствии с теми требованиями предусмотренными как для самих предпринимателей, так и государственного регулирования.

Ключевые слова: правовая система, предпринимательская деятельность, государственная регистрация, объязательства, государственный орган

B.O. Samadov

The implementation of the requirements of laws in business: theory and practice questions

Business activities are usually carried out in accordance with the requirements enshrined in the legislation of the country. In the aggregate of all claims in business covers the interests of entrepreneurs and society. This article discusses the ability to make some issues of implementation of the current legislation in the field of business, in accordance with the requirements stipulated by both the entrepreneurs and government regulation.

Key words: legal system, entrepreneurial activity, state registration, liability, public authority.

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА КОНТРАКТАЦИИ

Д. Шарипов[1]

В статье определяется понятие и особенности действия договора контрактации. Договор контрактации, также как и иные договоры, регулируются Гражданским кодексом Республики Таджикистан. По договору контрактации производитель сельскохозяйственной продукции обязуется в обусловленные сроки передать (передавать) сельскохозяйственную продукцию заготовителю - лицу, осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продажи, а заготовитель обязуется принять (принимать) эту продукцию, оплатить (оплачивать) её в обусловленные сроки по определенной цене.

Ключевые слова: гражданское право, гражданско-правовые отношения, заготовитель, продукция, договор поставки, государственная закупка.

Договор контрактации, также как и иные договоры, регулируются Гражданским кодексом Республики Таджикистан. Прежде чем перейти к рассмотрению самого договора следует коротко дать определение договора, как важнейшего понятия для темы нашей статьи. По договору контрактации производитель сельскохозяйственной продукции обязуется в обусловленные сроки передать (передавать) сельскохозяйственную продукцию заготовителю - лицу, осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продажи, а заготовитель обязуется принять (принимать) эту продукцию, оплатить (оплачивать) её в обусловленные сроки по определенной цене (ст. 597 ГК РТ)[2].

"Предметом договора контрактации может быть только сельскохозяйственная продукция, непосредственно полученная в хозяйстве производителя"[3]. Это зерно, овощи, фрукты, а также живой скот, птица, молоко, овечья шерсть и т. п. По указанному договору не могут реализовываться товары, представляющие собой продукт переработки выращенной (произведенной) сельскохозяйственной продукции. С момента своего возникновения, контрактация явилась одним из средств взаимодействия сельского хозяйства с промышленностью.

Особенности договора контрактации заключаются, в следующем: во-первых, это будущие товары, которые еще подлежат выращиванию или производству в условиях сельского хозяйства; во-вторых, выращивание связано с различными стадиями сельскохозяйственного производства и его условиями, иногда не зависящими от воли производителя. "Производитель сельскохозяйственной продукции в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств несет перед заготовителем ответственность"[4].

Одной из наиболее острых проблем, не позволяющей наращивать объемы сельскохозяйственного производства наряду с сильной зависимостью от почвенно-климатических условий, является проблема в области реализации сельскохозяйственной продукции. Поэтому "реализация сельскохозяйственной продукции, поиск форм и методов, наиболее соответствующих интересам производителей сельхозпродукции, ее потребителей и общества, были и остаются одним из основных звеньев аграрной политики государства" [5].

Некоторое время, довольно длительное, контрактация являлась единственной формой договора, на основании ко-

---

[1] Соискатель Института философии, политологии и парва им. А. Баховаддинова АН РТ.

[2] Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая) от 11 декабря 1999 года, № 884// АМОРТ с. 1999, №12, ст. 323; 2002г, №4, ч.1. ст. 170; 2006г, №4, ст. 193; .2009г., №12, ст.821 2010г,№7, ст.540; 2012г., №7, ст.699.

[3] Болотова Ю.В. Правовое регулирование договорных отношений в сфере реализации сельскохозяйственной продукции. М.: 2001. - С.48.

[4] Гордеев И.А. Гражданское право. Курск , 2005. - С.170.

[5] Гражданское право. Том II / под ред. О.Н. Садикова — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://www.lawmix.ru/commlaw/1949/(дата обращения 15.05.2013).

торого закупалась сельскохозяйственная продукция. В дореформенный период данный договор служил основанием для закупки товаров у сельхозпроизводителей на нужды государства, иные цели данным договором не могли быть достигнуты. Таким образом, распространенность контрактации была достигнута благодаря обращению к государственным закупкам. В данном случае, государство выступало своеобразным гарантом в отношении аграрного сектора, поскольку заказчик (государство) — самая надежная из возможных сторон, да и подобные сделки не могли быть мелкими по своей сути — это еще один плюс для производителя.

Вышеуказанные стороны работали непосредственно, и заключение таких договоров не только упрощало процесс перехода сырья от производителя к заготовителю, но и удешевляло конечный товар, изготовленный из данного сырья, поскольку в этих условиях не появлялись частные перекупщики, которые заработав на перепродаже, явились бы удорожающим фактором.

Таким образом, контрактация стала в руках государства одним из средств для вытеснения частных предпринимателей из области заготовки сельскохозяйственной продукции.

На современном этапе развития рыночных отношений договор контрактации оформляется как для государственных нужд, так и для иных целей. Договор перестал быть связан с государственным планом, он стал схож по своим пунктам с договором поставки. На сегодняшний день стороны более свободны при составлении договора, по-иному решены некоторые вопросы его заключения. Например, если ранее определенные обязанности по доставке продукции ложились на производителя, то теперь ее обязан вывозить заготовитель.

Договор контрактации несколько не соответствует требованиям времени, а именно развивающимся в стране рыночным отношениям со множеством действующих в них разнообразных субъектов.

Необходимо отметить, что наибольшее развитие договор контрактации получил в теоретических трудах 20-30 х годах XX века. В настоящее время о нём, несколько "забыли". Значение договоров контрактации в современных условиях, для процесса обширной деятельности сельскохозяйственных предприятий и других участников производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки и реализации - очень велико, поскольку она является одним из самых важных секторов экономики государства.

Важность таких договоров для сельхозпроизводителей в наше время очевидна, ведь это: возможность получить авансом средства необходимые для производства сельскохозяйственной продукции (приобрести различные семена, горюче-смазочные материалы, необходимый технический ремонт и т. д.), определить наиболее выгодные (а значит и наиболее необходимые для потребителя) направления своей деятельности, расширить производство, улучшить качество продукции, получить дополнительные возможности развития и т. д.

Государство с помощью договоров контрактации может оказывать влияние, на количественные показатели производства сельскохозяйственной продукции, стимулируя те или иные направления производства и тем самым регулировать цены на эту продукцию. На практике встречаются договоры, где стороной-заготовителем являются и обычные частные переработчики. К сожалению, такие договоры в современное время встречаются все реже. Причиной тому служит довольно сложное положение стороны-производителя, а именно довольно сильная зависимость от природных условий, поэтому боязнь второй стороны приводит зачастую не к заключению договора контрактации, а к заключению договора купли-продажи, поставки.

Договоры о государственных закупках заключаются по результатам торгов с соблюдением требований Гражданского кодекса Республики Таджикистан и Закона Республики Таджикистан "О государственных закупках товаров, работ и услуг"[1], а также иных нормативных правовых актов, регулирующих порядок го-

---

[1]Закон Республики Таджикистан «О государственных закупках товаров, работ и услуг» от 3 марта 2006 года, № 168 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2006 год, №3, ст. 158; Закон РТ от 16.04.2012г., №815.

сударственных закупок. Договоры о государственных закупках заключаются в письменной форме. Договор о государственных закупках вступает в силу с момента его подписания сторонами. Уведомление о заключении договора о государственной закупке с указанием наименования и адреса поставщика (подрядчика), с которым заключен договор, и цены договора в трехдневный срок со дня его заключения доводится до сведения всех поставщиков (подрядчиков), принимавших участие в процедуре государственных закупок. Закупающая организация в трехдневный срок со дня заключения договора о государственной закупке представляет в уполномоченный орган по государственным закупкам отчет о процедуре государственных закупок. При закупке товаров, работ и услуг, стоимость которых ниже минимальной пороговой суммы, документы, подтверждающие расходы закупающей организации по закупкам (платежные поручения, трудовые соглашения, акты о проведенных закупках и т.д.), хранятся у закупающей организации и представляются в уполномоченный орган по государственным закупкам по его требованию.

Закупающая организация может запросить у поставщика (подрядчика) гарантийное обеспечение исполнения договора закупки. Гарантийное обеспечение исполнения договора закупки может быть представлено в виде депозитов, казначейских облигаций, банковских гарантий, ценных бумаг, выпущенных или обеспеченных Национальным банком Таджикистана, в виде акций, приемлемых для сделок, депозитных сертификатов на предъявителя, векселей, гарантий и залогового обеспечения, выданных физическими и юридическими лицами, в соответствии с действующим законодательством. Размер гарантийного обеспечения исполнения договора о закупке не может быть выше десяти процентов стоимости договора.

После подписания сторонами договора закупки запрещается вносить в него другие условия, если они влекут за собой изменение содержания тендерной заявки, явившейся основанием для выбора поставщика (подрядчика). Уполномоченный орган по государственным закупкам может обжаловать внесенные сторонами изменения и дополнения в договор закупки в судебном порядке. Деятельность практически всех сельхозпроизводителей имеет сезонный характер и это не самый удобный способ траты и получения прибыли, поскольку деньги производитель получает только после реализации продукции, а закупка техники, семян, различного рода удобрений необходимо делать не сезонно. На это требуются средства и немалые.

Одной из важнейших причин сокращения заключаемых на территории нашего государства договоров контрактации служит состав субъектов экономических отношений, ведь на сегодняшний момент времени большинство заготовителей и переработчиков - это частные предприятия, которые не готовы с риском для собственного бизнеса идти на заключение подобного рода договоров. Ряд других договоров используется довольно охотно, где минимизирован риск получения сырья несоответствующего количества или количества. Ведь из-за погодных условий аграрии, к сожалению, не всегда получают ожидаемые результаты, и даже из-за не окупаемости продукции становятся банкротами.

Бесспорно, что договор контрактации является для сельхозпроизводителя "глотком свежего воздуха" и для этой стороны данный договор максимально желателен. Проблема заключается в том, чтобы привлечь вторую сторону. Появляется необходимость заинтересовать переработчика. Безусловно, это еще одно поле для деятельности законодателей, ведь интересы аграрного сектора это интересы и государственной политики в области регулирования рыночной экономики.

Таким образом, юридическое закрепление положений, связанных с рассматриваемым договором не может не радовать производителей, но ввиду недостаточности обеспечения сторон дополнительными гарантиями данный договор встречается реже. Главным остается лишь вопрос об актуальности контрактации для сегодняшнего дня, когда все активней развиваются рыночные отношения.

В заключение хотелось бы сказать о том, что договор контрактации чрезвычайно необходим для развития и под-

держания аграрного сектора экономики и нельзя забывать о существовании контрактации. Договор поставки - договор, заключаемый на основе заказа государственного заказчика, размещенного по конкурсу или путем принятия его поставщиком, по которому поставщик обязуется осуществить поставку продукции, имеющейся в момент заключения договора или закупаемой им, государственному заказчику либо указанному им покупателю (получателю), а государственный заказчик обязуется оплатить или обеспечить оплату поставляемой продукции.

Следовательно, этот договор требует более детальной и четкой разработки, внесения изменений в соответствии с экономической политикой государства и общеправовыми принципами, но никак не упразднения и не замены его смежными договоров. Конечно очевидно, что проблема договора контрактации существует и требует детального рассмотрения в целях усовершенствования не только юридических норм в этой сфере, но и поднятия значимости и без того уязвимого сектора экономики — сельскохозяйственной промышленности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть вторая) от 11 декабря 1999 года, № 884// АМОРТ с. 1999, №12, ст. 323; 2002г, №4, ч.1. ст. 170; 2006г, №4, ст. 193; .2009г., №12, ст.821 2010г,№7, ст.540; 2012г., №7, ст.699.
2. Болотова Ю.В. Правовое регулирование договорных отношений в сфере реализации сельскохозяйственной продукции. М.: 2001. - С.48.
3. Гордеев И.А. Гражданское право. Курск , 2005. - С.170.
4. Гражданское право. Том II / под ред. О.Н. Садикова — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http:// www. lawmix.ru/commlaw/1949/(дата обращения 15.05.2013).
5. Закон Республики Таджикистан «О государственных закупках товаров, работ и услуг» от 3 марта 2006 года, № 168 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2006 год, №3, ст. 158; Закон РТ от 16.04.2012г., № 815.

Д. Шарипов

Мафҳум ва махсусияти шартномаи контрактатсия

Дар мақола мафҳум ва махсусияти амали шартномаи контрактатсия таҳқиқ карда мешавад. Шартномаи контрактатсия, мисли дигар шартномаҳо бо меъёрҳои Кодекси Граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим карда мешавад. Тибқи шартномаи контрактатсия истеҳсолкунандаи маҳсулоти кишоварзӣ уҳдадор мешавад, ки дар муҳлати муқарраршуда маҳсулоти кишоварзиро ба шахсе, ки хариди ин гуна маҳсулотро барои фуруш ва ё коркард ба амал мебарорад супорад, харидор уҳдадор аст ин маҳсулотро қабул кунад, дар муҳлати муқарраршуда маблағи муқарраршударо пардохт намояд.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи гражданӣ, муносибатҳои гражданӣ-ҳуқуқӣ, тайёркунанда, маҳсулот, шартномаи маҳсулотсупорӣ, хариди давлатӣ.

D. Sharipov

The concept and characteristics of the contract contracting

The article defines the concept and characteristics of the contract contracting. Agreement of contracting, as well as other contracts are governed by the Civil Code of the Republic of Tajikistan. Under the contract of contracting agricultural producer undertakes due timeline to transfer (transmit) agricultural products procurer - the person conducting the purchase of such products for processing or sale, as the procurer is obliged to accept (receive) these products pay (pay) in its due dates at a certain price .

Keywords: civil law, civil law relations, producers, production, supply contract, government procurement

ПОРЯДОК СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Н.А. Нозиров[1]

Автор в свое статье рассматривает уголовно процессуальный порядок судебной защиты как один из важнейших государственных способов защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Свою точки зрения аргументирует, сравнивая с высказываниями других ученых, о том, что судебная защита, как общеправовое правило на конституционном уровне, включена в число основных прав и свобод человека и гражданина. Однако не все нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан,регламентирующие порядок подачи, рассмотрения и разрешение жалоб человека и гражданина в досудебном производстве по уголовным делам, как формы реализации права на судебной зашиты, согласуется с положениями Конституции Таджикистана. Обосновывает, что судебная защита дает возможность участникам уголовного процесса защищать нарушенные охраняемые законом конституционные права и свободы. Исходя, из изложенных аргументов предлагает внести изменения и дополнения в некоторые нормы УПК РТ.

Ключевые слова: Право, законодательство, процессуальное право, уголовный процесс, судебная защита, признаки судебной защиты.

Одним из важнейших признаков судебной защиты является ее осуществление в процессуальной форме, то есть в соответствии с обеспечивающей справедливости судебного разбирательства, заранее определенной и детально регламентированной процедурой. Почти во всех странах, где есть писаные конституции, право на справедливое судебное разбирательство имеет конституционный статус.

И Конституция Республики Таджикистан как Основной закон нашего государства, провозгласила в С. 5 человека, его права и свободы высшей ценностью, а права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством.

Всеобщая декларация прав человека предусматривает, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом (статья 8) и что каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности, предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом (статья 10).

Право на судебную защиту гарантирует гражданам защиту прав и свобод в судах. Это одно из основных прав человека. Судебная защита — один из важнейших государственных способов защиты прав, свобод и законных интересов, субъектов права, осуществляемый в форме правосудия и гарантированный государством. Только наличие в правовой системе института судебной защиты права, основанного на принципе **"всякое нарушенное право подлежит судебной защите"** (выд. мною), является необходимым условием признания такой правовой системы подлинно демократической.

Из содержания ст. 5 Конституции РТ можно усматривать, что в Конституции закреплена концепция "естественных прав" человека, поскольку они не "даруются" человеку государством, а признаются.

Обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина означает, что

[1]Сардори кафедраи Назарияии доракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия.

государство (в том числе его органы и должностные лица):

- признает принадлежащие человеку и гражданину в силу рождения или в силу гражданства неотъемлемые и неотчуждаемые права и свободы;
- соблюдает эти права и свободы, то есть не вмешивается в сферу самостоятельного осуществления человеком и гражданином своих прав и свобод и пользования ими, но создает условия для их реализации (например, государство не осуществляет контроль за волеизъявлением избирателя, но создает условия для проведения свободных, демократических выборов);
- защищает права и свободы от всяческих посягательств и нарушений.

В Республике Таджикистан признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, и в соответствии с ч.2 ст.14 Конституции они осуществляются непосредственно, определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местной властей, органов местного самоуправления, и обеспечиваются судебной властью.

В этой связи, считаем верным утверждение В.С. Нерсесянца о том, что правовое государство – это такое государство, в котором создаются условия для наиболее полного обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина, а также наиболее последовательного связывания с помощью права политической власти в целях недопущения злоупотреблений[1]. Стремление следовать идеям правового государства обнаруживается и в Конституции Республики Таджикистан, закрепляющей основные права и свободы человека и гражданина. Ещё в 2006 году в своем Послании Маджлиси Оли президент страны Эмомали Рахмон, говорил, что формирование демократического, правового и светского государства невозможно без наличия четко определенной независимой и бескорыстной судебной системы. Эти демократические идеи и принципы нашли свое дальнейшее развитие в проводимой в республике судебно-правовой реформе и принятии соответствующих законов.

В Конституции Республики Таджикистан право на судебную защиту на конституционном уровне включено в число основных прав и свобод человека и гражданина, где говорится о Конституционной гарантии права на судебную защиту. В данном случае можно согласиться с утвержде-нием З.Х. Искандарова о том, что под судебной защитой можно понимать не только как право гражданина, но и как общеправовое правило.[2] Данное конституционное положение введено в целях имплементации норм международного права в национальное законодательство.[3]

Однако основной закон не конкретизирует характер общественных отношений и требует дополнительного законодательного регулирования по данному вопросу, что затрудняет понимание данных прав со стороны гражданина на реализацию права на обжалование в суд. Но ведь этот нормативный акт разработан, прежде всего, с целью охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина и потому, как никакой другой, должен быть предельно ясен каждому человеку. Справедливо пишет А. Нашиц, что "правильное определение используемых в законе терминов делает понятным сам текст закона, помогает установлению сферы его действия, уяснению природы правовых институтов и тем самым обеспечивает его эффективность"[4].

Судебной защите подлежат все без исключения права и свободы, принадлежащие индивиду как в силу прямого указания Конституции РТ и иных законов, так и не имеющие

[1]Нерсесянц В.С. История идей правовой государственности. М., 1993.- С.15.

[2]Искандаров З.Х. Ҳимояи судӣ ва озодии шикоят дар мурофиаи ҷиноятӣ / Государство и право. Душанбе, 2000. № 4. - С.63.

[3] Право на обжалование в Таджикском законодательстве приобрело широкое развитие после ратификации международно-правовых актов как: Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт о гражданских и политических правах, который государствам участникам возлагается обязательство обеспечить соблюдение гарантируемых прав данными актами.

[4]Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М., 1974. - С. 194.

нормативного закрепления. В данном случае, М.В Карасева правильно утверждает, что "конституционное право на судебную защиту по форме не является узко-юридическим, а в самом широком смысле социальным правом субъекта. Практически это проявляется в том, что его реализация распространяется на все сферы жизнедеятельности, в том числе и на те, которые не подвержены правовому регулированию"[1].

В данном случае, можно согласится с мнениями отдельных исследователей о том, что "особую значимость право на судебную защиту приобретает в сфере уголовного судопроизводства, поскольку борьба с преступностью немыслима без применения мер процессуального принуждения. Здесь нередки случаи, когда ограничения охраняемым законом конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства выходят за рамки необходимости, что может произойти как вследствие принятия органами расследования необоснованных решений, так и при совершении ими противозаконных действий"[2].

Право на судебную защиту в уголовном судопроизводстве является важной гарантией соблюдения законности и защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Оно закреплено в ст. 23 УПК РТ. Содержание права на судебную защиту (обжалование) в уголовно–процессуальном законодательстве Таджикистана (ст. 23, гл.14, ст. 119- 125), как в уголовно – процессуальном законе России (ст. 19, гл.16, ст. 123 - 127) и в уголовно процессуальном законе Казахстана (ст.31, гл.13, ст.103-112) получило достаточно широкое нормативное выражение. В соответствие со ст. 23 и 119 УПК РТ, участники процесса, граждане, представители предприятий, организаций, учреждений и другие лица, заинтересованные в производстве по уголовному делу, вправе в порядке и сроки, установленные УПК, обжаловать действия (бездействия) и решения суда (судьи), прокурора, следователя и дознавателя, государственный орган или должностному лицу, ответственным за производство по уголовному делу.

Позитивным моментом является то, что положение приведенные в статьях 23 и 119 УПК в полной мере соответствует конституционному положению и регламентирует широкий круг субъектов права на судебную защиту(обжалование). Реализовать право на судебную защиту в уголовном судопроизводстве вправе все лица, в том или другом качестве вовлеченные в орбиту уголовно-процессуальные правоотношения, независимо от того, что их правовое положение в уголовно-процессуальном законе регулируется частично. При этом, под "другими лицами", наделенными правом на жалобу в уголовном судопроизводстве, "понимаются те лица, которые не принимали участия в процессуальной деятельности, но их права и интересы были нарушены или поставлены под угрозу процессуальными действиями и решениями органов расследования, прокурора.

Уголовное процессуальное законодательство не ограничивает круг субъектов право на обжалование. Изучение практики применения норм уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что обжалование процессуальных действия и решения государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовным делам чаще приносят участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (потерпевшими, их законными представителями и представителями), которые связаны с непринятием либо несвоевременным принятием мер, направленных на применение установленных уголовно-процессуальным законом мер принуждения по отношению к подозреваемому или обвиняемому. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты чаще приносят обжалование на процессуальные действия и решения государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовным делам на нарушение реализации право на защиту и предоставление встречи защитного с подзащитным. Практически не регистрируются обжало-

[1] Карасева М.В. Конституционное право граждан СССР на обжалование. Воронеж, 1989г., - С. 10.

[2] Артамонов А.Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса. Автореф. дисс…к.ю.н. Омск, 2003. - С.3.

вания на бездействие государственных органов и должностных лих.

Предметом обжалования в уголовном судопроизводстве являются не только указанные в ст.23 УПК РТ действия и решения, но и процессуальные бездействия (ст.119 УПК РТ) государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу.

Однако не все нормы, регламентирующие порядок подачи, рассмотрения и разрешение жалоб человека и гражданина в досудебном производстве по уголовным делам, как формы реализации права на судебной зашите согласуются с положениями Конституции Таджикистана.

В соответствии со ст. 123 УПК Таджикистана, жалобы на действия и решения органа дознания, дознавателя и следователя подаются прокурору, надзирающему за исполнением законов при производстве предварительного следствия и дознания, но не уточняется, на какие действия (бездействия), а на действия и решения прокурора приносятся вышестоящему прокурору. Имеется явное противоречие между нормами УПК и Конституцией РТ. В данном случае, руководствуясь высшей юридической силой Конституции, прямо применяется часть 1 ст.19 Конституции РТ, что способствует расширению права на судебной защите решений, принятых на предварительном следствии и дознании. Такое же противоречие между нормами УПК (1960г.) и Конституцией России было решено ещё в 1995 году, когда Конституционный Суд РФ своим постановлением отметил, что отсутствие в УПК специального указания на право обжалования в суд постановления следователя не может служить основанием для отказа в судебном обжаловании. В этом случае должна непосредственно применяться статьи 46 Конституции РФ[1]. К сожалению, такое противоречие с нормами Конституции РТ имело место и в УПК РТ (1961г.) и осталось не решенным даже после принятия нового УПК РТ (2009г.) и данный вопрос на практике решается не по конституционному установлению, а по механизму, предусмотренному в ст.ст. 123-125 УПК РТ(2009г.), судьи воспитавшиеся в духе нормативизма, затрудняются в прямом применении ст.19 Конституции РТ[2].

Принципиальное значение имеет судебный порядок рассмотрения и разрешения жалоб человека и гражданина в досудебном производстве по уголовным дела, предусмотренных статьей 124 УПК РТ. В соответствии с частью 1 данной статьи физическое или юридическое лицо вправе обратиться с жалобой в суд на отказ в приеме заявления о преступлении или нарушения закона при возбуждении или прекращении уголовного дела, если его жалоба не была удовлетворена прокурором, вышестоящим прокурором или не разрешена в установленный УПК срок.

Конституция РТ, закрепив право на судебную защиту (обжалование), определила возможность использования данным социальным благом каждого. На наш взгляд, уголовно-процессуальное законодательство устанавливает пределы обжалования только теми процессуальными действиями и решениями, осуществляемыми в ходе уголовного судопроизводства, которые затрагивают интересы субъектов права на судебную защиту (обжалование), существенно ограничивая их. В решении данной проблемы в науке уголовного-процесса многие ученые высказали, что любая конкретизация действия (бездействия) или решения, которые подлежат обжалованию, могут ограничить права человека на судебную защиту.

Более того, установленняе законом условия обращения (если его жалоба не была удовлетворена прокурором, вышестоящим прокурором или не разрешена в установленный УПК срок) чрезмерно громоздки, порождают излишние проблемы, являются завуалированной формой ограничения права на судебную защиту[3]. Участники уголовного процесса, используя данное права отстаивают не только личные права, свободы и законные интересы, но и способствуют реализации охраняемых законом прав и сво-

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ.№13-П от 13 ноября 1995г./СЗ РФ №47. - С. 4551.

[2]Искандаров З.Х. Судебная защита прав человека и гражданина в уголовном процессе и перспективы ее развития//Вестник Таджикского Государственного Национального Университета. №1(41). Душанбе 2008. - С.89.

[3]Искандаров З.Х. Указ. раб. - С. 91.

бод других лиц, общественных интересов, содействуют общему укреплению законности в деятельности компетентных органов и должностных лиц, ставя в известность о возможных или фактических нарушениях судебные органы. Установление любых ограничений, как это имеет место в УПК РТ (ст.119, 123 и ч. 1-2 ст. 124), становится лишь формальной декларацией прав и свобод человека и гражданина, не имеющей ничего общего с основополагающими идеями правового государства. В конечном счете, такое положение дел может негативно отразиться на реализации уголовно-процессуальных норм в целом, в частности регламентирующих право на судебную защиту или обжалование в суд.

Верно указывает И.В. Ростовщиков, что эффективность деятельности правоохранительных органов прямо зависит от точности законодательных установок. Процессуальная норма должна быть обеспечена четким построением правовых требований, полно и всесторонне охватывающим порядок их реализации[1]. В качестве примера можно привести постановление Конституционного суда РФ, в котором признано право граждан на обжалование в суд даже бездействие следственных органов, приведшего к необоснованному приостановлению производства и продлению срока расследования уголовного дела. При этом Конституционный суд пояснил, что отложение проверки закон-ности и обоснованности таких действий до стадии судебного разбирательства может причинить ущерб, восполнение которого в дальнейшем окажется неосуществимым[2].

Значение судебной защиты как уголовно-процессуального института, состоит в том, что оно позволяет реализовать участникам уголовного судопроизводства и иным лицам свои права и отстоять законные интересы, создаёт механизм выявления нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных органом дознания, следователем, прокурором или судом при осуществлении ими производства по уголовному делу.

Одна из целей проводимой правовой реформы в Таджикистане – поднять роль суда в гарантировании и обеспечении охраняемым законом конституционных прав и свобод человека и гражданина. Проведение судебной реформы, формирование новой законодательной базы направлено, прежде всего, на охрану прав и свобод человека и гражданина, и здесь необходимо создать более надежный механизм судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Поэтому ограничение субъектов в возможности широкого использования ими права на судебную защиту в уголовном судопроизводстве в целом может негативно отразиться на степени законности и обоснованности действий (бездействия), совершаемых уполномоченными государственными органами и должностными лицами, а также принимаемых ими процессуальных решений при производстве по уголовному делу. Д.К. Канафин справедливо пишет, что "гарантированное законом гражданину право подавать жалобы на действия и решения суда и органов уголовного преследования относится к числу неотъемлемых прав любого человека, не может быть необоснованно ограничено, является основным элементом правового регулирования, позволяющим избежать злоупотреблений и произвола со стороны органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, …"[3].

Судебная защита относится к числу прав, которые не подлежат ограничению, поскольку ограничение этого права ни при каких условиях не может быть обусловлено необходимостью достижения признаваемых Конституцией РТ целей: обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики.

Таким образом, право на обжалование является конституционным принципом уголовного процесса и неотъемлемым элементом процессуаль-

---

[1]Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград. 1997. - С.122.

[2] См.: Постановление Конституционного Суда РФ в связи с жалобами граждан В.К.Борисова, Б.А.Кехмана и др./ СЗ РФ. 1999. №14. - С.1749.

[3]Канафин Д.К. Апелляционное производство в уголовном процессе Республики Казахстан. Алматы, 2002. - С. 5-7.

ного статуса участников уголовного судопроизводства. Рассматривая данное право в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина, следует согласиться с мнением выдающего ученого – процессуалиста М.С.Строговича, который сказал, что "Законом обеспечивается свобода граждан, возможность для них строить свою личную жизнь и вступать в отношения с другими лицами, в рамках закона беспрепятственно располагать собой и своей свободой, отстаивать свои законные интересы"[1]. Тем самым, право на судебную защиту дает возможность участникам уголовного процесса самим или с помощью защитника и представителей защищать нарушенные охраняемые законом конституционные права и свободы.

Исходя, из вышеизложенного предлагаем:

1. В части 1 статьи 23 УПК РТ, после слова*"действия"* дополнить слова "**(бездействия)**";

2. В части 1 ст. 123 УПК РТ, после слов "*предварительного следствия и дознания"* дополнить слова **"или в суд"**;

3. Части 1 ст.124 УПК РТ, излагать в следующем содержанием "**Физическое или юридическое лицо вправе обратиться с жалобой в суд в установленный настоящим Кодексом срок"**;

4. В части 2 ст. 124 УПК РТ, слова "*органа прокуратуры*" заменить словами "**органов прокуратуры, следствии и дознании**", остальных слов "*в течение одного месяца со дня получения уведомления прокурора об отказе в её удовлетворении или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы, если не был получен на нее ответ"* **исключить;**

5. Из части 4 ст. 124 УПК РТ, слова*"об отмене постановления об отказе в возбуждении или прекращении уголовного дела"***исключить;**

6. Часть 5 статьи 124 Конституционным Судом РТ от 20 декабря 2012 года, признана несоответствующим статьям 14 и 19 Конституции РТ. Поэтому, предлагаем слова "*обжалованию и опротестованию не подлежит"*заменить словами **"можно обжаловать и опротестовать в порядке ст. 358 настоящего Кодекса"**;

7. В части 4 статьи 149 УПК РТ слова *"четырнадцати"*и в части 1 статьи 237 УПК РТ слова*"семи",*чтобы быть одинаковым в соответствии с частью 3 статьи 28 настоящего Кодекса заменить словами **"пяти".**

[1] Строгович М.С. Права личности в социалистическом обществе. \\ Отв. Ред. В.Н. Кудрявцев, М.С. Строгович. М., 1981. С.228-229.

Литература:

1. Нерсесянц В.С. История идей правовой государственности. М., 1993.- С.15.
2. Искандаров З.Х. Ҳимояи судӣ ва озодии шикоят дар мурофиаи ҷиноятӣ / Государство и право. Душанбе, 2000. № 4. - С.63.
3. Право на обжалование в Таджикском законодательстве приобрело широкое развитие после ратификации международно-правовых актов как: Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт о гражданских и политических правах, который государствам участникам возлагается обязательство обеспечить соблюдение гарантируемых прав данными актами.
4. Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М., 1974. - С. 194.
5. Карасева М.В. Конституционное право граждан СССР на обжалование. Воронеж, 1989г., - С. 10.
6. Артамонов А.Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса. Автореф. дисс…к.ю.н. Омск, 2003. -С.3.
7. Постановление Конституционного Суда РФ.№13-П от 13 ноября 1995г./СЗ РФ №47. - С.4551.
8. Искандаров З.Ҳ. Судебная защита прав человека и гражданина в уголовном процессе и перспективы ее развития//Вестник Таджикского Государственного Национального Университета. №1(41). Душанбе 2008. - С.89.
9. Искандаров З.Ҳ. Указ. раб. - С. 91.
10. Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград. 1997. - С.122.
11. Постановление Конституционного Суда РФ в связи с жалобами граждан

В.К.Борисова, Б.А.Кехмана и др./ СЗ РФ. 1999. №14. - С.1749.
12. Канафин Д.К. Апелляционное производство в уголовном процессе Республики Казахстан. Алматы, 2002. - С. 5-7.
13. Строгович М.С. Права личности в социалистическом обществе. \\ Отв. Ред. В.Н. Кудрявцев, М.С. Строгович. М., 1981. - С.228-229.

Н.А. Нозиров

Тартиби ҳимояи судӣ дар мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муаллиф дар мақолаи худ проблемаи тартиби мурофиавӣ ҷиноятии ҳимояи судиро, ҳамчун яке аз роҳҳои муҳими давлатии ҳимояи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунииииштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ муҳокима менамояд. Нуқтаи назари худробо фикри дигар олимон асоснок карда иброзменамояд, ки ҳимояи судӣ қоидаи умумиҳуқуқӣбуда, дар сатҳи конститутсионӣ ба гурӯҳи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон ва шаҳрвандӣ дохил карда шудааст. Вале на ҳамаи меъёрҳои Кодекси мурофиавии ҷиноятии амалкунандаи ҶумҳурииТоҷикистон, ки тартиби овардан, дида баромадан ва ҳаллишикояти инсон ва шаҳрвандро дар пешбурди то судии парвандаҳои ҷиноятӣ ба танзим медароранд, ҳамчун шакли амалӣ кардани ҳимояи судӣ, бо муқаррароти Конститутсияи Тоҷикистон мувофиқат менамояд.

Асоснок менамояд, ки ҳимояи судӣ броииштирокчиёнимурофиаиҷиноятӣ дар ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионӣ, ки бо қонун ҳифз мешаванду поймолшудаанд, мусоидат менамояд. Вобаста ба масъалаи барраси гардида, ба баъзе меъёрҳои Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйироту иловаҳо пешниҳод менамояд.

Вожаҳои калидӣ: Ҳуқуқ, қонунгузорӣ, ҳуқуқи мурофиа, мурофиаи ҷиноятӣ, ҳимояи судӣ, аломатҳои ҳифзи судӣ.

N.A. Nozirov

The procedure of judicial protection in criminal proceedings the Republic of Tajikistan

The author in his article examines criminal procedural order of judicial protection as one of the most important ways to protect public rights, freedoms and legitimate interesovuchastnikov criminal proceedings. His point of view, argues, comparing with the statements of other scientists, that the judicial protection as a general legal rule on the constitutional level included among the fundamental rights and freedoms of man and citizen. However, not all the norms of the Criminal Procedure Code, governing the submission, consideration and resolution of complaints of human and civil rights in pretrial proceedings in criminal cases, as a form of realization of the right to judicial protection, in line with the provisions of the Constitution of Tajikistan. It proves that the judicial protection makes it possible to protect the participants in criminal proceedings are protected by law violated constitutional rights and freedoms. Proceeding from the set of arguments suggests changes and amendments to certain provisions of Code of Criminal Procedure.

Keywords: Law, legislation, procedural law, criminal procedure, judicial protection, judicial protection signs.

ТАҚРИЗ=РЕЦЕНЗИЯ

"ТАДЖИКИ: ОТ ГОСУДАРСТВА САМАНИДОВ ДО СУВЕРЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)" - НОВАЯ КНИГА О ТАДЖИКСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЧЕСКУЮ РАБОТУ ЗОИРОВА ДЖУРАХОНА МАДЖИДОВИЧА. –СПБ.: РЕНОМЕ, 2014. 287 с.)

д.ю.н. И.Б. Буриев[1]

Представленная монография третья по счёту научная работа, названная в честь древнейшей нации Центральной Азии - таджиков. Конечно, радует то, что после "Таджики" А.Шишова и Бободжона Гафурова с его всемирно известной книгой "Таджики" появилась новая книга, и что все три книги появились в свет после великих потрясений и анализа места таджиков в истории региона. Каждая из этих книг, кроме того, что дают свойственные взглядам той эпохи, и задачам времени информации, в них разработаны методологические подходы обращения к актуальным проблемам истории развития нации. Если книга А. Шишова названная в честь таджиков, показал ареал расселения таджиков и их вклад в развитии региона, то в книге Бободжона Гафурова, кроме разработки общеисторических проблем развития таджикской нации, были предложены концептуальные подходы в изучении истории конкретной нации, взаимосвязи и взаимовлияния других наций в исторической эволюции, роль и место таджиков в истории развития региона и мира. Что касается рецензируемой книги, то она является работой концептуального характера. В ней с точки зрения наук государствоведения, теории государства и права поставлены и решены важнейшие научные и практические задачи. В монографии поставлены концептуальные теоретические и методологические вопросы изучения государства, в том числе теоретические предпосылки исследования государственности, истоки формирования этнической государственности. Автор вводит понятие "этническая государственность" в науку истории государства и права Таджикистана.

Интересна с точки зрения научного подхода, позиция автора в исследовании поставленных задач. Автор не старается к скрупулёзному и поэтапному изучению каждого значимого института государственности, наоборот, его привлекают такие методологические проблемы государственности, как основы и источники формирования государственности, судьба таджикской государственности в контексте национальной государственности и геополитики царской России. Данный подход автором обосновывается в заключении к работе тем, что "проблемы формирования таджикской государственности, истории таджикского народа настолько сложны, объемны и неисчерпаемы, что рассмотреть их в рамках одного или двух исследований практически невозможно. Хорошо понимая это, мы попытались сконцентрировать свое внимание на узловых, основополагающих моментах, которые представляются принципиально важными".[2] Данный научно обоснованный подход, как показывает анализ монографии, дает желаемые результаты, приводит к решению ряда важнейших проблем истории таджикской государственности.

Что касается отдельных моментов исследования, то в предисловии автор научно обосновывает актуальность обращения к проблемам таджикской государственности.

---

[1] Зав. отделом ИФПП АН Республики Таджикистан, д.ю.н.

[2] Зоиров Д.М. Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности (Историко-правовой анализ). –СПб.: Реноме, 2014. - С.259.

Тема монографии актуальна и в ракурсе проводимых реформ правовой и политической системы, требующих активных преобразований в данных сферах, выработки новых механизмов, подходов и способов в реализации и применения норм права, возрождению и интеграции исторических институтов государственности и права в современную государственность и правовую систему Республики Таджикистан.

Работа состоит из предисловия, семи глав, заключения, выступления Президента Республики Таджикистан на международной конференции, посвященной 1100-летию образования государства Саманидов (Санкт-Петербург, 1999г.), Речь Президента Республики Таджикистан на совместном заседании Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, по случаю принятия присяги Президента Республики Таджикистан (Душанбе, 2013) не случайна. В данных выступлениях, которые приведены в качестве предисловия и послесловия к монографии отражены основные концептуальные вопросы обращения к истории таджикской государственности, места династии Саманидов в истории таджикской и мировой культуры, вклад таджикских династий в мировую копилку государственно-правовых идей и институтов. Эти выступления являются концентрированными научными достижениями, которые дают представления о степени изучения данных проблем таджикской наукой.

Следует отметить, что разбивка глав монографии позволяет наиболее оптимальным образом исследовать данный феномен. В рамках общего плана работы логично вписывается исследовательская цель и поставленные задачи, а также научное исследование и обоснованные научные выводы и заключения автора.

В первой главе исследуются теоретические предпосылки исследования государственности, в числе которых исследованы идеи о государственности, высказанные в российской научной среде, в том числе работы А.М. Величко, К.С. Бельского. Анализ работы Величко А.М. "Философия русской государственности (СПб,, 2001.)" приводит автора к мысли о том, что в науках о государственности, также подкрадываются шовинистические, имперские идеи и политика, согласно которой некоторые народы и народности как-бы не имеют права на создание своей национальной государственности. Автор, разметая эту идею, как некорректную в научном, так и этическом отношении, считает, что такие идеи по существу перечеркивают государственность более чем 100 стран[1].

Здесь же проанализирован другой подход к государственности, согласно которой государство нужно "сдать на слом" (Э.Тоффлер). Следующая крайность, обнаруженная автором, это решения задач государственного и политического характера, даже для укрепления исполнительной власти и придания ей динамичности, утверждение о том, что необходимо "спрашивать совет у церкви"[2], что, по мнению автора, недопустимо, особенно в современных многонациональных государствах. Далее интересны выводы автора относительно методологии изучения государственности. Определяя методологию как "своеобразный свод законов научного познания, системно объединяющий множество компонентов, из которых оно складывается, мы должны признать и то, что методология конкретного исследования всегда индивидуальна, в известной степени неповторима и уникальна именно потому, что неповторим не только набор компонентов, но и последовательность их включения в процесс научного познания",[3] - пишет автор. Следует признать, что изучение вопросов методологии охватывает важную составляющую первой главы исследования.

Во второй главе работы автор исследует как этимологию слова "таджик", так и пути формирования таджикского народа. Так как автор исследовал историю таджиков от государства Саманидов до современной государственности, то важнейшим он считает эпоху Саманидов в процессе консолидации и развития таджикского народа, при которых не только сложилась единая народность, единый язык, в том числе литературный, но и

---

[1] Зоиров Д.М. Таджики. От государства Саманидов до суверенной государственности. (историко-правовой анализ). СПб.: РЕНОМЕ, 2014. - С.24.

[2] Бельский К.С. Феноменология административного права. Смоленск, 1995.

[3] Зоиров Д.М. Указ. раб. - С.33.

другие атрибуты и составляющие ментальность народа. При исследовании вопросов государственности в работе придается огромное значение правовым вопросам развития общества, отдельным отраслям права, так как только право может закрепить и развить источники регулирования общественных отношений, закрепить достижения науки и гения таджикского народа.

Следующие главы посвящены судьбе таджикской государственности в её тяжелейшей истории – в эпоху от прихода Шибанидов до советской власти, попадания в колониальную зависимость. При этом, автор объективно, разбирая причины попадания государства в зависимость от иных государств, отмечает, что таджики "после распада империи Тимура так и не смогли консолидироваться до образования централизованных сильных государств"[1]. Следует отметить, что объективная оценка исторических событий требует мужество и беспристрастности исследователя, к счастью, эти черты характера присущи автору книги. Это дало возможность при анализе существующих проблем прийти к интересным с научной точки зрения выводам.

Следующая глава посвящена проблеме формирования государственности таджикского народа в контексте государственно-правового строительства СССР, что охарактеризовано автором как "величайшее событие в истории таджикского народа"[2]. В этой главе путем скрупулёзного изучения истории развития СССР, развития конституционного законодательства и практических шагов советской власти в укреплении новой власти, указаны основные краеугольные моменты и поворотные события жизни таджикской нации. Автор останавливается на двойственность в подходах, теории и практике решения наиболее важнейших вопросов жизнедеятельности страны - это право на самоопределение и союзная государственность, федерация и сверхцентрализация, исключительные полномочия республик и объединение, передача всех важнейших рычагов власти в центр и т.п., политический авантюризм с одной стороны, и свое видение , каким образом должна развиваться общество, с другой, эти характерные черты момента формирования государственности советского типа.

Важное значение автор придает развитию новейшей таджикской государственности, которая привела к установлению нового геополитического пространства на постсоветском пространстве.

Автор подробно исследует также межтаджикский конфликт и конституционно правовые реформы, которые стали фактором урегулирования данного братоубийственного конфликта.

В заключении, автор, подытоживая исследование, предлагает концептуальные выводы о том, что процессы становления и развития государственности носят противоречивый характер, на смену одному типу придет другой тип, имеется также регрессивный путь, сопровождающийся эволюционными или революционными негативными изменениями в деятельности институтов государственной власти, отрицанием исторически сложившихся институтов государства и форм их взаимодействия с иными компонентами общества; возможен и третий вариант, когда государственная власть впадает в состояние стагнации, не желает прогрессивных изменений в своих отношениях с обществом либо проводить их вяло и непоследовательно.

Мир, единство и национальное согласие это то, что не хватало, и к чему стремились таджики[3], подытоживает ученый.

Выводы и положения, высказанные автором, научно обоснованы, логичны и являются обобщениями проведенного исследования. Работа хорошо структурирована, исследование проведено согласно разработанной в работе периодизации.

С методологической точки зрения монография полностью отвечает научным требованиям, предъявляемым к подобному роду работ, в ней использованы все имеющиеся методы научного познания правовой действительности, кроме того, автор предлагает целую концепцию методологии науки, которая позволяет объективно и всесторонне исследовать проблемы государственности, что является вкладом в науку, обогащает науку

[1] Зоиров Д.М. Указ. раб. - С.100.
[2] Там же. - С.132.
[3] Зоиров Д.М. Указ. раб. – С. .266.

государствоведения. Работа характеризуется завершенностью, имеет комплексный характер, значительно восполняет пробел в научном исследовании истории и теории государственности таджикского народа.

Исходя из этого, следует вывод о том, что монография Зоирова Джурахона Маджидовича на тему "Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности (Историко-правовой анализ)(СПб.: Реноме, 2014. 287 с.), является уникальной, завершенной, имеющий комплексный характер исследовательской работы, издание которой служить в деле информирования населения о страницах историко-правовой жизни таджикского народа, значительно восполняет имеющийся пробел в исследовании темы государственности. Думается, издание данной монографии и подобного ей работ значительно восполняют наши знания об историко-правовых и теоретических проблемах государственности, методологических подходах к изучению государственности, расширяют горизонты науки государствоведения, теории государства и права, служат повышению национального самосознания, укрепляют научные принципы ведения исследования в юридической науке.

Порядок рецензирования статей, представляемых в журнал "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан"

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статьей приводятся в "Правилах для авторов", публикуемых в каждом номере журнала.

Рукописи, оформленные не по правилам, редакцией не принимаются. Замечания по содержанию и оформлению статей необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить.

Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о её публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от даты поступления её окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Тартиби тақриздиҳӣ ба мақолаҳое, ки ба «Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон» пешниҳод шудаанд

Мақолаҳои ба идора расида, ташхисро гузашта (ташхисро аъзои таҳририя – мутахассисони бахшҳои марбутаи илм мегузаронанд), сипас тибқи тартиботи муқарраршуда қабул карда мешаванд. Талабот ба таҳия кардани мақолаҳо бо унвони «Қоидаҳо барои муаллифон» дар ҳар шумораи маҷалла чоп мешавад.

Дастнависи мақолаҳое, ки ба қоидаҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, идора қабул намекунад. Эродҳоро оид ба мазмун ва сохтори мақолаҳо бояд пеш аз супурдан ба тақриз зуд ислоҳ намуд.

Сипас мақолаҳо бо тартиби муайян аз ҷониби ҳайати таҳририяи маҷалла ё мутахассисони ба мавзӯи мақола алоқаманд (номзад ва докторҳои илм) тақриз дода мешаванд.

Тақриз бояд хусусиятҳои илмии мақола, аз ҷумла, навоварӣ дармасъалагузорӣ, муҳимият, арзишҳои фактологӣ ва таърихӣ, дақиқ будани иқтибосҳо, услуби баён, кор бурди манбаъҳои муосир ва инчунин камбудиҳои чойдоштаро фарогирад. Дар хулосаи тақриз баҳои умумӣ ва тавсия барои нашр ё баъд аз ислоҳ нашр кардан, ё барои тақризи иловагӣ гирифтан аз мутахассиси марбут ба мавзӯъ, ё ба чоп тавсия надодан, бояд қайд шавад.

Ҳаҷми тақриз бояд на камтар аз як саҳифабошад.

Мақолае, ки ба такмил зарурат дорад, бо қайду эродҳои муқарриз ва муҳаррир ба муаллифон баргардонида мешавад. Муаллифон бояд ислоҳоти лозимиро ба мақола ворид карда, нусхаи охирини мақоларо якҷоя бо шакли электронии он ва матни дастнависи аввала ба идора супоранд. Пас аз такмили муаллиф мақола дубора барои тақриз фиристода мешавад ва ҳайати таҳририя қарори нашр шудани онро мебарорад.

Мақола ҳамон вақт барои нашр пазируфта мешавад, ки тақризи ба он додашуда мусбат бошад ва ҳайати таҳририя онро ҷонибдорӣ намоянд. Тартиб ва навбати чопи мақола ба санаи расидани нусхаи охирини ислоҳшуда ба хайати тахририя вобаста мебошад.

Тақризнависӣ ба мақола ба таври махфӣ сурат мегирад.

Ошкор кардани ҷузъиёти махфии тақриз ҳуқуқи муаллифро вайрон мекунад. Нусхабардории мақола барои корҳои шахсӣ ба муқарризон иҷозат дода намешавад.

Муқарризон ва инчунин ҳайати таҳририя то лаҳзаи аз чоп баромадани мақола ҳуқуқи истифодабарии маълумоти дар мақолаҳо дарҷшударо надоранд.

REVIEWING ORDER
ARTICLES PRESENTED TO "THE NEWS OF THE INSTITUTEPHILOSOPHY, POLITICAL SCIENCE AND LAW OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN"

Articles coming to the editory board will pass preliminary expert examination (it is carried out by associate editors – specialists in the corresponding branch of science) and are accepted in accordance with the established procedure. Requirements to registration of the original are provided by article in "Rules for the authors" published in each issue of the journal.

The manuscripts issued not by rules aren't accepted by edition. Remarks according to the contents and registration of articles need to be eliminated before transfer of the text on reviewing.

Then articles are reviewed without fail by associate editors of the journal or experts of the corresponding specialty (candidates and doctors of sciences).

The review has to contain reasonable transfer of qualities of article, including scientific novelty of a problem, its relevance, factual and historical value, citing accuracy, style of a statement, use of modern sources, and also motivated transfer of its shortcomings. In the conclusion the general assessment of article and recommendation for an editorial board – to publish article, to publish it after completion, to direct on the additional review to the specialist in a certain subject, to reject is given.

Review volume – not less than one page of the text.

The article adopted to the publication, but needing completion goes to authors with remarks of the reviewer and editor. Authors have to make all necessary corrections to a final version of the manuscript and return to edition the corrected text, and also its identical electronic option together with the original version of the manuscript. After completion article is repeatedly reviewed, and the editorial board makes the decision on its publication.

Article is considered to be accepted to the publication in the presence of the positive review and if it was supported by associate editors. The order and sequence of the publication of article are defined depending on date of receipt of its final version.

Reviewing of the manuscript is carried out confidentially. Disclosure of confidential details of reviewing of the manuscript violates the rights of the author. Reviewers aren't allowed to make the copy of articles for the needs.

Reviewers, and also associate editors have no right to use in own interests information containing in the manuscript before its publication.

ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН

Ҳайатитаҳририяимаҷаллабатаваҷҷуҳимуаллифонмерасонад, кимақолаҳоихудродаршаклҳоичопию-электронӣбоназардоштиҷанбаҳоиилмиюамалиитаълифотиирсолнамоянд.

ДарМаҷаллаиакадемииҳуқуқимақолаҳоечопмешаванд, кинатиҷаитаҳқиқотоидбамасъалаҳоиилмиҳуқуқшиносӣмарбутбошанд.

МақолаҳомутобиқбақоидаҳоимазкурботавсияномаиякеазшуъбаҳоиИнститутёякеазаъзоиҳайатитаҳририябароичопқабулкардамешаванд.

Ҳаҷмимақолаҳоякҷояботасвир, ҷадвал, нақшаҳовакалидвожаюфишурдаимақолабазабонҳоитоҷикӣ, русӣваанглисӣбоядтоякҷузъичопӣ (то 16 саҳифаичопикомпютерӣ) бошанд. Фишурдаимақолабаякзабонназиёдтаразчорҷумлавамиқдорикалидвожаҳобоядтодаҳададбошанд. Матнбояддарфайлибарномаи Microsoft Office Word пешниҳодшуда, андозаиҳарфҳо 14, гарнитураи Times New Roman (бароимақолаҳоирусӣваанглисӣ), Times New Roman Tj (бароимақолаҳоитоҷикӣ), фосилаи 1,5 ваканораҳоиматназҳартараф – 2,5 смбошанд. Корбурдиҳарфҳоихосситоҷикӣдармақолаҳоитоҷикӣ, фишурдавакалидвожаҳоҳатмист. Саҳифаҳобоядрақамгузоришудабошанд.

Бамақолатавсияимуассиса (бароимуаллифониберуна), тақризишуъбаимарбутаиИнститут, фишурда, калидвожаҳо (базабонҳоитоҷикӣ, русӣваанглисӣ) дардунусха, бонишондодиунвонимақола, сарҳарфиномванасабимуаллифҳамроҳкардамешаванд.

Бароичопмаводитаҳқиқотие, киқабландардигарнашрияҳочопнашудабошанд, қабулкардамешаванд. Дарохиримақола, баъдазматнвафишурдаирӯйхатиадабиётиистифодашудазикргардида, азтарафичапномимуассисае, кимақоларопешниҳодкардааст, инчунинмаълумотдарбораимуаллиф, телефонваимзоимуаллиф (муаллифон) овардамешавад.

Ҳангомитартибдоданирӯйхатиадабиётиистифодашудамушахассотизеринробоядқайдкард: а) бароикитобҳо – насабвасарҳарфиномваномипадар, унвонипурраикитоб, маконичоп, нашриёт, солинашр, рақамиҷилд, саҳифа; б) бароимақолаҳоазмаҷаллавумаҷмӯаҳо – насабвасарҳарфиномваномипадар, унвонипурраимақола, номимаҷаллаёмаҷмӯа, солинашр, шуморавасаҳифа (бароимаҷмӯа).Ҳангомииқтибоситакрорӣазякманбаъшаклимаъмулиииxтисоршавӣистифодамешавад.

Агардарматнҷадвалҳоовардашудабошанд, нусхаҳоииловагиионродарварақчопкарда, бонишондоданисаҳифаиматлуббамақолаҳамроҳкарданлозимаст.

Дарҳолатибаргардониданимақолабамуаллифбароиислоҳотёҷиҳатитаҳрир-муаллифбоядислоҳотизарурироворидкарда, нусхаиохириниислоҳшудароякҷоябонусхаиаввалӣ, инчуниншаклиэлектрониимақолаиислоҳшудаpобаидорабозгардонад.

Масъулиятиистифодаимаълумоте, кибароичопиозодичозатнест, мутобиқиқонунгузорииҶумҳурииТоҷикистон, бадӯшимуаллифонаст.

Идораимаҷаллаҳуқуқиихтисорнамуданвабадастнависҳотағйиротворидкарданродорад.

Мақолаҳое, кибақоидаҳоимазкурҷавобгӯнестанд, бароичопқабулкарданамешаванд.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан" печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по философским, социологическим, политологическим и юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать 1-го п.л. (до 12 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статья принимается в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении список использованной литературы следует указать:

а) для книг - фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статьей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

12. Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (авторами).

Адрес редакции: Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33, Институт философии, политологии и права им. А.БаховаддиноваАкадемии наук Республики Таджикистан.

RULES FOR AUTHORS

The Editorial Board asks authors to submit their papers to the editor, in printed and electronic forms, paying special attention to the scientific and practical aspects of their works.

The Academic Legal Journal publishes scientific articles on the results of research on legal sciences.

Articles are accepted for publication on the recommendation of one of the departments of the Institute or one of the board members, in accordance with these rules. The paper should not exceed one unit (up to 16 pages of computer text), including drawings, tables, graphs, summaries and keywords in Tajik, Russian and English, given at the end. Abstract in the same languages should contain no more than four sentences and the number of keywords should be given up to ten words and word combinations. The text should be presented in the Microsoft Office Word program: font size - 14 headset - Times New Roman Tj, line spacing - 1.5, farmland - 2.5 cm on all sides. The use of specific Tajik letters in the materials prepared in the Tajik language, as well as keywords and annotations are necessary. Pages must be numbered.

To the article should be attached a cover letter from the institution (for foreign authors), review of the relevant department of the Institute, abstracts and keywords (in Tajik, Russian and English) in duplicate, with the name of the article, initials and surname of the author.

Accepted for publication research materials should not previously be published in other publications. At the end of the article after the text and annotations there should be given a list of references, on the left side one should indicate the name(s) of the institution that submit the article(s), as well as information about the author(s), telephone and signature of the author (s).

When making a list of references one should indicate: a) for books - surname and initials of the author(s), full name of the books, place of publication, the publisher, year of publication, volume number, page; b) for journal articles and collections - surname and initials of the author, article title, journal title or collection, year of publication, and page number (for collection). After repeated references to the same literature standard abbreviations are acceptable.

To existing tables in the text one should print a duplicate of the tables indicating the page to which the tables belong.

In the case of the return of the article to the author for substantial corrections or its final editing, one should make any necessary corrections in the final version of the manuscript to the editor and return the corrected text, as well as its electronic version identical with the original version of the manuscript.

Responsibility for the use of the data, not intended for open publication lies on the authors of articles in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan.

The editors reserve the right to make editorial changes and reduction of manuscripts.

Articles that do not meet these rules will not be accepted for the publication.